

1916.

Годъ 24.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

76

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1916.

1916.

Годъ 24.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1916.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 28 марта 1916 г.

№ 540.

Ректоръ П. Пусторослевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Проф. Θ. В. Тарановскій. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевского Университета 27 февраля 1916 года по вопросу объ эвакуаціи Юрьевского Университета	1— 8
Проф. М. Н. Крашенинниковъ. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевского Университета 27 февраля 1916 года по вопросу объ эвакуаціи Юрьевского Университета	1— 4
Ректоръ П. П. Пусторослевъ. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевского Университета 27 февраля 1916 года по вопросу объ эвакуаціи Императорскаго Юрьевского Университета	1

Приложенія.

Проф. М. А. Сириновъ. Очерки по аграрной статистикѣ. .	369—451
Проф. Е. В. Тарле. Экономическая жизнь королевства Италіи въ царствованіе Наполеона I.	113—304

Рѣчь проф. О. В. Тарановскаго,

произнесенная въ засѣданіи **Совѣта** Императорскаго Юрьевскаго Университета 27 февраля 1916 года

по вопросу объ эвакуаціи Юрьевскаго Университета.

(Печатается по постановленію Совѣта.)

Въ принципѣ я являюсь убѣжденнымъ противникомъ переноса учебной дѣятельности университета въ другой городъ на случай и на время возможной эвакуаціи Юрьева. Для функционирования университета, какъ учебнаго учрежденія съ весьма сложной и въ высшей степени тонкой организаціей, требуются спеціальныя, нарочито созданныя и подготовленныя условія, — благоустроенная бібліотека, лабораторіи, кабинеты, обсерваторія, клиники, спеціальныя институты, музеи. Такихъ условій не можетъ представить городъ, признанный подходящимъ для помѣщенія университетскаго имущества и поселенія преподавательскаго персонала. Привезенное въ ящикахъ университетское имущество нельзя отождествлять съ учебно-вспомогательными учрежденіями. Университетъ не можетъ „развернуться“ подобно полемому лазарету или походной кухнѣ. На новомъ мѣстѣ временнаго пребыванія университета возможна лишь видимость учебнаго дѣла, но настоящаго дѣла не будетъ. За видимостью дѣла гоняться не стоитъ.

Время, которое можетъ продлиться возможная эвакуація Юрьева, будетъ не больше года, или двухъ лѣтъ. На такой срокъ не стоитъ затѣвать весьма сложнаго и дорогаго стоящаго перенесенія учебнаго дѣла въ другой городъ. На случай возможной эвакуаціи университета цѣлесообразнѣе всего ограничиться вывозомъ университетскаго имущества въ безопасное мѣсто, а учебное дѣло надлежитъ временно приостановить. Вынужденное бездѣйствіе университета ограничится только учебною частью. Что же касается научной дѣятельности, то она будетъ продолжаться. Профессоры, приватъ-доценты и ассистенты могутъ быть раскомандированы по другимъ университетамъ, или прикоманди-

рованы къ Академіи Наукъ и инымъ ученымъ учрежденіямъ (каковы: Геологическій комитетъ, Пулковская обсерваторія, центральные архивы и т. п.), или могутъ быть отпущены въ мѣста и учрежденія, которыя они сами свободно изберутъ для своихъ научныхъ изслѣдованій. Необходимо къ этому добавить, что медики и естественники могутъ поступить въ распоряженіе военнаго вѣдомства и работать непосредственно для войны.

Университетъ по своей идеѣ и по дѣйствующему законодательству есть учрежденіе ученое и учебное. Поэтому вполне понятно и допустимо, что, если учебная дѣятельность оказывается почему либо временно невозможной, университетъ ограничивается дѣятельностью ученой. Исторія нашихъ университетовъ знаетъ случаи учебнаго бездѣйствія и одной лишь ученой дѣятельности университета. Когда съ января мѣсяца 1905 г. польское общество стало бойкотировать русскую школу, Варшавскій Университетъ прекратилъ свою учебную дѣятельность на 3½ года и жилъ это время одной лишь ученой дѣятельностью. Никому и въ голову не приходило переводить Университетъ въ другой городъ. Полагаю, что нѣтъ никакой надобности переводить и нашъ Университетъ въ другой городъ на годъ-два возможнаго эвакуаціоннаго періода. Достаточно перевезти университетское имущество въ безопасное мѣсто.

Само собою разумѣется, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы подъ предлогомъ эвакуаціи перевести нашъ университетъ изъ Юрьева въ другой городъ навсегда. Мы вѣримъ твердо въ побѣдосное окончаніе войны; во всякомъ случаѣ мы глубоко убѣждены, что, каковъ бы ни былъ исходъ войны, Прибалтійскій край останется за нами, и потому нашъ Университетъ долженъ остаться въ Юрьевѣ въ качествѣ передового поста русской культуры на крайнемъ западѣ Имперіи. Добровольная сдача культурныхъ позицій была бы вопіющимъ нарушеніемъ историческихъ завѣтовъ нашего отечества. Рѣчь вообще можетъ идти только о временной эвакуаціи Университета, поскольку и когда предпринять ее военныя власти.

На случай такой эвакуаціи Министерство предполагаетъ перенести учебную дѣятельность нашего Университета въ другой городъ, причемъ имѣетъ въ виду использовать наши силы для заведенія новаго очага высшаго образованія, который остался бы на новомъ мѣстѣ послѣ того, какъ Юрьевскій Университетъ благополучно вернется на свое историческое мѣсто.

Поскольку это намъ будетъ предписано сверху, намъ очевидно придется заняться этимъ деломъ академической колонизаціи. Существенно важнымъ является при этомъ вопросъ о мѣстѣ для такой колонизаціонной дѣятельности.

Министерство намѣтило для открытія новаго Университета Приуралья и поручило проф. К. Д. Покровскому, командированному Совѣтомъ въ Нижний Новгородъ для надзора за размѣщеніемъ вывезеннаго туда университетскаго имущества, отправиться въ Уфу, Пермь и Екатеринбургъ для осмотра этихъ городовъ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для эвакуаціи нашего Университета.

Объ исполненіи полученнаго отъ Министерства порученія проф. К. Д. Покровскій сдѣлалъ докладъ Совѣту. По предложенію Г. Ректора высказаться относительно пригодности городовъ Приуралья для эвакуаціи Университета, Совѣтъ въ засѣданіи своемъ отъ 13 ноября 1915 года заявилъ, что вообще онъ не можетъ развить своей дѣятельности полностью ни въ какомъ мѣстѣ временнаго пребыванія, но изъ трехъ городовъ, — Уфы, Перми и Екатеринбурга, — считаетъ наиболее пригоднымъ для эвакуаціи Университета Пермь.

На другой день послѣ только что указаннаго засѣданія Совѣта прибыли съ утра въ Юрьевъ почетный гражданинъ Перми г. Мѣшковъ и предсѣдатель Пермской губернской земской управы. О цѣли ихъ пріѣзда и пребыванія ихъ въ Юрьевѣ Совѣтъ не освѣдомленъ.

Въ газетахъ стали появляться свѣдѣнія о томъ, что вопросъ о переводѣ Юрьевского Университета въ Пермь рѣшенъ, причѣмъ не указывалось о какомъ переводѣ идетъ рѣчь, — временномъ на время эвакуаціи или же постоянномъ навсегда. Такъ какъ Пермь предлагаетъ Университету субсидію, рассчитанную на десять лѣтъ, то естественно было предположить, что Пермь имѣетъ въ виду подъ предлогомъ эвакуаціи заполучить Юрьевскій Университетъ навсегда. Среди большинства членовъ Совѣта, дорожащихъ интересами своей Alma mater, возникло опасеніе за ея судьбу. Подъ влияніемъ этого опасенія, а также въ виду того, что постановление Совѣта отъ 13 ноября 1915 г. относительно Перми было лишь сужденіемъ Совѣта объ относительной пригодности городовъ Приуралья для эвакуаціи Университета, а отнюдь не окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о мѣстѣ для эвакуаціи, большинство членовъ Совѣта (свыше 30-ти) вошли къ Г. Ректору съ предложеніемъ о пересмотрѣ Совѣтскаго постановленія отъ 13

ноября 1915 г., въ которомъ имѣлись формальные дефекты дѣлопроизводства¹⁾. При этомъ большинство членовъ Совѣта просили Г. Ректора о томъ, чтобы, буде Г. Ректоръ затруднится принять ихъ предложеніе, ходатайство о пересмотрѣ было представлено на усмотрѣніе Г. Министра.

Представленное Г. Министру ходатайство большинства членовъ Совѣта не было уважено, и пересмотра постановленія Совѣта отъ 13 ноября 1915 года относительно Перми не послѣдовало.

Совѣтъ однако неизмѣнно держался того мнѣнія, что въ постановленіи своемъ отъ 13 ноября 1915 г. онъ высказалъ лишь свое сужденіе объ относительной пригодности городовъ Приуралья для эвакуаціи Университета, но отнюдь не принялъ рѣшенія по вопросу объ окончательномъ избраніи мѣста для эвакуаціи. Совѣтъ всегда думалъ и надѣялся, что можетъ найтись городъ, несравненно болѣе пригодный для этой цѣли, чѣмъ Пермь. Не обладая самостоятельными административными функціями, Совѣтъ, къ сожалѣнію, не могъ производить самостоятельныхъ поисковъ въ этомъ отношеніи. Но тутъ навстрѣчу Совѣту пошли сами города.

Совѣтъ получилъ предложеніе отъ Екатеринослава. Предложеніе это совершенно чуждо вмѣшательства и давленія со стороны отдѣльных лицъ, хотя бы и почетныхъ гражданъ города. Въ немъ отсутствуетъ элементъ частнаго предпріятія, и имѣется исключительно обращеніе къ намъ со стороны общественныхъ учреждений. Въ виду угрожающей намъ, быть можетъ, эвакуаціи намъ предлагаютъ широкое и радушное гостепріимство безъ всякихъ оговорокъ и не связываютъ насъ при этомъ обѣщаніями, разсчитанными на десять лѣтъ.

Совѣтъ по достоинству оцѣнилъ предложеніе Екатеринослава, обратившагося непосредственно къ Университету, и отправилъ въ Екатеринославъ своихъ делегатовъ для изученія мѣстныхъ условій, изслѣдованія матеріальныхъ средствъ и осмотра учреждений, предлагаемыхъ подъ Университетъ.

Вчера мы заслушали обстоятельный и прекрасный докладъ нашихъ делегатовъ, — профессоровъ В. П. Курчинскаго и А. Г. Люткевича. Сегодня намъ предстоитъ обсудить вопросъ о пригодности Екатеринослава для эвакуаціи Университета.

1) Въ повѣсткѣ засѣданія 13 ноября 1915 г. не было точно указано, что будетъ обсуждаться вопросъ объ избраніи Перми мѣстомъ авакуаціи, и въ журнальной записи нѣтъ никакого предложенія, въ отвѣтъ на которое состоялось постановленіе Совѣта.

Приступая къ этому дѣлу, нельзя горячо не привѣтствовать того обстоятельства, что вопросъ о мѣстѣ эвакуаціи попалъ наконецъ въ естественное русло академическаго и коллегіальнаго его обсужденія. Совѣтъ получилъ возможность высказаться спокойно, не подъ тревожнымъ давленіемъ ожидаемаго пріѣзда лицъ, настаивающихъ, во что бы то ни стало, на переводѣ Юрьевского Университета въ ихъ городъ.

Какъ видно изъ доклада нашихъ делегатовъ, Екатеринославъ предлагаетъ намъ прекрасныя, можно сказать, блестящія условія. Поэтому я увѣренъ, что у Совѣта не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Екатеринославъ является несравненно болѣе подходящимъ мѣстомъ для эвакуаціи Университета, чѣмъ Пермь. Не подлежитъ также сомнѣнію, что и съ точки зрѣнія заведенія новаго очага высшаго образованія на мѣстѣ эвакуаціи Юрьевского Университета и при содѣйствіи личнаго его состава у Екатеринослава на лицо всѣ преимущества передъ Пермью.

Въ пользу предпочтенія Екатеринослава Перми какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи говорятъ какъ соображенія общегосударственныя, такъ и спеціальныя интересы Юрьевского Университета.

Пермь не имѣетъ будущаго. Она утратила свое прежнее руководящее значеніе въ Приуральскомъ краѣ и вынуждена была уступить его Екатеринбургъ. Заводить Университетъ въ Перми только для того, чтобы поднять значеніе падающаго города, врядъ ли цѣлесообразно. Приуралье съ его рѣдкимъ населеніемъ не можетъ дать своему Университету самостоятельнаго контингента слушателей, а изъ другихъ мѣстностей никто не поѣдетъ въ далекую и глухую Пермь, которая даже въ московскую эпоху нашей исторіи причислялась къ сибирскимъ воеводствамъ. Казанскій Университетъ, рассчитанный на гораздо болѣе широкій восточный районъ, чѣмъ Приуралье, не только не знаетъ переполненія, но на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, не достигаетъ комплекта слушателей, установленнаго Министерствомъ. На какой же контингентъ слушателей можетъ рассчитывать предполагаемый Пермскій Университетъ?! Совсѣмъ иначе рисуется перспектива Екатеринославскаго Университета. На благодатномъ и густо населенномъ югѣ, въ районѣ нашихъ угольныхъ копей и металлургической промышленности Екатеринославъ растетъ съ американской быстротой. Промышленная и культурная жизнь Россіи ключомъ бьетъ на югъ и образуетъ торговопромышленный и культурный

районъ, который можетъ уже теперь стать на ряду съ моковскимъ райономъ. Екатеринославъ выросъ въ условіяхъ кипучей дѣятельности южного района, и ему предстоитъ блестящее будущее. Этотъ городъ можетъ и долженъ имѣть свой Университетъ. Таковы соображенія общегосударственнаго характера.

Переходимъ къ спеціальнымъ интересамъ Юрьевского Университета.

Всѣ предварительныя мѣры для эвакуаціи, предпринимаемыя университетскою администраціей, сосредоточиваются на университетскомъ имуществѣ. Университетское имущество представляетъ собою большую экономическую и культурную цѣнность. Если можетъ угрожать опасность его потери, необходимо увезти его въ безопасное мѣсто. Спорить противъ этого не приходится. Замѣчается однако, что въ увлеченіи процессомъ спасенія вещей забываютъ о людяхъ. Въ результатѣ получается отождествленіе университета съ его имуществомъ. Отсюда уже дѣлается выводъ, что, гдѣ университетское имущество, тамъ и Университетъ. Такой выводъ не правиленъ: онъ основанъ на крупной ошибкѣ, — на полномъ забвеніи о людяхъ. Не лишнимъ будетъ напомнить, что въ Университетѣ кромѣ имущества имѣются и люди, — студенты и профессора.

Пермь представляетъ собою безусловно безопасное въ военномъ отношеніи мѣсто для сохраненія университетскаго имущества; быть можетъ, она даже весьма подходяща для этой цѣли и по цѣлому ряду техническихъ удобствъ, среди которыхъ нельзя, напр., не отмѣтить вполне оборудованнаго предпріятія г-на Мѣшкова и Комп. по транспортированію грузовъ. Отсюда однако ничуть не слѣдуетъ, чтобы Пермь была подходящимъ мѣстомъ для учебной дѣятельности эвакуированнаго Университета. Напротивъ того, для этой послѣдней цѣли Пермь безусловно не подходитъ.

Наши студенты въ Пермь не поѣдутъ. Студентамъ эвакуируемыхъ университетовъ предоставлено право переводиться въ другіе университеты. Привыкшіе къ жизни на западѣ, наши студенты останутся на западѣ или же распредѣлятся въ центрѣ, вообще въ умѣренномъ климатѣ, т. е. переведутся въ Петроградскій, Московскій, Харьковскій, Варшавскій въ Ростовъ на Дону Университетъ. Допустимъ однако, что они по тѣмъ или другимъ причинамъ ни въ одинъ изъ этихъ Университетовъ не попадутъ и будутъ вынуждены двинуться на востокъ. Тогда они направятся въ Казанскій Университетъ, который въ состояніи вмѣстить

всѣхъ нашихъ студентовъ кромѣ медиковъ и богослововъ. Разъ можно устроиться въ Казани, никто не поѣдетъ въ Пермь. Не сдѣлаетъ этого тотъ средній человѣкъ, въ расчетъ на котораго строятся всѣ законодательныя и административныя мѣропріятія.

Не меньшую опасность представляетъ Пермь и для сохранения профессорской коллегіи. Личный составъ послѣдней слагается изъ людей среднихъ, въ значительной части болѣе чѣмъ среднихъ лѣтъ и просто старыхъ. Въ такомъ возрастѣ рискованно, небезопасно и прямо таки опасно мѣнять столь рѣзко климатическія и всѣ остальные условія жизни, какъ это пришлось бы сдѣлать при переселеніи изъ Юрьева въ Пермь. Поэтому, когда необходимость такого переселенія станетъ реальнымъ фактомъ, изъ профессорской коллегіи уйдутъ всѣ выслужившіе пенсію, всѣ матеріально обезпеченные настолько, что могутъ существовать безъ государственной службы, наконецъ всѣ тѣ, здоровью и жизни которыхъ переселеніе будетъ угрожать прямой и очевидной опасностью. Университетъ лишится значительнаго количества членовъ профессорской коллегіи, притомъ старѣйшихъ, на которыхъ всегда и повсюду зиждется академическая традиція, а ея вѣдь и живы Университеты. Поѣдутъ въ Пермь только профессора матеріально не обезпеченные, невольно дорожащіе жалованьемъ и будущей пенсіей, поѣдутъ по нуждѣ. И какъ разъ профессорамъ, матеріально не обезпеченнымъ, придется выносить всю ту матеріальную нужду, которая неизбежна при переселеніи и жизни на бивуакахъ, да еще къ тому же въ условіяхъ суроваго климата, для котораго у жителей умѣреннаго климата нѣтъ даже подходящаго одѣянія. При такихъ условіяхъ трудно будетъ найти въ себѣ духовный подъемъ для научныхъ занятій. Слѣдуетъ добавить, что безъ оборудованныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій заниматься наукою нельзя будетъ. Останется одна лишь подавленность духа. Въ такомъ состояніи сильно порѣдѣвшая Юрьевская профессорская коллегія въ Перми не въ силахъ будетъ завести новый очагъ высшаго образованія въ истинномъ смыслѣ этого слова. Не получится такимъ образомъ новаго очага, а старый будетъ разорентъ. Ученыхъ у насъ мало, кафедры пустуютъ годами. Поэтому необходимо дорожить наличными учеными коллегіями и не ставить ихъ въ такія условія, которыя угрожаютъ имъ распадомъ.

Когда мы говоримъ о специальныхъ интересахъ Юрьевскаго Университета, намъ возражаютъ, что нельзя противопоставлять этихъ интересовъ интересамъ общегосударственнымъ. Предъ по-

слѣдними должны смолкать какъ спеціальныя интересы Юрьевскаго Университета, такъ и тѣмъ болѣе личныя интересы юрьевскихъ профессоровъ. Постараемся разобраться въ этихъ возраженіяхъ и начнемъ съ личныхъ интересовъ юрьевскихъ профессоровъ.

Намъ говорить: хорошо ли, плохо ли сложится личная жизнь профессоровъ въ Перми, это безразлично, разъ дѣло идетъ объ интересахъ общегосударственныхъ, особенно въ военное время, когда всѣ несутъ жертвы. Еслибы, отвѣтимъ мы, рѣчь шла объ отправленіи профессоровъ на фронтъ, то юрьевскіе профессора отдали бы свою жизнь такъ же, какъ отдаютъ ее сотни тысячъ русскихъ гражданъ, ибо въ этомъ былъ бы ихъ долгъ. Но болѣть, превратиться въ инвалида и завѣдомо сокращать свою жизнь ради открытія Университета въ Перми, — такого долга нѣтъ и быть не можетъ. Когда открывали Университетъ въ Томскѣ, то никого не посылали туда насильно. Пошли въ томскую профессуру желающіе и пошли молодыя силы, помощью которыхъ совершается обычно всякая культурная и просвѣтительная колонизація. Если будетъ въ обычномъ порядкѣ открываться Университетъ въ Перми, Юрьевскій Университетъ охотно отрядитъ для него свои молодыя силы, но въ принудительномъ переселеніи въ Пермь мы не видимъ ни военной, ни государственной необходимости. Мы отнюдь не убѣждены въ томъ, чтобы именно Пермь была въ настоящее время наиболѣе подходящимъ и, такъ сказать, стоящимъ на очереди мѣстомъ для открытія Университета. Мы не можемъ понять, почему государственные интересы сходятся именно въ Перми. Екатеринославъ, Тамбовъ, Воронежъ представляются намъ несравненно болѣе подходящими, чѣмъ Пермь, какъ для заведенія новаго очага высшаго образованія, такъ и для временнаго пребыванія Юрьевскаго Университета.

Переселеніе въ Пермь угрожаетъ нашей профессорской коллегіи распаденіемъ и Университету разваломъ. Разъ мы это предвидимъ, мы обязаны объ этомъ заявить. Этого требуетъ отъ насъ нашъ нравственный долгъ по отношенію къ Alma mater, наша отвѣтственность предъ исторіей русскаго просвѣщенія вообще и въ Прибалтійскомъ краѣ въ особенности; этого же требуетъ отъ насъ и нашъ служебный долгъ по отношенію къ высшему начальству. Исполняя этотъ долгъ и сознавая эту отвѣтственность, мы дѣлаемъ Государево и земское дѣло по совѣсти и крайнему нашему разумнію.

Рѣчь проф. М. Н. Крашенинникова,

произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 27 февраля 1916 года

по вопросу объ эвакуаціи Юрьевскаго Университета

и напечатанная по постановленію Совѣта.

Вполнѣ присоединяясь къ соображеніямъ, которые высказалъ въ своей прекрасной рѣчи проф. Ѳ. В. Тарановскій, я, съ своей стороны, считаю долгомъ возразить одному изъ предшествовавшихъ ораторовъ, который, несмотря на всѣ свои оговорки, что де онъ вовсе не является сторонникомъ перевода нашего Университета непременно въ Пермь, все же по существу дѣла, несомнѣнно, оказывается, такъ сказать, адвокатомъ именно Перми, такъ какъ, довольно рѣшительно высказываясь противъ Екатеринослава, онъ выступаетъ съ такими предложеніями, въ случаѣ осуществленія которыхъ неизбѣжно затормозилось бы на болѣе или менѣе продолжительное время рѣшеніе даннаго вопроса, и притомъ затормозилось бы именно въ интересахъ Перми, куда уже теперь слишкомъ поспѣшно отправляется университетское имущество, даже необходимое для обезпеченія преподаванія.

Изъ такихъ предложеній упомянутаго оратора, клонящихся, такъ сказать, къ укрѣпленію позиціи именно Перми въ данномъ случаѣ, укажу два слѣдующихъ:

1) предложеніе его обратиться еще къ какимъ нибудь городамъ, напр. къ Минску, Тамбову, Воронежу и др., для выясненія возможности временнаго перевода нашего Университета въ какой либо иной городъ, кромѣ Перми и Екатеринослава, и

2) предложеніе составить смѣту расходовъ по перемѣщенію нашего Университета въ другой городъ и возбудить ходатайство предъ Министерствомъ Нар. Просв. объ ассигнованіи на это соответственныхъ суммъ, — такъ какъ де не слѣдуетъ слишкомъ уповать на дѣйствительное полученіе тѣхъ средствъ, которыя обѣщаетъ ассигновать Екатеринославъ (или другіе города и земства) въ возмѣщеніе расходовъ по переводу Университета.

По заслушаніи обстоятельнаго и убѣдительнаго доклада относительно Екатеринослава обоихъ нашихъ делегатовъ, профессоровъ В. П. Курчинскаго и А. Г. Лютевича, а равно и послѣ рѣчи проф. О. В. Тарановскаго, столь краснорѣчиво доказавшаго намъ, какъ пагубно можетъ отразиться на судьбѣ нашего Университета даже кратковременная попытка перемѣщенія послѣдняго въ Пермь, — я, естественно, прихожу къ заключенію, что Екатеринославъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ безусловное предпочтеніе предъ Пермью, и полагаю, что къ такому же выводу приходитъ и огромное большинство Совѣта.

Что же касается тѣхъ возраженій противъ Екатеринослава, которыя были высказаны вышеупомянутымъ ораторомъ, то они распадаются на три слѣдующихъ группы:

1) Категорическія заявленія общаго характера, что де „ни одно правительство не переведетъ Университета въ Екатеринославъ“, и что „никакая Государственная Дума не согласится на это“.

2) Ссылки на то, что Министерство Нар. Просвѣщенія уже твердо рѣшило перевести нашъ Университетъ именно въ Пермь, и что Г. Министръ Нар. Просв. высказался противъ перевода Университета въ Екатеринославъ.

3) Ссылка на какую то уже составленную въ Министерствѣ и принятую къ руководству „схему“ постепеннаго учрежденія университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ различныхъ городахъ Россійской Имперіи, — каковая „схема“, предъказывая учрежденіе университета въ Перми, вовсе не предъказываетъ того же для Екатеринослава.

По поводу аргументовъ, отнесенныхъ мною къ первой группѣ, слѣдуетъ замѣтить, что хотя эти категорическія заявленія и были сдѣланы ихъ авторомъ съ такою увѣренностью, что со стороны, пожалуй, можно было бы подумать, что устами его вѣщаетъ это, по меньшей мѣрѣ, Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ или вся Государственная Дума *in corpore*, — нельзя не признать этихъ заявленій совершенно безпочвенными уже потому,

что почтенный ораторъ вовсе не является ни предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, ни олицетвореніемъ Государственной Думы. Поэтому вдаваться въ детальную критику такихъ заявленій его я и не считаю нужнымъ.

По поводу второй группы его аргументовъ я имѣю возразить слѣдующее.

Если бы въ настоящее время военныя власти предписали немедленную эвакуацію нашего Университета изъ Юрьева, то само собою понятно, что это приказаніе и подлежало бы немедленному исполненію, причѣмъ намъ и незачѣмъ было бы обсуждать вопросъ о Перми или Екатеринославѣ. Но пока данное дѣло еще не вышло изъ предѣловъ гражданскаго вѣдомства, и въ особенности теперь, когда все болѣе и болѣе развивающіеся успѣхи русскаго оружія усиливаютъ въ насъ надежду, что эвакуировать нашъ Университетъ изъ Юрьева и не придется, — мы, члены Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, помня, что мы должны служить Государю и Отечеству „не токмо за страхъ, но и за совѣсть“, не только имѣемъ право, но и должны считать своею нравственною обязанностью обратить вниманіе Министерства Нар. Просв. на тѣ нагубныя послѣдствія, какія можетъ повлечь за собой фактическое осуществленіе желанія Министерства перевести нашъ Университетъ въ Пермь, — и мы должны это непремѣнно сдѣлать, ни мало не страшась того, что наше мнѣніе по данному вопросу идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ или желаніемъ Министерства.

Наконецъ, по поводу ссылки на пресловутую министерскую „схему“, намѣчающую основаніе университета въ Перми и исключаящую въ данномъ отношеніи Екатеринославъ, я долженъ замѣтить, что мнѣ совершенно неизвѣстно, кто сочинялъ такую „схему“ и какими соображеніями онъ руководился при этомъ, — но, если дѣйствительно такая схема существуетъ, то я категорически утверждаю, что въ этихъ своихъ частяхъ она безусловно должна быть отвергнута. Ссылающійся на нее ораторъ утверждаетъ, что при ея выработкѣ были приняты во вниманіе общегосударственныя соображенія, — но мнѣ думается, что мысль объ учрежденіи университета въ Перми навѣяна вовсе на общегосударственными, а скорѣе какими либо спеціальными соображеніями.

Я охотно допускаю, что въ Перми стоитъ основать какое либо спеціальное высшее учебное заведеніе, напр. хотя бы горный институтъ (въ виду близости Перми къ Уральскому горному

хребту), — но категорически утверждаю, что для учреждения въ Перми университета нѣтъ рѣшительно никакой почвы, и уже примѣръ Томскаго и отчасти Казанскаго Университетовъ, которые основаны гораздо раньше и притомъ находятся въ несравненно болѣе благопріятныхъ культурныхъ условіяхъ, но все же (въ особенности Томскій Университетъ) еще очень далеки отъ процвѣтанія, — уже эти примѣры достаточно краснорѣчиво доказываютъ, что въ Перми университетъ ни въ какомъ случаѣ процвѣтать не можетъ.

Основывать въ Перми университетъ — это, по моему мнѣнію, все равно, что пытаться посадить пальму въ тундрѣ, и, конечно, вовсе не надо быть специалистомъ по ботаникѣ или древонасажденію, чтобы понять, что отъ такой попытки ничего путнаго не можетъ выйти.

Итакъ я полагаю, что въ случаѣ, если военныя власти признаютъ необходимой эвакуацію нашего Университета, то послѣдній слѣдуетъ временно эвакуировать именно въ Екатеринославъ, но никоимъ образомъ не въ Пермь.

Рѣчь Ректора П. П. Пусторослева,
произнесенная въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьев-
скаго Университета 27 февраля 1916 года

по вопросу объ эвакуаціи ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

(Постановленіе Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 27 февраля 1916 г.: „Напечатать рѣчи профессоръ **Θ. В. Тарановскаго** и **М. Н. Крашенинникова** въ Ученыхъ Запискахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, точно такъ же, какъ и рѣчи другихъ ораторовъ, которые пожелаютъ напечатать ихъ“).

Хотя городъ Екатеринославъ и представляетъ выгодныя стороны въ климатическомъ отношеніи, въ финансовомъ отношеніи и въ отношеніи размѣщенія университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и хотя Екатеринославское Городское и Земское Самоуправленіе относится къ Юрьевскому Университету, профессорамъ и студентамъ съ радушіемъ и предупредительностью; тѣмъ не менѣе въ настоящее время упорно продолжающейся войны не слѣдуетъ производить временной эвакуаціи Юрьевскаго Университета въ г. Екатеринославъ, такъ какъ военныя власти признаютъ, съ военной точки зрѣнія, нежелательнымъ эвакуированіе Университета въ этотъ городъ и только, въ случаѣ крайности, соглашаются на временное эвакуированіе въ него Новороссійскаго Университета.

показано количество земли, находившейся на всей территории Европейской Россіи подъ посѣвомъ каждого изъ 13 зерновыхъ хлѣбовъ (въ томъ числѣ 3 бобовыхъ), а также картофеля, льна и конопли. Во второй части показано распредѣленіе количества земли, находившейся въ той же части Имперіи подъ общимъ посѣвомъ 16 хлѣбовъ и полевыхъ растений по 13 районамъ, принятымъ въ изданіяхъ объ урожаѣ.

Таблица II вполне соответствуетъ таблицѣ I (а), но составлена для каждой отдѣльной губерніи.

Наконецъ, таблица III заключаетъ подобныя же данныя по каждому уѣзду.

Къ изданію приложена картограмма, показывающая въ процентахъ увеличеніе или уменьшеніе площади общаго посѣва въ 1899 году сравнительно съ 1881 годомъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Въ цѣляхъ предоставленія заинтересованнымъ правительственнымъ учрежденіямъ данныхъ о посѣвныхъ площадяхъ, могущихъ служить для возможно болѣе ранняго опредѣленія приблизительной величины урожая каждого текущаго года, Центральный Статистическій Комитетъ, начиная съ 1901 года сталъ ежегодно печатать въ особой брошюрѣ „Предварительныя свѣдѣнія о площадяхъ посѣва зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ важнѣйшихъ полевыхъ растений“. Брошюра эта, составляемая на основаніи тѣхъ же ежегодно собираемыхъ черезъ волостныхъ правленія и чиновъ уѣздной полиціи данныхъ о посѣвныхъ площадяхъ, которыя служатъ и для вычисленія валового вѣроятнаго и дѣйствительнаго сбора хлѣбовъ, появляется на свѣтъ обыкновенно въ концѣ іюля или въ началѣ августа, и такимъ образомъ значительно опережаетъ изданіе объ урожаѣ, гдѣ приводятся болѣе подробныя, поуѣздныя свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ. До 1909 года вышеуказанныя предварительныя данныя о площадяхъ посѣва печатались по 72 губерніямъ и областямъ Имперіи (63 губерніямъ Европейской Россіи, одной Закавказской, Черноморской, 4 Сибирскимъ — Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, — и 4 Среднеазиатскимъ — Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Тургайской). Съ 1909 года территория была расширена до 73 губерній включеніемъ Уральской области.

Въ брошюрѣ приводятся по каждой губерніи и области данныя о величинѣ площади посѣва каждаго изъ 13 зерновыхъ хлѣбовъ — ржи и пшеницы — озимой и яровой, полбы, ячменя, овса, гречихи, проса, кукурузы, гороха, чечевицы и бобовъ, а также картофеля, льна, конопли и площади естественныхъ луговъ¹⁾).

По другимъ государствамъ организація статистики слѣдующая:

Германія. Кромѣ описанной выше періодической статистики угодій и посѣвовъ ежегодно собираются свѣдѣнія о площади посѣвовъ пшеницы яровой и озимой, ржи — озимой и яровой, ячменя яроваго, овса, корнеплодовъ, клевера, люцерны, заливныхъ луговъ, остальныхъ луговъ, хмеля, виноградниковъ, озимой кольцы. Статистика эта федеративная и потому приемы собиранія свѣдѣній разнообразятся по отдѣльнымъ государствамъ. Въ Пруссіи, напр., эти свѣдѣнія сообщаются мѣстной коммунальной администраціей. Суммарныя предварительныя свѣдѣнія сообщаются въ сентябрѣ въ „Reichsanzeiger'ъ“, а болѣе подробныя въ Vierteljahrsheft zur Statistik des Deutschen Reichs.

Аргентина. Свѣдѣнія о площади посѣвовъ подъ маисомъ, люцерной, пшеницей, льномъ и овсомъ сообщаются корреспондентами Министерства Земледѣлія въ августѣ. Департаментъ статистики и экономіи сравниваетъ свѣдѣнія съ данными предшествующаго года и если будутъ обнаружены значительныя расхожденія, производится провѣрка на мѣстѣ и въ случаѣ надобности вносятся соотвѣтствующія измѣненія. Свѣдѣнія публикуются въ сентябрѣ подъ заголовкомъ „Pronostica de Sementeras“.

Австрія. Въ Австріи ежегодныя свѣдѣнія о площади посѣвовъ собираются двоякимъ путемъ: или коммунальные старшины опрашиваютъ нѣсколькихъ лицъ, которыхъ они считаютъ вполне компетентными, вообще о посѣвныхъ площадяхъ въ предѣлахъ данной общины, или выбираютъ нѣсколько типическихъ общинъ въ предѣлахъ судебного округа (Gerichtsbezirke), въ свою очередь являющагося типическимъ

1) Въ брошюрѣ 1903 г. кромѣ вышеуказанныхъ свѣдѣній имѣются данныя о величинѣ площади, находившейся въ каждой губерніи подъ посѣвомъ кормовыхъ травъ.

въ предѣлахъ т. н. естественнаго района, т. е. района съ приблизительно одинаковыми физико-экономическими условиями. Въ предѣлахъ типическихъ коммунъ обслѣдуются три типичныя фермы: крупная, средняя и мелкая, при чемъ лица, производящія обслѣдованіе, должны тщательно провѣрять показанія хозяевъ фермъ по кадастровымъ записямъ, гдѣ они есть; въ случаѣ сомнѣнія на мѣстѣ исправлять ошибки. Полученныя данныя приурочиваются къ типической коммунѣ, типическому району и т. д.

Результаты обслѣдованія публикуются въ „Statistische Nachrichten“ и въ „Statistische Monatsheft“. Относительно площадей подъ сахарной свекловицей даютъ свѣдѣнія къ 30 іюня, т. н. Hauptkorporationen тѣхъ общинъ, гдѣ существуетъ сахарная культура. Отдѣльно собираются свѣдѣнія о площади подъ хмелемъ черезъ посредство особыхъ корреспондентовъ. Свѣдѣнія эти сообщаются въ половинѣ іюля.

Франція. Свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ собираются Министерствомъ Земледѣлія черезъ посредство корреспондентовъ и т. н. специалистовъ-агрономовъ въ половинѣ мая и въ августъ для пшеницы озимой и яровой, ржи, и смѣшанныхъ посѣвовъ; овса и ячменя озимаго и ярового. Въ ноябрѣ собираются свѣдѣнія о корнеплодахъ и клубниковыхъ, виноградникахъ и садахъ. Данныя публикуются въ „Journal officiel“ и въ „Bulletin mensuel de l'Office de renseignements agricoles“.

Англія. Свѣдѣнія собираются отъ владѣльцевъ сельскихъ хозяйствъ свыше 1 акра площадью по индивидуальнымъ бюллетенямъ относительно площади подъ рожью, пшеницей, овсомъ, ячменемъ, бобами, горохомъ, гречихой, картофелемъ, рѣпою, капустою, редискою, кольцей, люцерной, викией, сахарной свекловицей, цикоріемъ, льномъ, хмелемъ, небольшими фруктовыми садами, лукомъ, рапсомъ, клеверомъ, искусственнымъ лугомъ, покоснымъ лугомъ. Въ специальной графѣ бюллетеня обозначаются, кромѣ того, фруктовые сады, некультивируемые площади и горныя пастбища. Формуляры раздаются, собираются и контролируются сборщиками прямыхъ налоговъ. Формуляръ долженъ быть заполненъ къ 4 іюля. Разработанныя данныя публикуются въ видѣ небольшихъ специальныхъ бюллетеней въ періодическихъ изданіяхъ.

Венгрія. Свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ здѣсь собираются по трехлѣтіямъ по тѣмъ соображеніямъ, что ежегодныя колебанія въ посѣвной площади слишкомъ незначительны, чтобы изъ-за этого слѣдовало производить ежегодныя обслѣдованія, тѣмъ болѣе, что такого рода опросы безъ всякой видимой нужды обременяють соотвѣтствующіе административные органы. Свѣдѣнія собираются отъ нотаріусовъ, которые за содѣйствіемъ обращаются къ муниципальнымъ властямъ или къ полиціи, — о слѣдующихъ посѣвахъ: пшеницъ яровой и озимой, ржи яровой и озимой, овса, ячменя яровомъ и озимомъ, полба, просо, гречиха, горохъ, бобовыхъ растенійхъ, чечевицы, маиса, тыквы, картофеля, сахарной свекловицы, кормовой свекловицы, брюквы, кольца, хмеля, табака, конопли, льна, мака, клевера, люцерны, эспарцета, маиса кормовомъ, вики кормовой, клевера кормовомъ, люцерны кормовой, эспарцета кормовомъ, сѣна, отавы и площади подъ паромъ. Собранныя свѣдѣнія сравниваются съ данными предыдущаго обслѣдованія, и если наблюдается рѣзкое расхожденіе данныхъ, производится провѣрка и выясненіе причинъ измѣненія. Кромѣ трехлѣтнихъ обслѣдованій, корреспонденты ежегодно до 16 Мая даютъ свѣдѣнія о посѣвной площади подъ пшеницею яровою и озимую, рожью, яровымъ ячменемъ, овсомъ, маисомъ и картофелемъ, но не въ гектарахъ дѣйствительной площади, а въ % къ той, которая была константирована при трехлѣтнихъ анкетахъ, съ указаніемъ причинъ измѣненія, если она произошла. Кромѣ того, коммунальныя власти сообщаютъ о поврежденныхъ площадяхъ посѣва, — эта площадь высчитывается изъ общей для опредѣленія той, на которой посѣвы сохранились. Свѣдѣнія эти публикуются въ бюллетеняхъ бюро и въ Статистическомъ ежегодникѣ „Венгріи“.

Италія. Ежегодно черезъ посредство коммунальной администраціи собираются свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ подъ пшеницей, маисомъ, рисомъ, виноградниками и бахчами. Свѣдѣнія эти даются приблизительно по оцѣнкѣ самой администраціи. Данныя публикуются въ „Bolletino del Ministero di Agricoltura“.

Чили. Свѣдѣнія собираются въ первой половинѣ іюня отъ всѣхъ хозяевъ черезъ посредство сборщиковъ прямыхъ налоговъ, какъ относительно распредѣленія на угоды, такъ

и относительно посѣвной площади. Угодья различаются: на равнины, горныя пространства, орошаемыя, заливныя, не заливныя, луга подъ клеверомъ, и люцерной. Посѣвная площадь — подъ пшеницей, рожью, ячменемъ, овсомъ, маисомъ, брюквою, викой, чечевицей, бобами, картофелемъ, свекловицей, льномъ, коноплей, люцерною, клеверомъ, табакомъ, овечьимъ горохомъ, душицей. Контроль данныхъ и окончательная разработка происходитъ въ статистическомъ Отдѣлѣ Министерства Промышленности и Торговли. Результаты публикуются въ „Indice de propietarios rurales“.

А м е р и к а. Федеральная сельско-хозяйственная статистика посѣвовъ сосредоточена въ т. н. Special Field Service при Министерствѣ Земледѣлія. Свѣдѣнія о посѣвахъ собираются корреспондентами, имѣющимися въ каждой общинѣ или каждомъ административномъ округѣ (въ общемъ около 30 т. человекъ) и принадлежащихъ къ числу наиболѣе осѣдомленныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ лицъ. Первые свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ даются въ іюлѣ — относительно озимой пшеницы, овса, ячменя, ржи, клевера, весеннихъ пастбищъ, яблонь, риса и персиковъ. Въ іюлѣ корреспонденты даютъ свѣдѣнія о площадяхъ подъ маисомъ, картофелемъ, табакомъ, сахарнымъ тростникомъ. Въ сентябрѣ — о площадяхъ подъ клеверомъ и, наконецъ, въ декабрѣ о площадяхъ подъ посѣвамъ озимой пшеницы и ржи. Свѣдѣнія эти сообщаются ими т. н. главнымъ корреспондентамъ (ихъ всего около 2800 человекъ), а послѣдними передаются въ главное бюро въ Вашингтонѣ. Публикуются они въ „Spot Reporter“, который печатается въ огромномъ числѣ (свыше 120 т.) и разсылается всѣмъ корреспондентамъ и всѣмъ желающимъ.

К а н а д а. Свѣдѣнія получаютъ отъ добровольныхъ корреспондентовъ, число ихъ свыше 3 т. Первые свѣдѣнія въ іюнѣ — о площади посѣвной подъ озимой и яровой пшеницей, овсомъ, ячменемъ, рожью, брюквой, смѣшаннымъ посѣвомъ, клеверомъ, пастбищемъ. Въ іюлѣ — подъ гречихой, льномъ, зерновымъ макомъ, картофелемъ, турнепсомъ, сахарной свекловицей, кормовымъ маисомъ, бобами. Въ ноябрѣ — площадь подъ озимой пшеницей, краснымъ клеверомъ, паромъ. Въ декабрѣ — общая площадь подъ вспаханною землею. Данные публикуются въ бюллетеняхъ бюро подъ заглавіемъ: „Census and Statistics Monthly“.

Голландія. Свѣдѣнія даются мерами два раза — въ іюнѣ и декабрѣ. Въ іюнѣ сообщаются приблизительныя данныя о посѣвныхъ площадяхъ подъ: бобовыми, брюквой, гарикотомъ, горчицей, кукольваномъ, льномъ, табакомъ, коноплей, хмелемъ, кормовымъ картофелемъ, сахарною свекловицею, цераделлой, спаржей, огурцами. Въ декабрѣ сообщаются окончательныя данныя о площади подъ всѣми посѣвами, существующими въ странѣ. Данныя публикуются въ „Verslag over den Landbouw“.

II.

Статистика урожаявъ.

Статистика урожаявъ распадается на два главныхъ вида: статистику видовъ на урожай и статистику урожая въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Первая статистика имѣетъ цѣлью дать свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ въ странѣ за различные періоды времени, а вторая — учетъ дѣйствительно полученнаго продукта.

Статистика видовъ на урожай организуется обыкновенно по корреспондентскому способу, при чемъ мы имѣемъ двѣ главныя разновидности: или корреспонденты статистическаго бюро, сообщающіе послѣднему свои впечатлѣнія о состояніи хлѣбовъ, даютъ свѣдѣнія лишь за тѣ площади земли, которыя находятся у нихъ во владѣніи; или же они сообщаютъ свѣдѣнія за цѣлый представленный имъ районъ. Въ первомъ случаѣ наблюдается извѣстная случайность, какъ въ составѣ самихъ корреспондентовъ, такъ и въ распредѣленіи ихъ по странѣ — такъ равно и въ самомъ качествѣ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, ибо то хозяйство, показанія о состояніи котораго они даютъ, можетъ и не быть типическимъ для даннаго района. Поэтому слѣдуетъ предпочесть второй способъ организаціи собиранія свѣдѣній. Онъ существуетъ въ Германіи, Австріи, Аргентинѣ, Бельгіи, Америкѣ, Франціи, Англіи, Ирландіи, Канадѣ, Британской Индіи, Венгріи, Италіи, Люксембургѣ, Мексикѣ, Норвегіи, Нидерландахъ, Швейцаріи.

Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ сообщаются въ видѣ оцѣнокъ, обычно такъ: хорошій, средній, ниже средняго, плохой и т. п., или ставятся отмѣтки по балльной системѣ или въ % къ среднему и т. п. съ соотвѣтствующимъ знакомъ.

Вотъ напр., типичная корреспондентская карточка употребляемая въ Германіи. (См. карточку.)

Разработка данныхъ производится различно. Напримеръ, въ Америкѣ практикуется слѣдующій приемъ. Всѣ графства получаютъ особый коэффициентъ въ зависимости отъ степени ихъ значенія, напр., степени распространенія данного посѣва. Засимъ выводится средній показатель для всѣхъ графствъ, который является вмѣстѣ съ тѣмъ коэффициентомъ штата. Или вотъ довольно сложная система, рекомендуемая въ наставленіи корреспондентамъ въ Германіи.

„§ 7 (инструкція). Для округа, въ которомъ въ силу различныхъ почвенныхъ условій, различной высоты и др. условій состояніе посѣвовъ очень неодинаково, слѣдуетъ выводить средній балъ слѣдующимъ образомъ:

1. Прежде всего слѣдуетъ поставить балъ по каждой отдѣльной отличной части посѣва.
2. Послѣ этого слѣдуетъ опредѣлить коэффициентъ данного участка къ общей площади того посѣва, о которомъ идетъ рѣчь путемъ оцѣнки (напр. $\frac{7}{10}$ песчаной почвы, $\frac{1}{10}$ чернозема и т. п.).
3. Послѣ этого слѣдуетъ вывести взвѣшенную среднюю. Если, напр., площадь подъ озимую рожью получила слѣдующіе отмѣтки по слѣдующему коэффициенту: $\frac{7}{10}$ балъ 2; $\frac{2}{10}$ —3; $\frac{1}{10}$ —5, то для полученія средней слѣдуетъ построить слѣдующую формулу: $\frac{7}{10} \times 2 + \frac{2}{10} \times 3 + \frac{1}{10} \times 5$, или $\frac{14 + 6 + 5}{10} = \frac{25}{10}$ или 2,5 что и требовалось получить“.

Въ другихъ государствахъ дѣло поставлено гораздо проще: официальное изданіе просто содержитъ сводку свѣдѣній, полученныхъ отъ корреспондентовъ по корреспондентскимъ округамъ или даже простое словесное резюме полученныхъ свѣдѣній.

Организація статистики видовъ на урожай по отдѣльнымъ государствамъ.

Германія. Начиная съ апрѣля и кончая октябремъ корреспонденты статистическихъ бюро сообщаютъ свѣдѣнія

о состояніи посѣвовъ въ 1 числу, каждаго мѣсяца, въ видѣ особыхъ отмѣтокъ по пятибалльной системѣ, причемъ 1 означаетъ очень хорошо, 2 — хорошо, 3 — средний, 4 — неудовлетворительно, 5 — очень неудовлетворительно. Число хлѣбовъ, о которыхъ даются свѣдѣнія, съ каждымъ мѣсяцемъ увеличивается. Такъ, въ апрѣлѣ сообщается о состояніи озимой пшеницы, озимой ржи, озимаго рапса и озимой полбы; въ маѣ — кромѣ упомянутыхъ — о клеверѣ, люцернѣ, лугахъ; въ іюнѣ — прибавляется яровая пшеница, яровой ячмень, овесъ, горохъ, полевые бобы, вика, картофель, сахарная свекловица, ленъ, это самое большое число хлѣбовъ, — о другихъ свѣдѣній не собирается. Само собою понятно, что по мѣрѣ сбора урожая, число злаковъ понижается, доходя въ октябрѣ до пяти — картофеля, сахарной свекловицы, клевера, люцерны и луговъ. Разработка полученныхъ данныхъ производится путемъ выведенія взвѣшенной средней для административныхъ округовъ (Regierungsbezirk).

Аргентина. Свѣдѣнія о состояніи урожая пшеницы, льна и мака сообщаются ежемѣсячно съ іюня по декабрь къ 1 числу корреспондентами бюро и инспекторами бюро путемъ словесной классификаціи: очень хорошо, хорошо, удовлетворительно и плохо. За декабрь, кромѣ того, даются цифры вѣроятнаго урожая пшеницы и льна на гектарѣ.

Австрія. Корреспонденты Министерства Земледѣлія съ апрѣля по октябрь сообщаютъ свѣдѣнія о состояніи видовъ посѣвовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Вѣнѣ они были получены не позже 13 числа. Оцѣнка — словесная: очень хорошій, хорошій, средний, плохой урожай. Сообщенія эти группируются по областямъ и публикуются 20 числа каждаго мѣсяца въ видѣ бюллетеней подъ заглавіемъ „Saaten-Stands- und Ernte-Berichte, въ Stat. Nachrichten и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Бельгія. Свѣдѣнія сообщаются государственными агрономами Министерству Земледѣлія въ началѣ каждаго мѣсяца о всѣхъ посѣвахъ. Приѣмъ сложный, но общепринятыхъ подлинокъ не существуетъ. Данные публикуются въ „Le Bulletin de l'Administration de l'Agriculture“.

Америка. Свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ начинаютъ здѣсь сообщаться корреспондентами, начиная съ апрѣля. Въ апрѣлѣ рѣчь идетъ всего лишь о двухъ хлѣ-

бахъ: пшеницѣ и ржи. Въ маѣ прибавляются свѣдѣнія о лугахъ и о весеннихъ пастбищахъ; въ іюнѣ — объ овсѣ, ячменѣ, клеверѣ, яблокахъ, рисѣ и персикахъ; въ іюлѣ — о всѣхъ посѣвахъ болѣе или менѣе распространенныхъ; въ сентябрѣ — о пшеницѣ, овсѣ, ячменѣ, ржи, въ октябрѣ — маисѣ, картофелѣ, сахарномъ тростникѣ, рисѣ и яблокахъ, въ декабрѣ — о пшеницѣ и ржи озимой. Способъ выраженія — въ % нормальному урожаю, принимаемому за 100, причемъ опредѣленіе „Нормали“, предоставляется самимъ корреспондентамъ, что, конечно, очень понижаетъ значеніе работы. Разработанныя свѣдѣнія тотчасъ-же по телеграфу сообщаются биржамъ, всѣмъ корреспондентамъ и вывѣшиваются во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ страны.

Франція. Статистика видовъ на урожай организована тамъ слѣдующимъ образомъ. Перваго числа каждого мѣсяца, за исключеніемъ января, государственные окружные агрономы даютъ свѣдѣнія о состояніи слѣдующихъ хлѣбовъ и злаковъ: озимой пшеницы, пшеницы яровой, ячменѣ, полбѣ, ржи озимой и яровой, овса озимаго и ярового, картофеля, пастбищъ, сахарной свекловицы и свекловицы удобрительной, искусственныхъ луговъ, луговъ временныхъ, естественныхъ луговъ, виноградниковъ, яблонь, и грушъ, для выдѣлки сидра, специальныхъ культуръ департамента, зеленого корма, — по слѣдующей системѣ оцѣнокъ: 100 — очень хорошо, 80 — хорошо, 60 — удовлетворительно, 50 — сносно, 30 — посредственно, 20 — плохо. Свѣдѣнія эти передаются такъ называемымъ департаментскимъ профессорами, дѣлающимъ сводки для всего департамента и отъ нихъ идутъ въ Министерство Земледѣлія. Кромѣ того, тѣмъ же порядкомъ, три раза въ годъ — 1 января, 1 мая и 1 іюля сообщаются одновременно со свѣдѣніями о видахъ на урожай и свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ. Разработанныя свѣдѣнія публикуются въ *Feuille d'informations du Ministère de l'Agriculture* и въ *Journal officiel*.

Англія. Свѣдѣнія сообщаются особыми оцѣнщиками (*estimator*), экспертами по разнымъ культурамъ по округамъ и за цѣлый округъ, ими представляемый. Формуляры заполняются три раза: 15 іюля, 15 августа и 15 сентября. Въ нихъ помещаются свѣдѣнія о состояніи пшеницы, ржи, овса, картофеля, рѣпы обыкновенной и сѣна, вмѣстѣ со свѣдѣніями

о возможных поврежденіяхъ отъ насѣкомыхъ и засухи и въ видѣ оцѣнокъ по отношенію къ среднему въ послѣдніе 10 мѣсяцевъ урожайность съ гектара земли. Оцѣнки даются въ процентахъ: 5% сверхъ средней — довольно хорошо, отъ 5—10% — хорошо, отъ 10—20% очень хорошо, выше 20% — прекрасно, — 5% ниже нормали — неудовлетворительно, отъ 5—10% — плохо, отъ 10—20% — очень плохо, выше 20% исключительно плохо. Даются, кромѣ того, и краткія свѣдѣнія и вообще о всѣхъ моментахъ, могущихъ оказать то или другое вліяніе на урожай.

Ирландія. Формуляры заполняются корреспондентами бюро для хлѣбныхъ злаковъ — пшеницы, овса, ржи, ячменя, картофеля, турнепса, свекловицы, льна, конопли, бобовъ, луговъ и пастбищъ, — четыре раза въ годъ — 1 іюня, въ половинѣ іюля, 1 сентября въ половинѣ октября. Относительно состоянія урожая два раза — въ половинѣ іюня и половинѣ октября. Никакихъ общихъ указаній относительно заполнения формуляровъ нѣтъ.

Канада. Корреспонденты бюро сообщаютъ о состояніи посѣвовъ нѣсколько разъ: въ мартъ — о состояніи пшеницы, овса, ячменя, гречихи, картофеля, турнепса, травъ и кормового маиса, въ маѣ — о состояніи пшеницы и клевера, въ іюнѣ — посѣвной площади и состояніи посѣвовъ озимой и яровой пшеницы, овса, ячменя, ржи, гороха, клевера, пастбищъ, въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ — о состояніи кромѣ сейчасъ упомянутыхъ еще: гречихи, льна, маиса, травы, картофеля, турнепса, сахарной свекловицы, моркови, кормового маиса, зеленого корма. Оцѣнка происходитъ въ % къ нормальному состоянію отъ 75—100% — хорошо, 50—75% — нормально, 25—50% — посредственно, ниже 25% — плохо.

Венгрія. Свѣдѣнія собираются корреспондентами два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, начиная съ апрѣля и по 31 октября относительно кукурузы, ржи, льна, ячменя, овса, маиса, картофеля, рѣпы, овощей, травы, капусты, хмеля, гречихи, льна и конопли, табака, сахарной свекловицы, луговъ, искусственныхъ, натуральныхъ, пастбищъ, виноградниковъ, фруктовъ, при чемъ относительно кукурузы, ржи, ячменя, овса, маиса и картофеля сообщается ожидаемая урожайность на гектаръ, а относительно всѣхъ остальныхъ — приблизительная словесная оцѣнка. Такія же свѣдѣнія

получаются, кромѣ корреспондентовъ, еще отъ т. н. департаментскихъ инспекторовъ.

Италія. Префекты по четвертямъ года даютъ свѣдѣнія о состояніи урожая разныхъ хлѣбовъ, — получаемыя ими въ свою очередь отъ мѣровъ. Никакихъ общеобязательныхъ формуляровъ не существуетъ.

Норвегія. Государственные агрономы два раза — въ іюнѣ и іюлѣ — сообщаютъ Министерству Земледѣлія словесную оцѣнку относительно состоянія травъ, пшеницы, ржи, ячменя, овса, проса, картофеля, турнепса, огородныхъ овощей.

Россія. Имперскія свѣдѣнія видовъ на урожай въ Россіи собираются тремя различными вѣдомствами: Министерствомъ (нынѣ Главнымъ, Управленіемъ) Земледѣлія, Министерствомъ Финансовъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 7 мая 1903 года постановленію Особого Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, было признано крайне необходимымъ „собираніе и періодическое, въ теченіе всего года, опубликованіе свѣдѣній о видахъ на урожай“ съ возложеніемъ обязанности по собиранію и разработкѣ подобнаго рода свѣдѣній на Центральный Статистическій Комитетъ.

Въ основу этой новой работы Комитета былъ положенъ пріемъ, давно примѣняемый въ государствахъ западной Европы и предложенный, между прочимъ, въ образованной въ 1900—1901 г.г. подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя ОБОЛЕНСКАГО комиссіи по вопросу объ улучшеніи способовъ собиранія свѣдѣній объ урожаѣ.

Для собиранія свѣдѣній о состояніи хлѣбовъ во время ихъ цвѣтенія Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ были выработаны особые бланки, которые по настоящее время ежегодно рассылаются черезъ посредство Губернскихъ Комитетовъ въ волостныя правленія для раздачи крестьянамъ, ведущимъ хозяйство на надѣльныхъ земляхъ и чинамъ мѣстной полиціи для раздачи частнымъ владѣльцамъ съ расчетомъ по 12 шт. на каждую волость, при этомъ число бланковъ, предназначаемыхъ для хозяйствъ крестьянъ и для хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ, опредѣляется Комитетомъ на основаніи весьма различнаго для различныхъ губерній Имперіи

соотношенія величинъ площади посѣва въ тѣхъ и другихъ хозяйствахъ. Наблюденію подлежатъ 9 зерновыхъ хлѣбовъ: рожь и пшеница — озимыя и яровыя, ячмень, гречиха, просо, кукуруза и овесъ, а также травы: — сѣмянные и луговые (на заливныхъ и остальныхъ лугахъ). Въ первыя 6 лѣтъ собиранія свѣдѣній (1904—1909 г.г.) отвѣты о состояніи хлѣбовъ давались хозяевами въ видѣ 6, установленныхъ Комитетомъ выраженій: „отличное, хорошее, обыкновенное, посредственное, плохое и ничего не вышло“, которыя при разработкѣ соотвѣтственно переводились на одинъ изъ 6 балловъ отъ 5 (отлично) до 0 (ничего нѣтъ). Для возвращенія заполненныхъ требуемыми свѣдѣніями бланковъ съ мѣстъ непосредственно въ Центральный Статистическій Комитетъ первоначально было установлено сообразно съ географическими и климатическими условіями 3 срока: 15 іюня, 25 іюня и 1 іюля. Разработка получаемыхъ свѣдѣній заключается въ переводѣ указанныхъ выраженій на баллы, въ выводѣ среднихъ балловъ по уѣздамъ и губерніямъ и въ вычисленіи вѣроятнаго сбора съ 1 десятины въ пудахъ. Средніе баллы по уѣзду или губерніи умножаются на соотвѣтственные коэффиціенты, равные одной трети средняго за предшествующее 10-лѣтіе сбора даннаго хлѣба съ 1 десятины, принимая этотъ сборъ за единицу и, наконецъ, путемъ простого помноженія полученной такимъ путемъ величины вѣроятнаго сбора въ пудахъ съ десятины на соотвѣтствующую посѣвную площадь даннаго года опредѣляется величина ожидаемаго (вѣроятнаго) общаго сбора. Результаты подобнаго вычисленія предполагаемаго сбора ежегодно печатаются Комитетомъ въ особой брошюрѣ „Вѣроятный сборъ хлѣбовъ въ „ г.“ Въ этомъ изданіи приводятся по каждой губерніи и для каждаго изъ 8 продовольственныхъ хлѣбовъ (озимой и яровой ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя, гречихи, проса и кукурузы), а также для овса слѣдующія свѣдѣнія:

1) сборъ съ 1 казенной десятины въ пудахъ: средній за предшествовавшее 10-лѣтіе, сборъ предшествовашаго года и предполагаемый въ данномъ году сборъ и $\%$ отношеніе предполагаемаго сбора къ среднему на 10 лѣтъ и

2) валовой сборъ въ милліонахъ пудахъ: средній за предыдущіе 5 лѣтъ, дѣйствительный сборъ въ предшествовавшемъ году, предполагаемый въ данномъ году и сравненіе

предполагаемого сбора со среднимъ за 5 лѣтъ и со сборомъ предшествовавшего года. Для приблизительнаго выясненія вопроса о степени обезпеченія населенія предполагаемыхъ въ каждомъ данномъ году сборомъ хлѣба, въ изданіи приводятся свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, необходимаго населенію (на посѣвъ и продовольствіе), при этомъ количество, потребное на посѣвъ, берется въ размѣрѣ дѣйствительнаго посѣва прошедшаго года, а количество, необходимое для продовольствія — въ размѣрѣ 15 пудовъ хлѣба на каждого жителя. Печатаемыя въ броніюрахъ свѣдѣнія о предполагаемомъ сборѣ каждый годъ подробно изслѣдовались въ „Статистическомъ Ежегодникѣ Россіи“ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Виды на урожай по сравненію съ дѣйствительномъ сборомъ по наблюденію Центрального Статистическаго Комитета въ „ году“.

Кромѣ свѣдѣній о состояніи хлѣбовъ въ періодъ ихъ цвѣтенія Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ съ 1906 года стали ежегодно собираться также отъ населенія и тѣмъ же путемъ, т. е. черезъ посредство становыхъ приставовъ и волостныхъ правленій свѣдѣнія о состояніи всходовъ озимыхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы и ячменя) передъ наступленіемъ зимы.

Вопросные листки, служащіе для собиранія этихъ свѣдѣній, которое въ 1912 году постепенно было распространено на всю территорію Имперіи, посылаются въ такомъ же количествѣ, какъ и при собираніи свѣдѣній о состояніи хлѣбовъ во время цвѣтенія, т. е. въ количествѣ 12 экземпляровъ на каждую волость.

Для обозначенія состоянія озимыхъ установленъ тотъ же способъ, какъ и при опредѣленіи состоянія хлѣбовъ въ періодъ цвѣтенія, т. е. показанія даются исключительно въ видѣ словесныхъ выраженій. При разработкѣ матеріала выраженія эти переводятся на соотвѣтственные имъ баллы и затѣмъ для каждого хлѣба по каждому уѣзду и губерніи вычисляются средніе баллы, показывающіе состояніе озимыхъ въ губерніяхъ и отдѣльныхъ уѣздахъ.

Сообразно съ географическими и климатическими условіями различныхъ мѣстностей Имперіи собираніе этихъ свѣдѣній въ 1912 году было приурочено къ 3 срокамъ: 1 ноября, 15 ноября и 1 декабря.

Независимо отъ собиранія всѣхъ выше упомянутыхъ свѣдѣній Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ съ 1906 года было установлено ежегодное доставленіе свѣдѣній станowymi приставами о состояніи хлѣбовъ (въ станахъ вообще) и о состояніи зимы съ точки зрѣнія вліянія ея на будущій ростъ озимыхъ хлѣбовъ.

Въ 1906 году эти свѣдѣнія доставлялись 7 разъ: 5 разъ въ теченіе лѣта (перваго числа каждого мѣсяца съ апрѣля по августъ) о состояніи хлѣбовъ и 2 раза — о состояніи зимы.

Въ 1912 году подобныя свѣдѣнія доставлялись станowymi приставами 14 разъ: 1) 12 разъ о состояніи хлѣбовъ (1-го и 14 числа каждого мѣсяца — съ апрѣля по іюнь, 1 іюля и о состояніи только озимыхъ — 15 сентября, 1-го и 15-го октября и ноября) и 2) 2 раза о состояніи зимы (10 января и 1 марта).

Въ вопросныхъ листкахъ, выработанныхъ для сообщенія станowymi приставами свѣдѣній о состояніи хлѣбовъ имѣются особыя графы для обозначенія состоянія (съ 1 апрѣля по 1 іюля) каждого изъ 10 хлѣбовъ: ржи, пшеницы и ячменя — озимыхъ и яровыхъ, гречихи, проса, кукурузы и овса, а также для обозначенія состоянія травъ сѣянныхъ и луговыхъ въ хозяйствахъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ.

Что касается вопросныхъ листовъ для дачи показаній о состояніи зимы, то въ нихъ отмѣчается въ верхкахъ: 1) глубина снѣга въ мѣстахъ полей, покрытыхъ болѣе равномернымъ слоемъ, 2) нормальная для даннаго мѣста глубина снѣга, необходимая для сохранности озимыхъ всходовъ отъ вредныхъ вліяній зимы и въ видѣ установленныхъ Комитетомъ словесныхъ выраженій: 3) степень покрытія озимыхъ снѣгомъ, 4) своевременность или несвоевременность образованія снѣжнаго покрова и, кромѣ того въ листкахъ 2-го срока: 5) степень суровости истекшей зимы вообще, 6) степень ея благопріятности или неблагопріятности по отношенію къ озимымъ и, наконецъ, отмѣчаются явленія могущія вполнѣдствіи неблагопріятно отозваться на состояніи озимыхъ.

Разработка получаемаго отъ становыхъ приставовъ матеріала заключается въ переводѣ показаній на баллы и въ вычисленіи среднихъ балловъ по уѣздамъ и губерніямъ.

Результаты разработки собираемыхъ отъ населенія свѣдѣній о состояніи озимыхъ при наступленіи зимы, а также

матеріала доставляемаго становыми приставами о состояніи хлѣбовъ и зимы печатаются въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“.

Кромѣ Центральнаго Статистическаго Комитета свѣдѣнія собираются еще Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, отъ своихъ корреспондентовъ, составъ которыхъ очень случаенъ и распредѣленіе которыхъ по территоріи весьма неравномѣрно. Корреспонденты эти, какъ мы говорили уже выше, даютъ свѣдѣнія за свой участокъ, а не за цѣлый районъ. За послѣдній годъ всего корреспондентовъ числилось около 4 т. человекъ; они даютъ свѣдѣнія пять разъ въ годъ: 10 мая, 10 іюня, 10 іюля, 10 сентября и 1 ноября по слѣдующимъ формулярамъ: (формуляры.)

Распредѣлены они были по отдѣльнымъ мѣстамъ крайне неравномѣрно. Такъ въ черноземной полосѣ по губерніямъ корреспондентовъ было:

I. Центральныя землевладѣльческія губерніи:		3. Оренбургская . . .	130
1. Курская		4. Уральская обл. . .	13
2. Орловская		Итого . . .	
3. Тульская		332	
4. Рязанская		IV. Юго-западныя губерніи:	
5. Тамбовская		1. Подольская	
6. Воронежская		2. Кіевская	
Итого . . .		3. Волынская	
1178		Итого . . .	
II. Средневолжскія губерніи:		308	
1. Саратовская		V. Малороссійскія губерніи:	
2. Симбирская		1. Харьковская	
3. Пензенская		2. Черниговская	
4. Казанская		3. Полтавская	
5. Нижегородская		Итого . . .	
6. Уфимская		888	
Итого . . .		VI. Новороссійскія губерніи:	
2024		1. Бессарабская	
III. Нижневолжскія губерніи:		2. Херсонская	
1. Самарская		3. Таврическая	
2. Астраханская		4. Екатеринославская	
154		5. Донская обл.	
35		Итого . . .	
		665	

Программа вопросовъ.

(Срокъ доставленія свѣдѣній — не позже 10-го іюня).

1. Какая стояла погода въ маѣ и въ началѣ іюня. Не было ли вредныхъ для растительности позднихъ заморозковъ. Не страдали ли хлѣба отъ засухи или отъ избытка влаги.
2. Когда и при какихъ условіяхъ происходило цвѣтеніе ржи (въ дождливую, вѣтрѣную, холодную погоду).
3. Въ какомъ положеніи находилась озимая рожь.
4. Въ какомъ положеніи находилась озимая пшеница.
5. Въ какомъ положеніи находились яровые хлѣба (когда взошли и какъ произрастаютъ).
6. Не было ли большихъ поврежденій посѣвовъ насѣкомыми.
7. Не измѣнилась ли въ 1914 г. значительно (у владѣльцевъ и у крестьянъ) площадь посѣва различныхъ яровыхъ хлѣбовъ. Если измѣнилась, то отъ какихъ причинъ: выгоды однихъ хлѣбовъ передъ другими, недостатка сѣмянъ, недосѣвовъ или пересѣвовъ озимой, неблагоприятной погоды и проч.
8. Въ какомъ положеніи находятся травы и въ какой ожидается урожай сѣна.
9. Цѣны на рабочія руки во время производства ярового посѣва, не было ли недостатка въ рабочихъ.

Программа вопросовъ.

(Срокъ доставленія свѣдѣній къ 10-му іюля).

1. Какая стояла погода во второй половинѣ іюня и первой іюля и какъ отразилась она на ростѣ и созрѣваніи отдѣльныхъ хлѣбовъ.
2. Не было ли за указанной періодъ значительныхъ поврежденій хлѣбовъ насѣкомыми.
3. Когда приступили или предполагаютъ приступить къ жатвѣ озимыхъ и яровыхъ.
4. Сколько ожидается пудовъ съ 1 казенной десятины озимой ржи и озимой пшеницы.
5. Какой ожидается урожай яровыхъ хлѣбовъ.
6. Когда начать и при какихъ условіяхъ произведенъ сѣнокосъ. Не пострадало ли сѣно отъ дождей. Сколько пудовъ сѣна собрано съ десятины различнаго рода сѣнокосныхъ угодій.
7. Цѣны на рабочія руки во время сѣнокоса.

Программа вопросовъ.

(Срокъ доставленія свѣдѣній — не позже 1-го ноября).

1. Какая погода стояла въ теченіе сентября и октября.
2. Когда начался и кончился сѣвъ. Когда произведенъ главный сѣвъ. При какихъ условіяхъ произведенъ сѣвъ озимыхъ хлѣбовъ.
3. Какъ взошли (дружно или нѣтъ) озими и въ какомъ состояніи (хорошемъ, удовлетворительномъ, плохомъ) находились онѣ ко времени отсылки корреспонденціи (кушеніе, ростъ, цвѣтъ зеленей).

4. Не замѣчалось ли на озимыхъ вредныхъ насѣкомыхъ и паразитныхъ грибовъ.

5. Не произошло ли существеннаго измѣненія въ общей площади посѣва озимыхъ хлѣбовъ по сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Если произошло, то въ какихъ размѣрахъ и по какимъ причинамъ (неблагопріятная или благопріятная погода, недостатокъ сѣмянъ и т. п.).

6. Какъ отразился или можетъ отразиться вообще урожай нынѣшняго года на благосостояніи крестьянскаго населенія и на хозяйствахъ владѣльческихъ.

7. Всѣ четверти зерна ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, овса, ячменя, гречихи, льна и гороха.

Программа вопросовъ.

Срокъ доставленія свѣдѣній — не позже 10-го сентября.

1. Какая погода стояла въ іюлѣ — августѣ и первой половинѣ сентября.

2. Приступили ли къ посѣву озимыхъ и, если приступили, то при какихъ условіяхъ, производился посѣвъ.

3. Не было ли большихъ поврежденій хлѣбовъ фруктовъ и овощей насѣкомыми.

4. Когда и при какихъ условіяхъ погоды совершена уборка хлѣбовъ (озимыхъ, яровыхъ и, въ частности картофеля).

5. Сколько приблизительно собрано или ожидается пудовъ съ десятины въ 2.400 кв. саж.: ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, овса, ячменя, проса, гороха, гречихи, кукурузы, зерновой, льна, конопли, масличныхъ (мака, распы и др.), подсолнечника, табака, картофеля и сахарной свекловицы. Каково качество зерна.

6. Каковъ урожай фруктовъ: яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и ягодъ дикихъ и садовыхъ.

7. Каковъ урожай овощей на огородахъ (капусты, огурцовъ и пр. и на бахчахъ (арбузовъ и дынь).

Полденная плата рабочимъ во время уборки хлѣбовъ.

Статистика урожая.

Идеальная статистика урожая, конечно, состояла бы въ точномъ и полномъ учетѣ всего продукта, каковыя свѣдѣнія можно получать лишь при полномъ опросѣ всѣхъ хозяевъ. Но мы уже знаемъ, какія огромныя препятствія стоятъ на пути полученія точныхъ данныхъ, заставляющія очень авторитетныхъ статистиковъ, вроде проф. Конрада очень скептически относиться къ массѣ цифръ, урожайной статистики и даже даютъ имъ поводъ думать, что вмѣсто кропотливыхъ и дорого стоящихъ подсчетовъ можно было бы ограничиться простою оцѣнкою, такою же, какая получается при оцѣнкѣ видовъ на урожай. Такой скептицизмъ обусловливаетъ довольно однообразное устройство урожайной статистики: почти всюду дается средняя урожайность на единицу посѣва площади и по этой средней вычисляется общая цифра всего урожая. Добыть такія свѣдѣнія можно и не обращаясь къ опросу всего населенія, а требуя заключенія свѣдующихъ лицъ, будутъ ли это корреспонденты статистическаго бюро или коммунальныя комиссіи, или типичныя хозяйства и т. п. Конечно, чѣмъ гуще сѣтъ корреспондентовъ, чѣмъ они компетентнѣе и добросовѣстнѣе, тѣмъ и данныя ихъ качественно выше. Въ этомъ отношеніи лучше всего дѣло поставлено въ Америкѣ, гдѣ свѣдѣнія о данныхъ урожая собираются слѣдующимъ образомъ.

Каждый штатъ пользуется услугами корреспондентовъ, очень густо разсыпанныхъ по странѣ и вербуемыхъ обыкновенно изъ числа опытныхъ фермеровъ, членовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п. Кромѣ того въ Вашингтонѣ имѣется Центральное С.-Х. бюро (Bureau of Agricultural Statistics) имѣющее свою собственную организацію. Въ каждомъ County имѣется четыре агента, одинъ изъ нихъ — главный.

Агенты эти каждый мѣсяць сообщаетъ свои свѣдѣнія въ томъ числѣ и о количествѣ урожая. Кромѣ нихъ въ каждомъ населенномъ мѣстѣ имѣются специальные корреспонденты (всего ихъ свыше 200 т. ч.), — обыкновенно не тѣ, которые состоятъ корреспондентами отдѣльныхъ штатовъ, — сносящихся посредственно съ бюро. Далѣе, бюро получаетъ свѣдѣнія отъ лицъ, отдающихъ на прокатъ молотилки и отъ администраціи элеваторовъ. Всѣ эти разнообразныя свѣдѣнія тщательно сопоставляются между собою прежде, чѣмъ будутъ даны окончательные итоги.

Изрѣдка встрѣчается и полный опросъ всѣхъ хозяевъ: напр. въ Чили, а также практикуется и учетъ всего собраннаго въ дѣйствительности количества зерна. Послѣдній пріемъ существуетъ въ Аргентинѣ. Здѣсь весь хлѣбъ молотится машинами. Это дало идею воспользоваться услугами механиковъ при машинахъ-молотилкахъ, въ своихъ интересахъ ведущихъ учетъ всему вымолоченному зерну. Имъ ежегодно рассылаются подъ росписку опросные формуляры, гдѣ они должны отмѣтить сколько они по каждому хозяйству намолотили пшеницы, ржи, овса, маиса, сколько дней работали и съ какой площади означенные продукты собраны. Само собою понятно, что не вездѣ подобный пріемъ осуществимъ. По отдѣльнымъ государствамъ организація этой статистики такова.

Германія. Корреспонденты бюро сообщаютъ въ началѣ октября до 5 ноября свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ на гектаръ озимой и яровой пшеницы, озимой полбы, озимой и яровой ржи, овса, гороха, полевыхъ бобовъ, вики, кукурузы, сахарной свекловицы, озимаго рапса, клевера, люцерны, луговъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о площадяхъ посѣвовъ подъ ними.

Аргентина. Свѣдѣнія объ урожаѣ собираются двоякимъ путемъ. Относительно пшеницы, льна, ячменя, овса и маиса, отъ владѣльцевъ машинъ-молотилокъ, а относительно остальныхъ — отъ корреспондентовъ и мѣстной администраціи съ указаніемъ площади посѣвовъ и средняго урожая на гектаръ.

Австрія. Свѣдѣнія собираются отъ корреспондентовъ подъ наблюдаемъ особыхъ окружныхъ инспекторовъ, — о средней урожайности, о качествѣ всего зерна, о цѣнѣ, въ

разные сроки: 15 ноября — относительно пяти важнѣйшихъ хлѣбовъ — (пшеницы, ржи, ячменя, овса, маиса), по судебнымъ округамъ и *Bezirkshauptmannschaften*, 15 декабря окончательный срокъ для получения свѣдѣній по естественнымъ районамъ относительно озимой и яровой пшеницы, ячменя, овса, маиса, гречихи, проса, риса, колыцы, гороха, чечевицы, вики, люпины, рыжика, аниса, льна, конопли, табака, хмеля, картофеля, сахарной свекловицы, цикорія, рѣпы, капусты, промышленныхъ растений и овощей, не упомянутыхъ особо, кормового клевера, кормовой вики, кормового маиса, сѣменного клевера, луговъ, виноградниковъ, фруктовъ. Наконецъ, 1 февраля — формуляры съ окончательной оцѣнкой въ кронахъ урожая четырехъ или пяти главныхъ хлѣбовъ.

Интересною особенностью австрійской статистики является предоставленіе самостоятельности какъ выработкѣ формуляровъ, такъ и наставленія — мѣстнымъ корпораціямъ, руководящимъ статистикою урожая въ своихъ районахъ.

Бельгія. Свѣдѣнія объ урожаѣ получаются вмѣстѣ со свѣдѣніями о площади посѣвовъ (см. выше).

Чили. Свѣдѣнія собираются одновременно со свѣдѣніями о площадяхъ (см. выше).

Данія. Въ Даніи собираются объ урожаѣ двоякаго рода свѣдѣнія: предварительныя и окончательныя. Предварительныя свѣдѣнія сообщаются сейчасъ-же послѣ сбора урожая префектами, а ими получаютъ отъ магистратовъ, представителей сельско-хозяйственныхъ обществъ, крупныхъ помѣщиковъ. Свѣдѣнія эти касаются пшеницы, ржи, ячменя, овощей, клевера, хмеля, льна, конопли и др. промышленныхъ растений, картофеля, брюквы, цвѣтной капусты, турнепса, другихъ корнеплодныхъ, клевера и травы, пастбищъ, бобовъ. Способъ опредѣленія словестный: очень хорошій, хорошій, средній, довольно хорошій, посредственный, плохой. Если стоитъ знакъ „+“, словесное обозначеніе повышается въ своемъ значеніи на $\frac{1}{3}$, а если знакъ „÷“ — то понижается въ той-же пропорціи. Кромѣ этого сообщаются свѣдѣнія и о вѣсѣ зерна и объ условіяхъ благопріятствующихъ или неблагопріятствующихъ урожаю, изъ этихъ показаній составляется ариѳметическая средняя. Окончательныя свѣдѣнія объ урожаѣ получаютъ отъ муниципальных совѣтовъ, которые сообщаютъ по приходамъ количество собраннаго зерна

съ тонны гарткорнъ — пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи, бобовъ и другихъ овощей, эспарцеты, картофеля, моркови, брюквы, цвѣтной капусты, турнепса и другихъ кормовыхъ корнеплодовъ, свеклы, цикоріи, табакъ, клеверъ, сѣнъ. Въ печати разработанныя данныя появляются въ маѣ слѣдующаго года.

Въ Россіи статистика урожаявъ появляется въ сколько нибудь приличномъ видѣ не ранѣе 70 г. прошлаго столѣтія, когда ее завели земства. До этого же времени единственнымъ органомъ, собиравшимъ свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, была Комиссія Народнаго Продовольствія. Свои свѣдѣнія она получала отъ уѣздныхъ предводителей дворянства, управленій государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ конторъ. Само собою понятно, что свѣдѣнія эти никакой цѣнности не имѣютъ и настолько запутаны и неудовлетворительны, что Центральный Статистическій Комитетъ не рѣшился даже ихъ опубликовать. Земства первыя завели урожайную статистику, но свѣдѣнія объ урожаѣ собирались по разнымъ программамъ и далеко не вездѣ и потому такая статистика для государства имѣла самое минимальное значеніе. А между тѣмъ случились событія, заставившія правительство поторопиться съ организаціей статистики урожая, — это былъ неурожай 1880 г. Была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Биппена, которая постановила собирать ежегодныя свѣдѣнія объ урожайности ржи, пшеницы, овса и ячменя во всѣхъ частяхъ Имперіи, на которыя распространяется вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не исключая и Сибири.

Свѣдѣнія эти, по предположенію Комиссіи, должны были собираться не путемъ сплошнаго опроса хозяевъ, въ виду невозможности его осуществленія, а путемъ анкетнымъ. Слѣдовало получить свѣдѣнія лишь о нѣсколькихъ типичныхъ хозяйствахъ, именно шести: трехъ крестьянскихъ и трехъ частновладѣльческихъ.

Всѣ необходимыя мѣры къ собиранію свѣдѣній по предложенному Предсѣдателемъ Статистическаго Совѣта и одобренному Комиссіей способу были приняты немедленно ранѣе окончанія занятій Комиссіи и въ ноябрѣ 1880 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ начальникамъ губерній и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ

съ предложеніемъ о заполненіи разосланныхъ при циркулярѣ вопросныхъ листовъ.

Представленіе въ Центральный Статистическій Комитетъ требуемыхъ свѣдѣній началось къ 1 декабря 1880 г. и окончилось къ 5 января 1881 г., всего было собрано до 60 тыс. листовъ, а сводка заключавшихся въ нихъ свѣдѣній въ таблицы и окончательная ихъ разработка были исполнены къ 15 января того же года¹⁾. Впрочемъ, свѣдѣнія эти не были опубликованы, такъ какъ одна изъ двухъ данныхъ, служившихъ къ исчисленію общаго сбора, а именно распределеніе земель по посѣвамъ, могла быть исчислена только приблизительно при опредѣленіи сбора 1880 г. на основаніи имѣвшихся данныхъ о количествѣ пахатной земли въ 1877 г. и недостаточнаго числа показаній о площадяхъ участковъ, засѣянныхъ отдѣльными хлѣбами въ хозяйствахъ, доставлявшихъ въ 1880 г. свѣдѣнія объ урожаѣ, между тѣмъ какъ это распределеніе, согласно постановленію Комиссіи 1880 г. должно было быть опредѣляемо опросомъ всѣхъ землевладельцевъ государства разъ въ пять лѣтъ и суммированіемъ ихъ показаній. Такая всеобщая перепись для приведенія въ извѣстность распределенія земель по угодьямъ пахатныхъ земель — по посѣвамъ, была осуществлена Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1881 году, разработка же ея окончена только въ 1883 году и могла дать прочную основу для исчисленія урожаевъ, начиная съ урожая 1883 года.

Съ 1883 года изданіе Центрального Статистическаго Комитета объ урожаѣ сдѣлалось ежегоднымъ, причемъ за 30-лѣт-

1) Съ этого времени ежегодное собраніе свѣдѣній объ урожаяхъ сдѣлалось постояннымъ, причемъ въ послѣдующіе годы, бланки, образцы коихъ помѣщены въ приложеніи къ изд. объ урожаѣ 1883 съ вопросами о посѣвѣ и сборѣ полевыхъ растений, послѣ изготовленія потребнаго количества ихъ въ губернской типографіи разсылались губ. ст. комит. по 12 въ каждую волость (шесть экз. для крест. и шесть для влад. хозяйствъ). Разсылка бланковъ волостными правленіями должна была закончиться не позже 1 сентября каждаго года. По заполненіи бланковъ они возвращались въ волостныя правленія, откуда должны были доставляться къ 20 сентября въ губернск. стат. комит., которые по мѣрѣ полученія выполненныхъ бланковъ изъ волостей и не дожидаясь доставлен. ихъ изъ всѣхъ волост. уѣзда или губ. обязаны были препровождать ихъ безотлагательно въ Центр. Ст. Комитетъ, по однимъ губерніямъ — къ 1 октября, а по другимъ къ 1 ноября.

ній періодъ 1883 по 1912 г.г. со времени начала собиранія и опубликованія свѣдѣній объ урожаѣ Комитетомъ сдѣлано въ этомъ важномъ отдѣлѣ сельско-хозяйственной статистики Имперіи весьма много существенныхъ измѣненій въ отношеніи расширенія программы и улучшенія приемовъ собиранія свѣдѣній, расширенія территоріи наблюденія съ 49 губерній Европейской Россіи въ 1883 году и до распространенія его на всю Имперію въ 1907 г., расширенія программы и улучшенія плана изданія и въ отношеніи скорѣйшаго опубликованія свѣдѣній.

Такъ, въ 1884 году наблюденіе было распространено еще на 2 хлѣба — чечевицу и бобы.

Въ 1888 году программа наблюденія была значительно расширена. Наблюденію въ этомъ году подлежали не только зерновые хлѣба и картофель, но и всѣ культивируемыя на поляхъ растенія, включая промышленныя и торговыя¹⁾, но сверхъ того въ 1888 г. впервые были собраны и разработаны свѣдѣнія о сборѣ сѣна съ естественныхъ луговъ и о вѣсѣ четверти хлѣбовъ и другихъ полевыхъ растеній.

Имѣвшіяся въ изданіяхъ Комитета за предшествовавшія 5 лѣтъ свѣдѣнія объ урожаѣ дали возможность привести въ изданіи 1888 г. сопоставленіе урожая этого года со среднимъ за предшествовавшее 5-лѣтіе.

Изданіе 1889 года впервые даетъ свѣдѣнія о валовомъ сборѣ соломы и сѣна, причемъ свѣдѣнія эти даны по уѣздамъ безъ раздѣленія хозяйствъ на крестьянскія и владѣльческія, а для сѣна кромѣ того — безъ раздѣленія луговъ на заливные и остальные, по губерніямъ же всѣ эти свѣдѣнія приведены съ указанными подраздѣленіями. Точно также сборъ сѣна съ 1 десятины показанъ въ изданіи 1889 года особо для заливныхъ и незаливныхъ луговъ.

Въ 1893 г. послѣдовало важное улучшеніе въ технику сообщенія и разработкѣ данныхъ. До этого года свѣдѣнія объ урожаѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ доставлялись въ Центральный Статистическій Комитетъ одновременно для како-

1) До этого года наблюдались какъ уже было показано только зерновые хлѣба: 1) рожь, 2) пшеница озимая, 3) пшеница яровая, 4) овесъ, 5) ячмень, 6) полба, 7) кукуруза, 8) горохъ, 9) гречиха, 10) просо и 11) картофель.

вой цѣли служилъ одинъ и тотъ же вопросный бланкъ. Свѣдѣнія эти изъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ обыкновенно получались обратно лишь въ ноябрѣ и даже въ декабрѣ, такъ что весьма сложная разработка и печатаніе заключавшихся въ нихъ свѣдѣній могли оканчиваться только въ началѣ слѣдующаго года. между тѣмъ скорѣйшее опредѣленіе результатовъ урожая, конечно, было весьма важно. Исходя изъ того, что озимые хлѣба составляютъ у насъ болѣе 45% всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ (включая овесъ) и, что сборъ ихъ можетъ уже дать приблизительное указаніе на степень обезпеченія народнаго продовольствія урожаемъ даннаго года, а во 2-хъ что озимые хлѣба собираются значительно ранѣе яровыхъ, Статистическій Комитетъ въ 1893 году измѣнилъ порядокъ собиранія свѣдѣній, разославъ для озимыхъ хлѣбовъ и сѣна особые вопросные листки, предлагая при этомъ хозяевамъ дать по нимъ отвѣты независимо отъ яровыхъ хлѣбовъ и не выжидая уборки послѣднихъ. Подобный порядокъ собиранія свѣдѣній объ урожаѣ озимыхъ и яровыхъ въ различные сроки остался безъ измѣненій и до настоящаго времени.

Значительное ускореніе въ доставленіи свѣдѣній объ урожаѣ озимыхъ, явившееся результатомъ вышеуказаннаго измѣненія порядка ихъ собиранія, дало Центральному Статистическому Комитету возможность съ 1893 года установить болѣе раннее опубликованіе этихъ свѣдѣній въ отдѣльныхъ выпускахъ. Съ 1893 года изданіе объ урожаѣ стало выходить въ видѣ двухъ выпусковъ:

Первый выпускъ содержитъ данныя объ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ и сѣна (съ естественныхъ луговъ).

Второй — объ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ, картофеля и прочихъ полевыхъ растений.

Въ видахъ большей полноты и наглядности, Комитетъ съ этого-же года помѣщаетъ въ изданіи всѣ элементы, служащіе для опредѣленія урожая; въ таблицахъ, кромѣ данныхъ о посѣвѣ и урожаѣ на десятину и о вѣсѣ четверти, приводятся также и величины посѣвныхъ площадей каждаго хлѣба и сѣна, а также число жителей принятое при исчисленіи остатка хлѣбовъ на душу.

Наконецъ въ составъ поуѣздныхъ таблицъ съ 1893 года также сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а именно свѣдѣнія

объ абсолютномъ сборѣ, посѣвѣ и остаткѣ хлѣбовъ приводятся по каждому уѣзду не только въ общемъ итогѣ, но и отдѣльно для крестьянскихъ и частно-владѣльческихъ хозяйствъ.

Въ 1894 году, въ тѣмъ-же цѣляхъ ускоренія доставки матеріала съ мѣстъ, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ было введено еще одно измѣненіе.

До 1894 года вопросные листки объ урожаѣ, по заполненіи ихъ отвѣтами возвращались въ Губернскіе Статистическіе Комитеты и уже оттуда, въ полномъ составѣ для цѣлыхъ уѣздовъ пересылались въ Центральный Статистическій Комитетъ. Для ускоренія возвращенія этихъ листовъ съ 1894 г. Комитетъ сталъ разсылать тѣ изъ нихъ, которые предназначались для хозяйствъ крестьянскихъ черезъ губернаторовъ, прилагая при отсылкѣ этихъ бланковъ для каждой волости особый конвертъ съ напечатаннымъ адресомъ Комитета и требуя, чтобы собранный матеріалъ въ этихъ конвертахъ, доставлялся волостными правленіями непосредственно въ Центральный Статистическій Комитетъ минуя губернскіе статистическіе комитеты. Для доставленія же свѣдѣній объ урожаѣ во владѣльческихъ хозяйствахъ былъ оставленъ прежній порядокъ. Указанная мѣра значительно ускорила поступленіе матеріала изъ всѣхъ губерній, даже изъ отдаленныхъ — Кавказскихъ и Сибирскихъ.

Для ускоренія выхода въ свѣтъ изданія объ урожаѣ съ 1894 года поуѣздныя таблицы стали печататься не въ алфавитномъ порядкѣ губерній, а по мѣрѣ окончанія разработки и сводки данныхъ по каждой отдѣльной губерніи.

Съ 1895 года при разработкѣ, сводкѣ и печатаніи данныхъ объ урожаѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ была принята однообразная форма выраженія всѣхъ элементовъ урожая въ пудахъ, тогда какъ до того времени величина абсолютнаго сбора и посѣва, а также сбора съ 1 десятины выражались въ четвертяхъ, посѣвъ же на 1 десятину въ мѣрахъ (четверикахъ). Для составленія понятія о натурѣ хлѣба въ изданіи по прежнему приводились данныя о всѣхъ четверти каждаго хлѣба.

Кромѣ вышеуказанныхъ ежегодныхъ изслѣдованій объ урожаѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ по порученія Министра Внутреннихъ Дѣлъ для ВЫСОЧАЙШЕ учреж-

денной Комиссии по пересмотру устава о народном продовольствии, было произведено въ 1893 году особое изслѣдованіе при которомъ были собраны и затѣмъ разработаны свѣдѣнія объ обыкновенномъ или чаще встрѣчающемся урожаѣ хлѣбовъ (въ пудахъ съ десятины) по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи за исключеніемъ области Войска Донского и губерній: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской.

Число полученныхъ при этомъ изслѣдованіи показаній (около 100 тыс.) значительно превышало число показаній, ежегодно собиравшихся объ урожаѣ хлѣбовъ въ хозяйствахъ крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ (по 6 вопроснымъ листкамъ на каждую волость) такъ какъ при изслѣдованіи 1893 года свѣдѣнія были собраны по каждому сельскому обществу. Это послужило достаточнымъ основаніемъ для возможности вывода поуѣздныхъ среднихъ. Результаты разработки собранныхъ при изслѣдованіи 1893 года свѣдѣній были опубликованы въ томъ же году въ 30-мъ выпускѣ „Временника“ Комитета. Изданіе состоитъ изъ двухъ таблицъ: въ первой приводится по уѣздамъ средній, по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ урожай въ пудахъ съ 1 казенной десятины — ржи, пшеницы (озимой и яровой), полбы, ячменя, проса, кукурузы, гречихи, гороха, чечевицы, овса, картофеля и сѣна; во второй таблицѣ приведено по губерніямъ сопоставленіе урожая съ 1 десятины (въ четвертяхъ) главнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ (всѣхъ кромѣ полбы, кукурузы и чечевицы) по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ съ соотвѣтствующими имъ средними за 10-лѣтіе 1883—1892 г. выведенными на основаніи данныхъ, опубликованныхъ Комитетомъ въ изданіяхъ объ урожаѣ. Сопоставленіе это привело къ заключенію, что сравниваемыя величины вообще весьма мало различаются между собой. Къ изданію 30-го вып. Временника приложены: 1) форма вопросныхъ листовъ, по которымъ производилось въ 1893 г. изслѣдованіе о положеніи сельскихъ обществъ, 2) наставленіе волостнымъ старшинамъ при собираніи свѣдѣній и 3) форма вѣдомости для собиранія свѣдѣній о долгахъ крестьянскихъ обществъ въ продовольственные капиталы и хлѣбные магазины къ 1 іюня 1893 года.

На основаніи данныхъ, опубликованныхъ въ изданіяхъ объ урожаѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ

было исполнено и опубликовано нѣсколько работъ, представляющихъ собой сводъ этихъ данныхъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Такъ въ 1888 г. Комитетомъ былъ составленъ сводъ данныхъ объ урожаѣ за пятилѣтіе 1883—1887 г.г. При составленіи этого свода имѣлось въ виду получить среднія величины, которыя могли бы быть приняты за норму при оцѣнкѣ урожаевъ послѣдующихъ лѣтъ. Результаты этой работы Комитета были напечатаны въ IV томѣ „Статистики Россійской Имперіи“ подъ заглавіемъ: „Средній урожай въ Европейской Россіи за 5-лѣтіе 1883—1887 г.г.“.

Въ 1894 году по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ для цѣлей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной подъ предсѣдательствомъ сенатора тайнаго совѣтника В. К. фонъ-П л е в е Комиссіи по пересмотру устава о народномъ продовольствіи была вторично исполнена Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ работа, представляющая собою сводъ данныхъ, опубликованныхъ въ ежегодныхъ изданіяхъ объ урожаѣ за 10-ти лѣтній періодъ 1883—1892 г.г. Результаты этой работы были напечатаны во „Временникѣ“ Комитета № 34 (изд. 1894 г.) подъ заглавіемъ „Средній сборъ хлѣбовъ и картофеля за 10-лѣтіе 1883—92 г.г. въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи по отношенію къ народному продовольствію“. Задачу работы составляло уясненіе вопроса, сколько производится всего зернового хлѣба идущаго на продовольствіе, въ отдѣльныхъ уѣздахъ каждой губерніи, можетъ или не можетъ данный уѣздъ или губернія прокормиться своимъ хлѣбомъ, какъ велики въ среднемъ избытки или недоборы хлѣба, могутъ ли средніе урожайные годы или особенно обильные урожаи выравнить недоборы при неурожаяхъ и сколько — всего хлѣба приходится во всѣхъ этихъ случаяхъ на каждую душу населенія. Для вычисленія средняго сбора и посѣва за указанное выше 10-лѣтіе Центальному Статистическому Комитету пришлось предварительно выполнить обширную работу, заключающуюся въ перечисленіи болѣе раннихъ свѣдѣній объ урожаѣ, выраженныхъ въ четвертяхъ и пр. въ пуды.

Въ вышеуказанномъ изданіи имѣется 2 таблицы: въ первой по каждому уѣзду приводятся: средній за 10 лѣтъ посѣвъ сборъ и остатокъ за посѣвомъ всѣхъ зерновыхъ

хлѣбовъ, включая овесъ (безъ распредѣленія сбора по отдѣльнымъ хлѣбамъ) средній остатокъ за посѣвомъ на 1 душу, среднее за 10 лѣтъ количество хлѣба, потребное для продовольствія населенія, средній за 10 лѣтъ свободный избытокъ или недостатокъ, за вычетомъ изъ средняго сбора средняго количества, необходимаго на посѣвъ и продовольствіе населенія (въ абсолютныхъ числахъ и на 1 душу), а также средній за 10-лѣтіе сборъ картофеля: а) натурою и б) въ переводѣ на рожь и, наконецъ, средній за 10-лѣтній остатокъ картофеля, за вычетомъ на посѣвъ: а) натурою и б) въ переводѣ на рожь (въ абсолютныхъ числахъ и на 1 душу). Во второй таблицѣ показаны: средній за 10-лѣтіе, а также наибольшій и наименьшій сборы зерновыхъ хлѣбовъ (безъ раздѣленія по хлѣбамъ); предѣлы наиболѣе часто повторявшихся сборовъ (отъ — до) и число лѣтъ повторенія; далѣе показанъ остатокъ или недостатокъ зерновыхъ хлѣбовъ абсолютный и на 1 душу — за вычетомъ на посѣвъ и за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе населенія при наибольшемъ и наименьшемъ и при чаще повторяющемся сборѣ.

Къ изданію приложены:

1) Поуѣздныя таблицы съ указаніемъ лѣтъ, когда наблюдалось наибольшій и наименьшій урожаи и 2) 5 картограммъ, составленныхъ по губерніямъ и показывающимъ;

а) продолжительность времени, въ теченіе котораго населеніе можетъ продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ при среднемъ сборѣ, выведенномъ за 10-лѣтіе 1883—92 г.г., а также при бывшихъ въ періодъ этого 10-лѣтія наибольшемъ и наименьшемъ сборѣ;

б) наличность недостатка или избытка на продовольствіе собственнымъ хлѣбомъ, при чаще встрѣчавшихся урожаяхъ въ 10-лѣтіе 1883—92 г.г. и

в) размѣръ колебанія свободнаго остатка при наибольшемъ и наименьшемъ сборѣ на 1 душу населенія.

Въ 1902 году Центральный Статистическій Комитетъ составилъ сводъ главнѣйшихъ относительныхъ данныхъ, имѣвшихся за отдѣльные годы въ изданіяхъ Комитета объ урожаяхъ. Результаты этой сводной работы были напечатаны въ № 51 „Временника“ Комитета (изд. 1902 г.) гдѣ по каждому уѣзду 72 губерній и областей Имперіи приводятся

средній посѣвъ каждого изъ 11 зерновыхъ хлѣбовъ¹⁾ и картофеля на 1 казенную десятину и средній сборъ ихъ съ десятины за 5-лѣтіе 1896—1900 г.г. въ хозяйствахъ крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ и въ хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ, при этомъ всѣ данныя о среднемъ посѣвѣ и сборѣ вычислены путемъ дѣленія абсолютнаго количества высѣяннаго за всѣ 5 лѣтъ и всего количества, собраннаго за то же время на общее число десятинъ, заключавшееся въ суммѣ площадей за все пяти-лѣтіе.

Передъ поуѣздными таблицами въ изданіи имѣется сводная, показывающая средній посѣвъ и урожай въ отдѣльныхъ губерніяхъ, въ раіонахъ и болѣе крупныхъ частяхъ Имперіи.

Послѣднею изъ опубликованныхъ свободныхъ работъ Комитета, составленныхъ на основаніи данныхъ, имѣвшихся въ изданіяхъ объ урожаѣ, было вычисленіе средняго вѣса четверти за періодъ 12 лѣтъ 1888—1899 г.г.

Принимая во вниманіе особое значеніе данныхъ о вѣсѣ четверти зерна, являющемся показателемъ качества произвимаго въ Россіи хлѣба, въ цѣляхъ болѣе удобнаго пользованія этими данными, разбросанными въ отдѣльныхъ выпускахъ ежегодныхъ изданій объ урожаѣ, Центральный Статистическій Комитетъ въ 1900 г. напелъ умѣстнымъ сосредоточить эти данныя въ особомъ изданіи, чтобы тѣмъ дать возможность видѣть измѣненія и колебанія въ вѣсѣ четверти зерна за довольно продолжительный періодъ времени, какъ по годамъ, въ зависимости отъ условій атмосферныхъ, такъ и по раіонамъ или сельско-хозяйственнымъ областямъ въ зависимости отъ географическаго положенія и климатическихъ условій различныхъ мѣстностей Имперіи. Сводъ напечатанъ въ „Временникѣ“ Комитета № 47, выпущенномъ въ 1900 году подъ заглавіемъ: „Вѣсъ четверти зерна отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1888—1899 г.г. по показаніямъ, полученнымъ при собираніи свѣдѣній объ урожаѣ“. Въ этомъ изданіи приведены по каждому уѣзду 63 губерній Европейской Россіи: 1) данныя о вѣсѣ четверти 16 хлѣбовъ и половыхъ растений²⁾ за каждый годъ указаннаго періода, а также

1) Всѣхъ кромѣ чечевицы и бобовъ.

2) Осимой и яровой ржи, осимой и яровой пшеницы, полбы, овса, ячменя, гречихи, проса, кукурузы, гороха, чечевицы, бобовъ, картофеля, льна и конопли.

2) средній вѣсъ четверти за 12 лѣтъ отдѣльно для хозяйствъ крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

Съ 1892 года главные результаты урожая стали печататься Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ особыхъ брошюрахъ, причемъ свѣдѣнія о сборѣ озимыхъ печатаются отдѣльно отъ свѣдѣній о сборѣ яровыхъ и всѣхъ вообще хлѣбовъ. Такимъ образомъ ежегодно Комитетомъ стали выпускаться двѣ брошюры: 1) „Главнѣйшіе результаты урожая озимыхъ въ Европейской и части Азіатской Россіи“ и 2) Главнѣйшіе результаты урожая озимыхъ и яровыхъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля въ „ г.“.

Содержаніе этихъ брошюръ до 1905 года было слѣдующее:

Въ первой по районамъ и отдѣльнымъ губерніямъ приводились свѣдѣнія объ общемъ сборѣ озимыхъ хлѣбовъ, сравненіе его со среднимъ сборомъ за предшествовавшее 5-лѣтіе объ остаткѣ озимыхъ за посѣвомъ — общемъ и на 1 душу населенія и, наконецъ о сборѣ каждаго озираго хлѣба въ отдѣльности — общемъ и на 1 десятину.

Во второй брошюрѣ печатались данныя о валовомъ сборѣ яровыхъ, а также объ общемъ сборѣ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ приводилось сравненіе съ соотвѣтствующимъ среднимъ сборомъ за предыдущее 5-лѣтіе, далѣе — свѣдѣнія объ остаткахъ (за посѣвомъ) на 1 душу населенія — озимыхъ, яровыхъ и всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, а также картофеля и, наконецъ, свѣдѣнія о валовомъ сборѣ каждаго изъ 9 яровыхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, кукурузы, полбы, гороха) и картофеля.

До 1905 года всѣ свѣдѣнія въ обѣихъ брошюрахъ производились по губерніямъ. Въ 1905 г. планъ изданія нѣсколько измѣнился и самое изданіе было значительно расширено, такъ какъ съ этого года въ немъ стали печататься также и нѣкоторыя поуѣздныя данныя. Вообще съ 1905 года въ брошюрахъ стали печататься слѣдующія свѣдѣнія:

Въ первой брошюрѣ приводится сборъ каждаго изъ главныхъ озимыхъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы) и общій ихъ сборъ, сравненіе послѣдняго со среднимъ за предыдущее 5-лѣтіе, а также — остатокъ озимыхъ за посѣвомъ общій и на 1 душу населенія. По уѣздамъ для каждаго хлѣба

отдѣльно приводятся свѣдѣнія объ абсолютномъ сборѣ и остаткѣ за посѣвомъ, а также объ общемъ остаткѣ — озимыхъ — абсолютныхъ и на 1 душу населенія.

Во второй брошюрѣ кромѣ свѣдѣній, соотвѣтствующихъ печатавшимся въ подобныхъ же брошюрахъ до 1905 г., приводятся поуѣздныя данныя объ абсолютномъ сборѣ, посѣвѣ и остаткѣ для каждой изъ двухъ группъ продовольственныхъ хлѣбовъ: озимыхъ и яровыхъ, а также объ остаткѣ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (за выключеніемъ посѣва) — абсолютномъ и на 1 душу населенія; сверхъ того показаны абсолютныя остатки картофеля и овса.

С. А. Соединенные Штаты. Корреспонденты сообщаютъ свѣдѣнія объ урожаѣ на акръ, въ августъ относительно пшеницы, озимой гречихи, сѣна; въ октябрѣ яровой пшеницы, ячменя, овса, ржи, хмеля, въ ноябрѣ — мака, гречихи, картофеля, сѣна, табака и риса. Какъ и свѣдѣнія о видахъ на урожай, разработанныя данныя телеграфно сообщаются во всѣ интересующіяся мѣста, а бюллетени, кромѣ того, рассылаются и раздаются всѣмъ желающимъ.

Франція. Здѣсь коммунальная коммиссія сообщаетъ свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ на гектаръ — для пшеницы, ржи, ячменя, и овса. Свѣдѣнія эти провѣряются и исправляются профессорами-агрономами¹⁾.

1) Интересно познакомиться съ органами сельско-хозяйственной статистики во Франціи.

Въ каждой коммунѣ существуетъ коммунальное статистическое бюро, состоящее изъ мера, въ качествѣ председателя, одного изъ членовъ муниципальнаго совѣта по выбору послѣдняго и не менѣе трехъ и не болѣе пяти членовъ изъ числа землевладѣльцевъ.

Въ кантонѣ образованы коммунальныя статистическія бюро, въ составъ которыхъ входятъ члены *ex officio*, — коммунальный меръ, мировой судья и другіе чиновники и члены по приглашенію префекта, причемъ среди нихъ должно быть не менѣе 3—7 землевладѣльцевъ.

Въ округѣ (*arrondissement*) и въ департаментахъ, кромѣ того существуютъ т. н. профессора-агрономы, пользующіеся въ коммиссіяхъ совѣщательнымъ голосомъ и выполняющіе при нихъ-же функціи завѣдующихъ бюро. Наконецъ при М-вѣ Земледѣлія образована совѣщательный комитетъ и центральное статистическое бюро. Комитетъ состоитъ изъ членовъ *ex officio* (представителей различныхъ министерствъ) и членовъ по приглашенію М-ра.

Статистика скота.

Необходимость специальной статистики скота вытекает изъ факта очень сильныхъ измѣненій въ численномъ составѣ скота не только въ отдѣльные годы, но даже и по временамъ года: всѣмъ извѣстно, что численность скота понижается въ зимніе мѣсяцы, когда въ хозяйствѣ нормально оставляется лишь то количество, которое строго необходимо для него, весь же остальной скотъ ликвидируется. Весною же и лѣтомъ, въ виду приплода, численность скота значительно возрастаетъ. Если десятилѣтняя анкета вполне цѣлесообразна, какъ средство для уловленія измѣненій принципиальнаго свойства (напр. измѣненія расы скота и т. п.), то для константированія болѣе частыхъ и рѣзкихъ измѣненій онѣ непригодны. Современная статистика идетъ уже кое-гдѣ такъ далеко, что производитъ перепись скота ежегодно: съ такою организаціей мы встрѣчаемся въ Германіи, Аргентинѣ, Бельгіи, Чили, Франціи, Англіи, Японіи. Подобное учащеніе переписей объясняется тѣмъ, что при нихъ ставится обыкновенно лишь вопросъ о числѣ скота, безъ всякихъ дальнѣйшихъ признаковъ, что съ технической точки зрѣнія особыхъ затрудненій не представляетъ. Но, во всякомъ случаѣ, какъ крайнюю уступку слѣдуетъ считать переписи въ серединѣ промежутка между двумя переписями хозяйствъ, т. е. если переписи повторяются черезъ 10 лѣтъ — специальные должны производиться спустя 5 лѣтъ послѣ общей, при чемъ слѣдовало бы производить переписи два раза — одинъ — въ моментъ когда составъ скота предполагается наибольшимъ, другой — когда наименьшимъ. Собираніе свѣдѣній должно производиться по хозяйствамъ, при чемъ, въ виду возможности быстрыхъ измѣненій скота какъ въ одномъ хозяйствѣ, такъ и между хозяйствами, переписи скота должны бы руководиться тѣми требованіями быстроты и однодневности, которыя когда то выставлялись статистическими конгрессами вообще по отношенію ко всѣмъ переписямъ.

По отдѣльнымъ государствамъ наблюдается слѣдующее:

Россія. Въ Россіи общей переписи скота никогда не было произведено и всѣ свѣдѣнія долгое время заимствовались изъ отчетовъ губернаторовъ, которые въ свою очередь получали ихъ отъ полиціи. Свѣдѣнія эти очень бѣдны и

сводятся къ указанію числа головъ лошадей, рогатаго скота и овецъ. Данныя эти нѣсколько разъ разрабатывались и опубликовывались Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, а именно:

1) Въ Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи, Серія I, вып. 1 (за 1866 г.),

2) То же, Серія II, вып. 10 (за 1870 г.) и

3) въ Сборникѣ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882, 1883, 1890 и 1896 г.г.

Помимо данныхъ о численности скота, въ послѣднихъ сборникахъ помѣщены еще и свѣдѣнія о заболѣваемости его заразными болѣзнями въ 1881, 1887 и 1889—1892 г.г. (по даннымъ Ветеринарнаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), а также о цѣнахъ на скотъ въ 1888 году (по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства).

Центральный Статистическій Комитетъ въ 1900 году для установленія болѣе точной численности домашнихъ животныхъ хотя и весьма несовершеннымъ путемъ, собираетъ данныя о нихъ по мелкимъ административнымъ единицамъ черезъ уѣздную полицію и волостныя правленія и, по сводкѣ полученнаго матеріала, результаты въ погубернскихъ итогахъ публикуетъ съ 1901 года въ изданіяхъ: „Предварительныя данныя о площадяхъ посѣва зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ важнѣйшихъ полевыхъ растений“ и „Вѣроятный сборъ“. Данныя же за исходный 1900 годъ были разработаны поуѣздно и помѣщены во Временникѣ Центральнаго Статистическаго Комитета № 50 „Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 году по даннымъ волостныхъ правленій и уѣздной полиціи“. Собираніе указанныхъ данныхъ производится Комитетомъ не самостоятельно, а приурочено къ сбору свѣдѣній о площадяхъ посѣва зерновыхъ хлѣбовъ и сельско-хозяйственныхъ растений, для чего урядникамъ и волостнымъ правленіямъ рассылаются для заповненія особыя вѣдомости, въ которыхъ имѣются и графы для численности скота у мѣстнаго населенія.

Существенный недостатокъ добытыхъ этимъ путемъ свѣдѣній — отсутствіе контроля въ правильности первичныхъ записей и незначительный объемъ программы. Свѣдѣнія даются безъ всякихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій; для овецъ, барановъ и козъ въ одной графѣ, одно лишь количество

головъ, и такія же свѣдѣнія для свиней. Единственная сколько-нибудь удовлетворяющая научнымъ требованіямъ имперская статистика скота, которою мы располагаемъ, есть переписи лошадей, производимыя однако, не въ интересахъ сельско-хозяйственной статистики, а въ интересахъ военныхъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, и эти переписи очень и очень несовершенны.

Нужда въ конскихъ переписяхъ возникла послѣ введенія устава о всеобщей воинской повинности, доведшей численность состава арміи до огромной цифры и вызвавшей нужду въ принудительномъ комплектованіи арміи лошадьми въ военное время. Мѣра эта могла быть осуществлена только при наличности точныхъ и подробныхъ данныхъ о состояніи коневладѣльческаго хозяйства и коневыхъ средствъ въ каждой данной мѣстности. А это въ свою очередь вело къ необходимости введенія тщательныхъ записей лошадей, получаемыхъ лишь посредствомъ регулярно черезъ извѣстное время, т. е. періодически производимыхъ, повсемѣстныхъ переписей. Въ 1875 г. были составлены правила о производствѣ конскихъ переписей, на основаніи которыхъ, по сокращенному, порядку была произведена конская перепись въ 1876 году въ 33 губерніяхъ, давшая, однако, крайне неудовлетворительные результаты, въ виду чего положеніе было пересмотрѣно въ государственномъ совѣтѣ и значительно измѣнено. Въ свѣтъ оно появилось въ видѣ временныхъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы окончательное утвержденіе ихъ было сдѣлано послѣ испытанія ихъ на дѣлѣ.

Въ 1882 году была повсемѣстно произведена въ Россіи перепись и на основаніи опыта этой переписи выработано, наконецъ, въ 1887 г. положеніе о конскихъ переписяхъ, получившее силу закона въ 1888 г.

Перепись по положенію 1888 г. организована слѣдующимъ образомъ.

Перепись простирается на всѣхъ наличныхъ лошадяхъ, производится она можетъ или на пространствѣ всей Имперіи или только въ нѣкоторыхъ районахъ. Установленіе района переписи предоставлено взаимному соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ.

Производство переписи раздѣлено на два періода, слѣдующихъ одинъ за другимъ непосредственно. Первая часть

работъ состоитъ въ производствѣ самой переписи, т. е. въ исчисленіи общаго количества лошадей, имѣющихся въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ, съ подраздѣленіемъ ихъ на малолѣтокъ и лошадей рабочаго возраста (отд. 5. л.), а вторая — въ измѣреніи послѣдняго рода лошадей, т. е. рабочаго возраста — распредѣленіи, затѣмъ однородныхъ изъ нихъ по сортамъ (верховыхъ, артиллерійскихъ, обозныхъ и вьючныхъ) и въ отдѣленіи числа лошадей каждаго сорта годныхъ къ постановкѣ въ войска. Первая часть работы производится завѣдывающимъ военно-конскимъ участкомъ на мѣстахъ нахожденія лошадей, а распредѣленіе лошадей по сортамъ и опредѣленіе годности ихъ къ поставкѣ въ войска — на сборныхъ пунктахъ.

Самое исчисленіе общаго количества лошадей завѣдывающимъ военно-конскимъ участкомъ производится по спискамъ домохозяиствъ и землевладѣльцевъ, составляемыхъ полицейскимъ начальствомъ. Предъ началомъ производства переписи по каждому военно-конскому участку, волостными старшинами и чинами уѣздной и городской полиціи, по принадлежности въ порядкѣ завѣдыванія, составляются списки всѣхъ домохозяиствъ и землевладѣній, съ особою отмѣткою противъ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ имѣются лошади. По этимъ спискамъ завѣдывающіе военно-конскими участками, обходя въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ каждый домъ, въ которомъ есть лошади, вносятъ въ переписные бланки свѣдѣнія о числѣ, возрастѣ и полѣ лошадей, какъ у самихъ домовладѣльцевъ, такъ и у квартирантовъ ихъ. То же самое дѣлается и при обслѣдованіи всѣхъ другихъ землевладѣній.

Исчисленія совершаются не одновременно, а затягиваются на очень долгій срокъ. Такъ, первая перепись 1887 г. производилась съ 1-го — 15-е августа, т. е. цѣлыхъ двѣ недѣли. По окончаніи переписи, въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ завѣдывающимъ составляется сводъ переписныхъ свѣдѣній, заключающій въ себѣ краткіе соотвѣтственно требованіямъ военнаго вѣдомства, отвѣты на вопросы объ общей численности лошадей въ участкѣ, ростѣ ихъ и годности къ службѣ по разнымъ родамъ оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывающими военно-конскими участками, совмѣстно съ производившими осмотръ лошадей офицерами, состав-

ляются свѣдѣнія объ условіяхъ и характерѣ мѣстнаго коневодства. Какъ тѣ, такъ и другія свѣдѣнія черезъ уѣздныя воинскія, а потомъ губернскія военныя присутствія представляются въ Центральныи Статистическій Комитетъ, главный штабъ и земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Крупные недостатки этихъ переписей бросаются въ глаза.

Общихъ переписей, собственно говоря нѣтъ, а есть переписи, захватывающія болѣе или менѣе широкій районъ. Первая перепись 1888 г. захватила всего 41 губернію. Въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи она произведена лишь въ 1891 г. Есть переписи карликовыя, захватывающія всего нѣсколько губерній. Такова перепись 1896 г. распространенная на пять южныхъ губерній.

Далѣе, не соблюдено основное правило переписи — возможная быстрота ея производства. Перепись затягивается на долгій срокъ, почему возможны двойные подсчеты. А кромѣ того, свѣдѣнія будутъ завѣдомо неполны, благодаря первоначальной ея организаціи. Командирами переписи, собственно говоря, являются чины мѣстной администраціи. Они вѣдь опредѣляютъ у кого есть лошади, и у кого нѣтъ. Обслѣдующими хозяйства офицерами провѣрки этихъ свѣдѣній не производятся. Мнѣ нечего говорить, какія злоупотребленія возможны при такомъ способѣ составленія первоначальныхъ списковъ. И самая программа переписи, поскольку она интересуется сельско-хозяйственную статистику, не особенно обширна.

Указывается число, возрастъ и полъ лошадей съ подраздѣленіемъ всѣхъ по двумъ возрастнымъ группамъ: до 5 л. и свыше 5 л. и съ выдѣленіемъ въ особую подгруппу сосуновъ. Не показаны ни цѣны, ни расы. Самый возрастъ взятъ очень высокій: въ Россіи рабочія лошади имѣютъ меньшій возрастъ.

8-го іюня 1898 г. введено новое „Положеніе о военноконскихъ переписяхъ“. Оно внесло слѣдующее очень важное измѣненіе въ прежній порядокъ производства переписей: для облегченія населенія было предписано требовать привода на сборные пункты не всѣхъ рабочихъ лошадей какъ прежде, а только тѣхъ, которыя по своему росту удовлетворяютъ условіямъ службы въ войскахъ.

Кромѣ того въ видѣ нововведенія было предписано въ промежуткѣ времени между конскими переписями черезъ каждые два года производить повѣрку наличнаго состава высшихъ сортовъ лошадей. Это правило и стало примѣняться 8-го іюня 1899 года. Любопытно, что эти измѣненія неблагопріятно отразились на производствѣ переписей настолько, что Центральный Статистическій Комитетъ вынужденъ былъ вернуть на мѣста для исправленія матеріалъ переписи 1899—1901 г.г.

Германія. Статистика скота есть федеральная статистика, если рѣчь идетъ о переписяхъ, общихъ для всей Имперіи, и партикулярная, если она производится отдѣльными государствами. Въ послѣднемъ случаѣ имъ присваивается названіе экстраординарныхъ (*ausserordentliche Viehzählung*). Переписи скота обыкновенно производятся періодически — съ расширенной программой черезъ десять лѣтъ, а съ укороченной также черезъ десять лѣтъ, въ промежутки между двумя большими переписями. Съ 1906 г. перепись скота производится въ Пруссіи ежегодно, а съ 1912 г. — это сдѣлано во всей Имперіи. Порядокъ переписи въ каждомъ государствѣ свой. Опишемъ прусскій. Перепись производится въ Пруссіи по домохозяйствамъ. Каждое домохозяйство, имѣющее скотъ, захватываемое переписью, должно выполнить соотвѣтствующій формуляръ. Формуляръ разносится и отбирается счетчиками, должность которыхъ почетная. Отвѣтственнымъ мѣстнымъ органомъ по производству переписи является *Ortsbehörde*, который въ помощь себѣ можетъ образовать комиссію изъ свѣдущихъ лицъ. На нихъ лежитъ обязанность образовать счетные участки, набрать счетчиковъ, снабдить ихъ формулярами, обучить ихъ, слѣдить за ихъ дѣятельностью, контролировать собранныя свѣдѣнія, составить списокъ (*Ortsliste*) и въ опредѣленный срокъ послать ихъ *Kreisbehörde*, который послѣ провѣрки полученныхъ свѣдѣній отсылаетъ весь матеріалъ въ Королевское Статистическое Бюро.

Города съ числомъ жителей отъ 4 т. и болѣе отсылаютъ матеріалъ непосредственно въ Бюро. Въ городахъ, въ которыхъ полицейская власть находится въ рукахъ королевскихъ полицейскихъ чиновниковъ, перепись производится при содѣйствіи магистрата и этихъ чиновниковъ.

Программа переписи при десятилѣтнихъ анкетахъ довольно обширна. Последняя анкета этого рода была сдѣлана въ 1907 г. вмѣстѣ съ сельско-хозяйственной переписью, съ программой которой мы уже знакомы. При экстраординарныхъ переписяхъ программа гораздо короче. Такъ, при экстраординарной переписи 1910 г. собирались лишь свѣдѣнія о числѣ головъ: лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней.

Аргентина. Въ Аргентинѣ существуетъ ежегодная статистика скота. Въ ея основѣ лежатъ данныя сельско-хозяйственной анкеты 1908 г., а задача ея заключается въ опредѣленіи увеличенія или уменьшенія числа головъ скота въ данномъ году. Для опредѣленія прироста въ Аргентинѣ пользуются показаніями экспертовъ, въ свою очередь исходящихъ изъ данныхъ по торговли скотомъ. Для опредѣленія же уменьшенія пользуются показаніями сертификатовъ, при которыхъ скотъ переправляется съ одного мѣста на другое и въ которыхъ указывается назначеніе его. Обслѣдованіе это касается: лошадей, рогатаго скота, муловъ, ословъ, овецъ, козъ и свиней. Данныя публикуются въ мѣсячныхъ бюллетеняхъ сельско-хозяйственной статистики.

Австрія. Здѣсь имѣются обслѣдованія скота, произведенныя въ 1900, 1902 и 1910 г.г. Первое и послѣднее вмѣстѣ съ народной переписью, а второе съ профессиональной переписью. Программа переписи 1902 г. намъ извѣстна. Она же была использована и въ 1910 г.

Бельгія. Кромѣ анкетъ, статистики скота нѣтъ.

Чили. Здѣсь свѣдѣнія собираются черезъ посредство сборщиковъ налоговъ отъ всѣхъ сельскихъ хозяйствъ по довольно обширной программѣ, а именно относительно: лошадей (съ подраздѣленіемъ по возрасту до 3 лѣтъ и выше 3 лѣтъ); ословъ и муловъ, рогатаго скота — съ тѣмъ же подраздѣленіемъ; овецъ, козъ, свиней. Для каждого класса опредѣляется число производителей, самокъ, число прироста; падежъ скота.

Франція. Здѣсь ежегодно не позже 25 ноября одновременно со свѣдѣніями объ угодьяхъ и посѣвахъ собираются свѣдѣнія о числѣ головъ къ 1 ноября — лошадей, муловъ, ословъ рогатаго скота, овецъ, свиней, козъ.

Англія. Одновременно со статистикою площади по-

сѣва собираются свѣдѣнія относительно лошадей (съ подраздѣленіемъ на рабочихъ, и на имѣющихъ менѣе 1 г. и выше); рогатаго скота (менѣе года, отъ 1—2 л. и выше 2 л.); свиней.

Италія. Здѣсь существуютъ спеціальныя переписи скота, однако, безъ строго выдержанной программы. До сего времени переписей было всего три: именно въ 1876 г., 1881 и 1908 г.г. Послѣдняя перепись была произведена по довольно обширной программѣ, а именно обследовались:

Лошади — жеребцы до 3 лѣтъ, и лошади свыше 3 лѣтъ.

Ослы — (число головъ).

Мулы (число головъ).

Рогатый скотъ (до 1 г. и старше 1 года).

Буйволы (то-же).

Свиньи (до 2 лѣтъ, — 2 м. 1 г. и старше 1 г.).

Овцы (до 1 г. и старше 1 г.).

Козы (число головъ).

Свѣдѣнія эти отбирались самими счетчиками, посѣщавшими всѣхъ хозяевъ. Результаты обследования отпечатаны въ *Bulletine de Ministère di Agricoltura, Industrie e Commercio* за 1909 г.

Статистика мертвого инвентаря.

Какъ мы уже знаемъ, статистика мертвого инвентаря имѣетъ значеніе, какъ важный симптомъ коренныхъ измѣненій, совершающихся въ сельскомъ хозяйствѣ, и потому вполне цѣлесообразно связывать ее со статистикою сельского хозяйства, что обыкновенно и дѣлается, и только лишь тамъ, гдѣ такихъ анкетъ нѣтъ, можно оправдать появленіе отдѣльнаго обследования по данному вопросу. Поскольку намъ извѣстно, такое специальное обследование было принято лишь въ Россіи. Здѣсь въ 1910 г. порядкомъ, сдѣлавшимся обычнымъ, — черезъ посредство волостныхъ правленій и крестьянскихъ хозяйствъ и черезъ станowych приставовъ о частновладѣльческихъ — были собраны свѣдѣнія о числѣ сохъ, косулей, деревянныхъ плуговъ, железныхъ плуговъ паровыхъ плуговъ, прочихъ усовершенствованныхъ орудій для подъема почвы, боронъ деревянныхъ, деревянныхъ съ желѣзными зубьями, желѣзныхъ, прочихъ

усовершенствованныхъ орудій разрыхленія почвы, сѣялокъ, жатвенныхъ машинъ, молотилокъ ручныхъ, конныхъ, паровыхъ, вѣялокъ, сѣнокосилокъ, конныхъ граблей. Мы уже знаемъ, что свѣдѣнія такого рода, помимо спорности самихъ цифръ, имѣютъ не особенно серьезное значеніе по сравненію съ тѣми, которые собираются относительно степени распространенія пользованія сельско-хозяйственными машинами.

Всѣ данныя, вошедшія въ описываемый трудъ, сгруппированы въ четыре таблицы:

1) Общій сводъ данныхъ о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ въ абсолютныхъ числахъ;

2) Общій сводъ данныхъ о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ у крестьянъ въ относительныхъ числахъ.

3) Общій сводъ данныхъ о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ у всѣхъ землевладѣльцевъ, въ относительныхъ числахъ;

4) Поуѣздныя данныя о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ у крестьянъ и владѣльцевъ.

Изъ приведенныхъ въ описываемомъ трудѣ данныхъ усматривается, что во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи зарегистрировано 7.867-502 сохи, составляющія 43% всѣхъ орудій для подъема почвы; 966.346 косуль, т. е. 5%; 3.002.544 деревянныхъ плуговъ т. е. 16,3%; 6.011.790 железныхъ плуговъ т. е. 32,7%; 335 паровыхъ плуговъ и 542.937 прочихъ усовершенствованныхъ орудій или 3% всѣхъ орудій для подъема почвы.

Что касается боронъ, то всѣхъ ихъ зарегистрировано 22.883.942; изъ этого числа деревянныхъ боронъ съ деревянными зубьями — 5.760.179 или 25,1% всего количества боронъ, деревянныхъ боронъ съ желѣзными зубьями — 15.960.909 или 69,7%; желѣзныхъ боронъ — 490.457 или 2,1% и прочихъ усовершенствованныхъ орудій для разрыхленія почвы 672.417 или 3,1%. Изъ другихъ орудій зарегистрировано въ 1910 году: сѣялокъ — 354.481, жатвенныхъ машинъ — 811.023, молотилокъ — 658.265, сѣялокъ — 2.099, сѣнокосилокъ — 200.398 и конныхъ граблей — 252.619.

Такимъ образомъ мы видимъ, что лучше всего оборудованы сельско-хозяйственными машинами губерніи: Южно-Степная, Заволжскія, Днѣпровско-Донскія, Прибалтійскія и Привислинскія и въ частности: Курлядская, область Войска-

Донского, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Саратовская; въ самомъ первобытномъ состояніи сельское хозяйство въ губерніяхъ: Сѣверныхъ, Озерныхъ, Сѣверо-Западныхъ и Средне-Волжскихъ, главнымъ образомъ въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской.

• Статистика поземельной собственности.

Статистика землевладѣнія ставитъ себѣ задачей — исчисленіе различныхъ категорій поземельной собственности. Исчисленіе это можетъ вестись въ различномъ объемѣ. Практика знаетъ три главныхъ приѣма:

1) или исчисляютъ поземельную площадь въ зависимости отъ неодинаковаго характера собственности на нее, что, въ свою очередь, зависитъ отъ различнаго характера права самихъ субъектовъ права. Примѣромъ можетъ служить различіе категорій земель: госуд. церковныхъ, коммунальныхъ, частно-владѣльческихъ и т. п.;

2) или опредѣляютъ общее количество землевладѣльцевъ, точное количество самостоятельныхъ землевладѣній — какъ напр. дѣлаютъ во Франціи;

3) или проводятъ анализъ глубже, устанавливають различныя категоріи землевладѣльцевъ, въ зависимости отъ площади ихъ владѣній — иногда въ комбинаціи съ другими признаками, — съ цѣлью опредѣлить, какъ велико число землевладѣній въ каждой отдѣльной группѣ — какъ это сдѣлано въ Россіи и Австріи.

Каждый изъ этихъ приѣмовъ имѣетъ свое важное значеніе. Далеко не безразлично и для государственной власти и для общества — въ чьихъ рукахъ находится земля.

Очень важно, разумѣется, знать и общее количество землевладѣльцевъ въ странѣ. Опытъ всѣхъ странъ подтверждаетъ что сельское хозяйство на собственныхъ земляхъ выше, чѣмъ на арендныхъ, или вообще, используемыхъ на другомъ менѣ прочномъ *titulus'ѣ* владѣнія, чѣмъ собственность. И съ точки зрѣнія политической важно, имѣть представленіе о степени распространенности землевладѣній страны въ цѣломъ рядѣ отношеній.

Достаточно вспомнить хотя бы очень распространенное

убѣжденіе, что землевладѣльцы являются самымъ консервативнымъ социальнымъ слоемъ.

Но конечно, и съ точки зрѣнія социальной политики, и съ точки зрѣнія научной **самые** цѣнные результаты получаемъ мы въ томъ случаѣ, когда мы ведемъ анализъ поземельной собственности глубже, когда мы всю массу землевладѣльцевъ расчленяемъ на отдѣльныя группы по тѣмъ, или другимъ признакамъ, ибо глубокія противорѣчія скрыты въ данной сферѣ, и различную цѣнность имѣютъ различные виды земледѣлія. Безъ такого анализа наука не смогла бы рѣшить ни одного важнаго вопроса: достаточно здѣсь вспомнить хотя бы споръ о вытѣсненіи мелкаго землевладѣнія, крупнымъ, чтобы понять, что для рѣшенія его нужно прежде всего имѣть расчлененіе землевладѣнія, именно съ этой точки зрѣнія. Еще менѣе могла бы обойтись безъ такого детальнаго обслѣдованія политика: позволимъ здѣсь привести цѣнную иллюстрацію изъ русской законодательной практики. Всѣмъ, знакомымъ съ исторіей возникновенія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, извѣстно, какую огромную услугу оказало обслѣдованіе поземельной собственности, произведенное у насъ въ 1877—78 г.г. — безъ него всѣ доводы въ пользу осуществленія мѣры были бы мало обоснованы. Однако, обслѣдованія такого рода наталкиваются на рядъ затрудненій. Одни изъ нихъ вызываются невозможностью дать точное опредѣленіе тѣмъ признакамъ, которые было бы желательно подвергнуть изученію; другіе техническою трудностью корректнаго выполненія статистической операціи.

Какова во-первыхъ, должна быть программа подобныхъ переписей?

На Берлинскомъ Статистическомъ Конгрессѣ, гдѣ этотъ вопросъ затронуть съ большою тщательностью, выставлена была чрезвычайно широкая программа.

Помимо тщательнаго выясненія вопроса относительно состоянія измѣренія поземельныхъ участковъ (что важно для самой оцѣнки подсчета показаній относительно величины площади), резолюціи конгресса требовали указанія распредѣленія площади по угодьямъ по весьма детальной программѣ.

Далѣе требовалось дать распредѣленіе поземельной собственности съ точки зрѣнія политической и социальной,

для чего нужно было указать, кто является владѣльцемъ участка.

Кромѣ участковъ земли требовалось дать детальное исчисленіе жилыхъ и не жилыхъ построекъ, измѣненія ихъ въ составѣ, задолженность и капитальную цѣнность имущества, а также измѣненія въ лицѣ владѣльца. Съ точки зрѣнія современнаго состоянія науки программа эта не можетъ не казаться въ нѣкоторыхъ частяхъ невѣрной. Такъ, не можетъ быть рекомендоуемо указаніе на распредѣленіе поземельной собственности по угодьямъ. Операцію эту цѣлесообразнѣе соединить съ похозяйственными переписями по той простой причинѣ, что тотъ или другой способъ эксплуатаціи зависитъ отъ собственника въ тѣхъ обыкновенно случаяхъ, когда онъ самъ ведетъ хозяйство на всемъ своемъ владѣніи. Между тѣмъ далеко нерѣдки случаи, когда земледѣлецъ является лишь рантье, хозяйство же ведетъ третье лицо, напр., арендаторъ. Было бы, очевидно, глубоко неправильно, ту или иную систему хозяйства связывать съ фактомъ землевладѣнія, отъ чего оно вовсе не зависитъ.

По тѣмъ же соображеніямъ слѣдуетъ отказаться и отъ статистики жилыхъ и нежилыхъ зданій и сооруженій.

Всѣ остальные вопросы могли бы быть помѣщены въ программѣ интересующаго насъ статистическаго обслѣдованія. Къ этому нужно бы прибавить еще одинъ — о томъ, ведется ли хозяйство самимъ собственникомъ, или нѣтъ, и если нѣтъ, то кто ведетъ хозяйство и въ какомъ объемѣ.

Нельзя сказать, чтобы на всѣ указанные вопросы можно получить отвѣты безъ особыхъ затрудненій. Самымъ труднымъ для разрѣшенія является самый главный изъ нихъ — кого считать собственникомъ

Мы могли бы указать здѣсь всѣ тѣ случаи, которые въ нашемъ законѣ носятъ названіе „неполной собственности“, когда имѣется выборъ между двумя субъектами права. Припомнимъ здѣсь майоратъ въ западномъ краѣ, случаи пожизненнаго владѣнія и т. п. Очень сложенъ и вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, въ особенности послѣ актовъ послѣдняго времени, довольно опредѣленно склонившихся къ мнѣнію, что общинное землевладѣніе не есть владѣніе юридическаго лица, а кондоминіумъ и т. д.

Не менѣе серьезны затрудненія техническаго свойства.

При исчисленіи поземельныхъ собственности можно идти двоякимъ путемъ: или исходить отъ объектовъ собственности и отыскивать общихъ имъ субъектовъ-владѣльцевъ, или идти обратнымъ путемъ.

Первый приемъ обыченъ въ западно-европейской практикѣ. Въ большинствѣ государствъ Западной Европы существуетъ поземельные кадастры, гдѣ наряду съ описаніемъ кадастровыхъ единицъ указаны и ихъ владѣльцы. Отсюда недалеко было до мысли — не производить specialнаго обслѣдованія, а попытаться сдѣлать учетъ собственности по даннымъ кадастра. Самая интересная попытка этого типа была произведена въ Австріи.

Въ Австріи исходили изъ данныхъ двоякаго рода: изъ поземельнаго кадастра и изъ особаго формуляра „Gutsbestandsblatt“. Послѣдній призванъ былъ исправить показанія кадастра, гдѣ собственники были респредѣлены по общинамъ и кромѣ того, гдѣ всѣ данныя, касавшіяся владѣнія, заносились просто по нумерамъ, а не родамъ сельскохозяйственной культуры.

Въ указанный выше документъ вносились свѣдѣнія не по общинамъ, а по податнымъ округамъ, и при томъ по родамъ культуръ. Разумѣется, такое уширеніе области изслѣдованія значительно уменьшило случаи двойного подсчета, но избѣжать ихъ совсѣмъ не удалось. Послѣдніе получались, очевидно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ собственность лежала въ различныхъ округахъ. За симъ во всѣхъ случаяхъ совладѣнія одного и того же лица въ различныхъ комбинаціяхъ.

И, наконецъ, нужно допустить простые просмотры лицъ, производившихъ подсчеты.

Наименѣе удачнымъ способомъ этого типа является использование въ интересахъ статистики землевладѣнія всякихъ поданныхъ реестровъ, не имѣющихъ характера поземельнаго кадастра. Такіе реестры обыкновенно захватываютъ не всю площадь, а лишь удобную.

Окладные листы, далѣе обыкновенно выдаются не на всѣ владѣнія, принадлежащія данному лицу, а на каждое отдѣльное владѣніе. Такъ какъ свѣдѣнія берутся изъ окладныхъ книгъ безъ всякихъ попытокъ устранить двойные подсчеты, то легко представить какое искаженіе дѣйствительности получается въ концѣ всей задуманной операціи.

Мало того, свѣдѣнія въ моментъ переписи могутъ быть прямо и невѣрны. Въ окладныхъ книгахъ могутъ быть не отмѣчены всѣ случаи перемѣны владѣльцевъ недвижимостей и потому могутъ быть фиксированы всѣ уже не существующіе землевладѣнія и землевладѣльцы. При всемъ томъ нельзя рассчитывать даже и на то, что показана правильно та площадь владѣнія, какая захвачена обслѣдованіемъ за отсутствіемъ всякаго серьезнаго контроля надъ показаніями окладныхъ книгъ. Хорошею иллюстраціею къ сказанному можетъ служить русская перепись 1905 г.

Въ виду отсутствія у Центрального Статистическаго Комитета какихъ либо средствъ, рѣшено было въ этомъ году перепись произвести упрощеннымъ порядкомъ. Директоръ Центрального Статистическаго Комитета обратился къ губернскимъ статистическимъ комитетамъ съ предложеніемъ собрать точныя современныя свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣнія. Программа была оставлена та, которая была принята въ 1877—78 г. Но организація была совсѣмъ другая: „имѣя въ виду разнообразіе условій во различныхъ губерніяхъ“, пишетъ директоръ Комитета въ предисловіи къ изданію: „и не желая стѣснять губернаторовъ указаніемъ какого либо точно опредѣленнаго способа для сбора указанныхъ свѣдѣній, таковой имъ не указывался, рекомендовалось лишь обратиться къ содѣйствію казенныхъ палатъ; но за то требовалось безусловно, чтобы всѣ списки были провѣрены по окладнымъ книгамъ подлежащихъ вѣдомствъ, что должно было служить гарантіею достовѣрности ихъ“.

Эта рекомендація сопровождалась неожиданными послѣдствіями. На мѣстахъ ограничились тѣмъ, что сообщили Центральному Комитету свѣдѣнія окладныхъ книгъ и въ результатъ пришлось официально констатировать слѣдующіе дефекты матеріала:

„1. Требованіе о провѣркѣ всѣхъ данныхъ по окладнымъ книгамъ вызвало указаніе въ матеріалѣ не всей земельной площади, какъ то требовалось циркуляромъ, а лишь площади облагаемой податю, т. е. удобной. Въ виду этого, пришлось изслѣдовать не все количество земли, а лишь удобную ея часть.“

2. Нѣкоторыя губерніи, давая свѣдѣнія о величинѣ площади казенныхъ и удѣльныхъ земель, ограничились лишь

оброчными статьями ихъ, а потому ихъ данныя рѣзко разошлись съ данными объ этомъ центральныхъ учреждений.

3. Площадь городскихъ земель, большею частью, оказалась меньшею, чѣмъ въ 1877 г. Сношеніями съ мѣстными органами выяснилось, что въ данномъ случаѣ приводилась не вся земля, а только облагаемая, т. е. за исключеніемъ заселенной площади.

4. Такъ какъ число членовъ товариществъ и число дворовъ обществъ, приобрѣвшихъ землю покупкою, не интересуютъ учрежденія, ведущія окладныя книги, то данныхъ о нихъ не оказалось. Пришлось ограничиться указаніемъ числа товариществъ и обществъ, безъ опредѣленія числа дворовъ“.

Въ результатѣ получилась не статистика поземельной собственности, а статистика поземельныхъ участковъ, значащихся по окладнымъ книгамъ.

Технически — лучшимъ былъ бы второй способъ — отправленіе отъ субъекта. На немъ съ особою силою настаивалъ проф. Конрадъ въ своемъ предложеніи Международному Статистическому Институту въ сессіи послѣдняго въ Петербургѣ. По мнѣнію Конрада, онъ долженъ заключаться въ слѣдующемъ. При производствѣ народной переписи ставится особый вопросъ: являетесь ли вы поземельнымъ собственникомъ или нѣтъ. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, собственнику вручается для заполнения особый на сей случаѣ выработанный формуляръ. При идеальной организаціи контроля, конечно, можно бы добиться при осуществленіи подобнаго предложенія очень хорошихъ результатовъ. Въ противномъ случаѣ едва ли можно приписывать ему большое значеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Для повѣрки правильностей такихъ показаній, пришлось бы дѣлать запросы на мѣста во всѣхъ случаяхъ, когда собственникъ указывалъ на владѣніе, не находившееся въ мѣстѣ его жительства въ моментъ контроля. Такая провѣрка была бы кропотлива и самое главное — она не могла бы устранить фактовъ умышленныхъ или не умышленныхъ сокрытій владѣнія. А наличность владѣній, не зарегистрированныхъ въ формулярахъ въ свою очередь создала-бы технически почти невыполнимую задачу — разыскать бюллетени такихъ владѣльцевъ, а если этихъ бюллетеней вовсе нѣтъ, отыскать

собственника, что легко сдѣлать для каждого отдѣльнаго владѣнія, но что оставляетъ открытымъ вопросъ о возможности двойныхъ, тройныхъ и т. д. подсчетовъ.

По моему мнѣнію, совершеннѣе тотъ способъ, который выработанъ въ русской практикѣ. Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, перепись 1877—78 г.г.

Въ виду предполагавшейся въ то время народной переписи въ Статистическомъ Совѣтѣ по соглашенію Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о приведеніи въ точную извѣстность населенныхъ мѣстъ Имперіи съ распределеніемъ по единицамъ землевладѣнія, чтобы составить возможно подробные списки обитаемыхъ пунктовъ и тѣмъ самымъ выработать прочное основаніе для производства переписи“. При разсмотрѣніи составленнаго по этому предмету въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ проекта Предсѣдатель Совѣта предложилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы попутно собрать свѣдѣнія и о самыхъ землевладѣніяхъ, необходимыя какъ для контроля данныхъ о поселкахъ, такъ и для того, чтобы положить у насъ начало статистикѣ поземельной собственности, попытка организаціи которой (разумѣя собраніе свѣдѣній по всѣмъ категоріямъ землевладѣній), оказывались до того времени безуспѣшными. Соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣдателя, Совѣтъ одобрилъ также представленныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ формы вопросныхъ листовъ какъ о поселкахъ, такъ и о землевладѣніяхъ, причемъ обѣ формы эти были двоякаго образца: одна категорія листовъ была предназначена для поселковъ или землевладѣній, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, другая — для поселковъ или земель не входящихъ въ составъ волостей.

Каждый поселокъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, подлежалъ описанію на особомъ листкѣ; въ свою очередь для каждого землевладѣнія безъ какого либо отношенія къ его величинѣ назначался отдѣльный бланкъ, который при томъ долженъ былъ служить обложкой для листовъ о поселкахъ, находящихся въ предѣлахъ даннаго землевладѣнія. По утвержденіи журнала Совѣта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовалъ 4 мая 1877 г. циркуляръ Министра — губернаторамъ о производствѣ вышеуказаннаго обслѣдованія, при чемъ заполненіе бланковъ было предоставлено для крестьянскихъ обществен-

ныхъ земель — волостнымъ правленіямъ, а для другихъ — землевладѣльцамъ или лицамъ, завѣдывающимъ землевладѣніями, разсылка бланковъ, собираніе листовъ съ отвѣтами и первоначальная провѣрка ихъ были поручены чинамъ уѣздной полиціи, которые обязаны были, свѣривъ листки съ данными уѣздныхъ земскихъ управъ и отмѣтивъ тѣ показанія управъ, которыя отличались отъ показаній землевладѣльцевъ болѣе чѣмъ на 10%, передать матеріалъ при описяхъ въ Губернскіе Статистическіе Комитеты. На послѣдніе возлагалась окончательная провѣрка матеріала съ возвращеніемъ неправильно выполненныхъ листовъ на мѣста для исправленія, а также составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣній по уѣздамъ для предоставленія этихъ списковъ вмѣстѣ съ подлинными листками этой переписи въ Центральный Статистическій Комитетъ.

Въ Центральномъ Комитетѣ матеріалъ былъ разработанъ по слѣдующимъ таблицамъ:

а) общая сводка — количество поземельной собственности съ распредѣленіемъ на земли частной личной собственности, земли въ пользованіи и собственности крестьянскихъ обществъ и земли казны, удѣла, церкви, монастырей, городовъ и разныхъ учрежденій;

б) земли частной личной собственности по сословіямъ владѣльцевъ;

в) земли въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ по категоріямъ крестьянъ (крестьяне-собственники, бывшіе владѣльческіе, крестьяне временно-обязанные, крестьяне бывшіе государственные, бывшіе удѣльные и т. д.);

г) земли частной личной собственности по размѣрамъ владѣній, во всѣхъ подробностяхъ этихъ размѣровъ;

д) земли въ частной собственности дворянъ, купечества, мѣщанъ и крестьянъ, съ распредѣленіемъ, для каждаго сословія особо, по важнѣйшимъ категоріямъ размѣровъ владѣній;

е) надѣльные земли крестьянскихъ общинъ по главнымъ категоріямъ крестьянъ, съ распредѣленіемъ по количеству надѣла на равизкую душу съ обозначеніемъ общиннаго и подворнаго владѣній.

Послѣ всего, сказаннаго выше, о правильной постановкѣ статистики землевладѣнія недостатки переписи 1877—78 г.

вполнѣ очевидны. Совершенно ясно, что двойные подсчеты еѹ устранины лишь въ предѣлахъ волости. Это во-первыхъ.

№ 4.

Обложка къ вопроснымъ листамъ о населенныхъ мѣстахъ, расположенныхъ на земляхъ, входящихъ въ составъ волостей.

Губерніи :		уѣзда :	
стана :		волости :	
сельскаго общества :			
		м. п. ж. п.	
1. Сколько числилось ревизскихъ душъ мужского пола въ сельскомъ обществѣ по уставной грамотѣ.		По уставной грамотѣ.	
Сколько ихъ нынѣ.		Нынѣ.	
Сколько наличныхъ душъ мужского и женскаго пола по семейнымъ спискамъ.		По семейнымъ спискамъ.	
2. Какого разряда крестьяне, а именно: временно-обязанные, или крестьяне-собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ, или бывшіе удѣльные, или бывшіе государственные, или бывшіе заводскіе, или бывшіе колонисты, или бывшіе крестьяне какихъ-либо иныхъ наименованій, и какихъ именно.			
3. Находится ли земля сельскаго общества въ общинномъ или подворномъ пользованіи.			
4. Сколько земли во владѣніи или пользованіи сельскаго общества.		Земли удобной.	
5. Сколько въ томъ числѣ пахатной земли (считая въ трехпольномъ хозяйствѣ всѣ три поля, а въ залежномъ хозяйствѣ сколько земли подъ посѣвомъ).		Въ томъ числѣ пахатной.	
6. Сколько и у какихъ крестьянъ земли въ частной личной собственности.			

Имя и прозваніе крестьянъ.	Сколько земли.	Гдѣ земля эта находится: въ этой же ли волости, или въ другомъ мѣстѣ и гдѣ именно.

№ 5.

Обложка къ вопроснымъ листамъ о поселеніяхъ, расположенныхъ на земляхъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ.

<p>Губерніи: уѣзда:</p> <p>стана:</p> <p>1. Кому земля принадлежить. (Имя, отчество и фамилія землевладельца, а также его сословіе и званіе).</p> <p>2. Названіе волости, къ коей землевладѣніе относится по заключенію условій о наймѣ рабочихъ или по отбыванію воинской повинности.</p> <p>3. Сколько земли.</p> <p>4. Въ томъ числѣ сколько земли пахатной (считая въ трехпольномъ хозяйствѣ всѣ три поля, а въ залежномъ хозяйствѣ — количество земли подъ посѣвомъ).</p>
--

Перечень поселеній, расположенныхъ въ семъ землевладѣніи.

Названіе или обозначеніе поселковъ.	Примѣрное число жителей въ каждомъ поселкѣ особо.	
	мужск. п.	женск. п.

Обложка къ вопроснымъ листамъ о поселеніяхъ, расположенныхъ на земляхъ, принадлежащихъ городскому поселенію внѣ городской черты.

Губерніи: уѣзда:
стана:

Названіе городского поселенія, которому принадлежитъ земля:

1. Названіе или означеніе поселка:
2. Кто арендуетъ земельный участокъ, на которомъ поселохъ находится.
- (Имя, отчество и фамилія арендатора, а также его сословіе и званіе).
3. Сколько въ участкѣ земли.
4. Сколько въ томъ числѣ находится земли (считая въ трехпольномъ хозяйствѣ всѣ три поля, а въ залежномъ хозяйствѣ — сколько земли подъ посѣвомъ).

Во вторыхъ, трудно было въ цѣломъ рядѣ случаевъ найти настоящихъ собственниковъ въ виду большой неопредѣленности и практической трудности этого вопроса.

Насколько понятіе собственности представляется путаннымъ не смотря на его, казалось бы, формальную опредѣленность, показываетъ опытъ англійской статистики.

Кого, напр., считать собственникомъ въ случаѣ пожизненнаго владѣнія. Или въ случаѣ вѣчной аренды. Или въ случаѣ пожизненной аренды и т. д.?

Въ Россіи вопросъ былъ страшно осложненъ существованіемъ общиннаго землевладѣнія. За кѣмъ показывать общинную землю — за цѣлымъ обществомъ? Но тогда какъ быть съ крестьянами, которые владѣютъ еще землею на правѣ частной собственности. А кромѣ того, такое пониманіе права собственности и юридически-спорно и, что

гораздо важнѣе, практически мало интересно. Важно для выясненія отношеній въ общинѣ знать не только то, кто является юридическимъ собственникомъ земли, но главнымъ образомъ — какъ земля распредѣляется между отдѣльными членами общины.

Какъ же изъ всѣхъ этихъ затрудненій вышелъ Центральный Статистическій Комитетъ? Онъ далъ слѣдующее руководящее указаніе.

„Совладѣльцы, родственники или постороннія лица“, читаемъ мы въ вышеупомянутомъ трудѣ: „владѣющія совместно, считались за одного владѣльца, за исключеніемъ участниковъ тѣхъ товариществъ, которыя образуютъ крестьяне для покупки земель въ частную собственность: участники эти принимались каждый за отдѣльнаго владѣльца — того самаго количества земли, какое было указано при немъ въ подлинныхъ листахъ; если же въ этихъ послѣднихъ земля указывалась для всѣхъ участниковъ товарищества лишь общей цифрой, въ такомъ случаѣ она дѣлилась между ними поровну. Распредѣленіе подобныхъ земель по владѣльцамъ товариществамъ произведено было потому, что, какъ указываютъ мѣстныя наблюденія, крестьяне, по совершеніи покупки земель въ складчину, немедля дѣлятъ ихъ на пай, считаемые ими за личную собственность каждаго участника товарищества, хотя и пользуются ими иногда на общинныхъ началахъ. Крестьяне-домохозяева, выкупившіе отдѣльно отъ общества свои участки, личными собственниками не считались и участки ихъ, въ собственность этого рода не вносились, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ участки эти не отмежованы отъ общественныхъ полей и включены по уставной грамотѣ въ собственность или пользованіе той или другой общины; если же однако, подобные участки перешли въ руки другихъ сословій или крестьянъ другихъ обществъ, въ такомъ случаѣ они разсматривались за личную собственность новыхъ ихъ владѣльцевъ и въ данныхъ по общественнымъ землямъ производился соотвѣтствующій вычетъ. Этотъ послѣдній приемъ былъ примѣненъ къ тѣмъ подворнымъ участкамъ государственныхъ крестьянъ, которые, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣтельныхъ записей, перешли въ собственность крестьянъ другихъ обществъ или лицъ другихъ сословій. Принадлежащія одному собствен-

нику земли, находящіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда, соединялись въ одну поземельную собственность¹⁾).

Въ этомъ планѣ разработки матеріала обращаетъ вниманіе прежде всего отсутствіе одного опредѣленнаго принципа: почему совладѣльцы въ одномъ случаѣ считаются за одного собственника, въ другомъ случаѣ за нѣсколькихъ. Почему крестьянская земля, выдѣленная въ частную собственность въ одномъ случаѣ считается за отдѣльное владѣніе, а въ другомъ нѣтъ. На эти вопросы никакого отвѣтѣ не дается.

А во вторыхъ, съ самаго начала допускаются широкія отклоненія вверхъ и внизъ отъ дѣйствительной цифры поземельныхъ собственниковъ.

Отклоненія вверхъ будутъ: во первыхъ, во всѣхъ случаяхъ, когда совладѣлецъ имѣетъ и личную собственность; во вторыхъ, въ случаяхъ, когда земля лежала въ предѣлахъ различныхъ участковъ; въ третьихъ, въ случаяхъ, когда крестьянскія товарищества представляли дѣйствительный *conclominium*.

Отклоненія внизъ будутъ: во первыхъ, въ случаяхъ совладѣній почти всегда; во вторыхъ, въ случаяхъ, когда земля принадлежитъ крестьянину, но не выдѣлена имъ изъ общинной земли.

Эти дефекты усугубляются отсутствіемъ сколько нибудь правильнаго контроля. Помимо того, что чины уѣздной администраціи, на которыхъ была возложена провѣрка матеріала, обремененные рядомъ другихъ непосредственныхъ обязанностей и совершенно не подготовленные къ одной изъ труднѣйшихъ статистическихъ операций, не могли провести контроль надлежащимъ образомъ при всемъ добромъ желаніи, самое средство контроля являлось мало пригоднымъ. Провѣрка проводилась не по актамъ владѣній, а по актамъ характера фискальнаго — земскимъ окладнымъ листамъ. А это должно было вести къ тому, что въ число собственниковъ попали такіе, которые ими перестали быть, но числились таковыми по окладнымъ документамъ, и обратно — не попали дѣйствительные собственники.

И по отношенію къ одной изъ оригинальнѣйшихъ чертъ

1) Статистика поземельной собственности населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Вып. I 1880 г. стр. IV.

русскаго землевладѣнія, къ общинному землевладѣнію, даны цифры, которыя, по признанію самихъ авторовъ работы, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Къ общинамъ, съ одной стороны, причислены и общины съ подворнымъ землевладѣніемъ а съ другой стороны не указаны всѣ тѣ общины, которыя существуютъ совершенно самостоятельно, но земля которыхъ показана въ одной общей уставной грамотѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ. Само собою понятно, что о детализаціи обслѣдованія и говорить не приходится.

Неточны и самые размѣры землевладѣнія. Отброшена вся площадь земельныхъ владѣній до $\frac{1}{2}$ дес., а при обслѣдованіи крестьянскихъ землевладѣній не принята совершенно во вниманіе такъ называемая неудобная земля.

Не смотря на всѣ свои недостатки технически перепись эта наиболѣе удачна, тѣмъ болѣе что дефекты ея не непреодолимы.

Возможно выработать вполне удовлетворительный формуляръ. Возможно избѣгать и двойныхъ подсчетовъ. Для этого нужно предложить вопросъ о существованіи землевладѣнія въ другихъ мѣстахъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, заполнять соотвѣтствующіе добавочные формуляры. Формуляръ этотъ долженъ быть для контроля отосланъ въ то мѣсто, на которое онъ выписанъ и, по минованіи надобности, возвращенъ обратно. Контроль долженъ быть болѣе широкимъ: необходимо использовать всѣ акты владѣнія, показанія купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей и т. п., показанія свѣдѣній нотаріата, податные реестры и т. п.

Но признавая изложенный способъ наиболѣе удачнымъ, мы должны тутъ-же отмѣтить что онъ по своему существу вполне благопріятствуетъ возможности осуществленія переписи землевладѣній одновременно съ переписью сельскихъ хозяйствъ; почему эти двѣ операціи могли-бы производиться совмѣстно. Тогда слѣдовало-бы поступить такъ.

Каждому хозяину предлагается вопросъ: есть-ли у него земля на правѣ собственности? и, въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, предлагать ему заполнять соотвѣтствующіе формуляры.

Къ сожалѣнію опытъ статистики 77—78 г. не было въ достаточной мѣрѣ учтенъ при слѣдующей переписи землевладѣнія, бывшей въ 1887 г., съ организаціей которой мы уже имѣли случай познакомиться раньше.

И при разработкѣ былъ допущенъ пріемъ, мѣшающій сопоставленію данныхъ этихъ двухъ обследованій; а именно — были сосчитаны отдѣльныя единицы владѣній данной мѣстности, независимо отъ того, состояло-ли нѣсколько владѣній въ собственности одного лица, или-же одно владѣніе въ собственности нѣсколькихъ лицъ, тогда какъ въ 1877 г. дѣлалась попытка къ исчисленію дѣйствительнаго числа владѣльцевъ въ уѣздѣ, для чего принадлежащія одному собственнику землевладѣнія соединялись въ одну поземельную собственность, а участники крестьянскихъ товариществъ принимались каждый за отдѣльнаго владѣльца. Такимъ образомъ число частныхъ владѣльцевъ въ особенности крестьянскаго сословія, по даннымъ 1877 г. должно значительно превышать то, которое показано по переписи 1877 г. Последняя перепись землевладѣнія была произведена въ 1905 г. Съ ея организаціей мы уже знакомы.

Учитывая всѣ вышеуказанныя особенности, все-же интересно посмотрѣть, какъ развивалось наше земледѣліе за время съ 1877 по 1905 г.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1905 году вся земельная площадь пятидесяти губерній Европейской Россіи опредѣляется въ 395.192.443 десятины¹⁾. Такъ какъ въ изслѣдованіе площади въ 1877 г. („Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“) не вошли Донская область и Измаильскій уѣздъ Бессарабской губерніи, обнимающіе 14.715.999 дес., а въ изслѣдованіе 1887 г. („Главнѣйшія данныя поземельной статистики“) не вошли Донская область и губерніи Астраханская, Лифляндская и Пензенская, обнимающія 24.350.645 дес., то при сравненіи данныхъ соответственныхъ площадей, оказывается, что нынѣ площадь показана противъ 1877 года (для 49 губерній — 377.020.161 дес.) большею въ 1,01 раза а противъ 1887 г. (для 46 губерній — 355.478.929 дес.) въ 1,04 раза²⁾.

1) Сверхъ того въ Калмыцкой степи 6.521.898 дес. и во внутренней Киргизской ордѣ 7.086.406 дес. а всего 13.608.304 дес.

2) Если къ даннымъ 1887 г. прибавить неудобную землю по всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ Архангельской, въ которой и въ 1905 и въ 1887 г. показана и неудобн. земля, то площадь 1887 опредѣлится въ 382.112.127 дес., большею противъ 1905 г. на 11.270.329 дес.

Эта общая площадь по основнымъ группамъ владѣній: I частныя владѣнія, II надѣльныя земли крестьянъ¹⁾ и III земли принадлежащія казнѣ, удѣламъ, церкви, монастырямъ, городамъ и учрежденіямъ распредѣляется такъ:

I груп. (частн. влад.) обнимаетъ 101.735.343 дес. или 25,8% общ. площади
 II груп. (надѣльн. земли) „ 138.767.587 „ „ 35,1% „ „
 III груп. (земли казны и пр.) „ 154.689.513 „ „ 39,1% „ „

Эти % отношенія для всѣхъ 50-ти губерній весьма разнообразятся не только по отдѣльнымъ губерніямъ, но даже и по раіонамъ (группамъ губерній), а именно: (см. таб. на стр. 426 и 427).

Сравнивая соотношенія различныхъ группъ землевладѣнія въ 1905 г. съ таковыми въ 1877 г. мы найдемъ серьезную разницу лишь въ Сѣверномъ и Заволжскомъ раіонахъ, — въ обоихъ понизилась III группа, а на ея счетъ возрасли I-я и въ особенности II-я — надѣльныя земли. Эта тенденція сохраняется и по всѣмъ отдѣльнымъ губерніямъ. Особенно выдѣляются:

	Въ 1905 году:		Въ 1877 году:	
	III группа.	II группа надѣльной земли.	III группа.	II группа надѣльной земли.
Олонецкая	60,0	35,3	91,9	4,9
Пермская	40,0	29,1	52,6	18,4
Вятская	36,6	57,3	51,5	43,2
Оренбургск. . . .	14,7	71,6	26,8	64,8
Астраханская . .	27,6	66,8	35,0	52,2

причемъ перемѣны въ абсолютныхъ числахъ (въ 1.000 дес.) доходитъ до:

	III группа		II-я группа		Въ 1905 г. увелич. (+), уменьш. (—).	
	1905 г.	1877 г.	1805 г.	1877 г.	III групп.	II групп.
Въ Олонецкой .	6.566	11.179	3.860	597	— 4.613	+ 3.263
„ Пермской . .	11.468	15.394	8.338	5.382	— 3.926	+ 2.956
„ Вятской . .	4.926	7.410	7.718	6.214	— 2.484	+ 1.504
„ Оренбургской	2.196	4.109	10.668	9.954	— 1.913	+ 714
„ Астраханской	974	1.199	2.355	1.787	— 225	+ 568

1) и казаковъ въ Донской области (9.262.642 дес.) и въ губерніяхъ Астраханской (452.600 дес.) и Оренбургской (4.967.256 дес.) всего 14.682.498 десятинъ.

РАЙОНЫ.	Земли десятины въ 1905 году.				% въ общей площади.		
	Частной собственности.	Надѣльной.	Государства, церкви и учреждений.	ИТОГО.	Частной собственности.	Надѣльной.	Государства, церкви и учреждений.
Сѣверный	2.063.907	7.894.142	107.923.669	117.881.718	1,8	6,6	91,6
Озерный	8.876.511	5.378.435	3.200.594	17.455.540	50,9	30,8	18,3
Прибалтійскій	4.054.022	2.483.807	901.272	7.439.101	54,5	33,4	12,1
Сѣв.-Зап.	14.159.511	9.564.711	2.481.075	26.205.279	54,0	36,5	9,5
Центральный	11.048.803	12.951.722	2.187.454	26.187.997	42,2	49,5	8,3
Средн.-Волжскій	7.718.413	10.390.826	6.166.426	24.275.665	31,8	42,8	25,4
Заволжск.	18.425.376	39.687.998	22.555.294	80.668.668	22,8	49,2	28,0
Заднѣпров.	11.360.000	10.315.060	2.357.775	24.032.835	47,3	42,9	9,8
Южн. Стенн.	7.092.042	16.690.934	3.649.152	28.432.128	28,5	58,7	12,8
Днѣпр.-Донск.	9.890.203	15.398.715	1.383.518	26.672.436	37,1	57,7	5,2
Волжско-Донск.	6.046.555	8.011.237	1.883.284	15.941.076	37,9	50,3	11,8
Всего въ 11 районахъ .	101.735.343	138.767.587	154.689.513	395.192.443	25,8	35,1	39,1

РАЙОНЫ.	Земли десятины въ 1877 году.				% въ общей площади.		
	Частной собствен- ности.	Надѣльной.	Государ- ства, церкви и учреж- деній.	ИТОГО.	Частной собствен- ности.	Надѣльной.	Государ- ства, церкви и учреж- деній.
Сѣверный	1.766.505	3.942.960	114.382.687	120.092.152	1,5	3,3	95,2
Озерный	7.787.021	4.925.016	3.189.753	15.901.790	49,0	31,0	20,0
Прибалтійск.	3.655.899	3.232.858	815.947	7.704.704	47,4	42,0	10,6
Сѣв.-Западн.	12.760.903	8.713.252	2.514.593	23.988.748	53,2	36,3	10,5
Центральн.	10.787.207	12.632.052	1.858.654	25.277.913	42,7	50,0	7,3
Средне-Волжск.	7.690.668	10.374.627	5.933.846	23.999.141	32,1	43,2	24,7
Заволжскій	16.218.057	34.487.402	30.624.824	81.330.283	19,9	42,4	37,7
Заднѣпровск.	11.124.450	9.480.535	2.125.267	22.730.252	48,9	41,7	9,4
Южн. Степной	5.967.996	6.191.583	1.964.196	14.123.775	42,3	43,8	13,9
Дѣпровск.-Донской . . .	10.005.130	14.599.430	1.354.799	25.959.359	38,6	56,2	5,2
Волжско-Донск.	6.218.230	8.141.281	1.552.533	15.912.044	39,1	51,2	9,7
Всего въ 11 районахъ .	93.982.066	116.720.996	166.317.099	377.020.161	24,9	31,0	44,1

въ общемъ до уменьшенія III группы на 13 мил. дес. и увеличенія площади надѣльныхъ земель (II гр.) до 9 мил. дес.

Кромѣ этихъ 5 губерній значительна разниа еще въ Эстляндской и Лифляндской, именно въ соотношеніяхъ между собой I и II группъ, но это объясняется не дѣйствительно совершившимся въ нихъ перемѣнами въ распредѣленіи земель, а лишь различіемъ въ способахъ исчисленія: въ 1905 году въ крестьянскія земли включены лишь выкупленные ими у помѣщиковъ, а въ

РАІОНЫ.	Площадь въ десятинахъ въ 1905 г.					Личн. со- ствен- ност
	Личная соб- ствен- ность.	Собствен. обществ. и товарищ.	ВСЕГО.	Въ % частн. собственности.		
				Личн. соб- ствен.	Соб- ствен. общ.	
Сѣверный	1.647.090	416.817	2.063.907	79,8	20,2	1.602
Озерный	7.449.944	1.426.567	8.876.511	83,9	16,1	7.541
Прибалтійскій	4.048.189	5.833	4.054.022	99,9	0,1	3.654
Сѣверо-Западный . . .	12.953 062	1.206.449	14.159.511	91,5	8,5	12.741
Центральный	8.629.264	2.419.539	11.048.803	78,1	21,9	10.333
Средне-Волжскій . . .	6.475.214	1.243.199	7.718.413	83,9	16,1	7.499
Заволжскій	14.486.492	3.938.884	18.425.376	78,6	21,4	15.326
Запднѣпровскій	10.012.881	1.347.119	11.360.000	88,1	11,9	10.983
Южный Степной . . .	6.710.574	1.381.468	8.092.042	82,9	17,1	5.808
Дѣпровско-Донск. . . .	8.467.683	1.422.520	9.890.203	85,6	14,4	9.862
Волжско-Донской . . .	5.076.273	970.282	6.046.555	84,0	16,0	6.146
Всего въ 11 районахъ	85.956.666	15.778.677	101.735.343	84,5	15,5	91.500.

1877 году, кромѣ нихъ, и находившіяся въ арендѣ съ правомъ выкупа.

Такъ распредѣляется земельная площадь 50-ти губерній Европейской Россіи по 3-мъ главнѣйшимъ группамъ землевладѣнія. Переходя къ изслѣдованію каждой изъ нихъ въ отдѣльности, изъ приведенныхъ выше таблицъ и слѣдующихъ далѣе дополнительныхъ видно:

I группа (частныя владѣнія). По роду владѣній I группа (частн. владѣнія) дѣлится на собствен. личн. и собствен. обществъ и товариществъ. Какъ видно изъ слѣдующаго:

дѣ въ десятинахъ 1877 г.				Въ 1905 г. увелич. (+), уменьш. (—).			
Собствен. обществ. и товарищ.	ВСЕГО.	Въ % частн. собственность.		На сколько десятинъ.		Во сколько разъ.	
		Личн. соб- ствен.	Собств. общ. и тов.	Личная собствен- ность.	Собствен. обществ. и товарищ.	Личн. соб- ствен.	Общ. и товарищ.
4.205	1.766.505	90,7	9,3	+ 44.790	+ 252.612	+ 1,03	+ 2,54
5.626	7.787.021	96,8	3,2	— 91.451	+ 1.180.941	— 1,10	+ 5,81
1.645	3.655.899	100,0	—	+ 393.935	+ 4.188	+ 1,11	+ 3,55
19.617	12.760.903	99,8	0,2	+ 211.776	+ 1.186.832	+ 1,02	+ 61,50
53.368	10.787.207	95,8	4,2	— 1.704.575	+ 1.966.171	— 1,20	+ 5,34
90.885	7.690.668	97,5	2,5	— 1.024.569	+ 1.052.314	— 1,16	+ 6,51
91.376	16.218.057	94,5	5,5	— 840.189	+ 3.047.508	— 1,06	+ 4,42
11.281	11.124.450	98,7	1,3	— 970.288	+ 1.205.838	— 1,12	+ 9,34
59.040	5.967.996	97,3	2,7	+ 901.618	+ 1.222.428	— 1,20	+ 6,00
42.953	10.005.130	98,6	1,4	— 1.394.494	+ 1.279.567	— 1,16	+ 9,95
71.593	6.218.230	98,8	1,2	— 1.070.364	+ 898.689	— 1,21	+ 13,55
31.589	93.982.066	97,4	2,6	— 5.543.811	+ 13.297.088	— 1,09	+ 6,02

Мы видимъ, что наиболѣе развита коллективная собственность на крайнемъ востокѣ и въ озерныхъ и центральныхъ губерніяхъ; почти отсутствуетъ она въ губерніяхъ прибалтійскихъ и сѣверо-западныхъ.

Сравнивая отношенія этихъ двухъ видовъ частной собственности нынѣ и въ 1877 году, мы находимъ, что коллективная собственность развилась лишь въ послѣдніе 28 лѣтъ: въ 1877 г. ей принадлежало лишь $2\frac{1}{2}$ мил. десятинъ и она составляла только 2,6 % частного владѣнія; нынѣ же она владѣетъ почти 16 мил. десятинъ и составляетъ уже 15,5 %; при этомъ наиболѣе развилась она въ районахъ Центральномъ и Заволжскомъ, гдѣ ей принадлежитъ 2 и свыше 3 мил. десятинъ. По характеру владѣнія намѣчаются слѣдующія перемѣны.

а) Личная собственность. Сословія владѣльцевъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: (см. табл. на стр. 431).

Т. е. во — 1) во владѣніи личныхъ собственниковъ нынѣ состоитъ около 86 мил. или около 22 % всей площади. Если же и въ данномъ случаѣ не принимать въ расчетъ совершенно исключительный Сѣверный районъ, то почти то же количество земли личной собственности (84,3 мил. дес.) придется на площадь значительно меньшую и составить въ ней не 22, а 30,4 %.

Во — 2) по общему размѣру площади приходилось:

	Во всѣхъ 50 губерніяхъ	
	въ тыс. дес.	въ % общ. площади.
Дворянамъ	53.169	13,5
Крестьянамъ	13.214	3,3
Купцамъ и почетн. гражданамъ .	12.907	3,3
Мѣщанамъ	3.764	0,9
Прочимъ	2.213	0,6
Иностраннымъ подданнымъ . .	353	0,1
Духовнымъ лицамъ	337	0,1
Всѣмъ личн. собственникамъ	85.947	21,8

По отдѣльнымъ районамъ распредѣлены были такіе: (см. табл. на стр. 432).

СОСЛОВІЯ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.	Въ 1905 году.				Въ 1877 году.				Въ 1905 году увеличилось +, уменьшилось —.	
	Деся- тинъ.	Въ %.			Деся- тинъ.	Въ %.			На сколько десятинъ ¹⁾ .	Во сколько разъ.
		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.		
Дворянамъ	53.169.008	13,5	52,3	61,9	73.076.789	19,4	77,8	79,9	— 19.907.781	— 1,40
Духовн. лицамъ	337.206	0,1	0,3	0,4	185.510	0,0	0,2	0,2	+ 151.696	+ 1,74
Купцамъ и поч. гражд. . .	12.906.795	3,3	12,7	15,0	9.789.883	2,6	10,4	10,7	+ 3.116.912	+ 1,30
Мѣщанамъ	3.763.822	0,9	3,7	4,4	1.908.999	0,5	2,0	2,1	+ 1.854.823	+ 1,86
Крестьянамъ	13.2140.25	3,3	12,9	15,4	5.787.570	1,5	6,2	6,3	+ 7.426.455	+ 2,21
Проч. сослов.	2.213.372	0,6	2,2	2,5	272.745	0,1	0,3	0,3	— 1.940.627	+ 8,07
Иностран. подданнымъ . .	352.438	0,1	0,4	0,4	478.981	0,1	0,5	0,5	— 126.543	+ 1,52
Итого лич. собств. .	85.956.666	21,8	84,5	100,0	91.500.477	24,2	97,4	100,0	— 5.543.811	— 1,09

1) При сравненіи данныхъ 1905 и 1877 г.г. принята разность между соотвѣтственно наблюдаемыми частями безъ Донской обл. и Измаильск. у., а именно: у дворянъ + 20.972.928 д., дух. лицъ + 136.683 д., купцовъ + 2.897.871 д., мѣщанъ + 1.644.278 д., крестьянъ + 6.883.499 д., проч. сословій + 1.927.144 дес., иностранныхъ подданныхъ — 164.837 дес. и въ итогъ — 7.648.290 дес.

1) % дворянского землевладѣнія:

РАІОНЫ.	Въ 1905 году.				Въ 1877 году.				Въ 1905 году увеличилось (+) или уменьшилось (—).	
	Деся- тинъ.	Въ %.			Деся- тинъ.	Въ %.			На сколько десятинъ.	Во сколько разъ.
		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.		
Сѣверный	303.944	0,3	14,7	18,5	907.861	0,8	51,4	56,7	— 603.917	— 2,99
Озерный	3.041.342	17,4	34,3	40,8	5.091.360	32,0	65,4	67,5	— 2.050.018	— 1,67
Прибалтійскій	3.400.839	45,7	83,9	84,0	3.444.399	44,8	94,2	94,2	— 43.560	— 1,01
Сѣверо-Западный . . .	10.224.647	39,0	72,5	78,9	11.541.273	48,1	90,4	90,6	— 1.316.626	— 1,13
Центральн.	4.379.202	16,7	39,6	50,7	7.556.061	29,9	70,0	73,1	— 3.176.859	— 1,73
Средн. Волжскій . . .	3.138.240	12,9	40,7	48,4	5.722.245	23,9	74,4	76,3	— 2.584.005	— 1,82
Заволжскій	9.913.938	12,3	53,8	68,8	12.068.180	14,8	74,4	78,7	— 2.154.242	— 1,23
Заднѣпровскій	6.982.720	29,1	61,5	69,8	9.317.760	41,0	83,7	84,9	— 2.335.040	— 1,35
Южный Степной . . .	3.193.947	11,3	39,5	47,6	4.298.411	30,4	72,0	74,0	— 1.104.464	— 1,96
Днѣпр.-Донской . . .	5.377.883	20,2	54,4	63,5	8.199.153	31,6	82,0	83,1	— 2.821.270	— 1,52
Волжско-Донской . . .	3.212.306	20,1	53,1	63,3	4.930.086	31,0	79,3	80,2	— 1.717.780	— 1,53
Всего въ 11 районахъ	53.169.008	13,5	52,3	61,9	73.076.789	19,4	77,8	79,9	— 19.907.781	— 1,40

2) Крестьянского землевладѣнія :

	Въ 1905 г.				Въ 1877 г.				Въ 1905 г. увели- чилась (+) или уменьшилась (-).	
	Деся- тинъ.	Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.	Деся- тинъ.	Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.	На сколько десятинь ¹⁾ .	Во сколько разъ.
Сѣверн.	731.897	0,6	35,5	44,4	384.712	0,3	21,8	24,0	+ 347.185	+ 1,90
Озерн.	1.835.313	10,5	20,7	24,6	1.006.172	6,3	12,9	13,3	+ 829.141	+ 1,82
Прибалтійск. . . .	5.499	0,1	0,1	0,1	14.440	0,2	0,4	0,4	— 8.941	— 2,63
Сѣверо-Западн. . .	1.012.035	3,9	7,2	7,8	320.037	1,3	2,5	2,5	+ 691.998	+ 3,16
Централ.	1.764.096	6,8	15,9	20,4	1.057.658	4,2	9,8	10,2	+ 706.438	+ 1,67
Средне-Волжск. . .	1.451.892	6,0	18,8	22,4	777.060	3,3	10,1	10,4	+ 674.832	+ 1,87
Заволжск.	1.394.280	1,7	7,6	9,7	510.867	0,6	3,2	3,3	+ 883.413	+ 2,73
Заднѣпровск. . .	924.541	3,8	8,1	9,2	322.145	1,4	2,9	2,9	+ 602.396	+ 2,87
Южн. Степной. . .	1.884.580	6,6	23,3	28,1	576.641	4,1	9,6	9,9	+ 1.307.939	+ 2,33
Днѣпровск. Донской	1.630.153	6,1	16,5	19,3	584.593	2,3	5,8	5,9	+ 1.045.560	+ 2,79
Волжско-Донской .	579.739	3,6	9,6	11,4	233.245	1,5	3,7	3,8	+ 346.494	+ 2,49
Всего въ 11 раіонахъ .	13.214.025	3,3	12,9	15,4	5.787.570	1,5	6,2	6,3	+ 7.426.455	+ 2,21

3) За крестьянами въ составѣ личныхъ собственниковъ идутъ купцы владѣющіе 12.907 тыс. дес., что составляетъ 3,3 % общей площади, 12,7 % частной собственности и 15,0 % собственности личной.

По отдѣльнымъ раіонамъ :

1) При сравненіи данныхъ 1905 и 1877 г.г. принята разность между соотвѣтственно наблюденными частыми въ Заднѣпровскомъ р. безъ Измаильскаго уѣзда + 24.774, въ Южномъ Степномъ безъ Донской обл. + 73.075 дес. и въ 11 раіонахъ безъ Изм. у. и Донской обл. + 2.897.871 дес.

РАІОНЫ.	Въ 1905 году.				Въ 1877 году.				Въ 1905 году увеличилось (+) или уменьшилось (-).		Продано или пред- ложено къ продажѣ въ 1906 г.	Въроятный остатокъ къ 1 января 1907 г.
	Дея- тинъ.	Въ %.			Деся- тинъ.	Въ %.			На сколько десятигъ ¹⁾ .	Во сколько разъ.		
		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.		Общ. пло- щади.	Частн. соб- ствен.	Личн. соб- ствен.				
Сѣверный	522.615	0,4	25,3	31,7	232.438	0,2	13,1	14,5	+ 290.771	+ 2,25	18.392	504.223
Озерный	1.970.598	11,3	22,2	26,5	1.095.276	6,9	14,1	14,5	+ 875.322	+ 1,80	136.692	1.833.906
Прибалтійскій . . .	100.645	1,3	2,5	2,5	94.716	1,2	2,6	2,6	+ 5.929	+ 1,06	1.382	99.263
Сѣверо-Западный . .	709.903	2,7	5,0	5,5	406.797	1,7	2,6	3,2	+ 303.106	+ 1,75	45.024	664.879
Центральный	1.902.611	7,3	17,2	22,1	1.433.997	5,7	13,3	13,9	+ 468.614	+ 1,83	105.355	1.797.256
Средне-Волжскій . .	1.283.752	5,3	16,6	19,9	838.365	3,5	10,9	11,2	+ 445.387	+ 1,53	83.682	1.200.070
Заволжскій	2.794.545	3,5	15,2	19,3	2.483.140	3,1	15,3	16,2	+ 311.405	+ 1,13	265.920	2.528.625
Заднѣпровскій . . .	937.735	3,9	8,2	9,4	865.855	3,8	7,8	7,9	+ 71.880	+ 1,03	80.157	857.578
Южный Степной . . .	941.736	3,3	11,6	14,0	696.726	4,9	11,7	12,0	+ 245.010	+ 1,10	24.544	917.192
Днѣпр.-Донской . . .	857.493	3,2	8,7	10,1	773.986	3,0	7,7	7,9	+ 83.507	+ 1,11	93.744	763.749
Волжско-Донской . .	885.162	5,6	14,7	17,4	868.587	5,4	14,0	14,1	+ 16.575	+ 1,02	131.275	753.887
Всего въ 11 районахъ	12.906.795	3,3	12,7	15,0	9.789.883	2,6	10,4	10,7	+ 3.116.912	+ 1,30	986.167	11.920.628

1) При сравненіи данныхъ 1905 и 1877 г.г. принята разность между соотвѣтственно наблюдаемыми частями: въ Заднѣпровск. р. безъ Измаильск. у + 24.774, въ Южн. Степн. безъ Донск. обл. + 73.075 дес. и въ 11 районахъ безъ Изм. у. и Донск. обл. + 2.897.871 дес.

Мы видимъ, что за истекшіе 28 лѣтъ въ распредѣленіи личной земельной собственности произошли весьма рѣзкія перемѣны, а именно: дворянство значительно обѣднѣло землею, а всѣ остальные сословія увеличили площадь принадлежащей имъ земли.

По даннымъ 1877 г. въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Донской области) дворяне владѣли площадью въ 73 мил. десятинъ, что составляло 19,4 % общей площади (а если не считать Сѣвернаго района, то 28,1 %), 77,8 % частного владѣнія и 79 % личной собственности; нынѣ въ тѣхъ же 49 губерніяхъ они владѣютъ лишь 52 мил. дес., то есть за указанный періодъ въ 28 лѣтъ дворяне потеряли почти 30 % прежней площади, и нынѣ владѣнія ихъ составляютъ лишь 13,5 % общей площади (а безъ Сѣвернаго района 19,1 %), 52,3 % частного владѣнія (безъ Сѣвернаго района 53,0) и 61,9 % собственности личной (безъ Сѣвернаго района 62,7 %).

Если всмотрѣться въ потери дворянскаго землевладѣнія въ отдѣльных частяхъ Россіи, то окажется, что онѣ далеко не всюду одинаковы. Такъ, по относительной потерѣ отдѣльные районы располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Тысячъ десят.		Сократи- лось тыс. десят.	Во сколько разъ	Въ % общ. площади.	
	1877 г.	1905 г.	Въ 1905 г.		1877 г.	1905 г.
Сѣверн.	908	304	604	2,99	0,8	0,3
Южн. степн. . .	2,298	2,183	2,100	1,96	30,4	11,3
Средне-Волжскій	5,722	3,138	2,584	1,82	23,9	12,9
Централ. . . .	7,556	4,379	3,177	1,73	29,9	16,7
Озерный	5,091	3,041	2,050	1,67	32,0	17,4
Волжско-Донской	4,930	3,213	1,717	1,53	31,0	20,1
Днѣпр.-Донской .	8,199	5,378	2,821	1,52	31,6	20,2
Заднѣпровскій .	9,318	6,983	2,335	1,35	41,0	29,1
Заволжскій . . .	12,068	9,914	2,154	1,23	14,8	12,3
Сѣверо-Западный	11,541	10,224	1,317	1,13	48,1	39,0
Прибалтійскій. .	3,444	3,401	43	1,01	44,8	45,7

то есть, въ то время какъ на крайнемъ сѣврѣ дворянское землевладѣніе сократилось въ три, а на крайнемъ югѣ почти

въ два раза, на сѣверо-западѣ оно понизилось лишь въ 11 %, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ только на 1 %. Ясно, что дворяне западной окраины крѣпче держатся земли, больше дорожатъ ею; это подтверждается и на всѣхъ другихъ районахъ: по наибольшей потерѣ за Южнымъ-Степнымъ слѣдуетъ Средне-Волжскій, Центральный, Озерный, Волжско-Донской и Днѣпровско-Донской, а по наименьшей потерѣ за Сѣверо-Западнымъ — Заволжскій и Заднѣпровскій; сравнительно меньшія потери въ Заволжскомъ районѣ не нарушаютъ вывода, такъ какъ значительную часть его дворянскихъ владѣній составляютъ имѣнія на посессионнымъ правѣ, что быть можетъ и удерживаетъ отъ продажи ихъ.

Такое неравномѣрное помѣстное оскуднѣніе дворянства землей ведетъ за собою рѣзкую разницу въ соотношеніи между отдѣльными частями Россіи теперь и раньше. Въ 1877 г. изъ общей площади дворянскаго землевладѣнія въ 73 мил. дес. на долю 14 западныхъ губерній приходилось 24,3 мил. или ровно $\frac{1}{3}$, а въ 1905 г. изъ оставшихся 52 мил. на ихъ долю приходится 20,6 мил. или около $\frac{2}{5}$.

Совершенно обратное представляютъ личныя владѣнія всѣхъ прочихъ сословій.

Такъ, площадь личного землевладѣнія крестьянъ обнимала въ 1877 г. 5.878 т. дес., что составляло 1,5 % общей площади всѣхъ 49 губерній или 2 % 46 губ. (безъ Сѣвернаго района), въ 1905 же г. крестьянское личное землевладѣніе мѣняется 13.214 тыс. дес., а безъ Донской обл. 12.671 тыс. дес., т. е. за 28 лѣтъ площадь ихъ увеличилась на 7 мил. десятинъ или болѣе чѣмъ въ 2 раза (2,21) и нынѣ составляетъ 3,3 % общей площади всѣхъ 50 губерній или 4,5 % — безъ Сѣвернаго района.

Купцы владѣли въ 1877 г. площадью въ 9,8 мил. дес., что составляло 2,6 % общей площади, а безъ Сѣвернаго района — 9,6 мил. дес. или 3,7 %; нынѣ они владѣютъ 12,9 мил. дес., (безъ Донской обл. 12,7 мил. дес.), что составляетъ 3,3 % общей площади всѣхъ 50 губерній (безъ Сѣвернаго района 4,5 %), т. е. владѣнія ихъ увеличились на 2,9 мил. дес. или въ 1,30 раза.

Владѣнія мѣщанъ возросли съ 1877 г. съ 1.909 тыс. дес. до 3.631 тыс. дес. (безъ Донской обл.), т. е. на 1.722 тыс. дес. или почти въ 2 раза (1,90).

Владѣніе духовныхъ лицъ увеличилось съ 187 т.

дес. до 323 тыс. дес. или въ 1,74 раза; причемъ наибольшее увеличеніе послѣдовало въ Таврической губ. на 70 тыс. дес., что слѣдуетъ объяснить большей точностью показаній 1905 г.

Владѣніе иностранныхъ подданныхъ въ 1905 г. по сравненію съ 1877 г. сократилось съ 479 тыс. дес. до 341 тыс. дес. или въ 1,40 раза.

Въ ‰ общего числа владѣній составляютъ:

Мелкія владѣнія до 100 десятинъ.								
	Дворянъ.	Духовн. лицъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностран. поддан.	Всѣхъ сословій.
Сѣверн.	50,8	97,9	48,7	89,0	98,9	80,1	70,0	97,6
Озерн.	48,9	94,0	55,7	87,3	95,7	82,4	77,2	90,3
Прибалт.	3,7	70,4	28,0	46,7	51,4	99,7	28,6	89,5
Сѣверо-Западн. .	63,3	88,6	48,0	96,1	94,7	91,2	73,5	85,6
Централ.	57,3	94,1	55,2	88,9	96,2	83,7	75,3	87,6
Средне-Волжск. .	46,3	93,7	54,3	91,0	96,0	81,8	42,4	90,3
Заволжскій . . .	32,0	76,9	36,9	67,1	79,5	58,9	23,1	66,6
Запѣпровск. . .	40,1	85,9	40,1	89,1	93,2	63,6	40,6	78,2
Южный Степной .	33,7	60,6	47,1	68,1	79,5	94,4	66,2	73,1
Днѣпр.-Донской .	74,0	98,4	72,0	96,2	98,4	92,3	71,8	93,9
Волжско-Донской.	39,5	85,8	35,1	76,6	91,6	87,1	37,0	76,3
Всего въ 11 районахъ .	56,8	93,7	54,2	91,3	95,6	93,1	64,2	88,2
Среднія владѣнія отъ 100 до 1.000 десятинъ.								
Сѣверн.	42,0	1,6	31,4	10,4	1,0	18,7	20,0	2,0
Озерн.	39,9	6,0	29,3	12,1	4,2	15,7	15,0	8,3
Прибалт.	35,4	29,4	36,6	44,6	48,6	0,2	28,6	4,3

Продолженіе.

Среднія владѣнія отъ 100 до 1.000 десятинъ.								
	Дворянъ.	Духов- ныхъ лицъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностран. поддан.	Всѣхъ сословій.
Сѣверо-Западн. . .	29,1	11,2	32,7	3,7	5,2	7,7	26,5	12,0
Централь. . . .	37,9	5,9	37,9	10,7	3,7	15,7	24,2	11,2
Средне-Волжск. . .	44,1	6,3	34,8	8,3	3,9	15,7	36,4	8,4
Заволжск. . . .	46,1	19,0	37,2	29,5	18,2	32,0	61,5	25,6
Заднѣпровск. . .	44,0	13,8	40,3	10,1	6,4	28,6	42,3	17,1
Южный Степной .	56,4	36,0	35,8	30,0	18,9	5,3	29,1	23,6
Днѣпр.-Донской .	22,6	1,6	24,0	3,7	1,6	7,3	22,6	5,5
Волжско-Донской	46,8	14,2	48,3	22,7	8,1	11,8	55,6	19,7
Всего въ 11 районахъ .	34,5	6,0	34,2	8,2	4,2	6,1	28,4	10,0
Крупныя владѣнія свыше 1.000 десятинъ.								
Сѣверный	7,2	0,5	19,9	0,6	0,1	1,2	10,0	0,4
Озерный	11,2	—	15,0	0,6	0,1	1,9	7,8	1,4
Прибалтійск. . .	60,9	—	35,4	8,7	—	0,1	42,8	6,2
Сѣверо-Западн. .	7,6	0,2	19,3	0,2	0,1	1,1	—	2,4
Центральный . .	4,8	—	6,9	0,4	0,1	0,6	0,5	1,2
Средне-Волжск. .	9,6	—	10,9	0,7	0,1	2,5	21,2	1,3
Заволжскій . . .	21,9	4,1	25,9	3,4	2,3	9,1	15,4	7,8
Заднѣпровскій .	15,9	0,3	19,6	0,8	0,4	7,8	17,1	4,7
Южный Степной .	9,9	3,4	17,1	1,9	1,6	0,3	4,7	3,3
Днѣпр.-Донской .	3,4	—	4,0	0,1	0,0	0,4	5,6	0,6
Волжско-Донской	13,7	—	16,6	0,7	0,3	1,1	7,4	4,0
Всего въ 11 районахъ .	8,7	0,3	11,6	0,5	0,2	0,8	7,4	1,8

Распредѣляя личныя владѣнія по размѣрамъ и группируя ихъ въ три вида: мелкія величиной до 100 десятинъ, среднія — отъ 100 до 1.000 десятинъ и крупныя — свыше 1.000 десятинъ, изъ таблицы № III и слѣдующихъ видно, что изъ общаго числа владѣній отдѣльныя категоріи ихъ составляютъ:

	Число владѣній.	% въ об- щемъ числѣ личныхъ владѣній.	Площадь въ десяти- нахъ.	% въ общей площади личнаго землевла- дѣнія.
Мелкія владѣнія (0—100 дес.)..	663.860	88,2	9.746.115	11,4
Среднія владѣнія (100—1000 д.)..	75.170	10,0	23.912.883	27,8
Крупныя владѣнія (свыше 1000 дес.)	13.851	1,8	52.175.075	60,8

т. е. 1) что главная масса владѣній около $\frac{9}{10}$ ихъ (88,2%) — владѣнія мелкія, но они обнимаютъ лишь $\frac{1}{9}$ (11,4%) всей площади личнаго землевладѣнія, 2) что главная масса площади личнаго землевладѣнія — $\frac{3}{5}$ ея (60,8%) — составляютъ крупныя владѣнія и 3) что среднія владѣнія составляютъ 10% общаго числа владѣній и обнимаютъ свыше $\frac{1}{4}$ (27,8%) всей площади личнаго землевладѣнія.

Въ % площади личнаго землевладѣнія составляютъ:

	Дворянъ.	Духо- выхъ лицъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностран. поддан.	Всѣхъ со- словій.
Сѣверный	4,2	38,1	1,3	36,2	62,2	20,7	1,4	30,3
Озерный	2,1	39,7	1,3	32,4	50,7	15,0	2,8	15,7
Прибалт.. . . .	0,1	21,6	0,1	4,0	19,4	93,2	0,2	8,5
Сѣверо-Западный	4,8	44,3	1,2	51,3	57,1	25,5	17,9	11,6

Продолженіе.

	Дворянъ.	Духов- ныхъ лицъ.	Кушцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностран. поддан.	Всѣхъ со- словій.
Центральный . .	5,7	54,8	4,8	33,5	56,6	20,2	10,7	17,7
Средне-Волжск. .	2,7	63,5	2,8	31,5	53,5	10,3	0,9	16,0
Заволжскій . . .	0,3	12,9	0,5	9,5	12,6	4,6	0,7	1,7
Заднѣпровскій .	1,7	35,3	1,5	26,4	32,9	4,1	0,9	6,4
Южный Степной .	2,4	8,8	1,4	12,9	18,7	18,1	16,0	8,1
Днѣпр.-Донской .	8,6	79,2	7,5	40,7	66,7	31,4	7,0	22,3
Волжско-Донской	2,1	49,3	2,0	20,8	36,7	15,1	2,4	7,3
Всего въ 11 районахъ .	3,1	42,7	2,3	31,0	44,4	28,5	3,6	11,4
Среднія владѣнія отъ 100 до 1.000 десятинъ.								
Сѣверный . . .	31,2	8,0	12,3	38,9	18,7	56,1	3,2	19,8
Озерный	26,4	60,3	15,6	51,1	32,2	39,6	15,9	26,4
Прибалтійск. . .	8,8	78,4	13,9	52,1	80,6	3,0	3,8	8,9
Сѣверо-Западн. .	24,7	51,8	9,9	35,1	36,9	28,7	82,1	25,5
Центральный . .	46,4	45,2	42,6	54,5	36,5	54,3	80,3	44,1
Средне-Волжск. .	28,6	36,5	24,0	41,7	35,4	26,0	13,6	29,8
Заволжскій . . .	5,0	43,7	8,0	54,2	43,7	38,6	53,1	10,5
Заднѣпровскій .	29,8	56,0	27,5	48,1	50,5	27,0	13,8	32,5
Южный Степной .	34,7	55,0	22,6	63,6	49,5	62,9	36,9	39,8
Днѣпр.-Донской .	38,1	20,8	44,7	45,0	32,4	53,1	36,9	37,2
Волжско-Донской	26,0	50,7	32,9	67,4	49,4	40,0	49,0	32,2
Всего въ 11 районахъ .	24,9	43,1	22,8	49,0	38,0	31,8	22,9	27,8

Крупныя владѣнія свыше 1.000 десятинъ.

	Дворянъ.	Духов- ныхъ лицъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ,	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностран. поддан.	Всѣхъ сословій.
Сѣверный . . .	64,6	53,9	86,4	24,9	19,1	23,2	95,4	49,9
Озерный . . .	71,5	—	83,1	16,5	17,1	45,4	81,3	57,9
Прибалтійск. . .	91,1	—	86,0	43,9	—	3,8	96,0	82,6
Сѣверо-Западн. .	70,5	3,9	88,9	13,6	6,0	45,8	—	62,9
Центральный . .	47,9	—	52,6	12,0	6,9	25,5	9,0	38,2
Средне-Волжск. .	68,7	—	73,2	26,8	11,1	63,7	85,5	54,2
Заволжскій . . .	94,7	43,4	91,5	36,3	43,7	56,8	46,2	87,8
Заднѣпровскій .	68,5	8,7	71,0	25,5	16,6	68,9	85,3	61,1
Южный Степной .	62,9	36,2	76,0	23,5	31,8	19,0	47,1	52,1
Днѣпр.-Донской .	53,3	—	47,8	14,3	0,9	15,5	56,1	40,5
Волжско-Донской	71,9	—	65,1	11,8	13,9	44,9	48,6	60,5
Всего въ 11 рніонахъ .	72,0	14,2	74,9	20,0	17,6	39,7	73,5	60,8

По наибольшему среднему размѣру владѣній отдѣльныя сословія располагаются въ такомъ порядкѣ:

Средній размѣръ владѣній купцовъ . . . 564 дес.

” ” ” дворянъ . . . 496 ”

” ” ” иностранцевъ 406 ”

” ” ” мѣщанъ . . . 44 ”

” ” ” духовн. лицъ 34 ”

” ” ” крестьянъ . . . 27 ”

а по группамъ владѣній составляютъ:

	Въ % числа владѣнія			Въ % площади владѣнія		
	круп- ныя.	среднія.	мелкія.	круп- ныя.	среднія.	мелкія.
У купцовъ . . .	11,6	34,2	54,2	74,9	22,8	2,3
„ дворянъ . . .	8,7	34,5	56,8	72,0	24,9	3,1
„ иностранцъ . . .	7,4	28,4	64,2	73,5	22,9	3,6
„ мѣщанъ . . .	0,5	8,2	91,3	20,0	49,0	31,0
„ духовн. лицъ .	0,3	6,0	93,7	14,2	43,1	42,7
„ крестьянъ . .	0,2	4,2	95,6	17,6	38,0	44,4

т. е. у всѣхъ безъ исключенія сословіи больше половины владѣній — владѣнія мелкія; у купцовъ мелкія владѣнія составляютъ 54,2 % общаго числа ихъ, среднія — 34,2 %, а крупныя 11,6 %; у дворянъ крупныя владѣнія составляютъ лишь 8,7 % общаго числа ихъ владѣній. Но все же дворяне и купцы вмѣстѣ съ иностранцами являются у насъ безспорно представителями крупнаго землевладѣнія, такъ какъ хотя % мелкихъ владѣній у нихъ и превышаетъ половину общаго числа владѣній, но размѣръ занимаемой ими площади слишкомъ незначителенъ (2 и 3 %); въ то же время крупныя владѣнія занимаютъ значительно больше половины площади у дворянъ 72 %, а купцовъ около 75 %.

Англія. Статистика землевладѣнія была осуществлена здѣсь одинъ разъ въ 1872 г. по требованію палаты общинъ, желавшей знать дѣйствительное число землевладѣльцевъ въ странѣ, дабы имѣть возможность оцѣнить справедливость тѣхъ нападокъ, которыя слышались со всѣхъ сторонъ и которыя сводились къ указанію, что вся земля въ Англіи сосредоточена въ рукахъ ничтожнаго числа лицъ (не болѣе 30 т.). Въ основу обслѣдованія были положены окладные листы, въ которыхъ съ 1862 г. обозначались: 1) имя собственника владѣльца; 2) временнаго владѣльца; 3) описаніе участка; 4) названіе участка и его положеніе; 5) обложенное пространство; 6) приблизительный урожай и 7) оцѣнка для обложенія. Однако, опытъ показалъ, что свѣдѣнія эти

очень неполны. Очень часто въ подобныхъ листкахъ не было имени собственника, такъ какъ лицо, обозначенное владѣльцемъ, часто не было собственникомъ и не всегда чиновники, провѣрявшіе листы, могли это обнаружить.

Далѣе, крупныя затрудненія возникли при опредѣленіи, кого считать собственникомъ, такъ какъ въ Англіи очень распространена наслѣдственная аренда, отмѣтить которую въ числѣ собственныхъ владѣній можно было съ очень большимъ основаніемъ, что и дѣлалось на самомъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ была общая собственность, пробовали учесть всѣхъ собственниковъ, но сдѣлать это удовлетворительнымъ образомъ не удалось: часто въ листахъ они просто не были помѣчены, такъ какъ въ нихъ еще значились прежніе единоличныя собственники, тогда какъ земля ими была уже отчуждена и находилась въ рукахъ многихъ лицъ. Двойные подсчеты были допущены во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда участки, принадлежавшіе одному лицу, находились въ разныхъ мѣстахъ. Площадь землевладѣнія была показана довольно неточно, такъ какъ она вносилась въ листы по оцѣнкѣ самого владѣльца.

Данныя обслѣдованія были опубликованы въ 1875 г. поъ заголовкомъ „Return of owners of land in England and Wales excrus. of the Metropolis presented to both houses of Parliament. Общее число собственниковъ по этому обслѣдованію опредѣлилось въ 972.836 ч. при населеніи въ 19.457.019. Если принять во вниманіе, что семья состоитъ изъ 5 чловѣкъ, тогда землевладѣльческое населеніе можетъ быть опредѣлено въ 4.864.180 ч. т. е. около 3% всего населенія Великобританіи съ Уэльсомъ. По отдѣльнымъ категоріямъ землевладѣнія были распределены слѣдующимъ образомъ (см. табл. на стр. 444).

Такимъ образомъ, огромная площадь земли въ Англіи сосредоточена въ рукахъ очень небольшого числа крупныхъ землевладѣльцевъ. Этотъ фактъ долженъ бы выступить еще рѣзче, если бы не были допущены всѣ тѣ отступленія отъ дѣйствительности, о которыхъ мы говорили выше.

Въ остальныхъ государствахъ (кромѣ упомянутыхъ) специальной статистики землевладѣнія, поскольку мнѣ извѣстно, не имѣется.

	Владѣль- цевъ.	% % къ общему числу.	Вся площадь имъ принад- лежащая.	%.
Отъ 1—100 акръ . .	227.023	23,3 %	4.021.000	12,2 %
„ 100—500 акръ . .	32.317	3,3 %	6.827.000	20,7 %
„ 500—1000 акръ .	4.799	0,5 %	3.318.000	10 %
„ 1000—2000 акръ .	2.719	0,2 %	3.799.000	11,5 %
„ 2000—5000 акръ .	1.815	0,2 %	5.529.000	16,7 %
„ 5000 и выше акръ	581	0,2 %	3.975.000	12,05 %

Статистика задолженности землевладѣнія.

Послѣдній вопросъ, какой ставится обыкновенно въ аграрной статистикѣ, есть вопросъ о задолженности землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, какъ общей, такъ и ипотечной.

Въ наши дни онъ приобретаетъ жгучій интересъ. Задолженность есть та тихая, легальная революція, которая самымъ рѣшительнымъ образомъ модифицируетъ аграрный строй страны. Изъ могущественнаго класса, когда-то командовавшаго страной, землевладѣльцы все болѣе и болѣе превращаются въ приказчиковъ и управляющихъ капитала съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ лишиться и этого мѣста. Львиную долю своего дохода землевладѣльцы вынуждены уступать лицамъ, ссудившимъ ихъ деньгами въ трудную минуту. А эти трудныя минуты случаются все чаще и чаще: при выдѣлѣ сонаслѣдниковъ и при раздѣлѣ земли приходится искать, обыкновенно, денегъ на сторонѣ, обременяя долгомъ землю. Все чаще и чаще создаются неблагоприятныя рыночныя конъюнктуры, благодаря ли неурожаю или иностранной конкуренціи, опрокидывающія всѣ расчеты землевладѣльца и вынуждающія его искать спасенія въ кредитѣ. Кредитъ же приходитъ на помощь, когда переходятъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія. Если займы послѣдняго рода не всегда опасны, то первыя двѣ категоріи принадлежать

къ числу тѣхъ сѣтей, въ которыхъ запутываются все болѣе и болѣе, теряя, наконецъ, всякую надежду выбраться на свободу. И вотъ начинается передвиженіе собственности отъ прежнихъ ея господъ къ другимъ. Въ нѣдрахъ народной жизни незамѣтно совершается переломъ огромнаго значенія не только хозяйственнаго, но и политическаго. Старыя, изжившія себя идеи и традиціи уступаютъ свое мѣсто новымъ, не всегда лучшимъ. Я думаю, что все это слишкомъ достаточныя причины, чтобы заинтересоваться изученіемъ тѣхъ факторовъ, которые вызываютъ аграрную революцію.

Статистика гипотечной задолженности и должна дать матеріалъ для ея разрѣшенія, а для этого она должна сдѣлать слѣдующее:

1. Она должна дать намъ число собственниковъ, обремененныхъ долгами, и площадь земли, на которой лежитъ ипотека. Здѣсь мы отвѣчаемъ на вопросъ, какъ распространена задолженность землевладѣнія. Болѣе отчетливое представленіе мы получимъ въ томъ случаѣ, если сравнимъ количество должниковъ и размѣры площади подъ ипотекой съ общимъ количествомъ поземельныхъ собственниковъ и общимъ пространствомъ земли, для чего статистика должна
2. дать цифры послѣднихъ, заимствуя ихъ изъ статистики поземельной собственности.

3. Она должна дать общую сумму гипотечной задолженности по всей странѣ. Эта сумма даетъ намъ представленіе объ общей задолженности страны. Но, разумѣется, довольствоваться ею было бы весьма рискованно. Конечно, если французская статистика даетъ для 1876 г. общую сумму задолженности землевладѣнія для всей страны, равную 19.278.931.692 фр., извѣстное впечатлѣніе это производить; но такая цифра не вскрываетъ намъ внутренняго содержанія задолженности. Мы не знаемъ, на комъ лежитъ долгъ главною своею массою: на крупномъ ли землевладѣніи, на среднемъ или мелкомъ, и лежитъ ли онъ собственно на сельскомъ хозяйствѣ или сюда включены и суммы, затраченные на промышленныя цѣли, а не на сельско-хозяйственныя, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Чтобы все это выяснить, нужно прежде всего выдѣлить изъ общей массы землевладѣльцевъ тѣхъ, которые не являются землевладѣльцами въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такое дѣленіе

не покроеся дѣленіемъ землевладѣнія на городское и сельское, ибо въ деревняхъ все болѣе и болѣе развивается промышленная жизнь, и слѣдовательно, мы навѣрное показали бы количество землевладѣльцевъ и ихъ долгъ большимъ, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Дальнѣйшая задача — дать гипотечную задолженность по принципиально различнымъ группамъ хозяйствъ: карликовымъ хозяйствамъ; крестьянскимъ въ его различныхъ видахъ, — мелкомъ, среднемъ, крупномъ; крупнымъ частновладѣльческимъ, латифундіальнымъ.

Статистику поземельной задолженности интересуется вопросъ о высотѣ платимаго процента по долгамъ, ибо это указываетъ на большую или меньшую тягость долга. Она хочетъ знать, куда идутъ уплачиваемыя деньги, въ какіе слои населенія, и съ этою цѣлью интересуется социальнымъ составомъ кредиторовъ. Она сравниваетъ долговые обязательства съ реальною стоимостью имущества и съ доходомъ, отъ нея получаемымъ, что укажетъ на большую или меньшую опасность гипотечнаго долга для даннаго землевладѣльца; и съ тою же цѣлью она предпринимаетъ генетическое изученіе долга: его движеніе во времени, увеличеніе или уменьшеніе. Вотъ всѣ главнѣйшіе моменты, на которые статистика поземельной собственности должна обратить свое вниманіе.

Статистика эта располагаетъ богатѣйшимъ матеріаломъ, создаваемымъ безъ ея непосредственнаго участія данными гипотечныхъ книгъ, гдѣ таковыя имѣются и куда, какъ извѣстно, вносятся всѣ обремененія, лежащія на отдѣльномъ имуществѣ. Вторымъ источникомъ могутъ служить тѣ свѣдѣнія, которыя помѣщаются въ деклараціяхъ плательщиковъ подоходнаго налога (разумѣется, гдѣ послѣдній существуетъ). Однако, въ послѣднемъ случаѣ нужно считаться съ неполнотою матеріала, такъ какъ мелкія владѣнія не обязаны давать деклараціи. Но и въ первомъ случаѣ, — когда статистика базируется на гипотечныхъ записяхъ, необходимо всегда учитывать возможные ошибки. Несомнѣнно, будутъ подсчеты, не соотвѣтствующіе дѣйствительности. Такъ, Инама-Стернеггъ указываетъ на слѣдующіе возможные дефекты: двойные подсчеты такъ называемыхъ *Simultanhypothenken*, несоотвѣтствіе дѣйствительности въ случаѣ погашенія долга, не отмѣченнаго еще, однако, въ гипотечныхъ книгахъ;

несоотвѣтствіе величины процента, обозначеннаго въ книгахъ, дѣйствительной его величинѣ, когда послѣдняя уменьшена.

Чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какъ оба эти метода осуществляются на практикѣ, я позволю себѣ изложить организацію баварской и ольденбургской статистики гипотечной задолженности.

Веденіе статистики въ Баваріи поручено министерству юстиціи, въ лицѣ Landgericht'овъ и ихъ отдѣленій. Эти судебныя мѣста снабжаются особыми формулярами, куда они должны заносить нижеуказанныя свѣдѣнія по гипотекѣ по мѣрѣ появленія послѣднихъ.

Формуляры заключаютъ въ себѣ слѣдующіе вопросы:

I. Гипотеки добровольныя въ силу договора.

1. Гипотеки по закладамъ

а) аннуитетныя ипотеки:

а) вновь внесенныя

в) погашенныя.

б) Гипотеки общественныхъ кассъ, корпорацій и учреждений:

а) внесенныя

в) погашенныя.

2. Въ силу покупки

а) внесенныя

в) погашенныя.

3. Гипотеки для выдѣла родителей и сестеръ (тѣ же подраздѣленія, какъ выше).

4. Гипотеки для выплаты ренты, содержанія (алименты) и другія подобныя (съ тѣми же подраздѣленіями).

5. Гипотеки по поручительствамъ (подраздѣленіе).

6. Всѣ остальные подраздѣленія).

II. Гипотеки законныя.

1. Гипотеки въ силу § 812 гипотечнаго закона и § 846 закона о страхованіи отъ пожара (подраздѣленія).

2. Гипотеки принудительныя и по запрещеніямъ (арестамъ) (подраздѣленія).

III. Родъ обезпеченія.

1. Земли сельско-хозяйственныя или лѣсная площадь.

2. Городская или промышленныя недвижимыя.

IV. Замѣчанія.

Обслѣдованіе второго рода, — по налоговымъ свѣдѣніямъ, — было въ образцовой формѣ въ Ольденбургѣ. Здѣсь поступали такъ. Изъ такъ называемаго Rollsteuerliste брали показанія плательщиковъ, какъ капитальной стоимости имущества плательщиковъ, такъ и о долгѣ, который на имущество лежитъ. И для того, и для другого даны проценты доходности. Эти данныя, однако, провѣрялись въ отношеніи стоимости имущества, такъ какъ было основаніе думать, что стоимость имущества въ деклараціяхъ плательщиковъ уменьшена. Для этого поступили такъ: Брали покупныя-продажныя цѣны за послѣднее время и сравнивали ихъ съ цѣнностью, взятою для налоговъ поземельнаго и подомно-квартирнаго. Отношеніе между тѣмъ и другимъ опредѣлилось: въ Martsch'ѣ какъ 1 : 44,93; въ Münsterschen Geest — 1 : 49,25 и въ Oldenburger Geest, какъ 1 : 42,57. Съ помощью этого отношенія была вычислена стоимость всѣхъ имущества. За симъ изъ этой стоимости была вычислена сумма капиталала, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ, который былъ опредѣленъ на основаніи оцѣнокъ экспертовъ въ извѣстномъ отношеніи къ стоимости; и уже послѣдняя цифра служила для выясненія тяжести долга, лежавшаго на имуществѣ.

Въ Россіи, не смотря на всю важность только что указанной статистики, никогда не было сдѣлано общаго обслѣдованія поземельной задолженности, хотя данныя для этого имѣются. Онѣ даны въ книгахъ, которыя ведутся старшими нотаріусами, и въ отчетахъ различныхъ поземельныхъ банковъ. Книги старшихъ нотаріусовъ, которыя однѣ могли бы послужить матеріаломъ общаго изслѣдованія, къ сожалѣнію, не указываютъ размѣра платимаго процента и открываютъ широкую возможность для двойныхъ подсчетовъ, какъ, впрочемъ, вообще всѣ гипотечныя книги.

Заключение.

Знакомство съ спеціальною сельско-хозяйственною статистикою показываетъ намъ, что и въ этой области совершеннаго очень мало. Почти всѣ цифры и здѣсь имѣютъ значеніе относительное. Эта относительность особенно значительна тамъ, гдѣ уже въ самыхъ истокахъ своихъ статистика опирается на данныя не точнаго учета, а оцѣночныя. Можетъ быть, наиболѣе характерной иллюстраціей является наша урожайная статистика. Какъ мы уже знаемъ, она собирается различными вѣдомствами и кромѣ того земствами. Если-бы оцѣночный способъ былъ способомъ вполне корректнымъ, мы были-бы въ правѣ ожидать, что цифры урожая, даваемые различными вѣдомствами, не могутъ значительно разойтись между собою. Что-же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Въ своемъ интересномъ докладѣ Московскому областному агрономическому съѣзду г. Иванцовъ сдѣлалъ попытку сравнить три источника: данныя Цетральнаго Статистическаго Комитета, Министерства Земледѣлія и Земскія. Результатъ получился слѣдующій. Если принять, что посѣвная площадь, какъ она дается Центральнымъ Комитетомъ, равна 100, то за періодъ въ 24 года отклоненія по даннымъ М-ва Земледѣлія будутъ таковы:

% отклоненія	Число губерній	
	Пом. земли	Крест. земли
1— 5	12	9
6—10	14	23
11—15	16	11
16—20	4	3
21—25	4	3
свыше 25	—	1

„Мы видимъ: пишетъ Иванцовъ, „что даже въ среднемъ 24-лѣтнемъ итогѣ, т. е. сглаженномъ, выравненномъ результатѣ недостоверными оказываются почти половина помѣщичьихъ данныхъ (въ 24 губерніяхъ) и слишкомъ треть (въ 18) крестьянскихъ. Но замѣтимъ, что на самомъ дѣлѣ эта разниа между департаментскими и комитетскими цифрами еще выше; извѣстно, что при недостаткѣ собственныхъ свѣдѣній Деп. Земледѣлія заимствуетъ поуѣздныя данныя Центр. Комитета, и эти постороннія цифры оказываютъ понижающее вліяніе на его погубернскіе итоги“¹⁾. Иванцовъ сдѣлалъ попытку сопоставить данныя исключительно департаментскія за послѣднія 10 л. по 47 уѣздамъ и вотъ что получились:

% отклоненій.	Число уѣздовъ.
1—5	2
6—10	8
11—15	10
16—20	10
21—25	9
26—30	5
свыше 30	3

Не меньшія расхожденія даетъ и земская статистика. Вотъ иллюстраціи. „Въ Вереѣскомъ у. въ 1903 г. помѣщичій урожай по земскимъ даннымъ равняется 58,6 п. съ десятины, тогда какъ по комитетскимъ свѣдѣніямъ — 77,5 п. — передъ нами 32% разницы въ пользу комитетской цифры. Для крестьянскаго урожая въ тотъ-же годъ оказываются такія цифры: 49,3 п. по земскимъ даннымъ и 76,9 по комитетскимъ, т. е. получается еще большій % отклоненія, но уже обратнаго характера! . . Вотъ Роменскій у. 1906 г.; по земскимъ даннымъ помѣщики сняли съ десятины 116 п., по комитетскимъ — 74,8, разниа +55%; въ Миргородскомъ у. по земскимъ даннымъ сборъ = 94 п., по комитетскимъ — 57,7 п. разниа +63% и т. д. =²⁾).

„Если-бы этотъ громадный % отклоненій, справедливо замѣчаетъ г. Иванцовъ, былъ постояненъ, то, внося поправку,

1) Иванцовъ. Къ критикѣ русской урожай. стат. Въ Труд. Областн. Моск. Агрон. Съѣзда за 1911 г. Т. III. Стр. 52.

2) Тамъ-же. Стр. 53.

еще мыслимо было-бы намѣтить искомыя величины. Бѣда въ томъ, что въ отдѣльные годы онъ порывисто колеблется вверхъ и внизъ. До какой степени трудно учесть заранѣе $\%$ отклоненій а, слѣдовательно, и степень достовѣрности каждаго изъ источниковъ, легко видѣть изъ слѣдующаго. Въ Ружскомъ у. данныя о помѣщичьихъ сборахъ за 7 лѣтъ — съ 1902 по 1908 г. — въ такомъ порядкѣ отклоняются отъ принимаемыхъ за 100 комитетскихъ: — 22 $\%$, — 25 $\%$, + 15 $\%$, + 39 $\%$, — 13 $\%$, — 23 $\%$, + 9 $\%$. Не менѣе характерна исторія отклоненій Воронежскихъ земскихъ данныхъ въ 8-лѣтіе 1901—1908: — 10, — 1, — 40, + 44, — 7, + 13, + 31, — 3 и т. п.¹⁾

При международныхъ сравненіяхъ затрудненія такъ-же значительны, какъ и въ случаѣ со статистикою сельскихъ хозяйствъ: и здѣсь приемы полученія данныхъ чрезвычайно разнообразны и степень ихъ достоинства не менѣе различна. Устранить эту разницу, конечно, нѣтъ возможности и потому нѣтъ возможности дать корректную сравнительную таблицу для различныхъ странъ.

Какъ-бы ни были, однако, значительны дефекты современной статистики, отрицать ея значенія не приходится. Статистическая практика всего міра вполнѣ опредѣленно намѣтила какъ грани возможныхъ достиженій, такъ и пути къ нимъ. Болѣе или менѣе прочный фундаментъ заложенъ. На нашу долю выпадаетъ отвѣтственная, но и заманчивая задача — возвести на немъ достойное зданіе сельско-хозяйственной статистики.

1) Тамъ-же, стр. 54.

въ департаментъ Адига — шерстяное. Мы находимъ здѣсь шесть шерстяныхъ мануфактуръ съ 1883 рабочими. Одна мануфактура — громадна (1000 чел. рабочихъ), остальные среднихъ размѣровъ (300, двѣ по 170, 166 и 77 чел.).

Собственно, этими тремя производствами и ограничивается главное промышленное значеніе департамента. Остальное не выбивается изъ уровня мелкаго ремесла, столь ничтожнаго по размѣрамъ своимъ, что явно оно рассчитано на удовлетвореніе ближайше-мѣстныхъ нуждъ. Есть десять веревочныхъ мастерскихъ съ 64 рабочими (16, 14, 12, 10, 3, 3, 2, 2 и 2 рабочихъ); есть семь кожевенъ съ 52 рабочими (одна покрупнѣе — 27 чел., остальные отъ 2 до 9 чел. рабочихъ); есть пять мѣдяниковъ, дающихъ работу 41 рабоч. (18, 8, 6, 5 и 4); показано три шляпныхъ мастерскихъ (15, 2 и 1 чел.), одна бумажная (8 чел.) и, наконецъ, двѣ воскобойни (16 и 5 чел.).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сколько нибудь полнаго и заслуживающаго довѣрія цифрового матеріала относительно числа рабочихъ и размѣровъ предпріятій.

Департаментъ Верхняго Адига (гл. гор. Триентъ) — одинъ изъ сравнительно мало промышленныхъ въ королевствѣ. Города и села Триентъ, Кальямо, Ровердо, Мори занимаются шелкодѣліемъ; въ Триентѣ числится 3 мастерскія, въ Кальямо — 3, въ Ровердо — 40 и въ Мори — 2. Работаетъ на всѣ эти заведенія постоянно 2500 человекъ. Шелкодѣліе здѣсь (въ 1812 г.) въ нѣкоторомъ упадкѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе затрудненій въ сбытѣ и въ недостаточности техническихъ средствъ. Шелкодѣліе — главный мануфактурный промыселъ департамента. Есть и красильни (въ Триентѣ, Ровердо, Больцано, Борго, Перджине, Ала), гдѣ красятся шелковыя матеріи, — но эти заведенія влачатъ жалкое существованіе (*languiscono*). Это и немудрено, вслѣдствіе необычайной дороговизны заморскихъ веществъ, необходимыхъ для красильень¹⁾. Да и кромѣ того, затрудненія, чинимыя ввозу хлопчатобумажныхъ матеріи, — нанесли тоже тяжкій ударъ этимъ красильнямъ, гдѣ прежде красились

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Stato delle fabbriche ... nell' Alto Adige: ... decessi alla mancanza assoluta od almeno, all' eccessivi prezzi delle merci da tintoria.

и ситцы¹⁾. Шерстяная промышленность — вовсе отсутствует въ департаментѣ. Кожевни есть (ихъ — 19), но онѣ въ „полномъ упадкѣ“, — и, между прочимъ, причиною этого упадка — является высокій тарифъ, заграждающій ввозъ кожевенныхъ издѣлій изъ Италіи въ французскую имперію²⁾. Въ упадкѣ и желѣзодѣлательныя мастерскія, — но упадокъ начался еще „при баварскомъ правительствѣ.“ За то „процвѣтаетъ“ выдѣлка стекла и хрусталя; правда, это процвѣтаніе выражается въ очень скромныхъ цифрахъ — 5 „фабрикъ“ съ 60 постоянными рабочими — въ общей сложности, — но во всякомъ случаѣ, есть сбытъ и есть работа. И именно присоединеніе къ Италіи, оградившее эту отрасль промышленности отъ иностранной конкуренціи, способствовало ея благосостоянію³⁾.

Департаментъ Минчіо (съ гор. Мантуей, Ревере, Кастильоне, Боццолы и др.), въ смыслѣ развитія промышленности, довольно типиченъ. Вотъ какую картину даютъ намъ документы о разныхъ отрасляхъ промышленнаго труда, поддающихся какому либо учету (данныя относятся къ 1808 году). — Въ департаментѣ развито кожевенное дѣло; тамъ существуетъ четырнадцать кожевенныхъ мастерскихъ (изъ нихъ четыре — въ городѣ Мантуѣ); въ самой крупной изъ нихъ числится 15 чел. рабочихъ, — затѣмъ 10, въ двухъ по 8, въ четырехъ по 5, въ четырехъ по 4 чел., въ двухъ — по 3 чел.; есть девять мастерскихъ для выдѣлки шерстяныхъ шапокъ (отъ 2 до 6 чел. рабочихъ въ каждой), девять мастерскихъ по выдѣлкѣ шелку и бархата (въ одной 9, въ остальныхъ — отъ 2 до 5 чел. рабочихъ), 11 водочныхъ „завода“ (въ одномъ 10 чел., въ остальныхъ 2—6 чел.), четыре свѣчныхъ „завода“ — въ одномъ 7, въ другомъ 4, въ двухъ по 3 чел. Остальные промыслы представлены 1—2 мастерскими на весь департаментъ, — столь же ничтожными по количеству рабочихъ, — и только два пред-

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid: La cessazione dei dazi del principato di Trento e quelli dell' Italia cui in oggi il dipartimento trovavasi aggregato, e la gravosa tassa imposta dalla tariffa sopra i cristalli i vetri procedenti dall' estero, sono i moventi della prosperità e perfezionamento di queste fabbricche.

пріятія выдаются по своимъ размѣрамъ: 1 тесемочная мануфактура (въ Мантуѣ) — 30 чел. рабочихъ и 1 бумажная фабрика (въ Soave) — 50 чел. рабочихъ¹⁾.

Вообще-же департаментъ Минчіо — земледѣльческій, — и населеніе тамъ не имѣетъ „наклонностей и способностей“ къ промышленному труду. Впрочемъ, это больше префектъ предается такимъ психологическимъ соображеніямъ²⁾, — тогда какъ торговая палата города Мантуи, напротивъ, съ грустью воспоминаетъ о былой промышленной дѣятельности, нынѣ погибшей или погибающей³⁾.

Во всякомъ случаѣ, палата вполне сходится съ префектомъ въ констатированіи упадка промышленной дѣятельности. На послѣднемъ мѣстѣ въ ряду причинъ, погубившихъ промышленность департамента, префектъ все таки ставитъ „удары“, нанесенные политическими обстоятельствами, уменьшеніе капиталовъ, упадокъ кредита, невозможность доставать нужное для нѣкоторыхъ производствъ сырье⁴⁾.

За исключеніемъ вышеназванныхъ нѣсколькихъ департаментовъ, всюду, гдѣ въ документахъ даются показанія о числѣ рабочихъ въ отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и мастерскихъ, — это число, большею частью, оказывается ничтожнымъ. Напр., въ департаментъ Верхняго По, — въ городахъ Кремонѣ, Сальсамаджоре, Лоди и др. городахъ — число рабочихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ колеблется между 1—2—3 и 15—17—20, и только въ

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, р. м., картонъ № 9. Elenco delle fabbriche esistenti nel dipartimento del Mincio (внизу: questa tabella era allegata alla nota № 14646 del 15 sett. 1808 da Mantova, del prefetto del Mincio al ministro dell' interno).

2) Мил. госуд. арх., Comm. № 2. Mantova, 6 agosto 1813 префектъ — министру вн. дѣлъ.

3) è triste infatti la ricordanza per noi di tante fabbriche... Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Mantova, 3 agosto 1812. Палата — префекту Минчіо.

4) Ibid., префектъ — министру (6 agosto 1813): ... alcune fortuite combinazioni delle passate circostanze che hanno colpito in diversi modi le professioni industriosi, per cui fattasi... una diminuzione di fondi... difficile e in alcuni riguardi impossibile l'avere certe materie necessarie all' andamento delle fabbriche... decaduto il credito.

трехъ случаяхъ достигаетъ 50, 50 и 60 чел. (изъ шестидесяти слишкомъ заведеній, о которыхъ даны эти показанія)¹⁾. Въ департаментѣ Агонья (Agogna) показаны лишь „главныя фабрики и мануфактуры: въ гор. Vigevano 24 шелковыя мануфактуры, причемъ общее число всѣхъ рабочихъ, работающих тамъ, равно 3200 человекъ, — и одна хлопчатобумажная, на которой числится „300 чел. и болѣе (e più)“. Эти цифры чрезвычайно велики, — и трудно сказать, насколько онѣ соотвѣтствовали дѣйствительности. (Относительно хлопчатобумажной мануфактуры есть примѣчаніе на поляхъ, что она процвѣтала“ въ 1810 г., а теперь (т. е. въ декабрѣ 1811 г.) — прекратила свое существованіе. Да и относительно шелковыхъ мануфактуръ, есть примѣчаніе, что „тысяча ткачей шелку бездѣйствуетъ“²⁾. Въ другихъ городахъ того же департамента числятся: въ Интрѣ — двѣ хлопчатобумажныя мануфактуры съ 160 раб. (въ общей сложности), одна — кожевенная съ 24 рабочими, въ гор. Варалла двѣ шерстяныя — съ 40 раб. (въ общей сложности), въ Роннѣ двѣ шерстяныя съ 29 раб., въ Борголесіи двѣ — бумажныя съ 27 рабочими, въ Вальдуджии 1 бумажная съ 20 рабочими и въ Креволѣ 1 стекольная съ 75³⁾.

Если исключить всѣ отрасли текстильнаго производства, то большинство департаментовъ королевства, насколько можно судить по отрывочнымъ и неполнымъ даннымъ, болѣе похожи въ интересующемъ насъ отношеніи на департаментъ Минчіо, нежели на департаменты Рено, Баккильоне или деп. Адига. Мелкія ремесленныя мастерскія, ничтожныя мануфактуры, скромныя сдаточныя конторы, дающія заказы двумъ-тремъ-четыремъ десяткамъ рабочихъ — таково правило; крупныя мануфактуры, о которыхъ шла рѣчь, когда мы разбирали положеніе дѣлъ въ вышеназванныхъ трехъ департаментахъ, попадаются и еще кое-гдѣ, но больше въ качествѣ исключенія.

1) Миланск. госуд. арх., Comm., № 7. Stato delle principali fabbricche del dipartimento dell' Alto Po. Графа: Numero degli operaji (1811).

2) ... la circostanza di esservi in Vigevano oziosi migliaia di testitori da seta ... (ibid).

3) Мил. госуд. арх., Com., № 7. 16 dicembre 1811. Dipartimento dell' Agogna.

Что же касается всѣхъ отраслей текстильнаго производства, то для нихъ, какъ читатель уже видѣлъ, у насъ есть общіе подсчеты по всему королевству, по всѣмъ департаментамъ, гдѣ, вообще, та или иная отрасль этого производства существовала, — и мы уже видѣли выше, что въ текстильномъ производствѣ крупныя предпріятія встрѣчаются далеко не только въ названныхъ трехъ департаментахъ, — если судить по средней цифрѣ рабочихъ, приходящейся на каждое предпріятіе.

Таковы общія замѣчанія о преобладающихъ формахъ и размѣрахъ организаціи промышленнаго труда въ королевствѣ Італіи при Наполеонѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, при анализѣ состоянія отдѣльныхъ отраслей промышленности, читатель ознакомится попутно съ нѣкоторыми дополнительными показаніями о численности рабочихъ.

V.

Страна, находившаяся въ той стадіи экономическаго развитія какъ наполеоновская Італія, не знала и не могла знать значительныхъ скопленій рабочихъ массъ въ зданіи мануфактуръ да и, вообще, въ городахъ. Послѣ всего, сказаннаго выше, ясно, что роль домашняго, промышленнаго труда была огромна. Наполеонъ безъ малѣйшаго безпокойства, безъ признака какой либо подозрительности относился къ рабочимъ въ королевствѣ Італіи, и только къ концу царствованія ввелъ въ королевствѣ тѣ правила для рабочихъ, которыя были во Франціи изданы уже вскорѣ послѣ установленія его владычества.

Съ другой стороны, хозяева тоже не жаловались на какіе либо особые нелады и нестроенія въ своихъ отношеніяхъ къ работающимъ у нихъ людямъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ (какъ сейчасъ увидимъ, особенно шелкодѣлы) не прочь были отъ возстановленія цеховъ, но, повторяю то, что сказалъ уже выше: въ общемъ, стремленіе къ реставраціи цеховъ не можетъ считаться сколько-нибудь характерною чертою для всего промышленнаго класса королевства Італіи. При этихъ условіяхъ полицейское законодательство о рабочихъ не

сыграло въ королевствѣ никакой роли, хотя безъ изданія особаго регламента дѣло и не обошлось. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ королевствѣ была распространена сдѣльная, а не поденная плата; въ общемъ, итальянскій рабочій по утвержденію нѣкоторыхъ нашихъ документовъ получалъ „гораздо менѣе“ (иногда даже „вдвое менѣе“) рабочаго французскаго. Если „вдвое“, — то, значить, средняя заработная плата въ королевствѣ колебалась между 1 фр. и 1½—2 фр. въ день — для цѣлаго ряда важнѣйшихъ промысловъ (всѣхъ текстильныхъ, металлургическихъ, стекольнаго и бумажнаго производствъ). Но — эти подсчеты всегда будутъ очень гадательны.

Во всякомъ случаѣ, мы не слышимъ, чтобы хозяева жаловались на непомѣрные требованія рабочихъ и на дороговизну производства, — хотя, вообще говоря, жалобы на поведеніе рабочихъ встрѣчаются время отъ времени въ нашихъ документахъ. Жалобы на рабочихъ, на чинимые ими безпорядки, но безъ конкретныхъ указаній на характеръ этихъ безпорядковъ, несутся изъ гор. Вероны и, вообще, изъ всего департамента Адиджа; жалуются больше шелководы и владѣльцы шерстяныхъ мануфактуръ¹⁾. Тѣ же голоса слышатся и изъ Кремоны (деп. Верхняго По); тамъ тоже „распущенности“ рабочихъ приписываютъ вредоносныя послѣдствія для итальянской промышленности и очень просятъ обуздать ихъ²⁾. Это, — впрочемъ, была чуть ли не единственная причина бѣдствій промышленности, о которой можно было вполне безопасно распространяться. Торговая палата Виченцы, главнаго города одного изъ самыхъ промышленныхъ департаментовъ королевства (деп. Баккильоне) посвящаетъ почти цѣликомъ докладную записку: жалобамъ на „полный безпорядокъ“, царящій въ производствѣ, указаніямъ на огромный вредъ, который причиняетъ промышленности ничѣмъ не ограниченная свобода въ производствѣ,

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Verona, li 17 Februar, 1813. Il prefetto alla Sua Eccellenza il Sign. Ministro dell' Interno.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 2. Osservazioni della camera di commercio, arti e manufatture di Cremona (15 октября 1812).

наконецъ, планамъ новыхъ регламентовъ, которые должны уврачевать болѣзнь¹⁾. Еще болѣе рѣзко, пожалуй, высказываются въ томъ же смыслѣ промышленники гор. Скіо (Schio)²⁾. — Въ городѣ Падуѣ и, вообще, въ департаментѣ Бренты (гл. гор. Падуа) тоже въ числѣ прочихъ золъ, угнетающихъ промышленность, поминаются злоупотребленія (abusì) и безпорядки (disordini) со стороны рабочихъ³⁾. Просятъ о поддержаніи дисциплины между рабочими также хозяева гор. Новары (въ деп. Агонья)⁴⁾.

Словомъ, часть хозяевъ явственно желала изданія регламента, который бы далъ возможность нѣсколько усилить власть нанимателя.

Нѣкоторые департаменты (напр., департ. Ларіо, гл. гор. Комо) удовольствовались тѣмъ, что прислали болѣе или менѣе подробные проекты касательно поддержанія дисциплины между рабочими и возстановленія въ томъ или иномъ видѣ прежнихъ (до — французскихъ временъ) правилъ и регламентовъ⁵⁾.

Но легче было дать подобный совѣтъ, чѣмъ послѣдовать ему.

Полицейскія правила, касающіяся рабочихъ, существовали въ Ломбардіи еще до Наполеона, но больше на бумагѣ, такъ что, когда въ 1812 году потребовалось разсмотрѣть проектъ рабочаго регламента, — то полиція королевства должна была производить архивныя изысканія, смутно припоминая о существованіи какихъ-то правилъ⁶⁾. Но въ архивѣ ока-

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Vicenza, 20 gennaio 1813.

2) Тамъ же, Schio, 14 settembre 1812.

3) Тамъ же, Brenta, Rapporto della camera di commercio di Padova al . . . Prefetto (Мартъ 1813).

4) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. . Novara, li 30 dicembre 1812. Префектъ — министру внутр. дѣлъ.

5) Милан. госуд. арх., Commercio, № 2. Lario. — Como, li 24 febbraio 1813.

6) Миланск. госуд. арх., серія Governo, parte moderna, Commercio, картонъ № 2. Milano li 29 maggio 1812. Префектъ полиціи департамента Олоны — главному директору полиціи: sapendo che anche sotto il governo austriaco della Lombardia furono emanate delle disposizioni e fatti de' progetti per tenere in freno gli operai . . . mi sono quindi fatto carico di richiamare dall' archivio generale tutti questi documenti . . .

залось немного: одинъ эдиктъ отъ 30 мая 1764 года, не вступившій почему-то въ силу, да одинъ проектъ, составленный маркизомъ Чезаре Беккаріей въ февралѣ 1787 года¹⁾. Впрочемъ, эта скудость законодательныхъ прецедентовъ не могла имѣть особенно существеннаго значенія: главная работа заключалась, собственно, въ переводѣ на итальянскій языкъ того рабочаго регламента, который былъ изданъ Наполеономъ для Франціи въ 1803 году. Съ самаго начала обсужденія проекта полицейскіе круги королевства полагали, что будущій регламентъ будетъ примѣняться лишь въ городахъ, а не въ деревняхъ, хотя бы тамъ и жили рабочіе, — и въ качествѣ одного изъ главныхъ препятствій указывали на „малую культурность“ (*la poca cultura*) муниципальныхъ сельскихъ властей. Проще говоря — на грамотность этихъ властей надежда была очень не твердая, а при такихъ условіяхъ къ чему же сводились бы выдача и контроль рабочихъ книжекъ?

Въ основу обсужденія проекта былъ положенъ французскій законъ. Но этого мало. Итальянскія власти считали долгомъ руководствоваться также плодами индивидуальнаго законодательнаго творчества французскихъ полицейскихъ чиновъ, напр., префекта парижской полиціи. Имперская полиція, вообще, являлась въ глазахъ полиціи итальянской образцомъ недосягаемаго совершенства.

Итальянскія полицейскія власти, при обсужденіи проекта рабочаго регламента, имѣли въ виду — конкретно — не забастовки, не буйства, не борьбу противъ возможнаго въ рабочей средѣ политическаго броженія, по крайней мѣрѣ, обо всемъ этомъ не было рѣчи въ ихъ перепискѣ и соображеніяхъ, но зато они неоднократно останавливаются на необходимости репрессій противъ какихъ-то факторовъ или маклеровъ (*sensali*), которые были извѣстны въ просторѣчій подъ особую непереводимую кличку *malossari*. Эти фак-

1) Ни въ Италіи, ни въ Австріи мнѣ не посчастливилось найти ни этого эдикта, ни проекта. Ни разу нигдѣ я не встрѣтилъ болѣе упоминаній объ этихъ документахъ; согласно показанію разбираемаго тутъ донесенія оба эта документа относились, главнымъ образомъ, къ рабочимъ, занятымъ шелковымъ производствомъ (*ibid*).

торы сманивали рабочихъ „къ ущербу для хозяина“, доставали рабочимъ (за деньги, конечно) другія мѣста и, по видимому, были широко распространеннымъ бытовымъ явлениемъ¹⁾. Ихъ-то дѣянія начальникъ полиціи департамента Олоны, напр., предлагалъ обложить наивысшею административною карою. Вообще говоря, регламентъ не отличается ни сложностью, ни обстоятельностью. Все сводится къ извѣстному стѣсненію свободы рабочаго въ передвиженіяхъ и переходахъ отъ одного хозяина къ другому.

Регламентъ возлагалъ на рабочаго обязанность имѣть особую книжку, безъ предъявленія которой никто не имѣлъ права брать его къ себѣ на работу подѣ страхомъ судебного преслѣдованія. Книжка выдавалась полицейскою властью, и неимѣніе этого документа каралось мѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ; путешествіе рабочаго безъ этой книжки приравнивалось къ бродяжничеству²⁾. При переходѣ отъ одного хозяина къ другому старый хозяинъ вписываетъ въ книжку аттестацію относительно того, удовлетворилъ ли рабочій принятымъ на себя обязательствамъ или нѣтъ. Если онъ остался долженъ хозяину, то этотъ долгъ вписывался въ книжку, — и новый хозяинъ обязанъ былъ производить вычеты изъ заработной платы поступившаго къ нему рабочаго впредь до погашенія долга. Рабочіе, не приходящіе на работу въ будніе дни и, вообще, нарушающіе свои профессиональныя обязанности, подлежатъ суду административному, а не общему: ихъ судятъ префектъ полиціи въ Миланѣ, — главный полицейскій комиссаръ въ Венеціи и префекты департаментовъ — въ остальныхъ мѣстахъ³⁾.

Этотъ регламентъ удовлетворилъ не всѣхъ хозяевъ. Во второй половинѣ 1812 года представители самой важной

1) Миланск. госуд. архивъ, серія Governo, p. mod., Commercio, картонъ № 2. Milano li 29 maggio 1812: . . . tutti que' sensali, conosciuti volgarmente sotto la denominazione di malossari, i quali sono soliti a sovvertire gli operai . . .

2) Viaggiando senza il libretto o non avendo munito di una tale vidimazione sara riputato vagabondo e potra essere arrestato e punito come tale. (Миланск. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, № 2. Regolamento che si propone dalla direzione generale di polizia).

3) Тамъ же, titolo IV.

отрасли національнаго производства, — шелковой промышленности королевства Италіи обратились къ правительству съ пожеланіями, въ которыхъ весьма прозрачно сказывается тоска по цехамъ, жажда хоть въ слабой мѣрѣ, хоть въ замаскированной формѣ возобновить былыя цеховыя ограниченія. Здѣсь тоже, какъ и во Франціи, главнымъ мотивомъ выставляется стремленіе улучшить качество производства. Раньше, чѣмъ допустить кого-либо къ самостоятельному занятію шелкоткацкимъ ремесломъ или къ работѣ въ качествѣ ткача въ чужой мастерской, оказывается, съ точки зрѣнія промышленниковъ, желательнымъ, чтобы аспирантъ обязанъ былъ предъявить „удостовереніе въ должной формѣ“ о томъ, что онъ былъ ученикомъ и затѣмъ пробылъ, по крайней мѣрѣ, два года рабочимъ въ ткацкой мастерской. Но и въ рабочіе пусть допускается лишь тотъ, кто предъявитъ свидѣтельство отъ предшествоващаго своего хозяина, что „хорошо служилъ“, да и это свидѣтельство должно быть тоже визировано особымъ комиссаромъ торговой палаты¹⁾. Другими словами, только поступленіе въ ученики не связывается никакими формальностями, а дальнѣйшая карьера ткача уже серьезно зависитъ отъ хозяина. Промышленники высказывали также пожеланіе, чтобы рабочій-ткачъ, желающій покинуть мастерскую, по крайней мѣрѣ, за восемь дней до того обязанъ былъ предупредить хозяина, — и чтобы нарушители этого правила подвергались наказаніямъ. Правда, предлагается, съ другой стороны, обязать и хозяина предупредить увольняемаго рабочаго за восемь дней. Есть и еще одно предложеніе, клонящееся въ пользу рабочаго: въ случаѣ, если по винѣ хозяина служащій въ его мастерской

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серия Commercio, картонъ № 2. Milano, li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture. Вообще, замѣчается сильное стремленіе воскресить также зависимость рабочаго не только отъ хозяина, но и отъ торговой палаты и ея должностныхъ лицъ. Постоянно подчеркивается важность формальной стороны дѣла: *certificato nelle dovute forme*, или *questa (licenza) dovrà essere vidimata dal commissario della camera* и т. д. Хозяевамъ, повидимому, мечталось о перенесеніи на торговую палату кое-какихъ функций былой цеховой организации (насколько, вообще, подобное приравненіе двухъ столь непохожихъ институтовъ было мыслимо).

рабочій остается безъ дѣла незанятымъ, — то за каждый такой день хозяинъ обязанъ уплатить рабочему около 1¹/₂ лиры (одну лиру и 53 центезима). Уходящій рабочій обязанъ полностью уплатить хозяину все, что онъ долженъ, иначе хозяинъ не выдаетъ ему удостовѣренія. Если же хозяинъ согласенъ, то онъ можетъ вступить съ уходящимъ рабочимъ въ соглашеніе, и тогда сумма долга вписывается въ удостовѣреніе, выдаваемое рабочему, и туда же вписывается, какими частями и въ какіе сроки рабочій обязанъ погасить свой долгъ. Такъ какъ, по проекту, ни одинъ хозяинъ не можетъ принять рабочаго безъ свидѣтельства отъ предшествоващаго хозяина, — то эта запись долга въ свидѣтельство явится существенною гарантіею для кредитора; тѣмъ болѣе, что новый хозяинъ является отвѣтственнымъ за аккуратное удержаніе изъ заработка рабочаго тѣхъ суммъ, которыми постепенно долженъ быть погашенъ долгъ. Въ случаѣ, если рабочій уйдетъ, не погасивши всего долга, отъ второго хозяина, тотъ обязанъ въ выдаваемое свидѣтельство вписать все же остатокъ долга рабочаго первому хозяину, чтобы и слѣдующіе наниматели продолжали производить вычеты; если рабочій сверхъ того, задолжаетъ и второму хозяину, — то и этотъ долгъ вписывается въ свидѣтельство, и съ тѣхъ поръ уже производится по два вычета при каждомъ расчетѣ за работу. Расчетъ, какъ и въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности, производился въ шелкодѣли поштучно, а не поденно, — и промышленники, чтобы дать рабочему просуществовать, пока не будетъ оконченъ заказъ, давали ему авансомъ еженедѣльно извѣстную сумму. Въ пожеланіяхъ своихъ они высказывали мысль, что правительство должно было бы воспретить рабочему требовать авансомъ сумму больше той, которую ему назначить хозяинъ; окончательно же расчетъ долженъ производиться лишь по окончаніи заказанной штуки матеріи ¹⁾. Но бывало и такъ, что заказывалась матерія новаго образца, не общепринятыхъ размѣровъ, — и при окончательномъ расчетѣ между ткачами и работодателями происходили пререканія ²⁾.

1) Тамъ же : sarebbe da proibire a lavoratori di pretendere dippiu' di quello che verrà loro assegnato settimanalmente da loro padroni etc.

2) Главную причину такихъ пререканій торговая палата ви-

Для разрѣшенія споровъ промышленники предусматриваютъ не какой либо третейскій согласительный судъ, гдѣ были бы представлены обѣ заинтересованныя стороны и не коронный судъ, который все же могъ бы представить кое-какія гарантіи справедливости, — но разбирательство у комиссара торговой палаты, который постановляетъ безапелляціонный приговоръ о размѣрахъ вознагражденія за сработанную штуку матеріи. Коммиссаръ же этотъ есть избранникъ торговой палаты, гдѣ почти исключительно засѣдаютъ именно предприниматели, *padroni*, дающие заказы и соотвѣтствующіе французскимъ *marchands*, о которыхъ мнѣ пришлось подробно говорить въ другомъ мѣстѣ, при анализѣ организаціи ліонской промышленности¹⁾. Мало того: предусматриваются недоразумѣнія только между этими *padroni* и хозяевами ткацкихъ мастерскихъ *capì tessitori* (=франц. *maîtres-ouvriers*), но отнюдь не между *capì tessitori* и работающими въ ихъ мастерскихъ простыми рабочими (*lavoranti* = франц. *compagnons*); интересы рабочихъ еще меньше занимаютъ торговую палату, чѣмъ интересы хозяевъ мастерскихъ. Если рабочіе привлекаютъ вниманіе предпринимателей и ихъ органа, торговой палаты, — то главнымъ образомъ, вниманіе подозрительное и скрыто-враждебное. Они требуютъ точной регистраціи имѣющихся въ каждой мастерской станковъ, а главное — настойчиво требуютъ воспрепятствія кому бы то ни было покупать шелковыя матеріи у лица, не имѣющаго надлежащаго патента²⁾. Они жалуются на постоянныя кражи шелковыхъ матерій, совершаемыя какъ у предпринимателей, такъ и у хозяевъ ткацкихъ мастерскихъ, несмотря на все вниманіе и на тщательное припрятываніе товара (*nonostante la maggior esattezza ed occultezza*,

дѣтъ въ отсутствіи предварительныхъ особыхъ соглашеній между хозяиномъ и рабочимъ: *trattandosi di una stoffa di nuova invenzione o di una altezza non usuale, sarebbe bene che il padrone e capo tessitore fissassero primo il prezzo della fattura.*

1) Тарле, Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи, II, *passim*.

2) Мил. госуд. арх., Governo, р. м., серія Commercio, карт. № 2. *Camera di commercio etc.: ... sarebbe da proibirsi a qualunque di comperare stoffe sotto qualunque titolo o pretesto da persone non aventi la patente di fabbricatori per proprio conto.*

— какъ неуклюже, но энергично они выражаются). Ясно, что они подозрѣваютъ рабочихъ и учениковъ, — и объясняютъ обширные размѣры зла тою легкостью, съ которою воры находятъ покупателей. Противъ этого зла и должно помочь воспрещеніе публикѣ покупать шелковыя матеріи у кого бы то ни было, „кромѣ лицъ, специально занимающихся этою торговлею и кромѣ работающихъ за свой собственный счетъ и извѣстныхъ совершенною честностью“¹⁾. Все это довольно путанно: почему требовать отъ хозяевъ ткацкихъ мастерскихъ еще, чтобы они были *di conosciuta integerrima probità*? Кто будетъ судить, достаточно ли они извѣстны своею честностью? Почему не требовать того же дополнительнаго условія и отъ „занимающихся специально этою торговлею“, т. е. отъ самихъ *padroni*? Какъ осуществить надзоръ за публикою (ибо воспрещеніе обращено къ покупателямъ)?

Требуя обязательнаго стажа для рабочаго предъ тѣмъ, какъ дать ему право заниматься самостоятельно шелкоткацкимъ ремесломъ, промышленники желали бы урегулировать также вопросъ о стажѣ, который долженъ быть продѣланъ ученикомъ прежде, чѣмъ ученикъ сдѣлается рабочимъ. Вотъ какъ они представляютъ себѣ желательныя измѣненія: въ ученики могутъ допускаться дѣти не моложе 12 лѣтъ, и ученичество должно продолжаться не менѣе четырехъ лѣтъ; гарантировать это обязательство должны родители или опекуны ученика. Въ случаѣ, если ученикъ покинетъ хозяина до истеченія условленнаго срока, онъ или его родители или опекуны обязаны уплатить хозяину опредѣленную ранѣе сумму, а также возмѣстить понесенные расходы по содержанію ученика (кромѣ того случая, когда ученикъ долженъ покинуть мастерскую по болѣзни).

Таковы ограниченія свободы труда въ области шелковаго производства, которыя были желательны торговой палатѣ послѣ всего, уже сдѣланнаго въ этомъ смыслѣ втеченіе наполеоновскаго царствованія. Они просили также, чтобы

1) Тамъ же: ... *fuorchè da chi precisamente fa un tel commercio, oppure da fabbricatori per proprio conto di conosciuta integerrima probità*.

правительство благоволило обложить нарушеніе этихъ будущихъ правилъ тѣми или иными карами¹⁾.

Правительство не успѣло отвѣтить на эти пожеланія изданіемъ тѣхъ или иныхъ новыхъ законодательныхъ актовъ: наступалъ 1813 годъ, дни наполеоновскаго владычества въ королевствѣ были сочтены.

1) Sara della saviezza del governo il dare quella valutazione che il medesimo crederà a questi tenui suggerimenti . . . ed accompagnarli ove creda di adottarli in tutto ed in parte della conveniente sanzione penale . . .

Глава третья.

Земледѣліе и скотоводство въ королевствѣ Италіи. Винодѣліе, плодоводство, молочное хозяйство. Данныя о роли сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства. Лѣсоводство.

I. Ввозъ и вывозъ зерновыхъ продуктовъ. Страны, экспортирующія хлѣбъ изъ королевства. Роль Франціи въ хлѣбной торговлѣ королевства. Состояніе земледѣлія въ королевствѣ. Искусственная ирригація. Данныя о среднемъ сборѣ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ хлѣбопашескихъ департаментахъ. Рисовыя плантаціи. Свидѣтельства о размѣрахъ сбора риса и картофеля въ отдѣльныхъ департаментахъ. II. Скотоводство. Цифровыя показанія о ввозѣ и вывозѣ скота. Недостаточность пастбищъ въ западныхъ департаментахъ. Центръ скотоводства — департаменты Кростоло и Панаро. Другіе департаменты, отличавшіеся развитіемъ скотоводства. Вопросъ о степени обезпеченности сырьемъ кожевеннаго производства въ королевствѣ. III. Данныя о развитіи винодѣлія, плодоводства, огородничества, молочнаго хозяйства (сыроваренія) и о роли сбыта продуктовъ этихъ отраслей хозяйства въ вывозной торговлѣ королевства. IV. Лѣсоводство. Ввозъ и вывозъ топлива и лѣсного товара вообще. Недостаточность топлива въ горныхъ департаментахъ. Поиски каменнаго угля. Вліяніе недостаточности топлива на положеніе металлургической промышленности въ королевствѣ.

I.

Аграрная исторія Апеннинскаго полуострова вообще, а сѣверной Италіи въ частности въ концѣ XVIII и, особенно, въ началѣ XIX вв. еще не написана, въ исторической литературѣ нельзя указать ни одной монографіи, сколько нибудь способной удовлетворить любознательность читателя. Намъ

и въ этой области приходится прибѣгать исключительно къ документальнымъ свидѣтельствамъ, хотя для насъ, интересующихся здѣсь, главнымъ образомъ, результатами континентальной блокады, земледѣліе и скотоводство королевства Италіи при Наполеонѣ I представляютъ лишь подчиненный интересъ. Намъ нужно разобраться и въ этомъ вопросѣ, и, разбираясь въ немъ, — лишь постольку, поскольку отъ этого нельзя отказаться въ работѣ, подобной настоящей, — мы все время должны обходиться безъ всякой помощи, безъ какихъ бы то ни было указаній, опираясь исключительно на документы, отказываясь пользоваться голословными фразами и общими, ничего не значущими выраженіями, брошенными въ старой и болѣе новой литературѣ.

Когда будутъ предприняты шаги къ розысканію и классификаціи документовъ, касающихся кадастра земель королевства Италіи, и иныхъ данныхъ, тогда только можно будетъ судить, достаточны ли эти документы для того, чтобы окончательно признать правильнымъ общій выводъ, который упорно дѣлали всѣ современники, пережившіе революцію, нашествіе и владычество Наполеона въ Италіи: выводъ же этотъ заключался въ томъ, что бѣольшая часть земли на сѣверѣ полуострова, какъ была до Наполеона, такъ и осталась при Наполеонѣ въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ и духовенства; что крестьянство, въ общемъ, не увеличилось сколько нибудь значительно площади своего владѣнія; что крестьянинъ остался въ большинствѣ, мелкимъ зависимымъ арендаторомъ или батракомъ; что только немногіе новые „ловкіе люди“ обогатились и вошли въ классъ землевладѣльцевъ¹⁾. Только работа многихъ и мно-

1) Вотъ типичное въ этомъ смыслѣ показаніе современника, очень освѣдомленнаго, очень осторожнаго и долго служившаго въ Италіи при Евгеніи Богарнѣ: *Le paysan est demeuré colon ou, en d'autres termes, le valet des maîtres qui l'emploient; il n'est pas élevé au rang de propriétaire. La majeure partie du territoire était avant 1796 entre les mains des grands seigneurs et du clergé. Ils le partagent aujourd' hui avec un petit nombre d'hommes adroits qui ont su profiter, pour s'enrichir des chances qu'offrent toujours les convulsions politiques. (Cp. Mémoires sur la cour du prince Eugène et sur le royaume d'Italie, par un français attaché à la cour du vice-roi d'Italie. стр. 192. Paris, 1824.)*

гихъ изслѣдователей, работа, еще почти не начавшаяся, позволить, можетъ быть, привлечь къ анализу этого вопроса сколько нибудь точный цифровой матеріалъ. Со стороны итальянскихъ архиваріусовъ мнѣ пришлось даже встрѣтить сомнѣнія въ существованіи такого матеріала. Но эта социальная сторона аграрной исторіи королевства Италіи, всѣ элементы для изслѣдованія которой до сихъ поръ еще не только не анализированы, но даже не приведены въ извѣстность наукою, довольно далека отъ круга тѣхъ вопросовъ, которые изслѣдуются въ настоящей работѣ. Здѣсь мы должны, главнымъ образомъ, попытаться выяснитъ, каковы были общіе размѣры добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ королевствѣ Италіи, каковы были размѣры участія сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства, насколько могло сельское хозяйство удовлетворять требованіямъ промышленниковъ королевства въ смыслѣ доставленія нужнаго количества сырья. Не на всѣ эти вопросы мы получимъ вполне точный отвѣтъ отъ нашихъ документовъ, но только къ этимъ рукописямъ мы и можемъ обратиться за какимъ бы то ни было отвѣтомъ, потому что, повторяю, не только изображеніе социальной стороны аграрной исторіи королевства въ этотъ періодъ, но и самыя общія представленія о состояніи сельскаго хозяйства въ этой странѣ въ данную эпоху — въ литературѣ отсутствуютъ. Отчасти отвѣтъ на поставленные тутъ вопросы читатель найдетъ въ настоящей главѣ, отчасти же въ слѣдующихъ главахъ, при анализѣ положенія отдѣльныхъ отраслей промышленности, гдѣ будетъ идти рѣчь о необходимомъ сырѣѣ.

Хотя континентальная блокада непосредственно вліяла въ Италіи на торговлю и промышленность, но не на положеніе земледѣлія, тѣмъ не менѣе мы должны, повторяю, для возможной полноты общей картины, попытаться выяснитъ, что давало странѣ сельское хозяйство, какія области и насколько успѣшно занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, лѣсоводствомъ и т. п.

Съ точки зрѣнія, тогда господствовавшей, отсутствіе промышленной дѣятельности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля была достаточно плодородна, нисколько не должно было казаться удивительнымъ. Считалось аксіомою, что только недостаточность или непригодность земли для обработки мо-

жать заставить людей приниматься за устройство мануфактуръ и работу на нихъ. Существованіе и распространенность этого убѣжденія во Франціи XVIII и начала XIX в. я старался доказать документальными свидѣтельствами въ своихъ работахъ о „Рабочемъ классѣ во Франціи въ эпоху революціи“ и въ I томѣ „Континентальной блокады“.

Документы, относящіеся къ королевству Италіи, удостоверяють, что тамъ также эта точка зрѣнія господствовала, и что французамъ, видѣвшимъ тогдашнюю Италію, въ особенности казалось естественнымъ, что въ такой странѣ промышленность существовала далеко не всюду¹⁾. Мы увидимъ, что, въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе плодородные департаменты Италіи являются, обыкновенно, сравнительно мало промышленными.

Прежде всего, постараемся уяснить себѣ, хватало ли королевству его собственнаго хлѣба и какую роль въ его внѣшней торговлѣ играли продукты земледѣлія и огородничества.

При бѣдности данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ, о земледѣліи и скотоводствѣ, о разведеніи плодовыхъ деревьевъ, при полномъ игнорированіи со стороны правительства (не только Наполеона, но и вице-короля, и итальянскихъ министровъ) всего, что такъ или иначе относится къ землѣ, къ сельскому хозяйству — чрезвычайно интересны показанія торговыхъ балансовъ о состояніи ввозной и вывозной торговли зерновымъ хлѣбомъ, кормовыми травами и овощами, какую вела Италія въ 1809, 1810 и 1812 г. г. Вотъ эти показанія²⁾.

1) . . . Encore un département fertile et par conséquent agricole. L'industrie manufacturière naît en tout pays de la nécessité de se former des ressources; lorsque la culture de la terre fournit une occupation suffisante à la population, il est naturel que l'idée d'en chercher de nouvelles ne se présente point (F—12 535, Rapport à Son Excellence, 1806).

2) Нац. арх. AF. IV * 491. 1809—1810. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario. Для 1812 г.: — Миланск. арх., Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812, sezione XI.

Ввозъ зерновыхъ продуктовъ, ово- Вывозъ этихъ про- Перевѣсъ вывоза
щей и травъ въ королевство Италію дуктовъ изъ коро- надъ ввозомъ
(въ лирахъ, чентезимы отброшены). левства Италіи. („активъ“ Италіи).

въ 1809 году	259.005	14.258.440	13.999.434
„ 1810 „	414.532	25.688.127	25.270.595
„ 1812 „	3.070.337	34.234.004	31.163.667

Мы видимъ громадный перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ; но и перевѣсъ этотъ, и общіе размѣры торговаго оборота, все же, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, меньше, чѣмъ тѣ, которые показаны относительно шелководства и шелкодѣлія. Тѣмъ не менѣе, торговля зерновыми продуктами, травами и овощами стоитъ, въ этомъ смыслѣ, непосредственно вслѣдъ за шелководствомъ и шелкодѣліемъ. Интересно еще отмѣтить, что съ 1809 до 1812 г. ввозъ успѣлъ увеличиться почти въ двѣнадцать разъ, а вывозъ увеличился всего меньше чѣмъ въ 2¹/₂ раза. При огромной вывозной торговлѣ злаками королевству самому иногда не хватало этихъ продуктовъ и приходилось все больше выписывать ихъ изъ заграницы.

Приглядимся къ показаніямъ, относящимся именно къ 1812 году и поясняющимъ, откуда ввозился въ Италію и куда вывозился изъ Италіи хлѣбъ. — Было ввезено изъ Германіи, „или изъ Баваріи“ (dall 'Allemagna, o sia dal Bava-ro) на сумму 290.000 лиръ изъ Иллирійскихъ провинцій „или съ Адриатическаго моря“ (o sia dall 'Adriatico) 2.780.000. Эти двѣ цифры и составляютъ общую показанную выше цифру цѣнности ввоза — 3.070.337 л. (отбрасывая сотни, десятки и единицы). Ни откуда больше хлѣба наполеоновская Италія не получала. — Здѣсь характерно поясненіе, что, въ данномъ случаѣ, подъ Германіей нужно понимать только Баварію: дѣйствительно, сосѣдняя, почти сплошь земледѣльческая или пастбищная, но не промышленная Баварія могла безъ труда ввозить хлѣбъ въ королевство (хотя тутъ же напередъ замѣтимъ, что она вывозила изъ Италіи хлѣба больше, чѣмъ ввозила туда), но Наполеонъ предпочиталъ, чтобы королевство Италія покупало, по возможности, все ему нужное въ имперскихъ владѣніяхъ; въ данномъ случаѣ, ближайшимъ къ Италіи имперскимъ владѣніемъ, откуда можно было добыть въ любомъ количествѣ хлѣбъ, — были Иллирійскія про-

винціи. Мы видимъ, что составители баланса 1812 года даютъ тотчасъ вслѣдъ за указаніемъ на Иллирійскія провинціи болѣе широкое обозначеніе „съ Адриатическаго моря“, т. е. съ Адриатическаго побережья. Рѣчь идетъ едва-ли о берегахъ принадлежащихъ Неаполитанскому королевству: изъ Апуліи, богатой пастбищами, еще доставлялась шерсть въ королевство Италіи, но никакъ не хлѣбъ; да и земледѣліе въ Апуліи стояло на самомъ низкомъ уровнѣ развитія и никакихъ данныхъ, которыя бы позволили даже предполагать возможность для нея вести вывозную торговлю хлѣбомъ у насъ нѣтъ. Очевидно, документъ намекаетъ на восточное побережье Адриатики, на западъ Балканскаго полуострова, прямое продолженіе къ югу — Иллирійскихъ провинцій, откуда, напр., Венеція и венеціанская область цѣлыя столѣтія получали часть нужнаго имъ хлѣба (и не переставали его получать до самыхъ послѣднихъ лѣтъ самостоятельнаго существованія венеціанской республики). Мы видимъ, что изъ Иллирійскихъ провинцій и „съ Адриатическаго“ побережья — королевство получало хлѣба почти въ десять разъ больше, чѣмъ изъ Баваріи, т. е. значить, $\frac{10}{11}$ всего количества, которое вообще ввозилось изъ заграницы. Откуда брала Италія этотъ хлѣбъ до тѣхъ поръ, когда Иллирія была завоевана Наполеономъ? Въ 1809 году она выписала иностраннаго хлѣба всего на 259.005 лиръ, въ 1810-мъ, когда Иллирія уже была въ рукахъ Наполеона, но еще не совсѣмъ наладились торговые пути и администрація въ этой области, на 414.532 лиры, — въ 1812 г. — на 3.070.337 лиръ, причемъ $\frac{10}{11}$ — изъ Иллиріи. Ясно, что сравнительная легкость транспортированья изъ сосѣдней страны и дешевизна обильнаго восточнаго хлѣба сыграли свою замѣтную роль въ этомъ бурномъ, внезапномъ ростѣ итальянскаго хлѣбнаго импорта.

Въ показаніяхъ, касающихся вывоза, страны, куда направляется главный итальянскій экспортъ, могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ (показанія даны только относительно 1812 года, когда общій вывозъ злаковъ = 34.234.004 л.):

во Францію вывозится злаковъ на сумму въ	26.820.000	лиръ
въ Швейцарію	3.969.000	„

въ Иллирійскія провинціи и на Іонич. О-ва	2.880.000	лиръ
въ Германію	504.000	„
въ Неаполитанское королевство	47.000	„

Первая цифра не нуждается въ поясненіяхъ. Что именно во Францію направляется $\frac{3}{4}$ общаго вывоза злаковъ, это можно было, съ довольно большимъ приближеніемъ, предвидѣть, принимая во вниманіе, что Наполеонъ, какъ мы знаемъ, усматривалъ въ королевствѣ Італіи резервную хлѣбную житницу для своей имперіи, и поэтому оба правительства — какъ французское, такъ и итальянское дѣлали все, отъ себя зависящее, чтобы облегчить и сдѣлать выгоднымъ и удобнымъ для итальянскихъ хлѣбныхъ экспортеровъ соглашенія съ французскими покупателями. Не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній и цифра почти въ четыре милліона лиръ, обозначающая цѣнность вывоза въ Швейцарію; Швейцарія была странюю обширнаго скотоводства, и площадь запашки въ ней была относительно невелика, — съ другой стороны — промышленный трудъ (чрезвычайно развитый) отвлекалъ рабочія руки отъ земледѣлія. Затруднительнѣе разобратъ въ цифрѣ (2.880.000), обозначающей вывозъ въ Иллирійскія провинціи и на Іоническіе острова. Какъ предметы вывоза, — въ поясненіи (касающемся вывоза злаковъ вообще) — обозначены, между прочимъ, рисъ, пшеница, овощи. При первобытности огородной культуры на тогдaшнемъ Балканскомъ полуостровѣ вывозъ туда овощей изъ Італіи могъ быть очень обширенъ; рисъ и хорошіе сорта пшеницы — болѣе дорогіе продукты — тоже могли вывозиться въ Иллирію (и чрезъ Иллирію — дальше) взамѣнъ получаемыхъ оттуда болѣе дешевыхъ зерновыхъ продуктовъ; наконецъ, Іоническіе острова (посчитанные тутъ вмѣстѣ съ Иллирійскими провинціями) съ того времени, какъ попали во власть Наполеона, сдѣлались обезпеченнымъ рынкомъ сбыта для тѣхъ товаровъ, которые не ввозились сюда изъ Франціи. Къ числу таковыхъ и относились хлѣбные злаки, кормовыя травы, овощи. — Наконецъ, мы видимъ, что былъ еще вывозъ въ Германію (т. е. непосредственно — опять таки въ ту же Баварію); туда ввозилось итальянскихъ злаковъ значительно больше, чѣмъ вывозилось оттуда въ Італію. Баварія играла въ эту эпоху роль житницы запад-

ной Германіи, — могло быть, что и итальянскій хлѣбъ направлялся именно туда изъ Баваріи. — Ничтожная цифра вывоза въ Неаполитанское королевство показываетъ только лишній разъ, что эта земледѣльческая и пастбищная страна нисколько не нуждалась въ сельскохозяйственномъ привозѣ съ сѣвера полуострова¹⁾.

Характерно то обстоятельство, что французское правительство и его агенты втеченіе всего наполеоновскаго царствованія при всякомъ случаѣ настойчиво проводили ту мысль, что Италія есть страна исключительно земледѣльческая и, по существу дѣла, отлична отъ странъ торговыхъ и коммерческихъ²⁾.

Здѣсь желаніе порождало мысль: королевство Италія въ качествѣ исключительно земледѣльческой страны была бы всецѣло зависимою отъ Франціи колоніей, зависимою въ экономическомъ, а не только въ политическомъ отношеніи.

Затѣмъ, королевство должно было явиться огромнымъ резервнымъ зернохранилищемъ, откуда Франція могла бы получать необходимые для питанія продукты, въ случаѣ полного или частичнаго неурожая.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія Наполеону иногда казалось, отчасти, нежелательнымъ, что вывозъ хлѣба изъ королевства Италіи въ разныя страны Европы пріобрѣтаетъ слишкомъ большіе размѣры.

Когда Наполеонъ обращалъ вниманіе вице-короля на то, что зерновые продукты въ слишкомъ большомъ количествѣ вывозятся изъ королевства, — то Евгеній понималъ это безпокойство такъ, что императоръ опасается, какъ бы этотъ хлѣбъ не уходилъ куда либо вообще изъ его владѣній и, прежде всего, какъ бы Франція не лишилась зернового резерва, которымъ всегда располагала въ королевствѣ. Поэтому, въ отвѣтъ на замѣчанія Наполеона, вице-король отвѣ-

1) См. Миланскій документъ (въ предыд. примѣчаніи), — Sezione XI, графы *osservazioni relative all' importazione*, и другая: *osservazioni relative all' esportazione*.

2) Нац. арх. АФ. IV. 1710. Année 1807. *Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie*. — Ce pays n'est qu'agricole et sera toujours essentiellement different des pays commerçants et industriels. On ne regarde en Italie que la terre, on ne s'attache qu' à elle.

чалъ, что приметъ мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ успокаивалъ императора указаніемъ, что хлѣбъ-то изъ Италіи почти цѣликомъ идетъ въ имперію¹⁾.

Напротивъ, императора нисколько и никогда не тревожила мысль, что самой Италіи можетъ не хватить хлѣба, если его очень ужъ много вывозить во Францію.

Вотъ примѣръ.

Урожай хлѣбовъ въ 1808 и 1809 г. г. былъ въ королевствѣ — превосходенъ, въ 1810 году — похуже. Но хлѣбъ несмотря на громадный вывозъ во Францію въ 1810 г. былъ все же и въ началѣ 1810 г. недорогъ въ Италіи, и вице-король считалъ излишними какія-либо мѣры, стѣсняющія вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ страны. Квинталъ пшеницы въ Италіи въ этотъ относительно менѣе урожайный (1810) годъ стоилъ въ іюль-сентябрѣ отъ 10 фр. до 10 фр. 67 сант. квинталъ, рожь 7 фр. 43 с. — 8 фр. 39 с.²⁾. Но къ концу 1810 г. (въ ноябрѣ) цѣны возросли настолько, что вице-король долженъ былъ хлопотать предъ императоромъ объ ограничительныхъ мѣрахъ, направленныхъ противъ вывоза хлѣба изъ Италіи (во имя интересовъ „самаго многочисленнаго класса“ населенія)³⁾. Въ срединѣ ноября хлѣбъ стоилъ въ Миланѣ 10 чентезимовъ фунтъ, — и вице-король боялся, что скоро дойдетъ до 15 чентезимовъ; онъ приписывалъ это внезапное ухудшеніе спекуляціямъ хлѣбныхъ торговцевъ⁴⁾, но ясно было, что главное зло въ колоссальномъ вывозѣ хлѣба во Францію.

Когда Наполеонъ (въ это же время) выразилъ удивленіе почему цѣны на хлѣбъ бываютъ такъ неодинаковы въ разныхъ департаментахъ королевства, то вице-король объяснилъ это тѣмъ, что „не существовало никогда и еще не суще-

1) Нац. арх., AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгений — Наполеону: ... mais je dois observer à Votre Majesté qu'il résulte de l'examen des registres des douanes que la presque totalité des grains qui sortent du Royaume est expédié dans l'Empire.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Tableau comparatif du prix des denrées à Milan depuis le 29 Juillet jusqu'au 15 septembre 1810, calculé par quintal. Тамъ же письмо вице-короля къ Наполеону, 19 сентября 1810.

3) Ibid. Евгений — Наполеону, Milan le 9 novembre 1810.

4) Ibid., 15 novembre 1810.

етвуетъ обширныя коммерческія сношенія между департаментами“¹⁾.

И когда вице-король заикнулся, наконецъ, что хорошо бы нѣсколько затруднить вывозъ хлѣба изъ особенно пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей Италіи, то Наполеонъ поспѣшилъ ему отвѣтить, что не можетъ же онъ, императоръ, воспретить вывозъ итальянскаго хлѣба во Францію! Вице-король тотчасъ же сталъ оправдываться, указывать, что, конечно, объ этомъ онъ не могъ и думать, но что рѣчь шла лишь о прекращеніи вывоза изъ тѣхъ департаментовъ, гдѣ гектолитръ пшеницы оказывается дороже 24 франковъ²⁾ и т. п. Ничего изъ всѣхъ этихъ поправокъ и почтительныхъ намековъ не вышло. Наполеонъ не пожелалъ воспретить вывозъ во Францію изъ какихъ бы то ни было департаментовъ³⁾.

Съ другой стороны, когда во Франціи былъ урожай, то въ Италіи амбары могли ломиться отъ хлѣба, — хлѣбъ могъ совсѣмъ упасть въ цѣнѣ и, однако, его позволяли вывозить за границу только по специальному позволенію императора: самое позволеніе это испрашивалось тогда, когда ясно было, что Франція въ итальянскомъ хлѣбѣ не нуждается не только въ настоящемъ, но и въ ближайшемъ будущемъ. Тогда и только тогда становилось возможнымъ вывозить хлѣбъ изъ Италіи въ другія страны⁴⁾.

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону. Rimini, 13 octobre 1810. Votre Majesté remarque avec étonnement la différence qui existe dans le prix des bleds des divers départements du royaume... il n' a jamais existé et il n' existe pas encore de grandes relations commerciales d'un département du royaume à l'autre.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Евгеній — Наполеону. Milan, le 20 novembre 1810. Votre Majesté me fait l'honneur de me dire qu' 'Elle ne peut prohiber l'exportation pour l'Empire (подчеркнуто въ рукописи). Sire, je me serais bien gardé de proposer une semblable prohibition и т. д.

3) Ibid., Milan, 30 novembre 1810. Евгеній — Наполеону.

4) Ср. AF. IV. 1712. Евгеній — Наполеону, Milan ce 25 mai 1813. Parmi les objets qui me paraissent mériter une prompte résolution de Votre Majesté est l'exportation du riz et du bled. Les demandes des propriétaires et du commerce sont unanimes et générales à cet égard. Les magasins regorgent de ces donrées dont le prix diminue tous les jours davantage. On ne fait aucune demande du côté de la France etc.

Нужно сказать, что земледѣліе и агрономическая культура въ Италіи при Наполеонѣ были въ довольно заброшенномъ состояніи, и на это жаловались землевладѣльцы. Они указывали на то, что правительство заботится слишкомъ (sic) о промышленности и торговлѣ, которыя, вѣдь, играютъ побочную роль, и не жалѣетъ на нихъ затратъ, — но не заботится о земледѣліи, т. е. о „главномъ“¹⁾. Обработка земли уже къ 1807 году оказывается въ упадкѣ, даже въ критическомъ положеніи²⁾.

Но при всей примитивности сельскохозяйственныхъ орудій, при всемъ отсутствіи сколько нибудь распространенныхъ техническихъ и агрономическихъ знаній, — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ королевства, именно въ Миланской области и, вообще, въ Ломбардіи была на лицо уже при Наполеонѣ очень развитая искусственная ирригація. Французскіе наблюдатели дивились сѣти каналовъ въ Ломбардіи. Тамъ дѣло ирригаціи было организовано особыми спекуляторами; они, проведя каналъ, взимали съ владѣльцевъ близъ лежащихъ имѣній плату за пользованье водою, которая уже доставлялась посредствомъ особыхъ небольшихъ канальцевъ куда слѣдуетъ. Вся организація показываетъ, что дѣло искусственнаго орошенія земли было поставлено здѣсь на широкую ногу и на чисто-предпринимательскихъ, капиталистическихъ началахъ; вообще, это явленіе стоитъ отмѣтить³⁾. Мы видимъ, что старая традиція сохранилась въ Ломбардіи

1) Нац. арх. AF. 1710. Année 1807. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie. Le langage dans cette année dans la bouche des propriétaires est celui-ci: on a trop appuyé de protection et de dépenses l'accessoire et on a regardé avec indifférence le principal. (Подчеркнуто въ рукописи).

2) Тамъ-же.

3) Dans le Milanais surtout et tout ce qui composait l'ancienne Lombardie l'art des irrigations est poussé à la perfection, les ruisseaux s'y croisent en tous sens. Tel speculateur a creusé un canal; vous le croiriez propriétaire des champs voisins qu'il a voulu fertiliser par cette entreprise? point du tout: il n'a d'autre propriété que son canal, mais il sait la faire valoir; il accorde à ses voisins à droite et à gauche une ouverture sur son canal contre une rente de mille, deux mille livres, plus ou moins, suivant l'épaisseur du filet d'eau qu'il leur delivre. — (Нац. арх. F-12 535. Rapport à Son Excellence).

до временъ Наполеона отъ XV—XVI вв., когда тамъ отмѣчается уже нѣкоторое развитіе искусственнаго орошенія.

Какія мѣстности, вообще, славились въ королевствѣ развитіемъ хлѣбопашества и, вообще, обработкою земли?

Мантуанская область и окружныя земли (департаментъ Минчіо) отличаются чрезвычайно плодородною почвою и земледѣліе играло тамъ единственно-важную роль. Считалось (въ 1806 г.), что въ департаментѣ собирается ежегодно хлѣбовъ 590.044 квинталовъ, кукурузы 832.762 квинтала, рису 84.282 квинтала, — и изъ этого количества вывозится за предѣлы департамента: хлѣбовъ 408.269 квинталовъ, кукурузы 438.929 кв. и рису 53.130 квинталовъ¹⁾.

Область Гуастала, присоединенная къ королевству Италіи, была чрезвычайно богата зерновыми продуктами. Нѣкогда, до Наполеона, Гуастала считалась житницей всего герцогства Пармскаго²⁾. Въ разсматриваемую эпоху хлѣбъ изъ Гуасталы вывозился отчасти въ другія области королевства, отчасти же въ Парму, — присоединенную къ французской имперіи.

Къ числу почти исключительно земледѣльческихъ областей королевства относились бывшія герцогства Феррара и Ровиго, — вошедшія въ департаментъ Нижняго По (гл. гор. Феррара). За вычетомъ береговой приадриатической полосы, — вся остальная территория департамента воздѣляется и приноситъ много зерновыхъ продуктовъ. Въ 1806 году считалось, что департаментъ вывозитъ зерновыхъ хлѣбныхъ продуктовъ — до 300.000 квинталовъ въ годъ³⁾.

Много зернового хлѣба давалъ департаментъ Рубикона (часть присоединенной Романьи, съ гор. Чезеною и Форли); до своего присоединенія къ королевству эта территория представляла въ огромныхъ количествахъ хлѣбъ въ церковную Область. Этотъ департаментъ — типично земледѣльческій. Тамъ, въ сущности, почти никакихъ ремеслъ нѣтъ, и ра-

1) Нац. арх. F-12 535. Département du Mincio (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F-12 535. Rapport à S. E. (1806).

3) Нац. арх. F-12 535. Département du Bas-Pô, Rapport à S. E., 1806.

бочихъ почти нѣтъ¹⁾. Все таки, есть въ этомъ департаментѣ веревочная мануфактура, которая однако, ждетъ „лучшихъ временъ для морецѣванія“ чтобы развиться шире; была небольшая шелковая индустрія, но она въ упадкѣ, по причинамъ „слишкомъ извѣстнымъ правительству“, (*troppo noti al governo*), такъ что и говорить о нихъ „не слѣдуетъ“; выдѣлывается въ небольшихъ размѣрахъ воскъ; есть кожевни, по имъ трудно бороться съ „иностранной“ конкуренціей, и желательно затруднить ввозъ этихъ товаровъ изъ французской имперіи²⁾, сбыту этихъ товаровъ мѣшаетъ небезопасность морской торговли. Присоединеніе же къ королевству Италіи еще болѣе способствовало превращенію этой области въ чисто хлѣбопашескую страну, но только хлѣбъ отсюда сталъ вывозиться уже не на югъ, не въ Римъ, а на сѣверъ и на востокъ королевства Италіи. — Департаментъ Верхняго По (область Кремоны) отличается большимъ развитіемъ пастбищъ и молочнаго хозяйства, но и въ немъ — земледѣліе и хлѣбопашество — на первомъ планѣ. Рисъ, пшеница, рожь — въ изобиліи³⁾.

По показаніямъ современниковъ воздѣлываніе рисовыхъ плантацій, вообще, было широчайше распространено въ королевствѣ Италіи. Очевидецъ, изучавшій въ 1806 г. экономическое состояніе королевства по порученію имперскаго правительства, утверждаетъ, что рисъ, какъ и зерновой хлѣбъ стоитъ на второмъ мѣстѣ (на первомъ — шелководство и шелкодѣліе) въ ряду національных богатствъ этой страны⁴⁾.

Рисовыя плантаціи были распространены, кромѣ области Кремоны, и въ департаментахъ Минчіо, Агонья, Нижняго-По. Считалось, что изъ этихъ трехъ департаментовъ

1) Миланск. госуд. арх., Commercio № 2. Il prefetto . . . a Sua Eccellenza: La tenuita delle manifatture e lo scarso numero degli operai stessi non presenta il bisogno di disciplinare la loro condotta.

2) Ibid. converrebbe allora difficoltare di pui l'introduzione delle pelli e corami dell' Impero.

3) Нап. арх. F-12 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut-Pô.

4) Тамъ же: La soie est la première source des revenus de l'Italie, la seconde sont les grains, rizieres . . .

вывозится чрезъ одну только таможенную Понте-Лагосеро (въ сторону Венеціи) — 39 тысячъ квинталовъ рису ежегодно ¹⁾).

Славится рисовыми плантаціями также департаментъ Рено (гл. гор. Болонья).

Рису департаментъ Рено производитъ ежегодно въ 1805—1806 г. г. на сумму около 3.450.000 лиръ.

Отмѣтимъ, что именно при Наполеонѣ въ болонской области рисовая культура стала вытѣснять скотоводческое хозяйство, широко развитое тамъ еще во второй половинѣ XVIII вѣка.

Въ департаментѣ Рено (т. е. именно въ обширной и богатой болонской области) замѣчается въ разсматриваемую нами эпоху быстрое сокращеніе пастбищъ въ пользу все увеличивающейся культуры риса. „Съ каждымъ днемъ“ пастбища исчезаютъ, превращаясь въ рисовыя поля. Уже въ 1805 году рису было собрано на территоріи департамента около 150.000 квинталовъ, что дало выручку въ 3.450.000 лиръ. Цѣна квинтала риса въ 1805 г. была равна 23 лирамъ, но въ 1806 г. сильно понизилась и дошла до 17 лиръ. Были ли причиною этого явленія особенно сильный ростъ площади рисовыхъ полей („tous les pâturages se convertissent en rizières“) или и другія обстоятельства, на этотъ вопросъ намъ отвѣта отъ документовъ не удалось получить ²⁾).

Картофель не былъ такъ широко распространенъ, какъ рисъ, и не игралъ очень большой роли въ народномъ продовольствіи.

Оба департамента (Кростоло и Панаро), территорія которыхъ до Наполеона составляла герцогство Моденское, производили огромное количество картофеля, въ особенности Панаро. Картофель вывозился далеко за предѣлы этой области; много этого продукта шло въ Венецію, всегда нуждавшуюся въ подвозѣ продовольственныхъ припасовъ. Считалось, что одинъ только департаментъ Панаро выручалъ отъ продажи картофеля около 300.000 франковъ въ годъ ³⁾).

1) Нац. арх. F-12 535. Département du Bos-Pô, Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. F—12 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F—12 535. Département du Panaro (Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

Сѣверные департаменты не были такъ обильны хлѣбомъ, какъ центральныя и южныя области королевства.

Напр., департаментъ Серіо (гл. городъ Бергамо) нуждался въ хлѣбѣ настолько, что около шести мѣсяцевъ ежегодно его населеніе должно было питаться привознымъ хлѣбомъ изъ Кремы и Кремоны и изъ Лоди¹⁾. (Этотъ департаментъ былъ однимъ изъ самыхъ промышленныхъ въ королевствѣ). Департаментъ Мелла (область Брешии) богатый рудниками и копами, тоже нуждался въ подвозѣ хлѣба съ юга, изъ центра и съ востока королевства.

II.

Скотоводство далеко не играло въ королевствѣ той роли, какъ земледѣліе. Цѣлый рядъ областей королевства нуждался какъ въ рогатомъ крупномъ скотѣ, такъ и въ мелкомъ.

Наступленіе наполеоновскаго владычества сначала нѣсколько затруднило для сѣверной Италіи снабженіе скотомъ.

До Наполеона земли, вошедшія впослѣдствіи въ составъ республики Италійской, закупали много скота, мелкаго и крупнаго, въ Пьемонтѣ, славившемся своими пастбищами. Особенно нуждались въ скотѣ области Новарская, бергамаская (расположенная вокругъ г. Бергамо), Миланская. Горный сѣверъ нуждался въ скотѣ меньше, такъ какъ альпійскія пастбища были превосходны. Особенная необходимость ощущалась въ Италіи въ рабочемъ скотѣ, нужномъ для сельскаго хозяйства и для транспортированія кладей, — въ быкахъ и лошадяхъ; выписывались, сверхъ того, также и коровы и свиньи. Вывозъ скота изъ Италіи былъ, сравнительно съ ввозомъ, весьма ограниченъ; вывозились мулы, козы, овцы, а, отчасти, тоже быки, коровы, свиньи.

Вотъ въ какихъ размѣрахъ рисуется намъ ввозъ и вывозъ скота въ Италію по имѣющимся у насъ подсчетамъ за 1809, 1810 и 1812 гг.

1) Нац. арх. F—12 535. Dep. Sério (Rapport à S. E., 1806); Le département n'a de grains que pour six mois; on tire le reste de Crème, Lodi et Crémone.

	Ввозъ скота въ Италію (въ лирахъ, чентезимы отброшены).	Вывозъ скота изъ Италіи	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ
въ 1809	10.092.621	2.101.457	7.991.164
въ 1810	11.246.946	2.072.553	9.174.392
въ 1812	14.413.000	1.065.102	13.348.428

Ввозъ шелъ изъ трехъ мѣстъ и распредѣлялся такъ (беремъ 1812 годъ, относительно котораго въ нашемъ распоряженіи существуютъ болѣе обстоятельныя указанія)¹⁾.

Было ввезено въ 1812 г. въ королевство Италію:

изъ Франціи на сумму около 6.050.000 лиръ
изъ Германіи 4.210.000 „
изъ Швейцаріи 4.170.000 „

Конечно, это (какъ и оговорено въ нашемъ документѣ), лишь „приблизительные“ подсчеты, ибо сумма приведенныхъ трехъ слагаемыхъ (14.430.000 л.) нѣсколько больше, чѣмъ вышеприведенная цифра общаго ввоза (14.413.000). Во всякомъ случаѣ, ясно, что только три показанныя страны и ввозили скотъ въ королевство Италію. Что больше всего показано этого ввозу изъ Франціи — удивляться не слѣдуетъ: вѣдь, Пьемонтъ былъ включенъ въ составъ Французской имперіи, а мы уже неоднократно констатировали, что именно изъ Пьемонта сѣверная Италія и привыкла получать скотъ съ давнихъ поръ. Не должны мы удивляться и крупнымъ размѣрамъ ввоза изъ Германіи и Швейцаріи: подъ „Германією“ въ данномъ случаѣ надлежитъ разумѣть обильную крупнымъ скотомъ Баварію, а роскошныя швейцарскія пастбища снабжали скотомъ не только Италію, но и Францію, и отчасти великое герцогство Бергъ; съ своей стороны, Наполеонъ нисколько не противился ввозу скота въ свое королевство, откуда бы то ни было, и если готовъ былъ ставить затрудненія, — то только ввозу скота именно изъ Франціи, такъ какъ зналъ, что французскіе кожевники

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа animali quadrupedi, Osservazioni relative ale' importazione. — Почему-то вовсе не указаны цифры, касающіяся ввоза изъ Австріи (точнѣе, изъ Венгріи), хотя мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что этотъ ввозъ былъ. Ср. дальше, стр. 144.

вѣчно жалуются на недостатокъ и дороговизну нужнаго имъ сырья. Да и лошадей **выпускать** изъ Франціи императоръ не любилъ. При этихъ благопріятныхъ условіяхъ, королевство было вольно **выписывать** скотъ, откуда заблагоразсудится. Три сосѣднія страны и снабжали его въ этомъ отношеніи, всѣмъ необходимымъ.

Что касается вывоза скота изъ Италіи, то вывозился онъ въ 1812 году, главнымъ образомъ,

во Францію — на сумму . . .	790.000	лиръ
въ Неаполитанское королевство	80.000	„
въ Германію	90.000	„
въ Швейцарію	75.000	„

Значить, $\frac{2}{3}$ всего вывоза шло, опять таки, во Францію. У насъ есть свидѣтельства о большихъ закупкахъ лошадей и вьючнаго скота, произведенныхъ французскимъ военнымъ вѣдомствомъ въ королевствѣ Италіи предъ войною 1812 года; несомнѣнно, эти закупки и округлили цифру ввоза изъ Италіи во Францію. Но общая цифра вывоза скота изъ Италіи въ 1812 году почти вдвое меньше, какъ мы видѣли, чѣмъ въ 1810 году¹⁾. Втеченіе всего наполеоновскаго царствованія итальянскіе сельскіе хозяева мѣстами не перестаютъ жаловаться на недостаточность скота.

Въ нѣкоторыхъ департаментахъ королевства, напр., въ деп. Серіо, крупнаго скота рѣшительно не хватало. Тогда его выписывали (и въ большихъ количествахъ) изъ Швейцаріи.

Недостатокъ пастбищъ въ нѣкоторыхъ западныхъ департаментахъ королевства Италіи заставлялъ жителей отправлять стада овецъ на выпасъ въ Пьемонтъ. Но такъ какъ французское шерстяное производство всегда нуждалось въ дешевой шерсти, — то случалось такъ, что руно этихъ очутившихся на имперской территоріи овецъ снималось, съ согласія хозяевъ, и продавалось тамъ же, въ Пьемонтѣ. Хозяева овецъ не теряли при этомъ ничего, но за то теряли итальянскіе шерстобиты и суконщики. Напр., шерстяныя мануфактуры, существовавшія въ г. Бергамо (деп. Серіо), при всемъ своемъ ничтожествѣ, должны были выписывать шерсть изъ Апуліи,

1) Нац. арх. AF. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario etc. Графа animali quadrupedi (1810).

съ другого конца полуострова, хотя эта шерсть имъ обходилась вдвое дороже, сравнительно съ шерстью мѣстныхъ овецъ: а шерсть мѣстныхъ овецъ, вслѣдствіе только что отмѣченнаго обстоятельства, почти вся оставалась въ Пьемонтѣ¹⁾.

Но жалобы на недостаточность скота не для всѣхъ департаментовъ были основательны. На югѣ, отчасти въ центрѣ королевства были обширнѣйшія пастбища и скотоводство процвѣтало.

Скотоводство было очень распространено въ департаментѣ Кростоло. Въ главномъ городѣ этого департамента, въ Реджіо, происходили еженедѣльные базары, на которыхъ продавался и покупался скотъ въ огромныхъ количествахъ, сумма сдѣлокъ въ эти дни доходила до 2000 цехиновъ (цехинъ = около 12 франковъ). Считалось, что ежегодно изъ департамента вывозится до 48 тысячъ головъ. Вывозъ изъ департамента былъ рассчитанъ какъ на королевство, такъ и на чужія земли. Скотоводства одного этого департамента, по увѣренію свѣдущихъ людей, хватило бы на все королевство, — но у кростольскихъ скотоводовъ была конкуренція: вся восточная часть Италіи (мантуанская и венеціанская области) выписывали скотъ изъ Венгріи. Дѣло въ томъ, что Наполеонъ не надѣялся, чтобы итальянскаго туземнаго скота оказалось достаточнымъ для работъ и для потребленія, а потому обложилъ ввозъ изъ заграницы въ Италію ничтожной пошлиной (въ 3 франка за быка, напр.)²⁾. Этимъ и воспользовалось процвѣтавшее уже тогда венгерское скотоводство. Но все же вывозъ скота изъ Реджіо и его округа былъ чрезвычайно великъ. Тоскана, напр., скупала на рынкѣ Реджіо огромныя количества телятъ³⁾;

1) ... la laine des brebis du pays coûte moitié moins, mais elle reste presque toute entière en Piémont où elles vont pâturer une partie de l'année ... И выше: elles (les fabriques de draps) consomment environ 300 balles de laine de Pouille ... (Нац. арх. F¹² 535. Dep. Sério, Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. Le législateur a craint que le bétail du Royaume ne suffit pas à sa consommation ... cependant ... le pays de Reggio suffirait pour fournir tout le Royaume.

3) Она настолько нуждалась въ этомъ, что за телятъ при ввозѣ ихъ въ Тоскану не уплачивалось никакой пошлины: Cette exportation est immense, — настаиваетъ нашъ документъ.

великъ былъ также вывозъ свиней. Барановъ, овецъ и козъ вывозилось изъ департамента ежегодно больше 120.000 штукъ, свиней — 60.800 штукъ ¹⁾.

Что касается департамента Панаро (гл. гор. Модена), — то его территорія до Наполеона входила въ составъ герцогства Моденскаго, — такъ же, какъ территорія сосѣдняго департамента Кростоло. По своимъ экономическимъ особенностямъ оба департамента чрезвычайно схожи. Въ департаментѣ Панаро тоже развито скотоводство, — оно и тутъ стоитъ на первомъ мѣстѣ по значенію своему для экономической жизни населенія, но, въ сравненіи съ департаментомъ Кростоло, департаментъ Панаро разводитъ и вывозитъ скота гораздо меньше. Въ 1805—1806 г. г. считалось, что выручка населенія этого департамента отъ продажи скота равна 40 тысячамъ цехиновъ ежегодно (цехинъ = 12 франковъ) ²⁾. Въ горахъ департамента разводились, но въ небольшомъ, сравнительно, количествѣ овцы, дававшіе шерсть невысокаго качествъ, въ размѣрахъ приблизительно 60.000 фунтовъ въ годъ ³⁾.

Департаментъ Нижняго-По (гл. гор. Феррара), — земельскій по преимуществу, — имѣлъ все же и пастбища и вывозилъ въ годъ около 7000 головъ крупнаго скота.

Изобиловалъ скотомъ также весь департаментъ Рено (въ составъ котораго вошла Болонья и вся почти болонская область), — но здѣсь уже въ первые годы царствованія Наполеона замѣчалась опредѣленная тенденція къ сокращенію площади пастбищъ и къ расширенію культуры риса, и это превращеніе быстро прогрессировало ⁴⁾. Уже въ 1806 году населеніе болонской области принуждено было выписывать скотъ изъ богатыхъ въ отношеніи скотоводства департа-

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Panaro (Rapport à S. E., 1806).

3) Тамъ же.

4) ... tous les pâturages se convertissent en rizières... On est déjà dans l'obligation de tirer des bestiaux du Crostolo et du Panaro. И выше (на той же стр. рукописи): le pays était aussi fort abondant en bestiaux, mais le nombre en diminue tous les jours à mesure que la culture se tourne davantage vers le riz. Нац. арх. F¹² 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806).

ментовъ Кростоло и Панаро (т. е. изъ бывшаго, какъ сказано, герцогства Моденскаго).

При широкомъ развитіи скотоводства въ нѣкоторыхъ департаментахъ кожевенно-дубильное производство, казалось бы, все же не могло нуждаться въ сырьѣ, и это сырье должно было быть изобильнымъ и дешевымъ. Но за время царствованія Наполеона все измѣнилось. Кожа стала вывозиться въ огромныхъ количествахъ во Францію и, къ концу эпохи, рѣчь шла уже не о томъ, какъ поднять качества производства, но о томъ, чтобы, вообще, это производство уцѣлѣло¹⁾. Итальянскіе промышленники просили правительство воспретить вывозъ сырой кожи изъ королевства. Пускаясь на весьма наивную и прозрачную хитрость, они указывали на растущія потребности военнаго вѣдомства, удовлетворить которыя призвано кожевенное производство, — какъ будто не понимая, что Наполеонъ именно и желаетъ, чтобы его армія давала заказы не итальянскимъ, а французскимъ промышленникамъ: они съ мнимымъ простодушіемъ²⁾ указывали, что хорошо бы королевству воспользоваться примѣромъ имперіи, воспретившей вывозъ сырой кожи, какъ будто не видя, что Наполеонъ не согласится воспретить этотъ вывозъ изъ Италіи въ имперію по той самой причинѣ, по которой онъ воспетилъ вывозъ изъ имперіи въ Италію: чтобы обезпечить французскихъ, и только французскихъ кожевниковъ дешевымъ сырьемъ.

Въ общемъ, королевство не могло назваться вполне обезпеченнымъ въ смыслѣ сырья не только нужнаго для кожевенно-дубильнаго промысла, но и для шерстяныхъ мануфактуръ: въ главѣ, гдѣ разсматривается положеніе шерстяного производства, читатель найдетъ указанія, что своихъ овецъ королевству не хватало и приходилось немало выписывать изъ заграницы.

1) Миланскій госуд. арх., Commercio, parte moderna, связка № 2; A. S. E. Sig. Conte Senatore Ministro delle Finanze (27 aprile, 1813): ... non si tratta già di buona o cattiva manifattura; anzi il consiglio e fermamente persuaso che da molto tempo in que le nostre manifatture di pelli abbiano migliorato assai, ma si tratto piuttosto che le nostre fabbriche mancano di alimento ...

2) Тамъ же: ... non si farebbe che adottare il sistema dell' Impero che viete l'uscita delle pelli non lavorate.

III.

Кромѣ вышеприведенныхъ показаній о зерновыхъ продуктахъ и о скотѣ, у насъ есть еще нѣкоторыя данныя, поясняющія общую роль сельскаго хозяйства во внѣшней торговлѣ королевства. Къ сожалѣнію, продукты винодѣлія, плодоводства, огородничества, молочнаго хозяйства — почитаны вмѣстѣ — тамъ, гдѣ, вообще, даются цифровыя указанія о ввозѣ и вывозѣ всѣхъ этихъ продуктовъ. Въ эту же общую графу почему-то внесенъ и рыбный товаръ. Кромѣ рыбы, всѣ товары, посчитанные въ этой графѣ, добываются отъ воздѣлыванія земли, отъ плодоводства, отъ скотоводства, и, поэтому, умѣстно первые два параграфа настоящей главы дополнить данными, касающимися этихъ продуктовъ.

Цѣлый рядъ этихъ важныхъ предметовъ внѣшней торговли включенъ въ единую графу „съѣстные припасы“ (commestibili). Сюда входятъ такіе продукты: лимоны и апельсины, другіе фрукты, бѣлый сыръ, оливковое масло, тонкіе и „обыкновенные“ сорта винъ — все это перечислено въ качествѣ предметовъ ввоза въ Италію; предметы вывоза: коровье масло, солонина, мѣстный сыръ („lodigiano“), нѣкоторые огородные овощи, лимоны и апельсины, рыба, птица, и „обыкновенные“ сорта винъ. Уже этотъ пересчетъ весьма для насъ интересенъ. Мы видимъ, что королевство Италія не только не вывозитъ оливковаго масла за границу, но еще должно его выписывать изъ заграницы (конечно, изъ Пьемонта, присоединеннаго къ Французской имперіи, изъ Тосканы, присоединенной къ Французской имперіи); точно также „изъ заграницы“, т. е. опять таки изъ частей Апеннинскаго полуострова, присоединенныхъ къ имперіи, затѣмъ, изъ королевства Неаполитанскаго, отчасти изъ странъ Леванта королевство получаетъ лимоны и апельсины. Тонкіе сорта винъ (vini di lusso) поименованы только среди предметовъ ввоза въ Италію, но не вывоза изъ нея. Вообще, если сравнить оба списка, то увидимъ, что ввозятся въ королевство болѣе дорогіе товары, а вывозятся болѣе дешевые. Общіе же подсчеты „торговаго баланса“ показываютъ, что количество вывоза тоже не компенсируетъ относительной дешевизны вывозимаго товара, — балансъ

по этой графѣ сводится, по всѣмъ нашимъ даннымъ, съ „пассивомъ“ для королевства Италіи. Вотъ показанія относительно трехъ лѣтъ ¹⁾:

	Ввозъ „сѣстныхъ припасовъ“ въ коро- левство Италію. (въ лирахъ, чентезимы отброшены).	Вывозъ „сѣст- ныхъ припасовъ“ изъ кор. Италіи.	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ.
въ 1809 г.	31.410.612	5.859.921	25.550.691
„ 1810 г.	35.111.822	6.843.397	28.268.424
„ 1812 г.	33.795.959	10.470.300	23.325.658

• Посмотримъ теперь, откуда идетъ этотъ ввозъ и куда направляется вывозъ. Мы располагаемъ въ данномъ пунктѣ сколько нибудь ясными (хоть и „приблизительными“) свѣдѣніями только для 1812 года ¹⁾.

Ввезено было ²⁾ сѣстныхъ припасовъ въ королевство Италію въ 1812 году.

изъ Франціи на сумму приблизительно. . .	17.490.000	лиръ
„ Ионич. острововъ и Иллирійскихъ про- винцій	5.650.000	„
„ Неаполитанскаго королевства	5.190.000	„
„ странъ Леванта	4.320.000	„
„ Швейцаріи	830.000	„
„ „Германіи“ (dall 'Allemagna)	340.000	„

Французскія вина какъ изъ старыхъ, такъ и изъ „заальпійскихъ“ присоединенныхъ департаментовъ, оливковое масло, фрукты, сыръ — преимущественно изъ заальпійскихъ департаментовъ — вотъ что дѣлало такую крупную цифру ввоза, помѣченного „французскимъ“. Все это (кромѣ тонкихъ винъ) могло ввозиться и изъ Неаполитанскаго королевства, а изъ странъ Леванта ввозились тоже, какъ изъ Франціи, тонкія вина (особеннымъ распространеніемъ поль-

1) Для 1809—1810 гг.: — Нац. арх. AF. IV * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore etc. Для 1812 г.: Миланскій госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, карт. 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812, sezione XII, commestibili.

2) Ср. Миланскій документъ (см. предыдущее примѣч.), Sezione XII, графа osservazioni relative all' importazioni.

зовались — кипрское, самосское и другія сладкія греческія вина. Изъ Швейцаріи шель, преимущественно, сыръ. Что касается вывоза съѣстныхъ припасовъ изъ королевства Италіи, то вотъ каковы были показанныя въ документъ 1812 года главныя составныя части общей цѣнности экспорта (опредѣленной, какъ сказано, въ 10.470.300 лиръ):

во Францію было ввезено на сумму прибли-	
зительно въ	4.610.000 лиръ
на Ионическіе острова и въ Иллирійскія про-	
винціи	1.990.000 „
въ Швейцарію	1.650.000 „
„ Неаполитанское королевство	950.000 „
„ Австрію	690.000 „
„ Германію (поясн. въ текстъ въ Баварію)	580.000 „

Франція и тутъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Вспоминая, какіе предметы вывоза изъ королевства Италіи показаны въ поясненіяхъ нашего документа (по этой графѣ), мы видимъ, что имперія брала у Италіи, главнымъ образомъ, съѣстные припасы попроще и простыя, дешевые сорта винъ. Къ этимъ винамъ особенно привыкло населеніе присоединеннаго Пьемонта ¹⁾.

Таковы эти общіе подсчеты. Дополнимъ ихъ кое-какими свидѣтельствами объ отдѣльныхъ отрасляхъ этой торговли. Начнемъ съ винодѣлія и сбыта винъ.

Область Реджіо до Наполеона находилась въ оживленныхъ коммерческихъ сношеніяхъ съ сосѣднею Пармою, — и виноторговля играла тутъ серьезную роль. Считалось, что ежегодно изъ Реджіо въ Парму отправлялось до 20.000 мѣръ вина (въ каждой мѣрѣ было около двухъ квинталовъ); въ среднемъ, выручалось за это около 400.000 франковъ, такъ

1) Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить, сколько товара и чрезъ какія границы королевства ввозилось во Францію, и, въ частности, какую роль игралъ Пьемонтъ въ качествѣ потребителя итальянскаго хлѣба, сыра и итальянской рыбы и живности. Есть всѣ основанія предполагать, что тѣсныя, многовѣковыя экономическія связи Пьемонта съ Ломбардіей не могли быть оборваны и при Наполеонѣ.

какъ мѣра, въ среднемъ, стоила 20 франковъ. Но когда Наполеонъ установилъ таможенную между присоединенною къ имперіи Пармою и королевствомъ Италіею, то эта торговля сразу оборвалась, такъ какъ пошлина на мѣру вина оказалась больше 20 франковъ, больше чѣмъ стоилъ самый товаръ ¹⁾).

Винодѣліе было сравнительно очень распространено и на тучной почвѣ мантуанской области. Тамъ въ 1805—6 г. г. добывалось ежегодно около 55.366 бочекъ (= 47.836.224 пинтъ) вина ²⁾).

Но отмѣтимъ тутъ же, что мантуанскому и другому мѣстному вину приходилось даже въ сосѣднихъ департаментахъ выдерживать серьезную конкуренцію со стороны винодѣловъ изъ присоединенныхъ къ французской имперіи частей Апеннинскаго полуострова.

Тѣ части королевства Италіи, которыя не были особенно богаты виноградниками, вродѣ Болоньи и болонской области (департамента Рено) получали больше всего вина изъ Тосканы. Тосканскія вина по своимъ качествамъ были хуже французскихъ, — но французскія были слишкомъ дороги: при ввозѣ въ Италію они были обложены пошлиною въ 3½ франка за бутылку, что, конечно, дѣлало французскія вина предметомъ роскоши, доступнымъ лишь очень состоятельнымъ людямъ. Что же касается тосканскихъ винъ, то пошлина, наложенная на нихъ, была равна 30% ad valorem, а такъ какъ самая цѣна была ничтожною, то эта пошлина не казалась обременительною. Французскій же ввозъ винъ мѣстами уже къ 1806 году „почти вовсе прекратился“ ³⁾).

Винодѣліе распространено было еще и въ департ. Верхняго По; здѣсь отмѣчается также нѣкоторое водочное производство.

Отмѣтимъ, кстати, что у насъ нѣтъ отдѣльныхъ данныхъ объ участіи водочнаго производства во внѣшней торговлѣ

1) Нац. арх. F¹² 535. Copie de la pétition de la Chambre du commerce de Reggio à S. M. l'Empereur et Roi (въ Rapport à S. E., 1806, département du Crostolo).

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Mincio (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F¹² 535. Département du Reno. (Rapport à S. E., 1806).

королевства, — но имѣются свидѣтельства, что въ хлѣбопашескихъ департаментахъ водочное производство было довольно распространено.

Такъ, оно было довольно развито въ областяхъ Гуасталы и Реджіо (департ. Кростоло) — и водки вывозилось изъ этого департамента въ другіе ежегодно около 1000 квинталовъ (1 квинталъ = 47 литровъ)¹⁾. Въ сосѣднемъ департаментѣ Панаро (гл. гор. Модена) водочное производство также было немаловажно, — но, къ сожалѣнію, документы, констатируя это, воздерживаются отъ приведенія хотя бы приближительныхъ цифровыхъ данныхъ.

Водочное производство развито еще болѣе въ областяхъ Феррары и Ровиго (департ. Нижняго По), изобильныхъ хлѣбомъ. Водки изъ одного этого департамента вывозится въ другіе департаменты королевства и за границу до 5000 квинталовъ ежегодно.

Совсѣмъ почти нѣтъ у насъ точныхъ и обстоятельныхъ свидѣтельствъ о размѣрахъ плодоводства и его спеціальной роли во внѣшней торговлѣ. Лимоны, апельсины, кедровые орѣхи изъ брешчѣанской области, особенно съ побережья Лаго-ди-Гарда вывозились въ большихъ количествахъ за границу; особенно отмѣчается большой сбытъ ихъ въ Польшу²⁾. Есть еще кое-какія общія свидѣтельства такого же характера, — но, конечно, по нимъ мы не можемъ даже приблизительно опредѣлить, какова была точная цифра, приходящаяся на долю плодоводства, въ тѣхъ общихъ подсчетахъ „сѣстныхъ припасовъ“, о которыхъ выше шла рѣчь.

Можно назвать и еще продукты, включенные въ ту же графу, показанія о которыхъ свидѣлствуютъ объ ихъ значеніи для торговли, но не даютъ болѣе точныхъ цифровыхъ указаній. Изъ Болоньи, изъ Венеціи, изъ Мо-

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Прежде въ Гуасталѣ существовала монополія водочнаго производства: il y avait à Guastala trois établissements de distillation d'eau de vie appartenant au prince. Les habitants étaient tenus d'y apporter leurs vins et raisins dont la récolte est considérable et qu'on leur pressait à un prix réglé... Эта пергалія была отмѣнена декретомъ Наполеона отъ февраля 1806 года.

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Mella. (Rapport à S. E. 1806).

дены, напр., вывозилась „знаменитая“ колбаса, широко сбывавшаяся не только въ королевствѣ, но и на всемъ полуостровѣ, и за его предѣлами — особенно, во Франціи. Больше всего процвѣтало это производство въ Болоньѣ¹⁾.

Изъ продуктовъ молочнаго хозяйства большую роль въ вывозной торговлѣ играли сыры, которые сбывались въ очень большомъ количествѣ въ Россію, въ Австрію (черезъ Триестъ), въ Неаполь и въ страны западной части Средиземнаго побережья (черезъ Ливорно). Много потреблялось разнаго сорта сыровъ и въ самомъ королевствѣ²⁾. Нѣкоторые тонкіе сорта итальянскихъ сыровъ очень цѣнились въ тогдашней Европѣ.

Знаменитый пармезанскій сыръ (parmigiano), получившій имя свое отъ Пармы, на самомъ дѣлѣ выдѣлывался несравненно больше, чѣмъ въ Пармѣ — именно въ королевствѣ Италіи. Нѣкоторые даже утверждали, что онъ въ Пармѣ вовсе никогда и не дѣлался³⁾, а, просто, городъ Парма былъ коммерческимъ средоточіемъ, скупавшимъ эти сыры и затѣмъ отправлявшимъ ихъ въ разныя страны. Организациа сбыта этихъ пармезанскихъ сыровъ измѣнилась уже въ первые годы послѣ появленія Наполеона въ Италіи. Дѣло въ томъ, что производилось это огромное сыровареніе, главнымъ образомъ, въ мѣстности Лоди, въ кремонской области (вошедшей при Наполеонѣ въ составъ департамента Верхняго По, въ королевствѣ Италіи). Съ тѣхъ поръ, какъ Парма была присоединена къ имперіи и таможенная грань рѣзко раздѣлила оба берега По, — жители Лоди старались обойтись при сбытѣ сыровъ безъ посредничества Пармы, ставшаго слишкомъ затруднительнымъ и хлопотливымъ.

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Reno.

2) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. Les fromages sont fameux etc. въ концѣ общей части доклада). Во Францію сбывалось итальянскихъ сыровъ сравнительно мало.

3) Les fromages si fameux sous le nom de parmesan se font dans le pays de Lodi, il ne s'en ait jamais fait un seul à Parme, mais les maisons de Parme étaient en possession exclusive de ce commerce, elles en faisaient des envois considérables pour toutes les parties de l'Italie... (Нац. арх., F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

Они этого и достигли, и уже въ 1805 году въ Пармѣ не существовало ни одного торговаго дома, который бы велъ торговлю сырами, а вся эта торговля сосредоточилась въ городахъ и селахъ Лоди, такъ что въ одномъ только мѣстѣ (въ Содоане, между Лоди и Пьячендой) на населеніе въ 7—8 тысячъ душъ приходилось сорокъ торговыхъ домовъ, занятыхъ исключительно сбытомъ сыра. Въ остальной кремонской области сыровареніе тоже было распространено въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, но тамъ выдѣлывались сыры болѣе дешевые и не столь высокаго качества, какъ въ Лоди. Эти кремонскіе сыры попроще сбывались очень много на внутреннемъ рынкѣ королевства. Нужно отмѣтить еще, что всѣ сыровары этихъ мѣстъ постоянно прибѣгали къ закупкѣ швейцарскихъ коровъ; достигнуть столь нужнаго имъ улучшенія туземныхъ породъ они были не въ состояніи¹⁾. Нечего и прибавлять, что война и прекращеніе морской торговли тяжко отразились на экспортѣ сыра. Въ 1805 году онъ былъ вдвое дешевле, чѣмъ до войны²⁾.

Рыба также помянута въ общихъ расчетахъ торговаго баланса. Рыболовство въ странѣ съ длинной (восточной) береговою полосой было большимъ подспорьемъ для прибрежнаго населенія. Въ нашихъ документахъ нѣкоторыя мѣстности отмѣчены, какъ особенно богатая рыбою.

Пруды, болота, длинные морскіе языки испещряютъ все примыкающее къ Адриатическому морю побережье департамента Нижняго-По (т. е. бывшихъ областей Ровиго и Феррары). Весь этотъ берегъ необычайно благоприятствуетъ рыболовству, которое здѣсь въ самомъ дѣлѣ и процвѣтало. Считалось, что ежегодный уловъ рыбы въ этой мѣстности департамента Нижняго По даетъ отъ 20 до 25 тысячъ квинталовъ рыбы, которая отчасти солится, отчасти мари-

1) Тамъ же: ... les habitants tirent leurs vaches de Suisse ce qui fait sortir tous les ans du pays une somme considérable. Въ видѣ единственнаго исключенія названъ: M. Cadoline, le plus riche négociant de Crémone, qui tient sur des prairies plus de 80 vaches, est le seul qui ait cherché à améliorer l'espèce nationale; il est parvenu à se passer entièrement de l'étranger.

2) ... les exportations des fromages sont si diminuées que le prix est baissé de moitié.

нуется, — и затѣмъ бѣольшая часть ея вывозится изъ предѣловъ департамента¹⁾.

Присоединеніе Романьи, оторванной отъ папскихъ владѣній, сильно удлинило восточную береговую полосу королевства.

Римини снабжалъ рыбою всю Романью, въ области которой онъ былъ расположенъ; много рыбы вывозилось отсюда и въ Болонью и болонскую область. На всемъ побережьѣ, подчеркиваетъ нашъ документъ, только Римини имѣетъ значеніе и какъ центръ рыболовнаго промысла, и какъ портъ. Равенна — совсѣмъ мертвый городъ („n'est plus riche que de ses souvenirs“). Нѣкогда и она была портомъ, но море давно уже отступило отъ нея. Еще до того, какъ Наполеонъ отнялъ всю Романью у папы, былъ проектъ прокопать каналъ отъ берега моря къ городу и такимъ образомъ воскресить значеніе Равенны, какъ порта. Но папа не пожелалъ осуществить этого проекта, чтобы не создать конкуренціи городу Анконѣ²⁾. Въ рассматриваемую эпоху Равенна уже не имѣетъ никакого значенія даже и въ смыслѣ рыболовнаго промысла.

IV.

Анализъ общихъ условій экономической жизни королевства былъ бы неполонъ (и этотъ пробѣлъ былъ бы особенно чувствителенъ, именно, съ точки зрѣнія изученія состоянія промышленности), если бы мы не познакомились еще со скудными извѣстіями, касающимися лѣсоводства въ наполеоновской Италіи.

Лѣсами сѣверъ и центръ Апеннинскаго полуострова теперь не богаты и не были богаты уже тогда; лѣсу и деревянныхъ издѣлій королевство Италія почти столько же закупало за границей, сколько отправляло за границу. Вотъ данныя, касающіяся размѣровъ этого ввоза и вывоза:

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Bas Pô. (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Rubicon. Rapport à S. E., 1806.

Ввезено въ кор. Италію.		Вывезено изъ королевства (чентезимы отброшены).	
Въ 1809 году на	1.235.567 лиръ	на	980.446
„ 1810 „	1.673.790 „	„	1.062.266
„ 1812 „	1.071.738 „	„	1.232.538

Такимъ образомъ, въ 1809 году перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ былъ равенъ 255.121 л., въ 1810 г. — 611.524 л., а въ 1812 году перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ былъ равенъ 160.799 лиръ. — Лѣсъ ввозился въ Италію, главнымъ образомъ, изъ Франціи, изъ Австріи, изъ германскихъ странъ и изъ Швейцаріи. Вотъ какъ дѣлился ввозъ между этими четырьмя мѣстами въ 1812 году, относительно котораго у насъ есть въ данномъ отношеніи свѣдѣнія¹⁾. Въ королевство Италію ввезено было лѣсу

изъ Франціи приблизительно на	324.000 лиръ
изъ Австріи „ „	70.000 „
изъ Германіи (dall' Allemagna) „	450.000 „
изъ Швейцаріи „	210.000 „

Конечно, главную роль въ этомъ ввозѣ изъ всей „Германіи“ играла сосѣдняя, лѣсистая Баварія.

Вывозъ почти весь (изъ 1.232.538 л. — 1.220.000 л.) направлялся, во первыхъ, во Францію (на 850.000 лиръ), во вторыхъ, на Ионическіе острова и въ Иллирійскія провинціи — на (370.000 лиръ).

Въ особенности чувствовался недостатокъ въ лѣсныхъ богатствахъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ были развиты металлургическіе промыслы, и гдѣ, поэтому, требовалась большая затрата топлива.

Въ бергамасской области еще во времена австрійскаго владычества обезлѣсеніе уже начинало давать себя чувствовать, и мѣстная металлургія была озабочена приисканіемъ достаточнаго и дешеваго топлива. Особымъ эдиктомъ (отъ 15 января 1789 года) австрійское правительство обѣщало даже премію тому, кто откроетъ новое мѣстонахожденіе каменнаго

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа legnami etc., osservazioni relative all' importazione.

угля въ (тогдашней) австрійской Ломбардіи ¹⁾. Но открытія этого не воспослѣдовало.

Королевство Италія, какъ сказано, не изобиловало лѣсными богатствами, да и тамъ, гдѣ водились лѣса, они безжалостно, хищнически истреблялись и выводились. Особенно жаловались на это заинтересованныя лица въ сѣверныхъ департаментахъ, гдѣ у подножія и на южныхъ склонахъ Альпійскихъ горъ росли нѣкогда, въ XV—XVI вѣкахъ, самые густые и обширные лѣса Италіи. Еще въ XVIII столѣтіи здѣсь существовалъ рядъ суровыхъ правилъ по лѣсоохраненію, но въ безпокойную эпоху, когда страна переходила изъ рукъ въ руки, предъ окончательнымъ установленіемъ здѣсь наполеоновскаго владычества, эти правила перестали соблюдаться, а Наполеонъ далеко не сразу ихъ возстановилъ. Во всякомъ случаѣ, еще въ 1806 году это хищническое истребленіе лѣса продолжалось. Лѣса совершенно не охраняются, прежде всего, отъ козихъ стадъ, производящихъ чуть ли не наибольшія опустошенія, — а что уцѣлѣетъ отъ козъ, вырубается людьми, совсѣмъ не считающимися съ возрастомъ деревьевъ и вырубающими неосмысленно совсѣмъ молодыя поросли. Все это отражается на качествѣ древеснаго угля, который такъ гнетуще необходимъ именно тутъ же, на сѣверѣ, въ мѣстахъ, изобилующихъ желѣзною и свинцовою рудою, и естественно располагающихъ къ металлургическимъ промысламъ. Одинъ только департаментъ Мелла (гл. гор. Брешиа) потреблялъ ежегодно больше 220.000 мѣръ древеснаго угля, и уже въ 1805—1806 г. г. горные лѣса этого департамента давали всего 195.000 мѣръ, да и это количество должно было въ дальнѣйшемъ быстро уменьшаться, тогда какъ прежде мѣстнаго древеснаго угля всецѣло хватало. Желѣзодѣлательнымъ промысламъ брешианской области приходилось, для восполненія недостающаго количества, выписывать каменный уголь изъ Истріи, гдѣ онъ добывался. Но путь былъ труденъ, расходы по перевозкѣ значительны, — и это оскудѣніе топлива серьезно грозило всей желѣзообрабатывающей промышленности ²⁾.

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Mella. (Rapport à S. E., 1806).

Добавлю, что именно уже въ 1806 году эта скудость топлива была призракомъ, который угрожалъ полнымъ параличемъ всей итальянской металлургіи. Страдали брешчѣанскіе желѣзообрабатывающіе мастерскія, страдала кремонская фабрика снарядовъ Кадолино, которая даже временно прерывала изъ за этого работу, — страдали и другія металлургическія заведенія ¹⁾.

Вообще говоря, расхищеніе лѣсовъ и сопутствующее ему оскудѣніе древеснаго угля — заставляли (особенно металлурговъ) все болѣе и болѣе думать о добычѣ каменнаго угля. Въ самомъ королевствѣ каменнаго угля не было, возить его изъ Истріи пробовали, но это, какъ сказано, оказалось слишкомъ дорого, — и съ 1806 года взоры итальянскихъ промышленниковъ все чаще и чаще обращаются къ сосѣдней, южной части Тироля, принадлежавшаго Баваріи. Владѣлецъ кремонскаго завода, выдѣлывавшаго артиллерійскіе снаряды, Кадолино напалъ на слѣды каменноугольныхъ залежей въ баварскомъ Тиролѣ и очень желалъ получить концессию на разработку этихъ залежей. Вице-король Италіи выхлопоталъ для него эту концессию у баварскаго короля ²⁾.

Недостаточность топлива была одною изъ причинъ, почему альпійскіе металлическіе рудники королевства при Наполеонѣ (и долго еще послѣ Наполеона) не могли быть планомѣрно и полностью использованы.

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Mella. (Rapport à S. E. 1806): ... la fabrication totale du pays est menacée d'une paralysie prochaine si l'on ne prend les précautions nécessaires. Déjà plusieurs usines sont dans l'inaction, la fabrique de projectiles de Cadolino ... a été forcée d'interrompre ses travaux, faute de charbon...

2) Копи эти находились недалеко отъ рѣки Адидже Нац. арх. F¹² 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806.

Глава четвертая.

Данныя о внѣшней торговлѣ и торговая политика королевства Италіи наканунѣ установленія континентальной блокады.

I. Торговля съ Англіей до установленія блокады. Декреты, предшествовавшіе блокадѣ. Предметы англійскаго ввоза и вывоза. Сбытъ шелка-сырца въ Англію. Сбытъ нѣкоторыхъ итальянскихъ фабрикатовъ въ Англію. II. Данныя о торговлѣ королевства Италіи съ германскими странами и Швейцаріею (до блокады). Роль Баваріи во внѣшней торговлѣ Италіи. III. Сношенія съ Франціей. Экономическое преобладаніе Франціи. IV. Таможенная организація и ея дѣйствія на итальянскихъ границахъ въ эпоху, предшествующую блокадѣ. Сухопутная граница между Пармою и Пьяченцою — и королевствомъ Италіею. Среднее теченіе рѣки По, какъ продолженіе этой границы. Законодательство Наполеона относительно плаванія по рѣкѣ По. Таможенные дѣйствія на берегахъ рѣки По. — Граница между королевствомъ Италіею и Пьемонтомъ. Значеніе этой границы для экономической жизни западныхъ частей королевства. Жалобы населенія. Развѣтіе контрабандной торговли. Отзывы объ общемъ состояніи экономической дѣятельности королевства наканунѣ установленія континентальной блокады.

I.

Въ этой главѣ мы должны коснуться четырехъ вопросовъ: 1) Какія мѣры приняты были до установленія континентальной блокады Наполеономъ съ цѣлью воспрепятствовать торговлѣ англичанъ съ королевствомъ Италіею; 2) какова была въ эти же годы таможенная политика королевства относительно континентальныхъ странъ, кромѣ Франціи; 3) какова была таможенная политика королевства относи-

тельно Франціи (все въ то же время, до провозглашенія блокады; 4) каковы были общія условія таможенной охраны границъ и вліяніе этихъ условій на экономическій бытъ королевства (до блокады).

Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ естественно подведетъ насъ къ разсказу о распространеніи правилъ континентальной блокады на территорію королевства и о послѣдствіяхъ этого акта.

Что касается торговли съ Англіею, то связи, которыя возникли между англичанами и Ломбардіею еще въ XVIII вѣкѣ, долго не порывались. У насъ нѣтъ никакихъ общихъ цифровыхъ подсчетовъ, которые хотъ приблизительно показывали бы размѣры англійскаго ввоза въ Италійскую республику въ первые годы владычества Наполеона. Это объясняется не только тѣмъ, что и, вообще, такіе подсчеты о торговлѣ съ другими странами стали составляться сколько нибудь систематически лишь въ позднѣйшіе годы царствованія Наполеона, но еще и тѣмъ, что за вычетомъ осени и зимы 1802 и весны 1803 года, т. е. кратковременнаго Амьенскаго мира, торговля съ англичанами всегда являлась въ глазахъ закона и властей — торговлею контрабандною и никакихъ показаній о ней, естественно, не давалось и не могло регистрироваться никакимъ учрежденіемъ.

Но у насъ есть рядъ свидѣтельствъ, устанавливающихъ, съ одной стороны, что англичане въ эти (разсматриваемые въ настоящей главѣ) годы 1800—1806 продолжали, хотя и медленнѣе, и меньше, и съ большими затрудненіями — сбывать свои товары въ Италіи, а съ другой стороны, что они въ это-же время являлись очень крупными скупщиками производимаго королевствомъ сырья, — прежде всего шелка-сырца, затѣмъ зерновыхъ продуктовъ, а также вина, — и, кромѣ того, нѣкоторыхъ особыхъ мѣстныхъ фабрикатовъ. И впечатлѣніе, остающееся отъ этихъ утвержденій въ нашихъ документахъ — то, что въ качествѣ скупщиковъ итальянскаго товара англичане въ эти годы играли въ экономической жизни королевства болѣе крупную роль, чѣмъ въ качествѣ импортеровъ, сбывающихъ въ королевствѣ свои прованансы. Но, во всякомъ случаѣ, и въ качествѣ импортеровъ они являлись могущественными конкуррентами всѣхъ континентальныхъ купцовъ и фабрикантовъ.

Здѣсь нужно остановиться на нѣкоторыхъ бытовыхъ, такъ сказать, обстоятельствахъ, которыя сильно облегчали англичанамъ дѣло завоеванія итальянскаго рынка до Наполеона и упорную борьбу съ французскою конкуренціею при Наполеонѣ, борьбу, которую они вели въ самыхъ неблагопріятныхъ, казалось бы, условіяхъ, изъ контрабанднаго подполья. На ихъ сторонѣ было кое-что, кромѣ дешевизны и прекраснаго качества товаровъ, кромѣ владычества надъ морями, кромѣ огромныхъ размѣровъ береговой линіи всего Апеннинскаго полуострова и т. д. и т. д. Намъ раскрываетъ это особое обстоятельство въ своемъ докладѣ по начальству агентъ французскаго правительства, командированный для изученія экономической жизни королевства Италіи. Онъ самъ долго разузнавалъ, въ чемъ тутъ дѣло, — такъ его поразило это упорное предпочтеніе, оказываемое итальянцами в сѣмъ английскимъ фабрикатамъ, даже такимъ, которые по своимъ качествамъ уступаютъ французскимъ, — вродѣ, напр., тонкихъ суконъ. Итальянскіе купцы разъяснили ему это. Система англійскаго коммерсанта, по ихъ словамъ, заключается въ томъ, что лучше потерять часть ожидавшейся выгоды, чѣмъ разстроить сдѣлку: „ему достаточно, чтобы вода шла на его мельницу то больше, то меньше, — но чтобы она все шла“¹⁾. А французъ, — напротивъ, „если онъ предположилъ заработать 25 0/0, то скорѣе откажется отъ любой сдѣлки, чѣмъ отъ этихъ 25 0/0“. Это замѣчаніе — очень характерно. Англійскій торгово-промышленный міръ, болѣе денежный, болѣе привыкшій къ торговымъ сдѣлкамъ въ чуждыхъ и далекихъ странахъ, болѣе богатый опытомъ и навыками капиталистическаго веденія дѣла, имѣлъ много такихъ невѣсомыхъ, но очень существенныхъ преимуществъ въ борьбѣ съ французскими импортерами даже тамъ, гдѣ все было сдѣлано для облегченія французской побѣды, какъ въ королевствѣ Италіи.

Наполеонъ повелъ систематическую борьбу съ цѣлью

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Le système anglais... est de toujours conclure marché, plutôt renoncer à une partie du bénéfice qu'il s'était promis que de manquer le marché; il lui suffit que l'eau vienne au moulin, tantôt plus, tantôt moins, pourvu qu'elle vienne toujours.

вытѣснить англичанъ съ рынка Италійской республики — тотчасъ же послѣ расторженія Амьенскаго мира.

4 іюня 1803 г. въ Миланѣ былъ изданъ декретъ, объявлявшій подъ секвестромъ англійскіе товары, находящіеся въ Италіи ¹⁾. Этотъ декретъ былъ подтвержденъ 27 іюля 1805 г. ²⁾. Спустя годъ, 10 іюня 1806 г. Наполеонъ воспретилъ ввозъ товаровъ уже не просто „англійскихъ“, но „англійскаго происхожденія“, (*riputati provenire dalle fabbriche inglesi*, какъ сказано во 2-ой статьѣ декрета), кто бы ни былъ ихъ владѣлецъ. А товарами англійскаго происхожденія былъ признанъ цѣлый рядъ разныхъ сортовъ хлопчатобумажныхъ тканей и ситцевъ и другихъ товаровъ ³⁾.

Всѣ эти товары объявлялись „англійскаго происхожденія“, если они не ввозятся въ Италію изъ Франціи съ фабричнымъ французскимъ клеймомъ и удостовѣреніемъ отъ префектовъ. Другіе товары (ножевой, металлическій товаръ, часы, бѣленныя и крашенныя полотна, шерстяныя и бумажныя шапки) пропускаются въ королевство только чрезъ опредѣленныя итальянскія таможи. Воспрещаются къ ввозу какіе бы то ни было колоніальныя товары, если ихъ владѣльцы не могутъ представить удостовѣренія французскихъ властей о не-англійскомъ происхожденіи этихъ товаровъ. Нарушеніе правилъ декрета влечетъ за собою: 1) конфискацію корабля со всѣми товарами; 2) наложеніе штрафа, равнаго цѣнности товаровъ и 3) трехмѣсячное тюремное заключеніе. Доносчики получаютъ $\frac{5}{6}$

1) Decreta, Milano 4 giugno 1803, anno II. Подписано: Melzi.

2) Au Palais de St. Cloud, le 27 juillet 1805. Art. I. Les marchandises anglaises sont prohibées dans notre royaume d'Italie. Art. II. Toutes celles qui se présenteront aux douanes seront confisquées et passées l'époque du 1 octobre toutes celles qui se trouveront dans l'intérieur seront saisies comme contrebande.

3) Мил. rocуд. apx. Estratto dei registri. Dato in St. Cloud il di 10 giugno 1806: art. III. . . I velluti di cotone, le stoffe et panni di lana, di cotone et di pelo, o misti di queste materie, ogni sorta di piqué, di lassini, di nankini et di mussoline, le fettucie i veli. J bottoni d'ogni specie. Qualunque majolica conosciuta sotto il nome di terra da pipa, ossia terraglia d'Inghilterra.

штрафной и вырученной от продажи конфискованного товара суммы, а $\frac{1}{6}$ идетъ въ казну¹⁾.

10 декабря 1806 г. послѣдовала публикація въ Италіи ноябрьскаго общаго декрета Наполеона о блокадѣ британскихъ острововъ²⁾.

Таково было законодательство временъ до блокады. Что касается административной практики, то она соотвѣтствовала ему по своей суровости.

Насколько сурово изгонялись изъ Италіи англійскіе или, даже, англійскаго происхожденія товары еще до провозглашенія блокады, явствуетъ изъ такого характернаго случая, о которомъ намъ рассказываютъ документы миланскаго архива. Венеціанскій купецъ Буттарелли (живущій, значить, въ 1804 г. еще подъ австрійскимъ владычествомъ) просить въ февралѣ 1804 года, чтобы ему позволили ввезти (конечно, съ уплатою всѣхъ пошлинъ) изъ Венеціи въ королевство Италію восемь тюковъ разныхъ товаровъ, купленныхъ имъ у англичанъ еще въ началѣ 1803 г., до разрыва и прекращенія Амьенскаго мира, — причемъ онъ представляетъ свидѣтельства и доказательства, что, дѣйствительно, онъ купилъ эти товары и уплатилъ деньги, когда еще былъ миръ между Наполеономъ и Англіею, — слѣдовательно, эти товары уже больше года принадлежатъ ему, а не англичанамъ. Резолюція: отказать³⁾. Это дѣло — характерное, но отнюдь не единственное въ бѣдственное для итальянскаго купечества время, наступившее послѣ расторженія Амьенскаго мира⁴⁾.

Судя по многимъ признакамъ, дѣйствительно, сбытъ англійскихъ товаровъ въ королевствѣ былъ сильно затрудненъ еще до блокады, и, хотя не прекратился, но уменьшился.

Купцы города Милана впослѣдствіе весьма убѣдительно

1) *ibid.*, декретъ 10 іюня 1806 г.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, № 7. Декретъ Евгенія Богарне, 10 декабря 1806 г.

3) Миланск. госуд. архивъ, Comm. № 12. Milano li 4 febbraio 1804. Il Ministro delle finanze della repubblica Italiana al Vice-Presidente. Тамъ же вся переписка по этому дѣлу.

4) Ср. напр., тамъ же, Udienza del Vice-Presidente del di 12 settembre 1803, и др.

доказывали властямъ, что уже послѣ предшествовавшихъ блокадъ декретовъ 1803, 1805 и 1806 г. у нихъ не было и не могло быть англійскихъ и въ частности колоніальныхъ товаровъ¹⁾. У насъ есть еще и еще свидѣтельства о томъ, что уже задолго до блокады англійскій сбытъ въ королевствѣ сталъ возможенъ только посредствомъ сложныхъ и дорогихъ контрабандныхъ операций, а потому и сталъ все же падать.

Но за то прекратить или, даже, замѣтно сократить скупку англичанами итальянскихъ товаровъ — оказывалось гораздо труднѣе и эта часть задачи представлялась безусловно труднѣйшею. Могло быть, несомнѣнно, и то, что Наполеонъ не преслѣдовалъ англійскаго экспорта изъ Италіи съ тою же суровостью, какъ англійскій импортъ въ Италію; что, по крайней мѣрѣ, относительно нѣкоторыхъ предметовъ англійскаго вывоза (вродѣ винъ и фабрикатовъ) онъ придерживался той же сравнительно терпимой точки зрѣнія, которую впослѣдствіе проявилъ касательно вопроса о продажѣ голландскихъ водокъ англичанамъ. И это весьма понятно: прекращеніе сбыта итальянскихъ товаровъ въ Англію само по себѣ отнюдь не могло, конечно, способствовать осуществленію основной задачи, — разоренію Англіи. Что касается вывоза шелка-сырца изъ Италіи въ Англію, что рѣшительно противорѣчило позднѣйшему стремленію Наполеона обезпечить французскихъ шелкодѣловъ дешевымъ сырьемъ, то въ первые годы Наполеона французскія мануфактуры, еще только оправлявшіяся отъ революціоннаго разоренія, не такъ нуждались въ подвозѣ сырца изъ Италіи, и итальянскій шелкъ сбывался въ огромныхъ количествахъ

1) Миланскій госуд. архивъ, Commercio, № 7. A Sua Altezza Imperiale (10 gennaio 1807): Espongono i ricorrenti che comunque dopo gli ordini 22 Maggio 1803, 27 luglio 1805 e 10 giugno 1806 non abbiamo, ne possan vi avere ne' loro magazzini delle merci provenienti da colonie o da manifatture inglesi... Евгений Богарнѣ на поляхъ того же документа выражаетъ свое благоволеніе по поводу усердія (le zèle) миланскихъ купцовъ и, на всякій случай, успокаиваетъ купцовъ, что объявленіе о товарѣ англійскаго происхожденія — еще не равносильно конфискаціи этого товара у объявителя (les déclarations ne sont pas des confiscations, — подчеркнуто Евгениемъ Богарнѣ).

именно англичанамъ. Во всякомъ случаѣ — вывезти шелкъ-сырецъ изъ королевства, пока такой вывозъ еще не былъ воспрещенъ, являлось предпріятіемъ технически гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ ввезти англійскій товаръ; вывезти его возможно, вѣдь, было въ первые годы Наполеона — на имя какого угодно получателя, который могъ играть роль подставного лица отъ англійской фирмы.

Въ концѣ XVIII вѣка и въ первые годы наполеоновскаго владычества даже и сбытъ англійскихъ товаровъ на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова сильно облегчался именно тѣмъ обстоятельствомъ, что Англія, съ своей стороны, была главною и щедрою покупательницею итальянскаго шелку, шелковой пряжи, шелковыхъ полуфабрикатовъ. По показаніямъ итальянскихъ купцовъ, относящимся къ послѣднимъ годамъ предъ континентальною блокадою, Англія закупала болѣе $\frac{9}{10}$ всего годового выхода шелковыхъ коконовъ¹⁾. Напротивъ, съ Франціей въ эти годы сколько нибудь большихъ дѣлъ итальянскіе шелководы не дѣлали, — и это весьма понятно: ліонскія шелковыя мануфактуры въ это время еще только оправлялись отъ разгрома, который онѣ пережили въ революціонную пору, ихъ производство еще только вставало на ноги и имъ пока хватало того шелку-сырца, какой они получали изъ Пьемонта, присоединеннаго къ имперіи, тѣмъ болѣе, что по своимъ качествамъ пьемонтскій сырецъ былъ лучше, чѣмъ ломбардскій. Да и цѣны казались тогда французскимъ фабрикантамъ слишкомъ дорогими. При дальнѣйшемъ увеличеніи шелковаго производства во Франціи неминуемо долженъ былъ встать вопросъ объ обезпеченіи Франціи, хотя бы и не столь превосходнымъ, но дешевымъ итальянскимъ сырцомъ. Но пока, до поры, до времени, — Наполеонъ не ставилъ себѣ непосредственною задачею удешевить итальянскій сырецъ, и немногіе французы, почему либо пытавшіеся купить этотъ продуктъ

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Une grande raison portait encore l'Italie à soigner ses relations avec l'Angleterre, c'était le débit de ses soies; la consommation qu'en faisait l'Angleterre est surprenante; tant écrues qu'en trames et en organzins elle enlevait tout. J'ai interrogé des négociants qui estimaient sa consommation à plus des $\frac{9}{10}$ de la récolte...

въ королевствѣ Италіи, находили цѣны слишкомъ дорогими ¹⁾: а цѣны эти именно и создавались англичанами, которымъ выбирать было не изъ чего, такъ какъ контрабандныя закупки шелку въ Пьемонтѣ, не говоря уже о южной Франціи, были гораздо труднѣе.

Повидимому, вплоть до провозглашенія континентальной блокады, т. е., до самыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1806 года, торговля королевства Италіи съ англичанами не только не прекращалась, но въ нѣкоторыхъ существенныхъ отношеніяхъ даже не уменьшилась замѣтно, поскольку рѣчь идетъ о сбытѣ шелка англичанамъ. По крайней мѣрѣ, у насъ есть опредѣленное показаніе, что почти весь шелкъ-сырецъ, собранный за 1805 годъ, все таки еще попалъ въ Англію ²⁾. И до свѣдѣнія французскаго правительства даже доводилось, что существуютъ торговые дома, которые специально занимаются скупкою шелка-сырца по всему королевству — исключительно для англичанъ. Особенно много такихъ сдѣлокъ съ англичанами дѣлалось въ Болоньѣ и Бергамо ³⁾. Пока, съ одной стороны, Наполеонъ не остановился окончательно на мысли о всеобщей экономической войнѣ противъ Англіи, а, съ другой стороны, французская шелковая промышленность не нуждалась въ итальянскомъ сырцѣ, довольствуясь пьемонтскимъ, — императоръ, повторяю, повидимому не относился къ англійскому вывозу изъ королевства Италіи съ тою же суровою бдительностью, какъ къ англійскому ввозу въ Италію. И ужъ, понятно, очень чуткое къ настроеніямъ владыки итальянское правительство не считало нужнымъ особенно свирѣпствовать противъ этой замаскированной торговли съ англичанами, обогащавшей и населеніе, и казну звонкою монетою, въ которой ощущалась такая нужда.

1) Тамъ же: . . . il ne s'est jamais fait de grandes affaires en ce genre avec la France, on ne s'entendait jamais sur les prix, d'ailleurs Lyon a toujours préféré — et avec raison — les soies du Piémont.

2) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Malgré toutes les entraves qu'éprouve le commerce anglais il est cependant certain que la récolte de l'année dernière est encore passée presque en entier en Angleterre.

3) Тамъ же, на той же страницѣ рукописи.

Отдѣльные показанія сильно подтверждаютъ вышеприведенное общее свидѣтельство. — Мы узнаёмъ, напр., что шелкъ-сырецъ добывается въ очень промышленной сѣверной области — департаментъ Серіо (гл. гор. Бергамо). Здѣсь его добывается меньше, чѣмъ, напр., въ сосѣднемъ деп. Меллы, (гл. гор. Брешчія) — всего 192.000 фунтовъ въ годъ, но пряжа въ бергамасской области выходитъ гораздо лучше, чѣмъ въ брешчянской. Репутація области Бергамо въ этомъ отношеніи была чуть ли не самой громкой во всемъ королевствѣ. Въ бергамасскія шелкопрядильни свозился шелкъ не только мѣстный, но и изъ Брешчии и брешчянской области, изъ Кремы, изъ Кремоны, изъ Комо — и въ продажу эта пряжа поступала подъ названіемъ бергамасской. Въ Бергамо (въ началѣ 1806 года) насчитывалось до 80 шелкопрядильнъ, куда поступало ежегодно до 480.000 фунтовъ шелку.

Куда же сбывается эта пряжа? Документъ и здѣсь даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ: прежде, т. е. до войны, почти все шло въ Англію, теперь, со времени войны съ Англіей, т. е. съ весны 1803 г., открылись было новые рынки „черезъ Германію“, но война съ Пруссіей (1806 г.) и, „въ особенности“, декретъ о континентальной блокадѣ нанесли этому новому сбыту чувствительный ударъ¹⁾. Совершенно ясно, что должно обозначать это странное выраженіе: „новые рынки черезъ Германію“. Англія, конечно, нѣсколько переплачивая, по прежнему закупала бергамасскій шелкъ, но уже черезъ посредство нѣмецкихъ купцовъ. Это объясненіе разрѣшаетъ весьма удовлетворительно и другую загадку: почему, послѣ 3¹/₂ лѣтъ войны съ Англіей и запрещенія вести съ нею торговлю, декретъ 21 ноября 1806 г. о континентальной блокадѣ могъ нанести „чувствительный ударъ“ (да еще „въ особенности“ именно этотъ декретъ)? Ясно, что торговля съ Англіей всѣ эти 3¹/₂ года продолжалась, а

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806. — La presque totalité du commerce des soies se faisait avec l'Angleterre; depuis la guerre il s'était ouvert de nouveaux débouchés par l'Allemagne, mais la guerre de Prusse et surtout le décret du 21 novembre viennent de lui porter des coups sensibles.

декретъ о блокадѣ, въ самомъ дѣлѣ, могъ её сильно затруднить, или, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ такъ могло казаться.

Шелкъ и шелковая пряжа были главнымъ предметомъ итальянскаго сбыта въ Англіи, — но отнюдь не единственнымъ.

Были такіе особые товары королевства Италіи, которые въ колоссальныхъ количествахъ шли именно въ Англію, пока была возможна хоть какая нибудь торговля съ нею. Къ нимъ относились, напр., соломенные шляпы, центромъ производства которыхъ были Гуастала и область Реджіо (въ департаментѣ Кростоло). Въ городѣ Реджіо образовалась большая мануфактура соломенныхъ шляпъ, — причемъ муниципалитетъ города далъ даже предпринимателямъ въ видѣ поощренія ссуду въ 60.000 франковъ на три года. Тамъ работало постоянно 200 чел. рабочихъ и выпускалось въ продажу около 17 тысячъ шляпъ ежегодно. Когда торговля съ Англіей прекратилась, этотъ сбытъ перемѣстился во Францію, и производство въ Реджіо, въ общемъ, не пострадало замѣтно¹⁾. Кромѣ Реджіо, была еще одна большая мануфактура той же специальности, были и мелкія, разбросанныя по департаменту. Повидимому, за границею эти шляпы были въ разсматриваемую эпоху въ большой модѣ: на мѣстѣ производства онѣ стоили приблизительно 4¹/₂ лиры штука, а въ Англіи продавались по гиней (и, даже, якобы по двѣ гиней, — что, впрочемъ, сомнительно²⁾).

Нужно сказать, что фабрикація шляпъ какъ соломенныхъ, такъ и изъ деревянной массы была давнимъ и очень широко развитымъ промысломъ въ этой мѣстности, т. е. въ старой Моденѣ. Возникъ этотъ промыселъ, какъ передавалось со словъ мѣстныхъ людей, еще лѣтъ за двѣсти до наполеоновскаго періода, — и возникъ именно въ городкѣ Карпи, вошедшемъ при Наполеонѣ въ составъ департамента Панаро. Занимались тамъ этимъ дѣломъ всѣ, все

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Crostolo.

2) Тамъ же: ... la prodigieuse consommation qu'en faisait l'Angleterre où ils se vendirent une ou deux guinées la pièce.

населеніе, а „не рабочіе какой либо фабрики“, какъ съ удареніемъ поясняетъ намъ документъ¹⁾). Предъ появленіемъ Наполеона дѣло было организовано такъ: хотя заниматься выдѣлкою этихъ шляпъ могли всѣ, но продавать шляпы потребителямъ была дана герцогомъ привилегія одному торговому дому (Бони и Ноцци), откупившему у герцога это право. Они зато обязаны были покупать еженедѣльно не менѣе 1500 штукъ этихъ шляпъ у работающаго надъ этой выдѣлкою населенія. Все это очень любопытно для характеристики до-наполеоновскихъ экономическихъ порядковъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, — но, къ сожалѣнію, иныхъ подробностей никакихъ и нигдѣ болѣе объ этомъ я не нашелъ²⁾). Извѣстно лишь, что эти монополисты-скупщики Бони и Ноцци накопили за три года огромный запасъ товару, „какъ вдругъ началась мода въ Англіи“ на эти шляпы, — и съ той поры Англія сдѣлалась главною покупательницею всего этого товара. Конечно, монополія Бони и Ноцци прекратилась. Провозглашеніе континентальной блокады сразу уменьшило этотъ сбытъ, цѣна шляпъ упала на 40⁰/₀. А предъ декретомъ 21 ноября 1806 года производство было въ полномъ расцвѣтѣ, и еженедѣльно выдѣлывалось въ департаментѣ Панаро будто бы уже до 3000 шляпъ еженедѣльно³⁾).

Кромѣ всѣхъ этихъ продуктовъ и фабrikатовъ, въ Англію сбывалось изъ королевства Италіи не мало стеклянныхъ и хрустальныхъ вещей, фаянсовыхъ, майоликовыхъ и терракотовыхъ издѣлій. Но никакихъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ этого сбыта у насъ въ распоряженіи не имѣется. — Безспорно одно: до самаго конца 1806 года,

1) Нац. арх. F¹² 535. Département du Panaro. (Rapport à S. E. etc., 1806): ... la fabrication ... y occupe non pas les ouvriers d'une fabrique, mais tous les individus composant la population.

2) Нашъ документъ излагаетъ это не какъ рассказъ о старинѣ, а какъ безусловно точный и очень недавній фактъ: l'ancien duc en avait donné le privilège à M. M. Boni et Nozzi, c'est à eux seuls que l'on pouvait vendre, mais ils étaient obligés d'acheter 1500 chapeaux par semaine. Подъ l'ancien duc понимается послѣдній герцогъ, сидѣвшій на моденскомъ престолѣ предъ французскимъ нашествіемъ.

3) Тамъ же.

вплоть до появленія декрета о блокадѣ, старыя торговыя отношенія королевства съ Англіей вполне не порывались, несмотря на то, что уже съ весны 1803 года эти отношенія съ подданными воюющей державы были „нелегальными“ и должны были таиться отъ властей.

II.

Относительно торговли королевства съ континентальными странами (кроме Франціи) у насъ для первыхъ лѣтъ наполеоновскаго владычества нѣтъ въ распоряженіи тѣхъ общихъ подсчетовъ, какіе составлялись для позднѣйшихъ лѣтъ и, частично, дошли до насъ. Но самое существованіе и довольно широкіе размѣры этой торговли не подлежатъ никакому сомнѣнію и неоднократно подтверждаются документами. Торговля сношенія съ германскими странами и, вообще, съ центральною и сѣверною частями континента шли обычно чрезъ Баварію, причемъ активную роль играли не итальянскіе, а баварскіе купцы. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду, когда документы говорятъ намъ о торговлѣ королевства Италіи съ „Баваріей“: сплошь и рядомъ Баварія фактически играла лишь роль передаточнаго пункта, хотя формально, на бумагѣ, — именно она скупала въ королевствѣ значительныя партіи товару. Принявши къ серьезному соображенію эту оговорку, ознакомимся съ показаніями одного весьма любопытнаго документа, касающагося именно этой торговли „съ Баваріей“.

Циркуляромъ отъ 12 сентября 1806 г. министръ финансовъ королевства Италіи запросилъ всѣхъ префектовъ о торговлѣ, какую ведутъ ихъ департаменты съ Баваріей, и о способахъ увеличить размѣры этой торговли. По полученіи отвѣтовъ (основанныхъ на показаніяхъ мѣстныхъ торговыхъ палатъ) въ министерствѣ была составлена сводка всѣхъ этихъ отвѣтовъ¹⁾. Вотъ самые существенные факты, съ которыми она насъ знакомитъ (цифровой матеріалъ совершенно отсутствуетъ въ ней). Изъ деп. Верхняго По въ Баварію вы-

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 11. Tabella dimostrante i riscontri dati dai prefetti dipartimentali ai quesiti loro proposti colla circolare 12 settembre 1806, № 10756.

возятся „продукты почвы“, — прежде всего зерновые продукты, затѣмъ рисъ, ленъ и сыры. Изъ деп. Нижняго По — шелкъ-сырецъ, зерно, пенька; особенно много зерна идетъ въ Тиролю, который въ немъ нуждается. Изъ департамента Ларіо въ Баварію вывозится шелкъ-сырецъ и шелковые матеріи, причемъ часть этихъ товаровъ сбывается непосредственно въ Баварію, а часть идетъ транзитомъ на лейпцигскую и франкфуртскую ярмарки. Этотъ департаментъ является также торговою артерію, по которой движутся въ Германію колоніальные товары изъ портовъ королевства. Изъ департамента Меллы кромѣ „произведеній почвы“: лимоновъ, сыровъ, риса, зерновыхъ продуктовъ, овощей, пеньки, льна, шелка-сырца, идущаго транзитомъ въ Вѣну, ничего не вывозится, если не считать холстовъ или, точнѣе льняной пряжи. Очень обширна торговля, которую ведетъ съ Баварією департаментъ Минчіо, — но исключительно занята сбытомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ: риса, хлѣбныхъ злаковъ, конопли, шелка-сырца, и вообще *prodotti tutti di suole*. О произведеніяхъ обрабатывающей промышленности — нѣтъ рѣчи. Изъ департ. Панаро не вывозится въ Баварію почти ничего, кромѣ небольшого количества полотень и мелкаго желѣзнаго товару. Изъ деп. Рено — тоже „почти ничего“, кромѣ парусины. Изъ деп. Олоны (гл. гор. Миланъ) въ Баварію, кромѣ небольшого количества шелка-сырца, не вывозится ничего, — но зато ввозится изъ Баваріи очень много: тонкія полотна, болѣе грубые холсты, аугсбургскія сукна, кожаные издѣлія, шерстяные ковры, часы, галантерейные товары и т. д. — Прежде изъ департ. Адды вывозились въ Тиролю вина, водки, сухіе каштаны, рисъ. — Прежде изъ департ. Пассаріано вывозилось много шелковыхъ матерій; но это было, когда „процвѣтали шелковыя мануфактуры“, — теперь же ничего не вывозится, кромѣ небольшого количества (*qualche poca quantità*) шелку-сырца и вина; еще есть нѣкоторая транзитная торговля, идущая чрезъ этотъ департаментъ изъ Венеціи и Триеста — на сѣверъ. Существуетъ ввозъ нѣкоторыхъ мелкихъ товаровъ изъ Аугсбурга и Нюрнберга. Изъ деп. Тальяменто вывозится разное сельско-хозяйственное сырье и шелкъ-сырецъ, а также шелковая пряжа. Изъ деп. Агоньи пишутъ неясно: „главный

сбыть, который обитатели нашего департамента дѣлаютъ или могли бы дѣлать“ (*fanno o potrebbbero fare*) въ Баваріи, — заключается въ шелковой пряжѣ, шелковыхъ тканяхъ, шелковыхъ лентахъ. Но пожеланіе ли это или дѣйствительность? Изъ документа неясно. — Изъ деп. Пьяве, Адиджа, Рубикона въ Баварію идетъ почти исключительно сѣльско-хозяйственное сырье, — изъ деп. Серіо показанъ также вывозъ суконъ. Въ деп. Бренты выдѣляются сукна, „но они не продаются ни въ Германіи, ни въ Баваріи (*sic*), а сбываются больше моремъ въ южные порты Италіи“. Изъ Адриатическаго департамента въ Баварію направляется торговый потокъ двумя рукавами: съ одной стороны туда сбываются произведенія самого департамента (зерновые продукты, шелкъ-сырецъ, воскъ, мыло, стекла, краски), съ другой стороны то, что привозится по морю въ самый департаментъ, иначе говоря, въ Венецію: табакъ, хлопкъ, вина, ликеры, всякаго рода колоніальные продукты и пряности. Но всѣ эти товары лишь отчасти сбываются въ Баваріи: часть ихъ идетъ транзитомъ чрезъ Баварію „до самаго сѣвера“.

Изъ департамента Баккильоне въ Баварію сбываются: шелкъ, шелковая пряжа, сукна, соломенные шляпы, полотна, пенъка, майоликовыя издѣлія.

Есть департаменты (*Crostolo*) — либо совсѣмъ не имѣющие никакихъ торговыхъ сношеній съ Баваріей, или получающие лишь ввозъ изъ Баваріи.

Такова общая картина.

Вообще, между королевствомъ Италіею и германскими странами еще въ первые годы наполеоновскаго владычества существовали оживленныя и многообразныя экономическія сношенія, на которыя правительство Наполеона не обращало особаго вниманія въ тѣхъ случаяхъ, когда они казались ему безразличными съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности; но историкъ экономической жизни Италіи не можетъ не отнестись съ большимъ интересомъ къ этимъ сношеніямъ, потому что они доказываютъ, вообще, налаженность, обычность итало-германскаго торговаго обмѣна. Обратимъ вниманіе, напр., на торговлю гранатовыми издѣліями, бусами и т. п. Вотъ торговый „круговоротъ“ граната въ тогдашней Европѣ: гранатовый камень въ

необработаннымъ видѣ поступаетъ изъ Персіи и странъ Леванта въ Европу, проходя, конечно, въ значительной мѣрѣ, чрезъ всѣ итальянскіе порты — до начала наполеоновскаго владычества, чрезъ Венецію и Триестъ до конца 1805 г., только чрезъ Триестъ — до 1809 года. Онъ отвозится на сѣверъ Германіи (указанъ, именно, Гамбургъ), гдѣ подвергается первоначальной обработкѣ; изъ Гамбурга онъ отправляется чрезъ Венецію или Ливорно въ гор. Кремону, гдѣ изъ этого граната (уже обработаннаго и полированнаго въ Гамбургѣ) выдѣлываются браслеты, перстни и, особенно, бусы. Эти издѣлія (въ частности, ожерелья изъ бусъ неравной величины) вывозятся изъ Кремоны на продажу въ германскія страны и въ Австрію, — и вывозятся въ огромныхъ, прямо неисчислимыхъ, какъ выражается нашъ документъ, количествахъ¹⁾. Достаточно прослѣдить путь этого граната, который совершаетъ двойное путешествіе изъ Италіи въ Германію, пока доходить до потребителя, чтобы, вообще, многое понять въ итало-германскихъ торговыхъ отношеніяхъ.

Англійскіе фабрикаты подѣ влияніемъ гоненій и запрещеній еще до блокады становились въ королевствѣ рѣже и дороже; туземная промышленность удовлетворить потребленію всецѣло еще не могла. При этихъ условіяхъ немудрено, что безъ германскихъ и швейцарскихъ товаровъ королевство въ первые годы наполеоновскаго царствованія обходилось съ трудомъ. Въ началѣ войны 1806 года противъ Пруссіи Наполеонъ разрѣшилъ итальянскимъ купцамъ ввозить въ Италію до начала 1807 года тѣ товары, которые ими были заказаны во враждебныхъ или нейтральныхъ странахъ до середины 1806 г. (точнѣе — до декрета 10 іюня и въ впервые три дня послѣ декрета). Благодаря этой отсрочкѣ въ Италіи накопились за полгода большіе склады мануфак-

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut Pô: . . . : l'exportation qui s'en fait pour l'Allemagne et les pays autrichiens n'est pas calculable. Этотъ сбытъ былъ разсчитанъ на простой народъ германскихъ и австрійскихъ странъ. Болѣе изящныя гранатовыя издѣлія вывозились изъ Кремоны въ Миланъ и въ Тоскану (въ Ливорно). Много сбывалось (сортовъ попроще) также на ярмаркахъ въ Реджіо и Синигальѣ.

турныхъ товаровъ. Неожиданности и неровности наполеоновской таможенной политики ставили при этомъ итальянскихъ купцовъ въ чрезвычайно рискованныя положенія: то великое герцогство Бергъ (т. е. одна изъ промышленнѣйшихъ странъ Германіи) получало въ видѣ милости право ввоза своихъ фабrikатовъ въ Италію по уменьшенному тарифу, то разносился слухъ¹⁾, что эту же милость получать еще Баварія, Вюртембергъ и всѣ государства Рейнскаго Союза, и цѣны на уже имѣвшіеся въ Италіи германскіе товары сразу падали, то слухъ оказывался ложнымъ и, даже, у Берга отбиралась данная ему льгота.

Очень много ввозила въ королевство также Швейцарія, гдѣ промышленное развитіе на много опередило Италію. Сукна, а также ситцы и, вообще, бумажныя матеріи, металлическіе товары — вотъ фабrikаты, ввозившіеся изъ Швейцаріи. Вывозили швейцарцы изъ королевства прежде всего шелкъ-сырецъ, зерновыя продукты, отчасти воскъ, дешевые сорта винъ. Замѣтимъ, что, кромѣ фабrikатовъ, Швейцарія снабжала также королевство, отчасти, крупнымъ скотомъ. Швейцарія, официальнымъ протекторомъ которой былъ Наполеонъ, съ давнихъ поръ домогалась на этомъ основаніи пониженія тарифа, но напрасно.

Правительство Италійской республики еще въ 1802 г. рѣшительно отказалось понизить тарифныя ставки для ввозимыхъ въ Италію изъ Швейцаріи товаровъ. При этомъ была выражена мысль, что, во первыхъ, хлопчатобумажные и шерстяные товары доставляются въ Италію отнюдь не только изъ Гельветической республики, но также изъ Германіи, изъ (тогда еще австрійской) Венеціи, а, во вторыхъ, нужно поощрять и свое внутреннее производство, тѣмъ болѣе, что въ Италіи уже есть „хорошія фабрики“, а сырье — получается изъ Веронской и Моденской областей²⁾.

1) I negozianti medesimi che avevano speculato sull'ammasso di dette merci, furono atterriti dalla voce corsa, che S. M. andava ad accordare alla Baviera, al Virtemberghese ed a tutti gli stati della confederazione del Reno il favore... come fu accordato al Gran Ducato di Berg... Мил. госуд. арх. Commercio, связка № 12, Milano li 7 ottobre 1807. (Прина — вице-королю).

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 306. Daziaria. Rapporto, li 9 agosto 1803.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что и германскія южныя страны, и Швейцарія были передаточнымъ пунктомъ для сбыта въ Европѣ главнаго богатства королевства Италіи — шелка.

Вѣдь, кромѣ Англіи, шелкъ-сырецъ и шелковая пряжа вывозились изъ Италіи еще во многія другія страны: въ Швейцарію, въ Австрію, въ Пруссію, въ Россію, въ ганзеатическіе города. Средоточіемъ швейцарскихъ закупокъ былъ Миланъ, направлялся же шелкъ-сырецъ, предназначавшійся для Швейцаріи, главнымъ образомъ, въ Базель. Торговля (этимъ продуктомъ) съ Австріей была стѣснена наложеніемъ огромной пошлыны на ввозимый изъ Италіи сырецъ — 50% ad valorem. Австрія до войны 1805 г. надѣялась на шелководство, довольно широко распространенное въ Тиролю; этимъ и объясняется запретительная пошлына противъ итальянскаго шелка. Но, потерявши по Пресбургскому миру какъ разъ тѣ части Тироля, которыя производили шелкъ, австрійская имперія должна была рано или поздно опять обратиться къ Италіи за этимъ продуктомъ. Что касается Пруссіи, Россіи и тѣхъ сѣверныхъ и восточныхъ областей Европы, которые получали съ юга шелкъ чрезъ посредство Гамбурга, Бремена и Любека, то эти страны прежде старались выписывать шелкъ еще и изъ Пьемонта. Но Наполеонъ, желая сохранить пьемонтскій сырецъ для французскихъ мануфактуръ, обложилъ его вывозною пошлыною, доходившей до 3—4 франковъ за килограммъ, чѣмъ и уничтожилъ этотъ экспортъ, и съ того времени сѣверныя и восточныя страны Европы добывали шелкъ только изъ королевства Италіи¹⁾. Близилось, однако, время, когда Наполеонъ наложилъ свою руку и на этотъ итальянскій экспортъ. Это случилось уже въ болѣе позднюю эпоху, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Но зато еще до блокады императоръ постарался нанести ударъ сбыту германскихъ, австрійскихъ и швейцарскихъ товаровъ въ королевствѣ, — и какъ разъ тѣхъ, которые шли на итальянскомъ рынкѣ особенно бойко.

10 іюня 1806 года послѣдовалъ декретъ Наполеона,

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806).

воспращавшій ввозъ въ королевство хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикатовъ, откуда бы то ни было, кромѣ французской имперіи. Но при этомъ, какъ уже было упомянуто въ другой связи, въ видѣ снисхожденія, было разрѣшено ввезти въ послѣдній разъ тѣ товары изъ „дружественныхъ его величеству“ странъ, которые были заказаны втеченіе первыхъ трехъ дней послѣ изданія упомянутаго декрета (предполагалось, что декретъ не могъ сразу же стать извѣстнымъ). Эта отсрочка была расширена и точно определена декретомъ 30 сентября, по которому послѣднимъ днемъ для ввоза въ Италію иностранныхъ товаровъ было определено 31 декабря 1806 года: позднѣе этого числа уже нельзя было ввезти товары, даже заказанные въ первые три дня послѣ 10 іюня. Правда, германскіе купцы, импортировавшіе товары въ Италію, не могли полностью этою отсрочкою воспользоваться, потому что декретъ 30 сентября появился, когда уже шла война Наполеона съ Пруссіей: передвиженія армій, общія ненормальныя условія, вызываемыя близкою войною и вторженіемъ непріятеля, участіе, которое должны были принимать въ событіяхъ *volens-volens* дружественныя Наполеону или нейтральныя германскія государства — все это не давало никакой возможности продолжать обычную торговую дѣятельность. Не только погрузка и транспортированіе кладей, но и промышленное производство въ германскихъ странахъ осенью 1806 года было подорвано, — и частично возобновилось лишь къ самому концу этого года (и то кое-гдѣ только). Но, даже при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, у границъ королевства Италіи скопилось къ началу 1807 года болѣе полуторы тысячъ тюковъ съ товарами изъ Германіи. Правда, по усиленной просьбѣ миланскаго купечества и послѣ представленій министра таможенъ Ламбертенги вице-король отважился дать еще трехнедѣльную отсрочку (послѣ 31 декабря 1806 г.) для ввоза этихъ товаровъ въ Италію, но — это была послѣдняя милость¹⁾.

Обратимся теперь къ сношеніямъ королевства Италіи съ Франціей.

1) Миланскій госуд. архивъ, серія *Commercio*, parte moderna, связка № 11. Се 31 dicembre 1806. Signé: Lambertenghi. Тамъ же резолюція Евгенія Богарнэ.

III.

Послѣ всего, сказаннаго выше, излишне было бы распространяться о томъ, что Наполеонъ опредѣленно желалъ сдѣлать изъ королевства Италіи монопольный, огражденный отъ конкурентовъ рынокъ сбыта для произведеній французской промышленности. Всѣ ограниченія и гоненія на провенансы средней Европы имѣли исключительно эту цѣль; всѣ гоненія на англійскіе товары и ихъ сбытъ въ королевствѣ имѣли также и эту цѣль, кромѣ главной — общеполитической, состоявшей въ разореніи Англіи.

Здѣсь только остается добавить для характеристики положенія вещей нѣсколько подробностей.

Для обрисовки общихъ воззрѣній французскаго правительства на смыслъ и цѣль экономическихъ сношеній съ Италіею любопытно все, вплоть до деталей. Въ рукописяхъ донесеній агентовъ французскаго правительства иногда встрѣчаются въ этомъ отношеніи курьезнѣйшія черты. Одинъ такой посланецъ недоволенъ слишкомъ высокою пошлиною, которою въ Италіи обложены ввозимыя шляпы французскаго производства; и, особенно, его огорчаетъ (это ему кажется существеннымъ), что по самому существу дѣла въ данномъ случаѣ французскимъ импортерамъ никакъ не можетъ удаться обмануть итальянскую таможеню: размѣры шляпы таковы, что ставятъ „непреодолимые препятствія“ всякой попыткѣ какъ нибудь сфальшивить¹⁾. Т. е. чиновникъ императора Наполеона въ официальной бумагѣ, подаваемой по начальству, жалуется на трудность обмануть таможеню Наполеона, короля Италіи! Въ тѣ времена этотъ парадоксъ не смутилъ рѣшительно никого среди сановниковъ имперскаго правительства. Но если бы хоть одинъ историкъ, писавшій объ Италіи въ эпоху Наполеона, даже случайно зналъ цитированное только что мѣсто, оно много

1) Il est essentiel d'observer sur les droits de douane qu'ils sont d'autant plus onéreux aux taux très élevés où ils se trouvent portés que dans leur acquittement nulle circonstance n'en peut modifier le montant et qu'il n'est pas possible de les éluder par la fraude, le volume de la marchandise y mettant un obstacle insurmontable. (F¹² 535).

и много разъяснило бы ему въ природѣ франко-итальянскихъ отношеній въ тѣ годы.

Не говоря уже о томъ, что интересы французской промышленности всегда безъ исключенія преобладали надъ интересами промышленности итальянской, въ глазахъ имперскихъ властей, малѣйшая непосредственная выгода имперскаго фиска должна была стоять выше такъ или иначе понимаемыхъ интересовъ итальянскаго національнаго производства. Итальянскій министръ Ламбертенги жаловался, напр., въ 1806 году, въ частномъ разговорѣ съ агентомъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, на такое обстоятельство. Случилось французской таможенѣ въ Верчелли конфисковать привезенныя изъ Швейцаріи бумажныя матеріи, какъ товаръ, воспрещенный къ ввозу во Францію. Конфискованныя матеріи были тутъ же проданы съ публичнаго торга (въ пользу имперской казны), — но съ обязательствомъ для покупателя немедленно вывезти этотъ товаръ изъ предѣловъ Франціи. Конечно, матеріи были тотчасъ же перевезены чрезъ границу, — въ королевство Италію, но не чрезъ итальянскую таможену, которая бы ихъ не пропустила, такъ какъ ввозъ ихъ въ Италію тоже былъ запрещенъ, а помимо таможни, другими словами, въ порядкѣ контрабандной переправы (что было, разумѣется, облегчено тѣмъ, что дѣло дѣлалось съ благословленія французскихъ властей). И Ламбертенги даже не смѣлъ бумаги объ этомъ написать, а удовольствовался устными сѣтованьями¹⁾.

Таковъ былъ общій тонъ отношеній. Энергичнѣйшій натискъ страны, гораздо болѣе богатой и промышленной, на страну, гдѣ многія отрасли производства были еще чрезвычайно мало развиты, уже самъ по себѣ былъ бы страшень для болѣе слабой промышленности. Если же добавить къ этому полное политическое подчиненіе, въ которомъ находилось королевство Италія относительно французской имперіи, то мы поймемъ, къ чему на практикѣ должна была

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur: . . . Ces mêmes marchandises sont prohibées en Italie, c'est donc autoriser la contrebande en Italie, — укоризненно соглашается съ Ламбертенги его французскій собесѣдникъ, доносящій объ этомъ разговорѣ своему начальству.

свестись „взаимная“ торговая благожелательность обѣихъ странъ.

Результаты стали сказываться еще до провозглашенія континентальной блокады.

У насъ есть заслуживающее довѣрія показаніе, согласно которому перевѣсъ французскаго ввоза въ Италію надъ вывозомъ изъ Италіи достигалъ въ 1805 году 19—20 милліоновъ франковъ. При этомъ подчеркивается, что этотъ „пассивъ“ Италіи значительно увеличился со времени присоединенія Пьемонта къ Франціи и опредѣленно объясняется почему: главные продукты, которыми королевство Италія можетъ снабжать Францію, это шелкъ-сырецъ, рисъ и пенька, и какъ разъ эти самые продукты доставляетъ Франціи принадлежащій ей теперь Пьемонтъ, а, между тѣмъ, Италія покупаетъ у Франціи множество нужныхъ ей фабрикатовъ, — тонкія сукна, лучшіе сорта шелковыхъ матерій, шерстяныя издѣлія, шляпы, кружева, часы, драгоценныя вещи и ювелирныя издѣлія, скобяной товаръ, галантерейный товаръ¹⁾ и т. д. Относительно французскаго вывоза изъ Италіи нашъ документъ допускаетъ въ высшей степени важное упущеніе: Франція нуждалась еще и въ зерновыхъ продуктахъ Италіи, такъ что, называя шелкъ-сырецъ, рисъ и пеньку: *seuls articles ... que l'Italie puisse offrir à la France*, — онъ безусловно ошибается, цѣлый рядъ иныхъ документальныхъ свидѣтельствъ, которые читатель найдетъ въ моей работѣ, доказываютъ другое.

Но, можетъ быть, авторъ неточно построилъ фразу, — можетъ быть онъ имѣлъ въ виду констатировать, что пока, до сихъ поръ, до 1805 или до 1806 года, ввозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Италіи во Францію не игралъ особой роли. Тогда его показаніе заслуживало бы вниманія; и во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуешь, что вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Италіи во Францію былъ въ 1805—1806 гг. еще настолько незначителенъ, что могъ быть совсѣмъ не вспомнать и не принять въ соображеніе человѣкомъ, внимательно изучавшимъ на мѣстахъ экономическое положеніе королевства, лично посѣтившимъ рядъ

1) Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur (1806). Нац. арх., F¹² 535.

департаментовъ королевства, разспрашивавшимъ о вывозной и ввозной торговлѣ Италіи и главнаго директора итальянскихъ таможенъ, и итальянскихъ сельскихъ хозяевъ, и купцовъ-экспортеровъ Италіи, и ихъ французскихъ контрагентовъ.

Уже въ 1805—1806 г. г. сколько-нибудь безпристрастные наблюдатели (даже французскіе чиновники) видѣли, что королевство Италія находится въ рѣшительной экономической зависимости отъ Франціи. Это до такой степени бросалось въ глаза, что даже высказывалась съ французской стороны мысль о ненужности никакихъ новыхъ торговыхъ соглашеній съ Италіею. Все равно, полагали приверженцы этого взгляда, никакихъ началъ взаимности въ торговыхъ отношеніяхъ Франціи и Италіи — нѣтъ. Франція, по ихъ мнѣнію, говоритъ Италіи: приобретайте у меня то, что вы приобретаете въ другомъ мѣстѣ. А Италія должна повиноваться, и этимъ все и ограничивается. Но съ своей стороны — Франція не можетъ обѣщать Италіи приобретать у нея больше того, что уже приобретаетъ¹⁾. Писавшій ошибался: у Наполеона была опредѣленная мысль, — сдѣлать королевство Италію не только монопольнымъ французскимъ рынкомъ сбыта, но и, по возможности, столь же монопольнымъ рынкомъ, закупки нужнаго Франціи сырья. Это — во первыхъ. А во вторыхъ, еще много можно было сдѣлать въ пользу французскаго экспорта за счетъ итальянскаго фиска, — въ направленіи уменьшенія ввозныхъ пошлинъ въ Италіи. Въ эту сторону и направились изысканія Isnard'a, работавшаго по порученію французскаго правительства въ Италіи въ то же самое время, какъ анонимный авторъ большаго доклада министру внутреннихъ дѣлъ; Isnard имѣлъ несомнѣнныя связи съ этимъ докладчикомъ, но отнюдь

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur (1806): le commerce de l'Italie avec la France ne paraît point susceptible de recevoir d'extension par de nouvelles transactions. Il n'y a point de reciprocité . . . toutes ces transactions . . . se bornent de la part de la France à dire à l'Italie: prenez chez moi ce que vous prenez ailleurs; mais alors c'est la France qui exerce son empire sur l'Italie à qui il ne reste qu'obéir. Ce n'est point là un traité de commerce, puisque la France ne peut pas lui promettre de prendre chez elle plus que ce qu'elle n'y prend.

не раздѣлялъ его мнѣнія о ненужности новаго торговаго договора между Франціей и Италіей. Правда, докладчикъ вовсе не настаиваетъ на этомъ своемъ мнѣніи. Экономическое завоеваніе Италіи Франціею ему не менѣе по душѣ, чѣмъ Ispard'у и пославшему ихъ обоихъ французскому министру въ внутреннихъ дѣлъ.

За единственнымъ исключеніемъ въ эти первые годы наполеоновскаго владычества, мы не можемъ указать документальнаго свидѣтельства о сколько нибудь успѣшной борьбѣ итальянской промышленности съ французскимъ импортомъ. Вотъ этотъ исключительный случай.

Наканунѣ революціи въ Ломбардіи, венеціанской области и другихъ земляхъ, вошедшихъ при Наполеонѣ въ составъ королевства Италіи, сбывалось шляпъ, фабриковавшихся въ Ліонѣ, на миллионъ ливровъ. Но ко времени утвержденія наполеоновскаго владычества это положеніе вещей измѣнилось. Существенную роль въ этомъ уменьшеніи французскаго сбыта сыграло то обстоятельство, что въ самомъ королевствѣ открылись „многочисленныя шляпныя мануфактуры“, съ которыми французамъ, какъ доносило посланное свѣдущее лицо въ 1806 г., трудно было конкурировать: и этотъ ихъ вывозъ оцѣнивался въ 1806 г. уже только въ сто тысячъ франковъ. Французы жаловались на высокую пошлину, которую взимала итальянская таможня: 18 франковъ за дюжину шляпъ (цѣною отъ 10 до 24 фр. штука). Кромѣ этой пошлины приходилось считаться съ накладными расходами, доходившими до одного франка за штуку; все это вмѣстѣ необычайно удорожало цѣну французскаго товара на итальянскомъ рынкѣ. Между тѣмъ, итальянскія мануфактуры, во первыхъ, были избавлены отъ этихъ дополнительныхъ расходовъ, а, во вторыхъ, поставляли менѣе дорогіе сорта шляпъ, которые легче расходились среди небогатаго населенія. Но все-таки наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для успѣшнаго завоеванія этой части итальянскаго рынка агенты французскаго правительства склонны были считать радикальную таможенную реформу: уничтоженіе какой бы то ни было пошлины на французскія шляпы, ввозимыя въ королевство Италію. Если же все таки будетъ признано необходимымъ оставить таможенный барьеръ между королевствомъ и имперіею, то слѣдуетъ пошлину низвести

съ 18 фр. до 6 фр. за дюжину, т. е. до того уровня, на которомъ эта пошлина держалась въ XVIII столѣтіи, въ революціонныя времена¹⁾.

Все, о чемъ еще можно было мечтать съ точки зрѣнія интересовъ французскаго импорта въ Италію, было сдѣлано уже въ ближайшіе годы.

Очевидецъ, посѣтившій Италію въ 1806 году, рисуетъ картину кипучей торговли, которую ведутъ французы съ королевствомъ; еженедѣльно въ Миланъ прибываютъ возы французскихъ товаровъ изъ ближайшей таможни въ Верчелли. За одинъ только февраль 1806. года прибыло изъ Франціи только въ Миланъ около 800 тюковъ, въ мартъ — 1200 тюковъ разнаго товару, изъ коихъ было 398 тюковъ сукна, 168 скобяного товару, а остальные были полны бумажными матеріями, полотнами, шелковыми матеріями, готовыми шерстяными издѣліями, обувью, шляпами, галантерейнымъ товаромъ, ювелирными издѣліями, винами и ликерами . . .²⁾.

Эта картинка, выхваченная изъ жизни, была характерною для момента, когда она записывалась наблюдателемъ, — и не менѣе характерной для всей дальнѣйшей эпохи наполеоновскаго владычества.

IV.

Характеристика положенія, предшествовавшая провозглашенію блокады, была бы не полна, если бы мы не сказали ничего о таможенной цѣпи, опоясавшей со всѣхъ сторонъ

1) Нац. арх. F¹² 535. Relations commerciales de la France avec les divers pays qui composent le Royaume d'Italie. Des principaux objets d'importation.-Chapeaux.

2) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806). Тутъ рѣчь идетъ только о томъ, что онъ видѣлъ въ Миланъ въ тюкахъ, прибывшихъ изъ таможни въ Верчелли. Кромѣ Верчелли былъ цѣлый рядъ другихъ таможенъ, чрезъ которыя шли французскіе товары, и направлялись они не только въ Миланъ. Но и частичныя наблюденія, ограниченныя въ мѣстѣ и времени, которые этотъ документъ въ данномъ случаѣ передаетъ, очень живы и характерны.

королевство Италію. Вчитываясь въ документы, мы обрѣтаемъ, въ данномъ случаѣ, то пониманіе бытовыхъ сторонъ, ежедневныхъ явленій экономической жизни, безъ котораго многое осталось-бы для насъ пустымъ звукомъ.

Таможенная организація въ королевствѣ Италіи была чрезвычайно похожа на французскую (съ которой и была скопирована), — но такъ какъ итальянскій тарифъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы Наполеона не былъ въ Италіи столь высокимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь детально разработаннымъ, и такъ какъ на итальянскихъ таможенныхъ, въ общемъ, не было такихъ нестерпимыхъ и раздражающихъ придирокъ, какъ на таможенныхъ французскихъ, — то участь французскихъ импортеровъ въ Италіи была несравненно лучше участи итальянскихъ импортеровъ во Франціи. Даже французскіе чиновники должны были согласиться съ тѣмъ, что на имперскихъ таможенныхъ царятъ порядки, невыносимые для представителей торговли, и что королевство Италія стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо выше ¹⁾. Дѣйствія французскихъ пограничныхъ съ Италіею таможенъ напоминали, даже по отзывамъ итальянскихъ и французскихъ официальныхъ лицъ ²⁾, прямой разбой (*un véritable brigandage*). По словамъ конфиденціальныхъ рапортовъ, подававшихся имперскимъ властямъ, подобные порядки прямо поощряли контрабанду. Главный очагъ контрабанды находился въ мѣстности Нови и по той границѣ, которая отдѣляла королевство Италію отъ бывшей территоріи Лигурійской республики (Генуи), съ 1805 года присоединенной Наполеономъ къ французской имперіи, — но неистовыя дѣйствія французской таможенной полиціи быстро умножили число такихъ очаговъ. Не доволь-

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). . . les tarifs sont moins exagérés et à cause de cela le service non moins actif, non moins vigilant, est moins pénible pour les employés, moins onéreux à l'Etat et surtout beaucoup moins odieux aux particuliers qui ne sont point excités à la contrebande par des vexations inouïes comme celles qu'on éprouve aux douanes françaises.

2) Тамъ же: il n'y a qu'une voix la dessus et les plaintes; je les ai recueillies dans toute l'Italie, non seulement des négociants les plus honnêtes, mais des autorités italiennes et même des autorités françaises.

ствуясь притѣсненіями тѣхъ лицъ, которыя привозили товары для досмотра, французскіе таможенные чины, нарушая объявленную свободу торговаго плаванія по рѣкѣ По, арестовывали любой грузъ, сплавлявшійся по рѣкѣ, подъ предлогомъ, что везомый товаръ — англійскаго происхожденія, отвозили этотъ грузъ въ помѣщеніе таможни, несмотря на совершенно очевидное не-англійское происхожденіе товара. И это несмотря на существованіе изданнаго самимъ Наполеономъ закона 30 апрѣля 1806 года, согласно которому таможни должны подвергать досмотру только тѣ грузы, сплавляемые по рѣкѣ По, которые пристанутъ къ берегу¹⁾. Нарушая свободу торговаго плаванія по итальянскимъ рѣкамъ, французскіе таможенные чины нисколько не стѣснялись невозбранно хозяйничать на итальянской территоріи, нарушая границу всякій разъ, когда это имъ представлялось цѣлесообразнымъ, конфискуя товары²⁾, производя обыски, арестуя лицъ, которыя казались имъ подозрительными. И этимъ занимались отнюдь не только слишкомъ усердные низшіе служащіе (*agents subalternes*, на которыхъ сваливается много вины), но и большіе таможенные начальники, вродѣ главныхъ директоровъ цѣлыхъ таможенныхъ округовъ. Да и не посмѣли бы маленькіе чиновники по собственной инициативѣ предпринимать всѣ эти противузаконные набѣги; во всякомъ случаѣ, толчекъ и примѣръ должны были имъ быть даны свыше. Случалось, что итальянскіе чины задерживали беззаконно хозяйничающихъ у нихъ французскихъ таможенныхъ, но — „изъ уваженія къ французскимъ властямъ“ отпускали задержанныхъ съ миромъ на всѣ четыре стороны, а тѣ, конечно, „спустя нѣсколько дней начинали тоже самое³⁾“. Это „уваженіе“ къ сосѣду (*égard*

1) Тамъ же. Вотъ конецъ дѣла: *Le directeur de Vogherre les a rendus sous caution et en a référé à son directeur général. D'ailleurs aux termes de la loi du 30 avril 1806 la navigation est libre et, par conséquent, les douaniers n'ont de visite à exercer que sur les bateaux qui s'approchent pour débarquer sur leurs côtes. — Ни о какомъ наказаніи за явное нарушеніе закона не могло быть въ данномъ случаѣ и рѣчи.*

2) Тамъ же, . . . *ils vont même enlever les marchandises sur la rive italienne . . .*

3) *C'est tout à fait par égard pour les autorités françaises qu'il les a relâchés. Peu de jours après ils ont recommencé.*

pour les autorités françaises) было надежнѣйшей гарантіей для всѣхъ французскихъ таможенныхъ, жандармовъ, полицейскихъ, простыхъ воинскихъ чиновъ, которые почему либо желали нарушить итальянскую границу. Итальянскій король охотно, какъ видимъ, прощалъ обиды, которыя чинилъ ему императоръ французовъ...

Произволъ имперскихъ таможенныхъ чиновъ, дѣйствовавшихъ на границахъ имперіи и королевства Италіи, не останавливался ни предъ чѣмъ. Напр., подъ предлогомъ, что воспрещено вывозить изъ имперіи звонкую монету, они обыскивали путешественниковъ, отнимали у нихъ деньги и взамѣнъ выдавали квитанцію. Чтобы получить понятіе о томъ, какого рода были тѣ капиталы, вывозъ коихъ оказывался опаснымъ для французской имперіи, достаточно привести примѣръ, не подлежащій сомнѣніямъ и заподозриванію, такъ какъ рѣчь идетъ о показаніи очевидца, который пишетъ объ этомъ въ служебномъ докладѣ по начальству, въ качествѣ французскаго чиновника, посланнаго для изученія экономическаго быта Италіи. Онъ видѣлъ путешественника, направлявшагося въ Венецію, у котораго на имперской таможнѣ въ Верчелли таможенные чиновники сняли 18 луйдоровъ (т. е. 360 франковъ) золотомъ, бывшіе при немъ, — и выдали соотвѣтствующую квитанцію¹⁾. Можно себя легко представить, какъ увѣренно могли себя чувствовать торговые люди, экспортеры и т. д., которымъ приходилось по коммерческимъ дѣламъ переѣзжать франко-итальянскую границу. Въ тѣ времена почти полного отсутствія прессы и, въ особенности, совершеннаго отсутствія возможности напечатать въ газетѣ хотя бы даже намекъ на таможенные безобразія, подобные глубоко-характерные и важные факты погребались въ секретныхъ докладахъ, въ папкахъ министерства внутреннихъ дѣлъ или главнаго управ-

1) F¹² 535, Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). Онъ подчеркиваетъ, что это было сдѣлано именно при ссылкѣ на законъ о воспрещеніи вывоза звонкой монеты: sous prétexte de s'opposer à la sortie du numéraire ils leur enlèvent même le nécessaire... un voyageur passant à Verceil et se rendant à Venise n'avait sur lui que 18 louis en or, on lui a inhumainement enlevé cette modique somme et pour continuer sa route on lui a donné une quittance.

ленія таможенными. Но тѣмъ менѣе права пройти мимо нихъ имѣеть изслѣдователь, который ихъ найдетъ. Фактъ, вродѣ вышеприведеннаго, очень много объяснилъ мнѣ въ природѣ франко-итальянскихъ торговыхъ и, вообще, сосѣдскихъ отношеній въ эпоху наполеоновскаго царствованія.

Дѣятельность таможенныхъ властей очень вредила и двумъ главнымъ ярмаркамъ королевства, — въ Синигаліи и, особенно, въ Реджіо.

Въ маѣ ежегодно еще въ концѣ XVIII столѣтія происходила огромная, имѣвшая значеніе для всего королевства и для сосѣднихъ областей чужихъ земель, ярмарка въ г. Реджіо. До установленія владычества Наполеона эта ярмарка пользовалась значительными привилегіями: всѣ товары, привозимые на ярмарку и увозимые съ нея избавлялись отъ уплаты какъ ввозной, такъ и вывозной пошлыны¹⁾. При Наполеонѣ эти привилегіи были отмѣнены, но, все же, дѣло было организовано такъ, что привозимые на ярмарку изъ заграницы товары уплачивали пошлыну только въ томъ случаѣ, если они оставались въ предѣлахъ королевства; если же они на ярмаркѣ продавались для немедленнаго вывоза за границу, то за нихъ никакой пошлыны не уплачивалось. Такъ, по крайней мѣрѣ, было на бумагѣ; но, въ дѣйствительности, помѣщеніе, гдѣ должны были складываться такіе избавленные отъ пошлыны привозные товары, было столь убого по своимъ размѣрамъ и столь сыро, что импортеры мало имъ пользовались и покорялись необходимости платить пошлыну. Да и всякія провѣрки и ревизіи подозрительныхъ таможенныхъ властей тоже сильно уменьшали цѣну дарованной императоромъ милости²⁾. Уже въ 1805—6 гг. яр-

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Crostolo: . . . toutes les marchandises entraient et sortaient sans aucune contrainte, c'est-à-dire que pendant le temps de la foire les droits de douane étaient suspendus.

2) Тамъ же: . . . ce serait accorder au commerce toute la faveur qu'il peut espérer dans un grand état si cet entrepôt était véritable, mais le local est si petit et si humide qu'il devient imaginaire; de plus les visites successives qu'éprouvent les marchandises à l'entrée du royaume, à l'entrée du magasin, puis à la sortie de l'un et de l'autre leur font éprouver des dommages notables et écartent les marchands accoutumés à jouir des franchises des plus complètes . . .

марка настолько пала, что изъ 85 складовъ, которые образовались тамъ въ былые, хорошіе годы, удержалось ничтожное количество.

Вице-король Италіи не скрывалъ отъ французскихъ чиновъ, посылавшихся въ королевство съ цѣлью изслѣдованія экономическаго положенія, что французскія таможи сильно вредятъ итальянскимъ торговымъ дѣламъ¹⁾. У королевства Италіи былъ, по крайней мѣрѣ, хоть человѣкъ, который, правда, не смѣлъ особенно много пускаться въ откровенности предъ своимъ грознымъ вѣдкомъ, — но былъ достаточно высоко поставленъ, чтобы, не особенно стѣсняясь, высказывать время отъ времени отдѣльнымъ представителямъ и агентамъ имперскаго правительства свое огорченіе. Въ еще худшемъ положеніи были Парма и Пьяченца, присоединенныя къ имперіи; за нихъ и словечка замолвить было некому. А между тѣмъ онѣ страдали жестоко. Исполконъ вѣковъ эти области были проѣзжею дорогою, соединявшею болонскую область съ Миланомъ и, вообще, сѣверными частями Ломбардіи. Между тѣмъ, таможенные порядки, введенные имперскимъ правительствомъ, круто измѣнили налаженный, стародавній торговый путь, отбросивши его къ востоку; стало болѣе выгоднымъ проѣзжать, направляясь съ сѣвера на югъ или съ юга на сѣверъ, — черезъ Мантую; дорога сплошь и рядомъ оказывалась продолжительнѣе, но зато путь шелъ все время по итальянской территоріи. Терпѣли убытки итальянскіе купцы, но гораздо болѣе страдали отъ этого перенесенія торгового пути Парма и Пьяченца. По прозрачному признанію французскаго агента министерства иностранныхъ дѣлъ²⁾ Парма и Пьяченца сдѣла-

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). ... Je ne me serais pas autant appesanti sur ces détails si je ne les tenais du viceroi lui même (подчеркнуто въ рукописи).

2) Тамъ же: D'ailleurs des effets trop funestes s'en font déjà sentir dans un pays qui ne devait pas se trouver malheureux d'être devenu français. Je parle des états de Parme, et Plaisance qui devaient encore un reste de richesse à leur situation sur la route qui réunit la haute à la basse Italie; ils l'ont perdu et la perdent encore tous les jours, la route a changé de direction, négociants, rouliers et voyageurs tous se dirigent sur Mantoue... on allonge le chemin, mais on évite les douaniers de Parme et Plaisance...

лись несчастными именно потому, что сдѣлались французскими. Что касается королевства Италіи, то это измѣненіе главнаго торговаго пути съ сѣвера на югъ было очень чувствительно для Милана, Бергамо, Брешии, Новары, — но не имѣло послѣдствій для венеціанской области и, вообще, восточныхъ частей королевства, которыя все равно при своихъ сношеніяхъ съ югомъ не нуждались ни въ Пармѣ, ни въ Пьяченцѣ.

Мало помогало Пармѣ и противолежащимъ частямъ королевства и то обстоятельство, что часть границы между ними составляла рѣка По.

Лучшая судоходная артерія королевства Италіи, рѣка По, отдѣляла въ нѣкоторой части своего средняго теченія королевство отъ Пармской области, присоединенной къ владѣніямъ французскаго императора. При бездорожьѣ, отъ котораго страдало королевство, рѣка По имѣла, по истинѣ, громадное торговое значеніе, соединяя крайній востокъ королевства съ крайнимъ его западомъ. Понимая это, Наполеонъ и издалъ, какъ сказано выше, законъ, которымъ провозглашалась свобода торговаго плаванія по этой рѣкѣ, — но фактически купеческія суда были подъ постоянною опасностью со стороны Пармы, т. е. имперской таможенной рѣчной полиціи, которая ихъ арестовывала, не обращая вниманія ни на какія оправданія, подъ самыми неосновательными предлогами, и отводила къ своему берегу. А дальше — дѣло всегда могло повернуться очень худо, такъ какъ то, что не считалось контрабандою на итальянскомъ берегу, было таковою на берегу пармскомъ, по имперскому законодательству. Такимъ образомъ, фактически, торговое значеніе судоходства на По уничтожалось почти вовсе. Дошло до того, что купцы гор. Кремоны и другихъ прибрежныхъ городовъ и областей, лежащихъ у По, стали обращаться къ другимъ длиннымъ, объѣзднымъ, дорогимъ путямъ, лишь бы не видѣть, какъ ихъ товаръ „грабятъ или портятъ“ (характерно, что послѣднія выраженія принадлежатъ французскому-чиновнику, пишущему служебный докладъ по начальству: такъ онъ понималъ послѣдствія таможенной задержки товаровъ на рѣкѣ По¹⁾).

1) Нац. арх., F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'intérieur (1806): Les bateaux ayant destination pour le royaume

Я нашелъ слѣды цѣлаго законодательства Наполеона относительно рѣки По. Рѣка По омывала и имперскія владѣнія, и королевство, и ясно было, что, если всякую барку будутъ осматривать таможенные чины и того, и другого берега, а останавливать её будутъ какъ французская, такъ и итальянская рѣчные полиціи, то какому бы то ни было торговому судоходству по великой итальянской рѣкѣ прійдетъ конецъ. Наполеонъ избѣгалъ притѣсненій тамъ и постольку, гдѣ и поскольку они ему казались бесполезными, — и 30 апрѣля 1806 года онъ декретировалъ, чтобы рѣка По была отнынѣ свободна для торговыхъ и всякихъ иныхъ судовъ обѣихъ націй. Если барка подойдетъ къ итальянскому берегу — она будетъ осматрѣна итальянскими таможенными, если къ имперскому берегу — французскими таможенными, но пока она плыветъ по рѣкѣ, никто не долженъ ее останавливать и обыскивать. Но уже въ томъ же 1806 году былъ изданъ императоромъ другой декретъ, объявлявшій рѣку По до впаденія въ нее Тичино „французскою собственностью“, причемъ всѣ острова, расположенные на высотѣ этого мѣста, тоже отходили къ Франціи. Хотя итальянское главное таможенное управленіе „горько жаловалось“, но, въ концѣ концовъ съ этимъ королевство примирилось (тѣмъ болѣе, что все равно ничего нельзя было подѣлать); — однако, итальянскіе министры хотѣли бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, основной законъ о рѣкѣ По (30 апрѣля 1806 г.) толковался шире, чѣмъ то дѣлали французскія власти. Дѣло въ томъ, что французскія власти понимали законъ такъ: рѣка По свободна для плаванія только отъ впаденія въ нее рѣки Сезии — до моря, но не на той части рѣки, которая находится въ предѣлахъ французской имперіи, т. е. въ Пье-

d'Italie . . . sont arrêtés au milieu des eaux, visités et saisis sous le prétexte le moins plausible. Les prohibitions étant beaucoup plus nombreuses dans le tarif français que dans le tarif italien, une foule de marchandises qui seraient contrebande sur la rive de Parme ne l'est point sur la rive opposée. Par là ce transit se trouve anéanti . . . déjà tous les négociants de Crémone et même une partie de ceux de Milan prennent le parti d'abandonner le Pô et de faire arriver leurs marchandises par l'Oglio, ce qui augmente les frais de transport, mais les sauve du désespoir de voir leurs marchandises pillées ou pour le moins détériorées.

монтъ, отъ истоковъ до впаденія рѣки Сезіи, образующей границу между обѣими державами; по ихъ толкованію свободу плаванія по рѣкѣ По нужно понимать такъ, что какое судно не можетъ быть остановлено ни итальянскими таможенными, ни тѣми имперскими, которые находятся въ уже присоединенныхъ къ имперіи Пармѣ и Пьяченцѣ, т. е. на правомъ берегу рѣки, по среднему ея теченію. Нечего и говорить, что итальянцамъ такъ и не удалось утвердить нужное имъ распространительное толкованіе „свободы“ рѣки По.

Здѣсь тоже контрабанда являлась прямымъ послѣдствіемъ притѣсненій. Королевство Италію отъ Пармы отдѣляла, кромѣ рѣки По, очень извилистая граница съ разными черезполосицами. Отчасти эту границу составляла рѣка Энца, отчасти граница была „идеальная“, безъ естественныхъ рубежей и преградъ. Это были благодатныя мѣста для контрабандистовъ, за которыми не могла угнаться ни имперская (пармская) таможня, ни королевская (итальянская). Особенно много скота вывозилось контрабандою въ Парму, такъ какъ съ нею граничилъ какъ разъ департаментъ Кростоло, центръ скотоводства въ королевствѣ Италіи. Перевозилось контрабанднымъ образомъ и вино изъ королевства²⁾.

Наконецъ, необычайно тяжелымъ гнетомъ легло на экономическую жизнь королевства таможенное отдѣленіе Италій отъ Пьемонта и Генуэзской области.

Таможенная преграда, отдѣлившая Италійскую республику отъ Пьемонта, вошедшаго въ составъ Франціи, а также отъ Генуи и прилегающей территоріи, образовавшей Лигурійскую республику, жесточайшимъ образомъ дала себя почувствовать съ первыхъ же лѣтъ консульства. До той поры, до новаго и прочнаго завоеванія Италіи первымъ консуломъ

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur. Il est très vrai que cette décision a été la source d'un grand nombre d'abus...

2) ... plusieurs engrainures qui se trouvent comme autant d'îles entre les deux lignes des douanes, — et tout autant de portofranco pour la contrebande... l'intendant des finances de Reggio et le directeur de la douane de Parme se plaignent également de l'énorme contrebande que font les gens du pays et qui est ainsi favorisée par cette situation topographique. Нац. арх. F¹² 535. Le Rapport à S. E. (1806), département du Crostolo.

все было шатко, неясно, временно, неуверенно. Только съ окончательнаго упроченія наполеоновскаго владычества какъ во Франціи, такъ и въ Италіи тамошни стали функционировать съ полною исправностію, — и населеніе Италійской республики увидѣло, что оно должно распроститься съ очень многими привычками экономическаго сосѣдства и сожителъства, вырабатывавшимися въ продолженіе многихъ столѣтій. Особенно тяжело отражались новые крутые порядки на границѣ, раздѣлявшей теперь Пьемонтъ отъ Италіи. Самый духъ фискальнаго соперничества, таможенной борьбы былъ глубоко чуждъ населенію этихъ странъ; оно не понимало сначала всей умышленности и планомѣрности той системы таможеннаго гнета и стѣсненій, которая была выработана Наполеономъ и диктовалась изъ Парижа. Для итальянцевъ, жителей Ломбардіи, Пьемонтъ былъ все еще Пьемонтомъ, а не Франціей; такъ же, какъ они сами — были новарцы, миланцы, а не жители республики Италіи, которую Франція желала и могла эксплуатировать по мѣрѣ силъ. Поэтому на первыхъ порахъ въ дошедшихъ до насъ жалобахъ и сѣтованіяхъ заинтересованныхъ лицъ мы находимъ нѣкоторое раздраженное недоумѣніе по поводу „духа соперничества“, „революционной боязни“, благодаря которымъ искусственно разъединяются области, экономически нуждающіяся одна въ другой¹⁾. Только спустя нѣкоторое время они сообразили въ чемъ дѣло, и пугливо воздерживались отъ какихъ бы то ни было квалификацій и нетерпѣливыхъ замѣчаній.

Едва-ли не болѣзненное всего было крутое сокращеніе сношеній съ Пьемонтомъ для западной части Италійской республики, т. е. бывшей новарской области, а въ разсматриваемую эпоху департамента Агоньи. — По документамъ французскаго происхожденія мнѣ всегда казалось, что на этой границѣ таможенный надзоръ сталъ особенно крутъ только съ 1806—1807 гг.; но документы итальянскіе утверждаютъ совершенно категорически, что уже въ 1802 году торговый обмѣнъ здѣсь былъ не сокращенъ, а прекращенъ, пара-

1) Un certo spirito di rivalita. un tal qual timore puerile si oppongono per lo più suoi progressi. . . Миланск. госуд. арх. Commercio, связка № 11. Novara li 31 ottobre 1802. Il consiglio generale del dipartimento d'Agogna.

лизованъ почти окончательно¹⁾. Западные части Италійской область Новары, область Виджевано и др. — были богаты зерновыми продуктами, въ которыхъ нуждались пограничные округа Пьемонта (да и весь Пьемонтъ не былъ богатъ хлѣбомъ); съ другой стороны указанныя части Италійской республики нуждались въ пьемонтскихъ винахъ, въ пьемонтскомъ скотѣ; добавимъ, что Италійская республика временами нуждалась и въ сыромятныхъ кожахъ для своихъ дубилень. Эти страны — западъ Италійской республики и востокъ Пьемонта — какъ бы созданныя для тѣснаго экономического сожителства и сотрудничества, пѣлыми столѣтiami приучались не обходиться другъ безъ друга. Теперь же сразу нужно было мириться съ полною ломкою всего хозяйственного уклада. Сначала всѣ надежды возлагались на контрабанду: контрабандисты взяли на себя осуществление принципа свободного обмѣна, выдвинутаго „Смитомъ, Кондильякомъ и Дженовези“²⁾ и, недоумѣвая касательно мотивовъ воспрещенія торговыхъ сношеній, мѣстные люди скорбѣли, что тѣ торговля операции, которыя слѣдовало бы „наградить“, превращены въ преступленіе³⁾.

Населеніе этихъ западныхъ частей Италійской республики, искусственно разлученное съ Пьемонтомъ, мечтало о томъ, что ему позволять заниматься мѣнною торговлей. Земледѣліе преобладало на западѣ республики, скотоводство — на востокѣ Пьемонта, экономическая жизнь всей области (или, вѣрнѣе, обѣихъ областей, раздѣленныхъ таможенною стѣною) была довольно примитивна, и эта мысль не казалась смѣшною. Вѣдь, вообще, наполеоновская эпоха заставила многихъ и по разнымъ поводамъ вспомнить о мѣнновой торговлѣ: система сложнѣйшихъ затрудненій, искусственныхъ и огромныхъ препятствій, которыя ставились международнымъ торговымъ сношеніямъ, обращала мысль къ давно

1) I. с. рѣчь идетъ о торговомъ обмѣнѣ): viene paralizzato intieramente sulle nostre frontiere verso il Piemonte, con un manifesto danno delle finanze nostre, delli consumi... de' popoli finitimi e della buona corrispondenza che dovressimo coltivare con quei vicini.

2) Тамъ же

3) I. с.: Per qual mottivo delle leggi proibitive che servono di stimolo e di scusa al contrabando ne proibiscono l'iscambio? e costituiscono in delitto un genere d'industria che altrove verrebbe premiato?

изжитымъ формамъ торговаго обмѣна. Мнѣ удалось доказать (въ первомъ томѣ Континентальной блокады), что самъ Наполеонъ, въ разгарѣ блокады считаясь съ паденіемъ курса русскаго рубля, проектировалъ мѣновую торговлю Россіи съ Франціей при посредствѣ и дѣятельномъ участіи французскаго правительства. Извѣстный русскій историкъ М. Н. Покровский, касаясь этого мѣста моей главы о сношеніяхъ Россіи и Франціи въ эпоху блокады, справедливо отмѣчалъ грандіозную фантастичность мечты Наполеона. У итальянскихъ крестьянъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, жившихъ по обѣ стороны франко-италійской границы, не было никакого размаха мысли, никакого полета фантазіи, когда они проектировали тоже мѣновую торговлю. Мотивировка ихъ была весьма проста: кто-то упорно мѣшаетъ двумъ областямъ, всегда жившимъ въ тѣсномъ экономическомъ общеніи, продолжать торговлю. Почему онъ это дѣлаетъ? Очевидно потому, что боится, какъ бы изъ его страны не ушла звонкая монета, если торгъ будетъ совершаться на деньги¹⁾. Мѣркантилистическія представленія и реминисценціи — вотъ что на первыхъ порахъ помогало населенію не одной только Италіи уяснять себѣ, по мѣрѣ силъ, наполеоновскую экономическую политику. Но, считаясь съ этимъ предполагаемымъ непремѣннымъ желаніемъ власть имущихъ не выпускать изъ своей страны драгоценныхъ металловъ, итальянское населеніе должно было еще рѣшиться, — такъ какъ власть имущимъ въ обѣихъ странахъ было одно и тоже лицо, — откуда именно не желаетъ выпускать звонкой монеты Наполеонъ: изъ Франціи или изъ Италіи? — такъ какъ, вѣдь, оба казначейства находились въ одинаково полномъ распоряженіи „гражданина перваго консула“, „гражданина президента республики Италіи“. Уясненію положенія въ этомъ смыслѣ мало могло бы помочь даже ставшее скоро очевиднымъ предпочтеніе, которое всегда и во всемъ Наполеонъ оказывалъ именно Франціи, въ ущербъ

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 11. Novara li 31 ottobre 1802. Il Consiglio Generale del dipartimento d'Agogna: A giudizio di coloro, che spaventa l'idea di una libertà indefinita di commercio sarà forse pericoloso il permettere l'iscambio di quelle derrate contro il loro valore in denaro?

Италии, потому что нужно было еще высчитать точно, какія именно статьи ввоза и вывоза благоприятны здѣсь, на этой границѣ французскимъ интересамъ (понимая эти интересы съ меркантилистической точки зрѣнія). Все это еще не было вполне приведено въ ясность, — и вотъ, желая парировать предполагаемое главное возраженіе, итальянцы пограничной области просятъ самымъ серьезнымъ образомъ, чтобы имъ разрѣшили только чисто-мѣстовую торговлю, безъ посредства денежныхъ знаковъ, причемъ въ торговлю не вмѣшивались бы никакіе „спекулянты“, а торгъ происходилъ бы непосредственно между собственниками, которые бы отдавали то, чѣмъ изобилуетъ ихъ земля, и получали бы то, чего имъ недостаетъ¹⁾.

Правда, проектирующие сами находятъ, что предлагаемая ими мѣра — необыкновенна, лежитъ внѣ „избитаго пути“ политики (*battuta strada*), — но пока правители не рѣшатся на этотъ смѣлый экспериментъ, до той поры останутся недоказанными неудобства указаннаго проекта, — и будетъ продолжаться „вреднѣйшая для блага общества неуверенность“²⁾.

Но увы! главный совѣтъ департамента Агоньи, повидимому, предчувствуетъ, что Наполеонъ не пожелаетъ свернуть съ „избитаго пути“, и просители поэтому ходатайствуютъ, въ концѣ концовъ, лишь о томъ, чтобы правительство продѣлало описанный „экспериментъ“ въ скромной формѣ временнаго и чисто-мѣстнаго разрѣшенія жителямъ пограничныхъ областей — новарской, виджеванской, лумеллинской со стороны республики Италии — и монферратской

1) l. c.; ... mezzo vi sarebbe di prevenirlo nella sua più sostanziale conseguenza, sottoponendo la sumentovata liberta di esportazione alla rigorosa reciproca condizione di un semplice cambio di derrata, contro derrata del quale dovrebbe risultare per ottenere reciprocamente il libero transito del genere equivalente a quello che si smercierebbe, onde risultandone che li proprietari potrebbero negoziare direttamente; gli monopolisti, li speculatori pecuniosi non andrebbero a gara con essi...

2) l. c. Fino a tanto che non si avra per massima di sottoporre ad esperimento il positivo valore degli inconvenienti che si attribuiscono alla piu gran parte dei principi che non van concordi colla battuta strata sul punto dell' amministrazione politica, si vivera in un incertezza dannosissima al ben del pubblico...

и верчеллинской со стороны имперіи обмѣниваться нужными имъ предметами и продуктами, причемъ, перевоза свой товаръ чрезъ границу, собственники уплачивали бы „умѣренные пошлины“. Пусть это разрѣшеніе будетъ дано лишь на ограниченное время, съ тѣмъ, чтобы взять его назадъ, если опытъ обнаружитъ какія либо неудобныя стороны, пусть самыя сдѣлки будутъ ограничены лишь сосѣдними, недалеко отъ границы расположенными рынками (*mercati limitrofi*), — риска не произойдетъ никакого ¹⁾. Представители департамента Агонья находятъ, что подобный опытъ былъ бы хорошъ уже тѣмъ, что онъ показалъ бы „публикѣ, управляемѣ“ (*al pubblico ed ai loro governati*), что фискальные законы уже не вдохновляются „вышеуказаннымъ духомъ соперничества, эгоизма“. Что эти законы, вообще говоря, „деспотичны и произвольны“ — этого петиціонеры не скрываютъ нисколько. Но они прибавляютъ, что уже прямо „враждебный“ видъ эти законы принимаютъ при отмѣченныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, жители Монферрато со своихъ холмовъ могутъ наблюдать богатый урожай на нивахъ Италійской республики, сами даже принимаютъ участіе въ обработкѣ полей на территоріи республики (нанимаясь въ качествѣ сельскихъ рабочихъ, что было въ большемъ ходу. Е. Т.), — а между тѣмъ не могутъ получить изъ этого урожая ничего, хотя они нуждаются въ хлѣбѣ. Съ другой стороны, жители новарской области могутъ любоваться на пышный виноградъ, произрастающій въ областяхъ Монферрато и Верчелли, могутъ видѣть безчисленныя стада скота, пасущіяся въ этихъ мѣстахъ, — и имъ запрещено пользоваться этими близкими и „столь необходимыми“ имъ благами ²⁾. Въ эти первые годы наполеоновскаго владычества еще возможно было подавать подобныя петиціи; но уже довольно хорошо было извѣстно, какіе аргументы могутъ скорѣе подѣйствовать на

1) *l. c.*: ... a quale mai rischio una si fatta provvidenza provvisoria esporrebbe la trattanto l'interesse permanente delle due nazioni?

2) Въ нашемъ документѣ особенно настаивается (въ самомъ концѣ рукописи), что именно область Лумеллина совсѣмъ не можетъ обойтись безъ винъ и безъ скота, которые должны бы туда доставляться изъ Пьемонта.

владыку. Объ одномъ изъ аргументовъ — указаніи на неизбѣжную контрабанду — я уже говорилъ; этотъ аргументъ повторяется снова. Контрабанда — есть, она неизбѣжна, пока доставать необходимое возможно лишь тайкомъ, нарушая законы обоихъ пограничныхъ государствъ и нанося ущербъ ихъ финансамъ; и, притомъ, эта контрабанда вредна еще тѣмъ, что она заволакиваетъ „непроницаемымъ покровомъ“ всякія свѣдѣнія о количествахъ выходящихъ изъ страны товаровъ. Другой аргументъ — невозможность платить тяжкіе государственные налоги, не имѣя права сбывать свои продукты за границу¹⁾.

Излишне прибавлять, что ни малѣйшихъ послѣдствій ни эта петиція, ни имъ подобныя — не имѣли. Правда, какъ разъ эти просители, новарцы, обитатели хлѣбнаго департамента, неоднократно за время наполеоновскаго владычества получали полную возможность совершенно безпрепятственно сбывать свой хлѣбъ не только въ пограничномъ Пьемонтѣ, но во всей французской имперіи: это происходило, какъ я уже выше сказалъ, тогда, когда во Франціи былъ или ожидался неурожай. Наполеонъ зорко слѣдилъ, чтобы цѣна на хлѣбные злаки въ имперіи не поднималась выше извѣстнаго уровня, и едва этотъ уровень бывалъ достигнутъ, — разомъ для зерновыхъ продуктовъ рушились всѣ таможенныя преграды. Труднѣе было получать изъ имперскихъ земель скотъ, въ которомъ нуждался западъ Италійской республики, потому что, во первыхъ, Наполеонъ не любилъ, чтобы и на мясо цѣны въ имперіи были слишкомъ высоки, а, во вторыхъ, французскіе кожевники и дубильщики не переставали втеченіе всего наполеоновскаго царствованія жаловаться на недостатокъ нужнаго для ихъ производства сырья.

Но, во всякомъ случаѣ, ни о какихъ опытахъ либеральной таможенной политики, ни о какихъ хотя бы временныхъ и мѣстныхъ разрѣшеніяхъ мѣновой торговли — и рѣчи быть не могло. Страна вступала въ тотъ періодъ своего существованія, когда основнымъ принципомъ должна была надолго сдѣлаться максима такого рода: экономи-

1) l. c.: càrichi di gravzze non abbiamo altro mezzo per pagarle se non collo smercio all' Estero delle nostre derrate...

ческая польза Италіи должна приниматься въ расчетъ лишь тамъ и тогда, гдѣ и когда она не противорѣчитъ экономической пользѣ Франціи.

Но указаніе на развитіе контрабанды также и на этой границѣ отнюдь не было выдумкою заинтересованныхъ лицъ.

Это „преувеличенное усердіе“ таможенъ къ блюденію интересовъ фиска не только не мѣшало, но и прямо благоприятствовало, въ самомъ дѣлѣ, широкому развитію контрабанды. Контрабанда, по самымъ разнохарактернымъ, но единодушнымъ показаніямъ нашихъ источниковъ, приобрѣла на франко-итальянской границѣ видъ и усвоила всѣ приемы правильно дѣйствующаго, вполне легальнаго, коммерческаго предпріятія, точнѣе, приобрѣла характеръ одного изъ фундаментальныхъ институтовъ всей торговой жизни страны. Была полная возможность застраховать товаръ, отправляемый контрабанднымъ путемъ (противъ риска конфискаціи), былъ тарифъ премій, которыя выплачивались страхователями, практиковалась исправная выдача страховой суммы въ случаѣ задержки товара на таможнѣ. Однимъ изъ излюбленныхъ путей контрабандной торговли, кромѣ области Нови, были горные склоны, идущіе къ Генуѣ и къ окружающей ее небольшой долинѣ. Эта мѣстность была стародавнимъ и очень прочнымъ пріютомъ горныхъ бандитовъ и для обычнаго проѣзда считалась мало-пригодной и небезопасной. Кто здѣсь занимается контрабандой? Все населеніе, категорически заявляетъ уполномоченный агентъ французскаго правительства. Прежде это населеніе перетаскивало и перевозило товары изъ Лигурійской республики въ Италійскую; затѣмъ перемѣнились только названія, Лигурійская республика (Генуя) присоединена была къ французской имперіи, Италія превратилась въ королевство, — но контрабанда нисколько не уменьшилась¹⁾. Чрезвычайно прибыльнымъ былъ контрабандный ввозъ англійскихъ и иныхъ запрещенныхъ товаровъ изъ Швейцаріи и изъ

1) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur (1806). Ce pays est le plus mal famé de toute la haute Italie. C'est le seul où les routes ne soient pas encore sûres. Lorsqu'il faisait partie de l'état Ligurien, toute la population était contrebandière et faisait également contrebande avec les deux états voisins. Il est devenu français, mais il n'a pas perdu ses anciennes habitudes...

германскихъ странъ сначала въ королевство Италію, а потомъ изъ Италіи чрезъ этотъ хорошо знакомый контрабандистамъ путь, по юго-западному альпійскому склону въ Геную, въ Пьемонтъ, т. е. во французскую имперію. Правда, главный директоръ итальянскихъ таможенъ жаловался, въ свою очередь, на то, что и изъ Франціи англійскіе товары контрабанднымъ путемъ доставляются въ Италію, съ фальшивыми клеймами: напр. указывается, что сукно — изъ Ліона, а въ Ліонѣ, де, никакихъ суконныхъ фабрикъ нѣтъ¹⁾.

Желая обезопасить отъ контрабанды, проникавшей въ Пьемонтъ, „старые департаменты“ Франціи, Наполеонъ, вопреки всякой формальной логикѣ и справедливости, долго не уничтожалъ даже и таможи между Франціей и присоединеннымъ къ ней Пьемонтомъ.

Только въ сентябрѣ 1802 года была уничтожена таможня, отдѣлявшая давно завоеванный Наполеономъ Пьемонтъ отъ Франціи. Эта таможня была по словамъ итальянскаго министра однимъ изъ наибольшихъ источниковъ путаницы, мѣшавшей итальянской торговлѣ²⁾.

Въ общемъ, уже наканунѣ провозглашенія континентальной системы, положеніе торговли и промышленности королевства Италіи представлялось стѣсненнымъ. „Блокада портовъ Адриатическаго и Средиземнаго морей закрываютъ всѣ рынки“, рекрутскіе наборы лишаютъ королевство рабочихъ рукъ, нужныхъ промышленности, капиталы прячутся, ихъ владѣльцы боятся вкладывать ихъ въ промышленныя предпріятія, — и прямымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ условій является упадокъ мануфактуръ³⁾. И

1) Тамъ же: Mais si les négociants français se plaignent que les marchandises anglaises filtrent d'Italie dans les départements français au delà des Alpes, les négociants italiens à leur tour se plaignent du contraire. J'ai entendu le Directeur général lui même se plaindre que les négociants français envoient les marchandises anglaises en Italie, comme produit de leurs fabriques... Утвержденіе — il ne se fait pas de draps à Lyon, — грѣшитъ преувеличеніемъ.

2) Миланск. госуд. арх. Comm., № 306. Milano li 6 settembre 1802. Il ministro delle relazioni estere al ministro delle finanze... voi ben vedete che questo era uno de' maggiori imbrogli...

3) Такія смѣлыя фразы какъ: l'époque d'une guerre générale

сравнительно слабымъ утѣшеніемъ въ этомъ для Италіи могло явиться то обстоятельство, что въ 1805 году таможни королевства дали казнѣ 10.797.803 лиры, при общемъ бюджетѣ въ 100.473.594 лиры дохода за этотъ годъ. Закончимъ нѣсколькими строками изъ позднѣйшаго донесенія вице-короля императору, гдѣ говорится объ интересующемъ насъ тутъ періодѣ, предшествовавшемъ блокадѣ: „Произведенія почвы изобилуютъ во всѣхъ департаментахъ. Впродолженіе 12 лѣтъ цѣны на припасы держались на такомъ уровнѣ, что безъ большого ущерба возможно было истребовать уплату налоговъ на земельныя имущества и возвратить капиталы, затраченные за границую. Въ 1805 году вывозъ сталъ замѣтно уменьшаться. Въ 1806 году онъ увеличился немного, что касается шелка и зерновыхъ продуктовъ, но не настолько, чтобы возможно было сбыть все, находившееся въ складахъ“²⁾. Къ этому документу мы вернемся еще въ слѣдующихъ главахъ, такъ какъ онъ относится въ главномъ своемъ содержаніи уже къ первымъ мѣсяцамъ континентальной блокады. Кончая же эту главу, мы хотимъ лишь подчеркнуть, что еще до провозглашенія блокады королевство Италія замѣтно подвергалось воздѣйствію тѣхъ факторовъ, которые при блокадѣ лишь усилились.

Въ слѣдующихъ главахъ мы систематически ознакомимся съ тѣмъ положеніемъ, которое создалось, благодаря усиленію этого воздѣйствія.

ne peut être considéré comme un temps propice au commerce, или: la conscription enlève les bras à l'industrie et le propriétaire lui refuse ses capitaux — могли попасть въ официальный докладъ, который потомъ министерство вн. дѣлъ должно было представить Наполеону, лишь въ сопутствіи такихъ оправдательныхъ оговорокъ: ce n'est donc pas le moment le plus heureusement choisi pour en tracer le tableau, mais la volonté de Sa Majesté est de savoir ce qui existe et je présente à Votre Excellence le tableau de l'industrie des départements que j'ai parcourus non tel qu'il pourrait être mais tel que je l'ai vu. Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 1806).

1) Нац. арх. AF. IV. 480, — Dogane.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710, 13 septembre 1807. Situation générale. Докладъ вице-короля Наполеону; пункты: Agriculture et commerce.

Глава пятая.

Установленіе континентальной блокады и королевство Италія.

I. Распространеніе декрета 21 ноября 1806 года на королевство Италію и непосредственныя его послѣдствія. II. Осуществленіе декрета. Таможенная практика. III. Обостреніе экономической борьбы Наполеона съ Англіей. Трианонскій тарифъ и его послѣдствія для королевства Италіи. Вопросъ о *certificati d'origine*. Вопросъ объ ограниченіи права выписыванія колоніальныхъ товаровъ изъ заграницы. Имперскіе склады. Показанія о послѣднихъ годахъ блокады въ королевствѣ Италіи.

I.

Берлинскій ноябрьскій декретъ 1806 года о континентальной блокадѣ, тотчасъ же распространенный Наполеономъ, конечно, на Италію, произвелъ тамъ самое гнетущее впечатлѣніе¹⁾. Дѣло въ томъ, что, какъ читатель знаетъ изъ предшествующей главы, торговля королевства съ Англіей была вплоть до того момента дѣятельною, по показаніямъ и утвержденіямъ нашихъ документовъ, не поясняющихъ, какимъ образомъ этой торговлѣ мало вредило то обстоятельство, что Наполеонъ съ 1803 года находился съ Англіей въ непрерывной войнѣ. И, конечно, сразу все это оборваться не

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte moderna, картонъ № 12, рукопись № 4348. Direzione della polizia generale a Sua Altezza Imperiale, Milano li 20 gennaio 1807: . . . Si dice che questa misura abbia sparso il piu gran timore nella classe dei negozianti di questa città и т. д.

могло. Англія извлекаетъ изъ Италіи большое количество шелку, пишетъ въ настоящемъ времени директоръ полиціи Гвичарди въ январѣ 1807 года въ своемъ донесеніи вице-королю, докладывая ему о первомъ впечатлѣніи, произведенномъ на итальянцевъ декретомъ о блокадѣ. Очевидно, это ему самому не казалось страннымъ, и самый фактъ былъ безъизвѣстенъ также вице-королю. Точно также оказалось, что Англія, по прежнему, не только вывозить изъ Италіи въ большихъ количествахъ шелковый товаръ, но и ввозить туда собственные свои мануфактураты, — и всѣ эти разнообразныя операціи въ такомъ оживленномъ ходу и такъ переплетаются между собою въ итальянской экономической дѣйствительности, что часто англичане переводятъ свои долги (за шелкъ) итальянскимъ контрагентамъ чрезъ другіе итальянскіе-же торговые дома, которые должны имъ, англичанамъ (за англійскіе товары). Но долго это длиться не могло. Декретъ о блокадѣ въ корнѣ разрушалъ всѣ эти коммерческія отношенія. Отнынѣ становилось форменнымъ преступленіемъ вести съ англичанами какія бы то ни было дѣла; объ имуществѣ и кредитѣ, которымъ располагають англійскіе подданные въ Италіи, велѣно было немедленно довести до свѣдѣнія полиціи на предметъ наложенія запрещенія, — и въ первую голову должны были пострадать тѣ итальянскіе купцы, которымъ приходилось получить кое-что съ англичанъ¹⁾.

Для осторожности, конечно, сдѣлки съ англичанами въ Италіи происходили чрезъ посредствующихъ нейтральныхъ и, вообще, разныхъ подставныхъ лицъ, но теперь, послѣ провозглашенія блокады, этотъ секретъ полишинеля становился уже очень опаснымъ, — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Въ особенности щекотливъ былъ вопросъ объ англійскихъ фабрикатахъ, которыхъ въ моментъ провозглашенія блокады въ королевствѣ оказалось болѣе, чѣмъ достаточно. Правда, директоръ полиціи (прекрасно знавшій объ этомъ) называетъ ихъ политично „мануфактурными товарами англійскаго происхожденія“ (*manifatture di provenienza inglese*), которые де могли быть приобрѣтены и не отъ англичанъ, а отъ нейтральныхъ лицъ, — но при строгости, съ которой

1) Тамъ же.

рѣшено было проводить блокаду, это различіе являлось чисто стилистическимъ. Англійскіе ли или англійскаго происхожденія — товары подлежали конфискаціи. Но полиція не скрывала отъ вице-короля, что едва-ли можно рассчитывать на добровольныя заявленія купцовъ, что у нихъ есть товары англійскаго происхожденія, — такъ какъ это грозило немедленною же конфискаціей (да и ставило ихъ въ очень опасное положеніе явныхъ нарушителей изданнаго Наполеономъ еще 27 іюля 1805 года декрета о воспрещеніи ввоза въ королевство Италію какихъ бы то ни было англійскихъ товаровъ).

Какъ же, въ такомъ случаѣ, быть съ англійскими товарами? Директоръ итальянской полиціи, до сихъ поръ, по-видимому, весьма легко мирившійся съ фактически продолжавшейся дѣятельной торговлей (*commercio attivo*) между итальянцами и англичанами, и впредь не намѣренъ былъ особенно свирѣпствовать: онъ рѣшилъ обратиться ко всѣмъ префектамъ полиціи королевства съ циркуляромъ, въ которомъ, съ одной стороны, разумѣется, рекомендовалъ „величайшую суровость“ по отношенію ко всѣмъ, кто будетъ утаивать англійскіе товары, имущество и кредитъ, а съ другой стороны, внушалъ имъ, что надлежитъ дѣйствовать мягко противъ „простыхъ держателей или владѣльцевъ“ этихъ товаровъ. Все это весьма путанно: какая разница между „простыми“ владѣльцами и не-простыми? Ясно было одно: душою начальникъ полиціи былъ не съ Наполеономъ, а, по прежнему, съ итальянскими купцами, и не взирая на императорскіе декреты, все-таки, стремится противопоставлять англійскіе товары — принадлежащіе англичанамъ или только что у нихъ купленные — товарамъ англійскаго происхожденія¹⁾. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что съ точки зрѣнія не только милосердія, но и простой справедливости такое противопоставленіе было вполне основательно. Вице-король всецѣло одобрилъ точку зрѣнія

1) Вотъ эта дипломатическая фраза: *Nel raccomandare il massimo rigore contro coloro che avessero occultato de' crediti, od effetti di proprietà inglese, ho insinuato di usar dolcezza contro i semplici detentori o possessori di mercanzie provenienti da manifattura inglese . . .*

директора полиціи. Отъ себя онъ внесъ еще одно смягченіе, избавивши отъ преслѣдованія и отъ конфискаціи товара мелкихъ торговцевъ рыбою, у которыхъ окажутся консервы (сѣбствныя припасы), привезенныя англичанами. Но торговцы оптомъ должны были подпасть всецѣло подъ дѣйствіе закона о блокадѣ.

Но были обстоятельства, помимо всего, затруднявшія немедленное исчезновеніе англійскихъ товаровъ съ италійскаго рынка.

Для королевства Италіи провозглашеніе континентальной блокады послѣдовало всего чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ присоединенія Венеціи. До этого присоединенія Венеція не только торговала съ Англіею вполне безпрепятственно, — но австрійское правительство именно чрезъ Венецію и Триестъ получало отъ англичанъ все, что ему и странѣ было нужно. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, принятыя Наполеономъ, присоединеніе города и области, съ переполненными складами англійскихъ товаровъ, не могло пройти безъ ощутительныхъ послѣдствій для всего королевства. Чрезъ всѣ рогатки, мимо всѣхъ запретовъ — часть, и довольно значительная, по отзыву итальянскаго министра финансовъ¹⁾, попала въ Миланъ и другіе города. Несомнѣнно, что много этихъ товаровъ поглотило и въ 1806, и въ 1807 и въ слѣдующіе годы внутреннее потребленіе. Но обострившіяся послѣ декрета о блокадѣ преслѣдованія напугали, все же, многихъ купцовъ королевства и заставили ихъ подумать о томъ, чтобы отдѣлаться по возможности отъ опаснаго храненія²⁾. Лучшимъ способомъ на первыхъ порахъ казалась отправка этихъ товаровъ въ Тоскану, гдѣ декретъ о блокадѣ былъ введенъ въ дѣйствіе нѣсколько позже и гдѣ, пользуясь сравнительною отдаленностью отъ наполеоновскихъ глазъ, мѣстное правительство въ первые мѣсяцы не очень усердствовало къ истребленію англійской торговли.

1) См. тамъ же резолюцію Евгенія (Milan, le 22 janvier 1807).

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ (Prina) — вице-королю. Milano, li 7 ottobre 1807: . . . i negozianti italiani . . . in conseguenza della riunione degli stati Veneti . . . si trovano naturalmente forniti in non poca quantita di sifatte merci.

3) . . . quindi hanno cercato a diffarsene . . . (Тамъ же).

Съ другой стороны, по той самой причинѣ, по которой купцы королевства Италіи старались сбыть опасный товаръ въ Тоскану, купцы французской имперіи стремились сбыть его въ королевство Италію: Тоскана была дальше отъ Наполеона, чѣмъ королевство Италія, но королевство было дальше отъ него, чѣмъ французская имперія. Всякими правдами и неправдами французскимъ купцамъ это и удавалось иногда, — а ужъ, затѣмъ, естественно, и эти товары, отчасти, уходили изъ королевства въ Тоскану. На что надѣялись лица, старавшіяся поскорѣе отправить эти товары въ Тоскану, или тѣ, которые въ Тосканѣ скупали у нихъ все это оптомъ? Конечно, не на то, что можно будетъ сбыть всѣ эти англійскіе товары въ самой Тосканѣ: нелѣпо было объ этомъ и мечтать въ небольшой и небогатой странѣ. — Но въ Тосканѣ товаръ могъ (такъ казалось въ первые мѣсяцы послѣ берлинскаго декрета) лежать въ безопасности, — а потомъ изъ Тосканы можно было его сплавить контрабанднымъ (какъ сухимъ, такъ и морскимъ) путемъ либо въ другія государства Апеннинскаго полуострова, либо (только морскимъ путемъ) въ страны Леванта, вплоть до Чернаго моря и Одессы, въ Испанію, наконецъ, на Мальту въ чаяніи новыхъ, болѣе широкихъ возможностей, такъ какъ Мальта была центромъ, откуда контрабандная торговля расходилась безчисленными радіусами по всему югу Европы. Вслѣдствіе этихъ причинъ въ тосканскомъ порту Ливорно втеченіе всей первой половины 1807 года происходило большое движеніе товаровъ, — и въ каждый данный моментъ въ этомъ городѣ накоплялись массы англійскихъ товаровъ, привезенныхъ изъ королевства Италіи или прошедшихъ чрезъ это королевство транзитомъ. Но послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ вернулся въ Парижъ и вниманіе свое, до сихъ поръ поглощенное войною съ Пруссіей и Россіей, всецѣло устремилъ на дѣла, связанныя съ континентальной блокадой. Посыпались грозные приказы, гнѣвные выговоры, аресты, конфискаціи, наказанія, смѣны начальствующихъ лицъ. Въ сентябрѣ (1807 г.) неблагоприятный взоръ императора упалъ на Ливорно. Въ порту были арестованы цѣлые склады явно-англійскихъ товаровъ. При дальнѣйшемъ анализѣ оказалось, что очень много этого товару пришло изъ Италіи; вице-король получилъ выговоръ, министры оправдывались

и объяснялись (настаивая, между прочимъ, на возможныхъ ошибкахъ, на томъ, что не всякіе товары, которые считаются англійскими — *riputate inglesi* — суть на самомъ дѣлѣ англійскіе),¹⁾ — но результатъ долженъ былъ получиться тотъ, который требовался императоромъ: строгость въ преслѣдованіи англійскихъ товаровъ, зоркость таможенныхъ властей не только при ввозѣ, но и при выпускѣ товаровъ изъ королевства съ конца 1807 года очень замѣтно усилились.

Послѣ переполоха, вызваннаго ливорнскими арестами, въ королевствѣ были введены особыя строгости. Всѣ таможи, всѣ склады, всѣ магазины королевства подверглись общей ревизіи, причемъ владѣльцы были предупреждены, что эта мѣра будетъ отъ времени до времени повторяться. Еще только проектируя эти мѣры, министръ финансовъ докладывалъ вице-королю, что подобныя мѣропріятія наведутъ „полезный страхъ“²⁾. Но, конечно, такія ревизіи въ концѣ 1807 года не могли дать результата, на который тоже рассчитывало³⁾ правительство: доказать, насколько согласны съ истиною были тѣ заявленія объ имѣющихся товарахъ англійскаго происхожденія, которыя должны были сдѣлать купцы, согласно спеціальному распоряженію, еще въ январѣ того года. За годъ очень много воды утекло, и очень много англійскихъ товаровъ было пущено въ потребленіе и вывезено въ Ливорно, а чрезъ Ливорно — дальше . . .

1) Указывалось, между прочимъ, — что сами купцы, чтобы повысить цѣну, выдаютъ свои товары за англійскіе, — и что продавшіе этотъ товаръ тосканцамъ, могли прибѣгнуть къ этой уловкѣ: . . . *merci non inglese, ma riputate inglesi* (подчеркнуто въ рукописи) e che furono per avventura in Livorno giudicate inglesi per la difficulta di distinguerle congiunta coll' interesse del negoziante speditore di acquistar loro un valor maggiore, spacciandole per inglesi. (Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12, li 7 ottobre 1807. Министръ финансовъ — вице-королю).

2) incutere nel tempo stesso un utile timore per l'avvenire (тамъ же).

3) . . . Confrontando il risultato di questa ricognizione colle dichiarazioni che i negozianti sono stati chiamati a fare delle merci inglesi nel gennaio del 1807 . . . si potrà giungere a scoprire per quanto è possibile le frodi . . .

Самыя ожесточенныя преслѣдованія обрушились на тосканскихъ укрывателей „англійскихъ товаровъ“.

Въ Тосканѣ конфискація этихъ товаровъ и продажа ихъ дала такіе результаты, что въ Парижъ было отправлено 1.500.000 франковъ (въ началѣ марта 1808 г., т. е. меньше чѣмъ черезъ 14 мѣсяцевъ послѣ начала примѣненія правилъ блокады въ средней части Апеннинскаго полуострова¹⁾). А, вѣдь, въ Парижъ отсылалась лишь небольшая часть выручаемой при конфискаціи товаровъ суммы: главное оставалось въ распоряженіи мѣстныхъ властей и много выдавалось въ видѣ награды доносчикамъ.

Такъ или иначе, англійскіе товары и прежде всего фабрикаты должны были, все же, становиться рѣже и рѣже въ королевствѣ.

По наблюденіямъ итальянскаго министерства финансовъ уже къ октябрю 1807 года обнаружались экономическія послѣдствія континентальной блокады, — и обнаружались, прежде всего, какъ во вздорожаніи въ странѣ тѣхъ фабрикатовъ, которые „по своимъ качествамъ приближаются къ англійскимъ“, такъ и въ томъ, что швейцарскіе фабриканты, выдѣлывавшіе подобные „приближающіеся къ англійскимъ“ товары, перенесли свои мануфактуры и свои капиталы въ королевство Италію; одновременно усилился импортъ изъ Франціи. Показаніе о швейцарскихъ фабрикантахъ въ высшей степени важно²⁾. Тщетно искалъ я въ итальянскихъ и французскихъ архивахъ дальнѣйшихъ свидѣтельствъ объ этомъ фактѣ, свидѣтельствъ, которыя позволили-бы составить хоть приблизительное представленіе о размѣрахъ этой промышленной иммиграціи въ Италію 1807 года. Но самый фактъ очень характеренъ для наполеоновской эпохи. Въ первомъ томѣ „Континентальной блокады“ я говорилъ о подобной иммиграціи промышленниковъ великаго герцогства Бергскаго во французскую имперію, съ пра-

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. 7 Mars 1808. Евгений — Наполеону.

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ — вице-королю. Milano, li 7 ottobre 1807 (... fabbricatori svizzeri di dette merci che hanno trasportate nel Regno le loro manifatture e i loro capitali ...).

ваго берега Рейна на лѣвый: цѣль была ясна, — желаніе приобщиться къ колоссальному имперскому рынку руководило этими иммигрантами. Ясно было и то, что лѣвобережные фабриканты (Кельна, Крефельда и т. д.) должны были посмотреть на новыхъ конкурентовъ далеко не дружелюбно, — что и наблюдалось на самомъ дѣлѣ. — Здѣсь, въ Италіи, то же явленіе (иммиграція промышленниковъ) происходило при иныхъ условіяхъ, хотя вызвано было аналогичными причинами. Рынокъ королевства Италіи былъ гораздо больше и благодарнѣе, чѣмъ рынокъ швейцарскій; усиленное гоненіе на англичанъ и товары англійскаго происхожденія дѣлало для такихъ иммигрантовъ перспективы еще болѣе свѣтлыми. И кромѣ того, можно было не опасаться особой враждебности со стороны итальянскихъ промышленниковъ, по той простой причинѣ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей производства итальянская промышленность либо вовсе не подавала признаковъ жизни, либо была еще въ зародышѣ. Единственнымъ настоящимъ соперникомъ на итальянскомъ рынкѣ для всякаго такого промышленника-иммигранта являлась Франція.

Декретъ о континентальной блокадѣ исполнялся вице-королемъ Италіи, если не чиновниками, съ необычайнымъ рвеніемъ¹⁾; вице-король приказалъ даже конфисковать соленое мясо и соленую рыбу, если только эти продукты подозрѣвались въ „англійскомъ происхожденіи“, хотя бы они въ данный моментъ составляли „итальянскую собственность“. И уже конфисковавши мясо и рыбу, Евгений Богарнѣ спохватился и написалъ Наполеону докладъ, гдѣ спрашиваетъ, какъ поступить съ конфискованными продуктами, которые отъ долгаго пребыванія въ карантинѣ могутъ испортиться (вопли купцовъ, очевидно, навели его на эту мысль)²⁾. Рвеніе вице-короля было такъ велико, что, не довѣряя заявленіямъ миланскихъ купцовъ о неимѣніи англійскихъ товаровъ, онъ приказалъ производить

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Milan, le 18 janvier 1807. Евгений — императору. Je puis affirmer à Votre Majesté que j'ai mis tout le zèle qu'il était en moi pour que Sa volonté fût faite.

2) Ibid. . . . les réclamations, qui m'ont été faites par les négociants, tendantes à obtenir la liberté de rendre les viandes ou poissons salés, provenant du commerce avec l'Angleterre . . . и т. д.

систематически обыски у всѣхъ, кого полиція заподозрить во лжи. И, поступая такъ, онъ все-таки думалъ, что поступаетъ осторожно и „не тревожитъ коммерціи“¹⁾.

Несмотря на всѣ эти усиія, вице-королю постоянно приходилось считаться съ неудовольствіемъ императора, упрекавшаго своего намѣстника въ послабленіяхъ и небрежномъ исполненіи правилъ блокады. Такъ, напр., императоръ 13 ноября 1807 г. выразилъ вице-королю свое рѣшительное неудовольствіе по тому поводу, что онъ разрѣшаетъ провозить чрезъ королевство транзитомъ колоніальные товары изъ Швейцаріи, довольствуясь только удостовѣреніями мѣстныхъ швейцарскихъ властей. Отнынѣ и въ Италіи должно было требовать удостовѣреній французскихъ консуловъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ первоначально приобрѣтены эти товары (т. е. колоній). Въ мѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ требовалъ, чтобы вице-король усилилъ надзоръ, такъ какъ англійскіе товары все-таки проникаютъ въ страну²⁾. Нечего и говорить, что наблюдавшаяся и раньше безцеремонность французскихъ властей въ ихъ дѣйствіяхъ на итальянской границѣ усилилась послѣ введенія континентальной блокады до необычайной степени, — и давала себя чувствовать до самыхъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Наполеона.

Французскіе таможенные чины и жандармы, какъ и до блокады, распоряжались, разумѣется, совершенно какъ у себя дома въ Италіи, — и всѣ жалобы итальянскаго правительства оставались безъ уваженія³⁾.

Французскіе агенты всюду, гдѣ они находили нужнымъ, и всякій разъ, когда поведеніе итальянскихъ властей казалось имъ слишкомъ инертнымъ и мало-усерднымъ, сами

1) Нац. арх. AF. 1710. 24 janvier 1807, Milan. Евгеній — императору: . . . il ne doit être usé de cette mesure qu'avec une grande circonspection, pour ne pas alarmer tout le commerce . . .

2) Наполеонъ — Евгенію. Fontainebleau, 13 novembre 1807. Corresp. XVI, 190.

3) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 63, — 487; ср. 13 janvier 1813. Jacob — à M. le duc de Bassano: j'ai du entretenir plusieurs fois Votre Excellence des violations de territoire et autres entreprises irrégulières que se permettent les employés des douanes françaises sur les frontières du Royaume d'Italie . . .

производили обыски въ торговыхъ складахъ и на корабляхъ, приходившихъ въ порты королевства, не обращая никакого вниманія на мѣстныхъ чиновниковъ. Когда пререканія, возникавшія по этому поводу между мѣстными властями и французскими консульствами восходили — въ окончательной инстанціи — на разсмотрѣніе вице-короля, Евгеній Богарнэ обыкновенно, становился на сторону французскихъ агентовъ и поощрялъ ихъ къ тому же и на будущее время¹⁾. Беззавѣтная его преданность императору дѣлала для него вопросъ о борьбѣ съ контрабандою дѣломъ личной чести.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе свирѣпствовало правительство противъ контрабанды.

Въ подписанномъ 19 октября 1810 г. декретѣ Наполеона о сожженіи всѣхъ англійскихъ товаровъ, какіе будутъ найдены въ его земляхъ, статья 4-я прямо относится къ Италіи²⁾. Сожженія происходили втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, причемъ сжигались товары, лишь по внутреннему убѣжденію властей въ томъ, что они — англійскаго происхожденія. Всего къ началу 1811 г., т. е. за два мѣсяца и нѣсколько дней, по официальнымъ свѣдѣніямъ „англійскихъ“ товаровъ было сожжено въ королевствѣ на 230.109 франковъ. Эту цифру я нашелъ въ докладѣ министра финансовъ вице-королю отъ 7-го января 1811 года³⁾.

Но справиться съ контрабандою было нелегко.

Англійскіе товары проникали въ королевство, прежде

1) Ср. Миланск. госуд. архивъ. Commercio, № 12. 1 Dec. 1810, № 6310. Dietro Rapporto del Ministro delle finanze sopra una contestazione promossa dal Com. Console di Francia in Ancona et la visita fatta da quegli agenti di dogana ad alcuni bastimenti che entrarono in quello porto, S. A. J: il principe Vice Re ha dichiarato che i detti agenti debbono continuare come per lo passato la sorveglianza et le operazioni che loro sono prescritti su tutti i bastimenti che arrivano ne'porti del Regno.

2) Extrait des minutes de la Secreteria d'Etat. du Palais de Fontainebleau le 19 octobre 1810: art. 4. Toutes les marchandises anglaises qui se trouvent dans notre Royaume d'Italie à quelque titre que ce soit seront saisies et brûlées.

3) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 12. Rapporto del Ministro delle finanze. Milano, li 7 gennaio 1811. (Сверху помѣтка Евгенія Богарнэ: Vu. Milan, le 8 Janvier 1811. E. N.

всего, со стороны длинной и пустынной Адриатической береговой полосы, — а привозились туда съ о-ва Мальты.

Въ дѣлѣ борьбы, которую Англія вела противъ континентальной блокады, Мальта на югѣ играла точь въ точь такую же роль, какъ Гельголандъ на сѣверѣ. Этотъ островъ былъ складомъ англійскихъ товаровъ, которые отсюда провозились контрабанднымъ путемъ въ Италію, иллирійскія провинціи, Константинополь, Одессу. Мальта богатѣла въ годы блокады не по днямъ, а по часамъ¹⁾. Нечего и говорить, что именно страны Апеннинскаго полуострова прежде всего пользовались услугами мальтійскихъ контрабандистовъ.

Черезъ Адриатическое море эта контрабанда проникала въ королевство Италію непосредственно; но приходилось бдительно охранять также южныя и западныя границы государства отъ ввоза этой же мальтійской контрабанды, проникавшей на полуостровъ со стороны западной и южной береговой полосы и проходившей предварительно черезъ Неаполитанское королевство, Церковную область, Тоскану.

Велико было также развитіе контрабанды сухопутной со стороны сѣвера и сѣверо-запада. Но здѣсь наблюдается нѣкоторая перемѣна: отмѣченная въ одной изъ предшествующихъ главъ (гдѣ рѣчь шла о періодѣ до провозглашенія блокады) граница пьемонтско-италійская отходить, въ смыслѣ размѣровъ контрабанды, на задній планъ. Первое мѣсто съ 1806—1807 гг. въ этомъ отношеніи переходитъ постепенно къ границѣ швейцарско-италійской.

Контрабанда была весьма дѣятельною именно на швейцарско-итальянской границѣ. Власти здѣсь иногда колебались, признать ли арестуемые товары англійскими, но выходили изъ затрудненія весьма скоро, иногда совсѣмъ неожиданнымъ способомъ. Достаточно припомнить исторію кантона Тичино.

1) Нѣкоторые англійскіе историки какъ будто склонны даже до сихъ поръ видѣть въ этомъ перстѣ справедливой судьбы, вознаградившей Мальту сторицей за ограбленіе острова, учиненное въ 1798—1800 гг. французами. Ср. William Hardmann, *A history of Malta 1798—1815* (London, 1909), 51: There was something of retributive justice in the events of these years, which poured back into Malta the wealth of which Bonaparte and Vaubois had drained her in 1798—1800.

Въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино, правда, не смѣли устраивать складовъ англійскихъ товаровъ, но тамъ оказалось много швейцарскихъ, причемъ эти товары были таковы, что, все равно, ихъ ввозъ въ Италію былъ воспрещенъ. Между тѣмъ охранять эту границу стоило дорого, а потому вице-король и спросилъ императора, не присоединить ли лучше на всякій случай, этотъ кантонъ къ Италіи? ¹⁾ За согласіемъ Наполеона въ такихъ случаяхъ никогда остановки не было, и Швейцарія лишилась большого кантона.

Но и послѣ присоединенія Тичино контрабанда не прекращалась, — она только перенеслась на другія части итало-швейцарской границы. Ввозились колоніальные товары, ввозились и фабрикаты. Когда власти ловили эту контрабанду, они прежде всего убѣждались не англійскаго ли производства фабрикаты? Въ случаѣ положительнаго разрѣшенія этого вопроса, товаръ сжигался; въ случаѣ отрицательнаго — отвозился въ Миланъ и продавался съ публичнаго торгова, въ пользу казны ²⁾. Но выгоды отъ контрабандной торговли были такъ велики для швейцарцевъ, что они съ этимъ рискомъ, присущимъ ремеслу, мало считались. Однимъ изъ излюбленныхъ контрабандистами мѣстечекъ была Беллинцона, и о подозрительной „небрежности“ мѣстныхъ таможенныхъ чиновъ доходили извѣстія до самого вице-короля ³⁾. Для цѣлага ряда

1) Нац. арх. А. F. IV. 1684. 21 juin 1810. Depuis la prohibition des marchandises anglaises ou réputées telles le canton du Tessin est devenu un entrepôt de denrées coloniales et de marchandises suisses (подчеркнуто) lesquelles, si elles ne sont pas véritablement anglaises, appartiennent cependant par leur nature telle que les nankins mousselines, indiennes etc. à la classe des marchandises prohibées par les décrets de V. M. Les dépenses qu'il en coûte pour empêcher l'introduction de ces marchandises dans le Royaume et en général pour surveiller les confins italiens voisins du canton sont aussi considérables qu'inutiles. . . . Sous tous les rapports la réunion est donc bien désirable.

2) Ср. Миланск. госуд. архивъ, Comm. № 13, Milanò, li 5 gennaio 1811. № 159. Rapporto del Ministro delle finanze sull' esecuzione degli ordini di Sua Maestà per la confisca di una parte di panni, procedenti dalla Svizzera.

3) Мил. госуд. арх., Comm., № 13, Milano, li 10 gennaio 1810. Rapporto del Ministro delle finanze (вице-королю Евгенію).

фабрикатовъ требовались удостовѣренія въ ихъ не-англійскомъ происхожденіи, а для многихъ товаровъ и прямо удостовѣренія во французскомъ ихъ происхожденіи, такъ какъ ни откуда, кромѣ Франціи, ихъ нельзя было привозить въ королевство. Но это ничуть не смущало контрабандистовъ: свидѣтельства постоянно (и очень ловко) поддѣлывались.

Мошенничества съ этими „certificats d'origine“ происходили постоянно, и вице-король съ большимъ интересомъ и раздраженіемъ, какъ и самъ императоръ, слѣдилъ за каждымъ такимъ возникавшимъ дѣломъ. Мошенничества были двухъ родовъ: 1) поддѣлывались самые документы, самые *certificats* („*faux materiellement*“), 2) либо съ подлинными *certificats* препровождались товары, къ которымъ эти *certificats* вовсе не относились. Много объ этомъ переписывались высшія власти, — но безъ видимыхъ результатовъ ¹⁾.

Въ концѣ 1810 г. Наполеонъ приказалъ (заявивши предварительно войсками часть итальянской Швейцаріи — кантонъ Тичино) съ жечь всѣ англійскіе фабрикаты, какіе тамъ найдутся, а колоніальные товары, уплатившіе уже по Трианонскому тарифу — допустить въ королевство Италію, оказавшіеся же контрабандными — продать въ Миланѣ съ публичнаго торга ²⁾. Между прочимъ, среди товаровъ, заподозрѣнныхъ въ англійскомъ происхожденіи и захваченныхъ въ Тичинскомъ кантонѣ, находилось 3325 штукъ нанкиновыхъ ситцевъ, и владѣлецъ представилъ удостовѣреніе отъ французскаго консула во Франкфуртѣ, что эта матерія куплена владѣльцемъ ея у голландцевъ. Евгеній Богарнэ не рѣшался поэтому сжечь матерію, но и боялся не сжигать ее. Онъ обратился къ Наполеону за разрѣшеніемъ вопроса. Наполеонъ на докладѣ вице-короля написалъ: *ces certificats d'origine sont faux. Faites confisquer toutes ces marchandises.* Бумага Евгенія помѣчена: Milan, le 21 decembre 1810; резолюція Наполеона на этой бу-

1) Ср. Нац. арх. АФ. IV. 1712. 3 janvier 1811. Вице-король — императору.

2) Декретъ Наполеона. Donné en Notre Palais des Tuileries, le 7 Décembre 1810 (контрасигн. Marescalchi).

магъ помѣчена: Paris, le 27 décembre 1810. При тогданнихъ путяхъ сообщенія ясно, что бумага только успѣла прійти въ Парижъ, — и императоръ никоимъ образомъ не имѣлъ времени добыть нужныя справки, которыя позволили-бы ему утверждать, что удостовѣреніе франкфуртскаго консула было подложно¹⁾. Но онъ тутъ и самъ дѣйствовалъ, очевидно, „по внутреннему убѣжденію“, которымъ стоить часто руководились его жандармы и таможенные чиновники.

27 ноября 1810 г. Наполеонъ, совершенно неожиданно, приказалъ въ отъѣзду прежнимъ своимъ распоряженіямъ, секвестровать всѣ товары, шерстяные и бумажные, въ бывшее время ввезенные въ Италію какъ изъ Швейцаріи и Германіи, такъ и изъ Франціи и Берга, и освободить ихъ не раньше, нежели будетъ произведена новая провѣрка происхожденія этихъ товаровъ, причемъ императоръ приказываетъ произвести эту провѣрку съ особою суровостью. Декретъ дышетъ гнѣвомъ къ предполагаемымъ нарушителямъ императорской воли. Ясно было также, что никакія удостовѣренія и сопроводительные документы не могутъ спасти иностраннаго, даже французскаго купца, рискующаго торговать съ Италіею, отъ мгновеннаго разоренія, ибо подобные декреты о внезапныхъ провѣркахъ, во первыхъ, не поддавались никакому предвидѣнію, а во вторыхъ, влекли за собою въ лучшемъ случаѣ многомѣсячную задержку товара въ таможнѣ. Въ лучшемъ случаѣ, — такъ какъ, по духу декрета, таможенные чины скорѣе должны десять невинныхъ задержать, нежели одного виновнаго выпустить изъ рукъ²⁾.

Эта упорнѣйшая борьба съ контрабандою еще болѣе обострилась именно со второй половины 1810 года, когда на королевство Италію былъ распространенъ знаменитый „Трианонскій“ тарифъ.

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, № 13. Вице-король — Наполеону. Milan, le 21 décembre 1810.

2) Ср. ст. II-ю: Tale verificaione non potrà essere fatta che dal consigliere Direttore generale delle dogane, al quale perciò dovranno essere trasmessi i certificati d'origine e le spedizioni delle dogane... Il direttore... porterà la massima severità nel esame delle carte et si rivolgerà, occorrendo, al consigliere di Stato Direttore generale delle dogane del' Impero per constatare con piu sicurezza la verità o falsità di dette carte (Миланск. госуд. арх., Comm., № 11, 27 Novembre 1810 — (контрасигновано: Marescalchi).

II.

Въ первомъ томѣ „Континентальной блокады“ я подробно говорю о тѣхъ широкихъ замыслахъ Наполеона, осуществленію которыхъ должны были способствовать подписанные въ Трианонѣ декреты 5 августа и 12 сентября 1810 года, введшіе новый тарифъ на колоніальные продукты во всѣхъ подвластныхъ Наполеону и, даже, просто, зависимыхъ отъ него странахъ. Императоръ имѣлъ въ виду, прежде всего, окончательно подорвать англійскую торговлю. Онъ зналъ, что берлинскій декретъ 21 ноября 1806 г. (декретъ о континентальной блокадѣ) могъ сильно затруднить, а, мѣстами, и вовсе прекратить сбытъ англійскихъ фабрикатовъ, но что онъ не былъ въ состояніи нанести англійской торговлѣ, взятой въ цѣломъ, окончательнаго удара. Англія ввозила на континентъ кромѣ фабрикатовъ, огромныя количества иного товара, безъ котораго Европѣ обойтись было труднѣе, чѣмъ безъ фабрикатовъ: колоніальные продукты. Хлопокъ, тростниковый сахаръ, кофе, пряности, индиго и инныя окрашивающія вещества — все это въ колоссальныхъ количествахъ производилось англійскими колоніями и ввозилось во всѣ страны Европы. Узнать „англійское“ происхожденіе колоніальныхъ продуктовъ было невозможно, такъ какъ они добывались не только въ англійскихъ колоніяхъ но и во владѣніяхъ другихъ державъ, и прежде всего, во владѣніяхъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Увеличивая Трианонскимъ тарифомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 10—12 разъ пошлину на эти заморскіе товары, Наполеонъ имѣлъ въ виду нанести страшный ударъ именно такой замаскированный контрабандѣ: отнынѣ Европа должна будетъ получать хлопокъ и другіе продукты съ Леванта, пытаться выращивать ихъ дома, замѣнять другими веществами, — но заокеанскіе товары, привозимые якобы изъ Америки, а на самомъ дѣлѣ изъ британскихъ владѣній, осуждены будутъ на постепенное исчезновеніе. Другая мысль заключалась въ томъ, что поскольку страны, подвластныя императору абсолютно не въ состояніи будутъ обойтись безъ колоніальныхъ продуктовъ, постольку императорская казна получить огромные барыши отъ этихъ колоссальныхъ налоговъ. Это соображеніе стояло на второмъ планѣ; главное заключалось въ

изгнаніи колоніальныхъ продуктовъ изъ Европы, — но императоръ не упускалъ изъ вида и возможныхъ выгодъ для казны.

Въ этомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ, именно королевство Италія его очень разочаровало.

Въ августѣ 1810 г., какъ разъ въ тотъ моментъ когда онъ издалъ Трианонскій декретъ и носился съ мыслью о его скорѣйшемъ распространеніи на всю континентальную Европу, извѣщая Евгенія о предполагаемыхъ для Италіи мѣрахъ, императоръ уже напередъ заявляетъ, что результатомъ этихъ мѣръ будетъ приобрѣтеніе казною 20—25 милліоновъ франковъ ¹⁾, — вмѣсто 10—12—15 милліоновъ обыкновеннаго дохода отъ таможенъ.

Трианонскій тарифъ ровно ничего не далъ казнѣ королевства, и Наполеонъ, рассчитывавшій получить чрезъ итальянскія таможи лишнихъ десять милліоновъ, былъ разочарованъ, когда оказалось, что не получить ничего ²⁾. Италіи не подъ силу оказалось получать въ большемъ количествѣ колоніальные товары по той неслыханно высокой цѣнѣ, которая явилась прямымъ послѣдствіемъ Трианонскаго тарифа.

Наполеонъ „удивлялся“, что послѣ изданія Трианонскаго тарифа итальянскія таможи не получили никакого дохода отъ ввоза въ королевство колоніальныхъ товаровъ. Вице-король поставилъ своему министру финансовъ на видъ это удивленіе его величества ³⁾, — но ни министръ, ни вице-король не могли удовлетворить императора своими объясненіями.

Наполеонъ все требовалъ отчета: почему колоніальные

1) Наполеонъ — Евгенію. Trianon, 6 août 1810. Corresp., XXI, 28—29.

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 18 decembre 1810. Corresp., XXI, 381. Mon fils, je suis toujours dans l'étonnement que le tarif du 5 août n'ait rien rendu au royaume d'Italie... J'avais compté que le produit de ces droits vaudrait un secours de dix millions au royaume d'Italie.

3) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 11. 23 декабря 1810: Sa Majesté s'étonne toujours, Monsieur le ministre des finances, que le tarif du 5 août n'ait rien rendu au royaume d'Italie et que depuis le 5 août il ne soit entré aucunes denrées coloniales. Je vous en previens afin que vous vous mettiez à mesure de présenter vous même à S. M. tous les éclaircissements qu' Elle jugera convenable de vous demander.

товары не ввозятся въ Италію? Вице-король, указывалъ на то, что вообще, въ силу императорскихъ декретовъ, колоніальные товары могутъ быть ввезены въ королевство только изъ Франціи, и онъ почтительно предлагалъ императору запросить французскія таможи, много ли чрезъ нихъ прошло въ Италію колоніальныхъ товаровъ¹⁾. Наполеонъ приказалъ, чтобы ничего не пропускалось въ Италію путемъ каботажнаго торговаго мореплаванія. Это убивало окончательно каботажную морскую торговлю (не каботажная была уже давно убита: выйти въ открытое море давно уже нельзя было изъ за англичанъ). Вице-король могъ только отвѣтить, что приказы его величества будутъ выполнены въ точности²⁾. Наполеону казалось напередъ подозрительнымъ происхожденіе всякаго колоніальнаго товара, который прибываетъ на морскихъ судахъ, хотя бы и путемъ каботажнаго плаванія.

Нужно сказать, что въ послѣднее время предъ изданіемъ Трианонскаго тарифа колоніальные товары большими массами шли въ Италію изъ Генуи и Ливорно, двухъ портовъ полуострова, которые оба находились въ непосредственной власти Наполеона. Но, какъ только былъ изданъ Трианонскій тарифъ, не только прекратилась пересылка колоніальныхъ продуктовъ изъ этихъ портовъ въ королевство, но даже тѣ партіи, которыя уже были отправлены (до изданія Трианонскаго тарифа) въ Италію, — были по спѣшному распоряженію владѣльцевъ возвращены съ полдороги. Этимъ и объяснялось то явленіе, которое такъ непріятно поразило Наполеона: что итальянской казнѣ Трианонскій тарифъ ничего не принесъ³⁾.

Вице-король, съ самаго начала введенія Трианонскаго тарифа въ дѣйствіе, боялся, вообще, пропускать въ коро-

1) Нац. арх. АФ. IV. 1711. Евгений — Наполеону. 25 декабря 1810.

2) Ibid.

3) Нац. арх. АФ. IV. 1711. Евгений — Наполеону, Milan, le 11 decembre 1810. Au moment où les expéditions extraordinaires de Gênes et Livourne commencèrent à se présenter aux douanes italiennes, le decret du 5 août fut appliqué au royaume et . . . dès lors les expéditions non seulement cessèrent mais la plupart de celles qui étaient en route rebroussèrent chemin.

левство колоніальныя продукты, даже по взысканіи съ нихъ новыхъ пошлинъ. Такъ, онъ недоумѣвалъ, — нужно ли или не нужно спрашивать *certificat d'origine*, при пропускѣ въ Италію товаровъ, пересчитанныхъ въ Трианонскомъ тарифѣ (т. е. колоніальныхъ продуктовъ). Его вводили въ недоумѣніе слѣдующія обстоятельства: 1) въ декретѣ 5 августа 1810 г. допускается бразильскій, кайенскій и суринамскій хлопокъ, хотя эти мѣстности „заняты непріятелемъ“; 2) въ официальной имперской газетѣ „*le Moniteur*“ отъ 3 сентября было указано, что французскимъ консуламъ воспрещается выдавать какія бы то ни было *certificats d'origine* владѣльцамъ колоніальныхъ товаровъ¹⁾.

Частично, казна стремилась все же получить выгоду отъ новаго тарифа. Уже въ октябрѣ 1810 г. Наполеонъ приказалъ, чтобы эти новыя пошлины были взысканы такъ же съ тѣхъ колоніальныхъ товаровъ, которые уже находятся „въ магазинахъ наиболѣе крупныхъ негочантовъ главныхъ городовъ королевства“ (*dans les magasins des premiers négociants des principales villes du Royaume*). Итальянскій министръ финансовъ обратилъ вниманіе вице-короля на всю несправедливость этой мѣры, подвергавшей неожиданному вторичному обложенію тѣ товары, которые уже разъ уплатили таможенъ полагавшіяся до изданія Трианонскаго тарифа пошлины²⁾. И вице-король согласился съ министромъ и рѣшилъ повергнуть дѣло на усмотрѣніе императора³⁾. Въ бумагахъ я не нашелъ императорской резолюціи по этому дѣлу.

Но эта мѣра можетъ еще назваться скромною сравнительно съ практикою, которую установили было таможенники съ которою разстались очень нескоро.

Запуганныя Наполеономъ таможенныя власти королевства требовали при ввозѣ въ Италію изъ Швейцаріи колоніальныхъ товаровъ вторичной уплаты пошлины по Трианонскому тарифу, хотя бы эти товары, идя транзитомъ чрезъ Швейцарію, уже успѣли оплатить пошлину при

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Prina — Евгенію (11 октября 1810).

2) Нац. арх. AF. IV. 1711. Monza, le 13 septembre 1810, Евгеній — Наполеону.

3) Тамъ же, Ансѣне, се 20 octobre 1810. Евгеній — Наполеону.

ввозъ въ Швейцарію. Двойная уплата пошлыны по Трианонскому тарифу была хуже, нежели конфискація самихъ товаровъ, и торговая палата Милана умоляла правительство освободить колоніальные товары отъ этой вторичной уплаты¹⁾. Они, конечно, преклоняются предъ „возвышенными и глубокими видами Его Величества, вытекающими изъ государственныхъ соображеній, которыя заставили Его безпредѣльную мудрость принять дѣйствительныя мѣры противъ общаго врага“, но эти мѣры „бьютъ и его подданныхъ“²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, итальянскіе купцы оказались послѣ изданія Трианонскаго тарифа въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи. Они закупили и должны были получить изъ германскихъ странъ и изъ Швейцаріи извѣстное количество колоніальныхъ товаровъ. Эти товары были (какъ и вездѣ, гдѣ дѣйствовали наполеоновскія распоряженія) секвестрованы, и съ тѣхъ, кто считался въ данный моментъ ихъ владѣльцами, были взысканы новыя пошлыны по Трианонскому тарифу. Но этимъ дѣло не кончилось. Было объявлено, что при ввозѣ въ королевство Италію за эти самыя товары должно будетъ уплатить еще разъ ту же пошлыну. Это распоряженіе ставило итальянскихъ купцовъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Неважно было даже то обстоятельство, принадлежали ли товары уже формально имъ, или же они еще не уплатили за эти товары всѣхъ денегъ. Ясно было, что, все равно, даже въ послѣднемъ случаѣ имъ придется пріобрѣсти товаръ по гораздо болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ они предполагали, заказывая его. Не одни они очутились въ 1810 году въ такомъ же точно затрудненіи. Французскіе купцы, поджидавшіе хлопокъ и другіе колоніальные продукты изъ германскихъ странъ во второй половинѣ 1810 года, должны были серьезно считаться съ подобными-же претензіями таможенъ. Не слѣдуетъ удивляться этой явной несправедли-

1) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 13. Milano li 27 dicembre 1810. La Camera di commercio a S. E. il Sig. Conte Ministro del Interno: . . . la dupplicazione di questo dazio avrebbe portato un maggiore disastro della confisca delle mercanzie medesime. Еще раньше — тамъ же, 15 Dicembre 1810.

2) Докладъ 15 дек.: tuttochè queste (misure) per un effetto secondario vengono a colpire i suoi sudditi . . .

ности и, даже, нелѣпости въ поведеніи французскихъ и итальянскихъ таможенъ: Наполеонъ нисколько не скрывалъ, что основною его цѣлью является, по возможности, полное изгнаніе заморскихъ товаровъ изъ Европы, такъ что все, могущее посылно способствовать достиженію этой цѣли, привѣтствовалось и поощрялось. Итальянскіе купцы очень политично и осторожно говорили въ своихъ петиціяхъ, по поводу всѣхъ этихъ неистовствъ фиска въ связи съ введеніемъ Трианонскаго тарифа, что „всеобщность мѣръ“, предпринимаемыхъ его величествомъ, „быстрота въ дѣйствіяхъ“, не считающаяся съ различными положеніями — вредятъ торговлѣ, наносятъ ей ущербъ, который не можетъ входить въ виды его величества¹⁾. Въ томъ то и дѣло, что въ данномъ случаѣ они ошибались и, какъ я упомянулъ выше и старался обстоятельно показать въ I томѣ этого изслѣдованія, Наполеонъ прежде всего хотѣлъ уничтожить всю торговлю колоніальными товарами. Трагизмъ положенія заинтересованныхъ лицъ и заключался въ этомъ внезапномъ поворотѣ императорской политики отъ преслѣдованія англійскихъ колоніальныхъ товаровъ къ идеѣ полного изгнанія всякихъ колоніальныхъ товаровъ, вслѣдствіе признанной невозможности прекратить иначе провозъ англійскихъ товаровъ подъ видомъ американскихъ и, вообще, нейтральныхъ. Миланская торговая палата прямо указываетъ, что, вѣдь, до изданія Трианонскаго тарифа правительство само способствовало покупкѣ колоніальныхъ продуктовъ частными лицами, продавая съ публичнаго торга всѣ товары, конфискованные у англичанъ; тогда-то и нѣкоторые итальянскіе купцы закупили за границу эти товары, вслѣдствіе чего и очутились теперь въ отчаянномъ положеніи, такъ какъ не могутъ ввезти свои покупки въ Италію. Какъ и всегда, такъ и въ данномъ случаѣ императоръ былъ, все же, милостивѣе къ

1) Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, картонъ № 13. Milano, li 31. dicembre 1810. La camera di commercio a S. E. il Sig. Conte Ministro del' Interno. La universalità delle misure adottate da S. M. l' Imperatore e Re nella rapidità delle operazioni commerciali, nella diversa posizione de' commercianti e nel necessario trasporto delle merci . . . può portare una influenza ben gravosa o danno . . . la quale può essere difforme dalle viste che si è proposta la stessa M. S. . . .

своимъ французскимъ, чѣмъ къ итальянскимъ подданнымъ. Когда парижская торговая палата просила чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ виду „несчастнаго положенія“ купцовъ, разрѣшить ввести закупленные ими въ германскихъ странахъ и затѣмъ секвестрованные французскими властями товары, — то 22 ноября 1810 г. министръ увѣдомилъ палату, что императоръ согласился оказать эту милость; но, вмѣстѣ, съ тѣмъ было сообщено, что это разрѣшеніе — „спеціально“ и публиковать объ этомъ „благодѣтельнымъ и отеческомъ“ распоряженіи было воспрещено¹⁾. Конечно, воспрещеніе послѣдовало именно затѣмъ, чтобы другимъ (напр., итальянцамъ) было неповадно просить о томъ же. Но „одно частное письмо“ извѣстило миланскую торговую палату о милости, которой добилась палата парижская, и итальянцы почувствовали подъ собою нѣкоторую почву въ своихъ скромныхъ домогательствахъ. Столь же основательнымъ было и указаніе на то обстоятельство, что если за одинъ и тотъ же товаръ, приобрѣтенный итальянцами напр., въ Швейцаріи, будутъ требовать дважды уплаты трианонской пошрины (одинъ разъ въ Швейцаріи, а другой разъ на итальянской таможенѣ), то Италія окажется въ чрезвычайно невыгодномъ положеніи сравнительно съ Швейцаріей. Мало того. Купцы королевства просятъ не только о снятіи секвестра, наложеннаго на ихъ покупки за предѣлами Италіи, не только избавленія отъ вторичной пошрины, но и о томъ, чтобы, при ввозѣ въ королевство колоніальныхъ товаровъ, съ владѣльцевъ не спрашивали „удостоверенія въ происхожденіи“ этихъ товаровъ. Гдѣ имъ было взять эти *certificati d'origine*? Швейцарцы продавали имъ товаръ, не давая при этой операціи никакихъ удостовѣреній. Не довольствуясь этими строгостями, имперскіе чиновники (очевидно, не довѣряя точности итальянскихъ таможенъ) склонны были производить перепись колоніальныхъ товаровъ, находящихся въ Швейцаріи, но принадлежащихъ не-швейцарцамъ, чтобы затѣмъ конфисковать тѣ изъ нихъ, при которыхъ не окажется „удостовереній“ въ не-англійскомъ

1) Тамъ же: . . . la camera di commercio di Parigi senza dare alcuna pubblicità a questa benefica e paterna disposizione, era autorizzata ad animare i negozianti a profittare della medesima.

происхожденіи. Здѣсь тоже итальянцевъ поражала несправедливость, такъ какъ швейцарцы опять таки оказывались въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ подданные королевства; эта мѣра была тѣмъ болѣе вопіющей, что, вѣдь, итальянцы могли закупить въ свое время въ Швейцаріи колоніальный товаръ, вовсе не затѣмъ, чтобы ввезти его въ Италію, а, можетъ быть, чтобы перепродать его на мѣстѣ или продать въ другую страну¹⁾. Значить, тутъ и рѣчи не можетъ быть о предохраненіи внутренняго итальянскаго рынка отъ возможнаго проникновенія товаровъ англійскаго происхожденія, — но, просто, обнищаютъ итальянскіе купцы, „безъ пользы для видовъ его величества“²⁾. Здѣсь опять петиціонеры обнаруживаютъ излишній оптимизмъ: послѣ изданія Трианонскаго тарифа „виды его величества“ всецѣло заключались въ скорѣйшемъ изгнаніи любой цѣною, любымъ средствомъ всѣхъ видовъ заморскаго колоніальнаго привоза, въ замѣнѣ американскаго и индійскаго хлопка левантинскимъ и южноевропейскимъ, въ замѣнѣ индиго — вайдою, въ замѣнѣ тростниковаго сахара — свекловичнымъ, въ замѣнѣ, если понадобится, бумажныхъ матерій — холстомъ, въ изгнаніи чая, кофе и какао изъ европейскаго быта. Если при этомъ готовившемся, фантастически-огромномъ переворотѣ, осужденномъ силою вещей на неудачу, но серьезно предпринятомъ, должны были погибнуть нѣсколько итальянскихъ торговыхъ фирмъ, — могло-ли это особенно встревожить Наполеона?

У императорскаго правительства еще оказалось возможнымъ, въ концѣ, концовъ выпросить одну уступку (данную декретомъ 10 октября 1810 г.): въ гаваняхъ Генуѣ, Ливорно и бывшей Церковной области (Анконѣ) были образованы находившіеся подъ строжайшимъ контролемъ властей склады колоніальныхъ продуктовъ, откуда итальянскіе купцы полу-

1) Тамъ же: Se la mancanza di certificato d'origine non importa confisca in riguardo agli Svizzeri, non lo deve nemmeno importare riguardo ai sudditi del Regno d'Italia, i quali come ogni onesto negoziante suole, potevano anche senza certificato d'origine fare delle speculazioni in estero paese, senz 'animo di introdurvi generi coloniali nel Regno d'Italia . . .

2) . . . oltre non accaderebbe, se non di depauperare i negozianti del Regno, senza servire alle viste di Sua Maesta.

чили право выписывать въ королевство эти товары, не уплачивая вторично пошлины по Трианонскому тарифу. Но это вовсе не устраивало дѣла такъ, какъ того желали итальянцы. Они не переставали домогаться, чтобы имъ было позволено на тѣхъ же основаніяхъ приобрѣтать колоніальныя продукты также въ Марсель, Гамбургъ и Амстердамъ, такъ какъ въ складахъ Генуи, Ливорно и Церковной области совершенно нельзя было достать очень важныхъ для промышленности сортовъ колоніальныхъ красящихъ веществъ. Итальянскіе купцы жаловались, что, такимъ образомъ, имъ приходится отказываться отъ закупки, товару въ указанныхъ правительствомъ складахъ и обращаться къ частнымъ лицамъ (тамъ же, во Франціи), а въ этомъ случаѣ при ввозѣ товара въ королевство, за него взимается вторичная пошлина¹⁾. Просьба, казалось бы, была очень скромна: вѣдь, и Марсель, и Амстердамъ, и Гамбургъ въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, не только фактически, но и юридически входили въ составъ имперскихъ владѣній, — почему же было имъ отказывать въ томъ довѣріи, которое было проявлено относительно Генуи или Ливорно?

Разрѣшить итальянскимъ торговцамъ и промышленникамъ выписывать изъ Франціи, отъ кого имъ заблагоразсудится, колоніальныя красящія вещества, не платя вторичной пошлины, не желало и само итальянское министерство финансовъ. Оно исходило при этомъ изъ чисто фискальных интересовъ, откровенно объ этомъ заявляя; но министерство имѣло въ виду, что итальянскій торгово-промышленный міръ не удовольствуется этими пресловутыми „*entrepôts*“, которые ему указываются, но захочетъ обратиться къ менѣе ограниченному, болѣе разнообразному и, несомнѣнно, болѣе дешевому рынку: къ тѣмъ французскимъ негоціантамъ, гдѣ бы они ни жили, у которыхъ окажется запасъ красящихъ веществъ. А потому въ изъавленіи отъ

1) . . . sussisterebbe sempre per noi il bisogno di ricorrere ai particolari negozianti francesi per avere le derrate tintorie, che dovremmo dunque sempre pagare un doppio dazio con detrimento, anzi con la totale rovina delle nostre fabbriche.

(Мил. гос. арх., Commercio, р. м. картонъ № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру финансовъ, 2 іюня 1813, за № 11383).

уплаты вторичной пошлины выписывающимъ не изъ *entre-rôts*, — было наотрѣзъ отказано¹⁾, и даже не доведено было объ этой ихъ просьбѣ до свѣдѣнія Наполеона.

Нужно замѣтить, въ заключеніе, что, случайно, королевство Италія оказалось сравнительно обильно снабженнымъ колоніальными продуктами именно въ первыя времена послѣ введенія Тріанонскаго тарифа. Эти продукты, конечно, должны были продаваться несравненно дороже, чѣмъ до появленія новаго тарифа, но, во всякомъ случаѣ, они были на-лицо въ королевствѣ. Вотъ какъ это объясняется.

Тотчасъ послѣ того, какъ совершенно неожиданно появился на свѣтъ Тріанонскій тарифъ (5 августа 1810 года), всѣми купцами французской имперіи, у кого были колоніальные товары, овладѣлъ паническій страхъ. Имъ предстояло либо уплатить новыя, удесятеренныя пошлины, либо немедленно же лишиться принадлежавшихъ имъ запасовъ. Они пускались на всевозможныя хитрости и уловки, которыя, однако, были весьма нелегки. Сравнительно лучше оказалось положеніе тѣхъ французскихъ купцовъ, которые только еще поджидали закупленныхъ ими партій колоніальныхъ товаровъ: они могли пытаться направить эти партіи не въ имперію, а въ тѣ страны, на которыя Тріанонскій тарифъ еще не былъ распространенъ. Такъ поступили нѣкоторые французскіе негодіанты съ принадлежавшимъ имъ колоніальнымъ товаромъ, лежавшимъ пока въ тосканской гавани Ливорно и въ Генуѣ. Правда, Ливорно — фактически, а Генуя и формально находились въ полнѣйшей власти Наполеона, но купцы воспользовались близостью Италіи, и направили свой товаръ въ королевство, полагая, что новый тарифъ тамъ еще не введенъ. Однако, пока товары шли въ Италію, Наполеонъ распространилъ Тріанонскій тарифъ и на это королевство. Огромныя массы колоніальныхъ товаровъ, пришедшихъ, такимъ образомъ, изъ Генуи, скопились въ павійской таможнѣ, а пришедшихъ изъ Ливорно —

1) I diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita pubblica rispettiva e parte importantissima per i fortissimi dazii cui soggetti i generi coloniali: quindi il principio nei termini in cui è proposto . . . non è admissibile.

(Мил. госуд. арх. Governo, p. m. Commercio, картонъ 2. Domande del Consiglio generale di commercio. Графа: osservazioni).

въ таможенѣ болонской. Купцы просили у вице-короля, по крайней мѣрѣ, хоть позволенія провезти эти товары дальше, транзитомъ, въ Швейцарію, но Евгений отказалъ наотрѣзъ, на томъ основаніи, что изъ Швейцаріи эти же товары проникнуть обратно въ королевство Италію контрабанднымъ путемъ. Прекратить контрабанду со стороны Лугано, отъ швейцарской границы, вице-король, повидимому, считалъ себя не въ силахъ¹⁾. И товары на неопредѣленно-долгій срокъ остались въ королевствѣ.

Зато о притокѣ новыхъ, сколько нибудь обильныхъ партій колоніальныхъ товаровъ въ королевство мы больше не слышимъ.

Время отъ времени (въ 1811—12 гг.) Наполеонъ разрѣшалъ отдѣльнымъ лицамъ ввезти въ Италію опредѣленное количество колоніальныхъ товаровъ изъ Швейцаріи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они на такую же сумму вывезли изъ королевства за границу шелковыхъ матерій²⁾. Ввозились, на тѣхъ же основаніяхъ, колоніальные товары и лицами, получавшими лиценціи въ портахъ королевства, въ 1811, 1812 и 1813 г. г.

Но, все таки, главнымъ образомъ, приходилось получать эти продукты изъ портовъ и складовъ французской имперіи. Это обходилось чрезвычайно дорого, хотя, въ концѣ концовъ, купцамъ королевства и удалось добиться, чтобы пошлина по Трианонскому тарифу взыскивалась съ покупаемаго ими товара только въ томъ случаѣ, если еще не была уплочена при ввозѣ этого же самого товара во Францію. Зато оставалась всетаки одна лишняя пошлина, отъ которой итальянцамъ никакъ не удалось избавиться. Дѣло въ томъ, что колоніальные товары, вывозимые изъ Франціи въ Италію, платили двѣ пошлины: одну, вывозную, при вы-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгений — Наполеону: . . . on m'a déjà demandé le transit pour la Suisse, et je l'ai expressément refusé, parceque j'étais convaincu que si elles allaient en Suisse, elles rentreraient bientôt dans le royaume en contrebande. Votre Majesté sait la facilité que présente à cet égard aux contrebandiers la ligne du Royaume du côté de Lugano.

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 13. — № 3137. 1 luglio 1811. S. M. ricorda a diversi individui l'introduzione nel Regno d'Italia d'una certa quantità di derrate coloniali esistenti nella Svizzera

возѣ изъ Франціи, другую — при ввозѣ въ Италію. Это все страшно удорожало товары, — но долго министры королевства Италіи боялись заикнуться о подобномъ порядкѣ вещей, такъ какъ дѣло шло объ интересахъ двухъ казначействъ (первая пошлина поступала въ имперскую казну, а вторая въ королевскую), — и только въ 1813 году вопросъ о ненормальности такого порядка вещей былъ возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ королевства¹⁾. Не говоря уже о необычайной дороговизнѣ тѣхъ колоніальныхъ товаровъ, которые непосредственно поступали въ продажу, что отзывалось прежде всего на потребителей, — этотъ порядокъ, по справедливой жалобѣ итальянскихъ купцовъ, дѣлалъ навѣки невозможною конкуренцію мѣстной, національной промышленности съ французскимъ импортомъ, — въ цѣломъ рядѣ производствъ, именно, въ тѣхъ, гдѣ необходимо колоніальное сырье. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, это сырье — законнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ, могло получаться въ королевствѣ только изъ Франціи, значить, могло продаваться въ Италіи только послѣ уплаты вышеупомянутыхъ двухъ пошлинъ²⁾! Купечество полагало (и съ нимъ принципиально соглашался министръ внутреннихъ дѣлъ), что, если подобное положеніе продолжится, то національная промышленность въ королевствѣ погибнетъ безвозвратно (. . . lo stato vedrà rovinare senza speranza di risorgere le sue manifatture, con infinito pubblico e privato danno, — какъ энергично выражается нашъ документъ).

Но Наполеонъ оставался глухъ ко всѣмъ этимъ просьбамъ. — Въ общемъ, несмотря на всѣ окрики и выговоры, онъ не скрылъ однажды своего удовольствія по поводу

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, parte moderna, связка № 2, — 7684, A. S. E. Conte Senatore Ministro delle finanze (27 aprile 1813) minuta del ministro dell' interno: . . . voi stesso convenite, Eccellenza, che questo dazio è fortissimo (подчеркнуто въ рукописи); ma nello stesso tempo non sapete indurvi ad ammettere che si paghi una sola volta pel motivo che diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita pubblica rispettiva.

2) *ibid.* (мнѣніе торговаго совѣта): . . . l'assoggettare ad un doppio dazio le derrate coloniali che servono alle fabbricche nazionali è lo stesso ch' escludere per sempre le nostre manifatture dalla concorrenza con le francesi.

исправнаго исполненія властями правилъ блокады. А что правила исполняются, это онъ съ удовольствіемъ замѣчалъ по неслыханной дороговизнѣ колониальныхъ товаровъ въ королевствѣ: это былъ лучший критерій, по его мнѣнію¹⁾. Королевство казалось, несмотря на контрабанду, довольно прочно отгороженнымъ отъ остальнаго міра, — кромѣ, конечно, Франціи.

Только когда дни наполеоновскаго владычества въ королевствѣ были сочтены, — пала эта китайская стѣна.

Уже измѣна неаполитанскаго короля Наполеону потрясла все зданіе императорской экономической политики на Апеннинскомъ полуостровѣ.

11 ноября 1813 г. Мюратъ отмѣнилъ особымъ декретомъ всѣ прежнія распоряженія, касавшіяся морской торговли и вѣншей торговли неаполитанскаго королевства, вообще, — и разрѣшилъ, безъ всякихъ особыхъ формальностей, свободную ввозную и вывозную торговлю всѣхъ „нейтральныхъ и дружественныхъ странъ“ съ Неаполемъ²⁾. Въ тотъ же день Мюратъ издалъ еще одинъ декретъ, уничтожавшій Трианонскій тарифъ для Неаполитанскаго королевства и замѣнявшій его очень умѣренными пошлинами на хлопокъ (130 лиръ), сахаръ (песокъ — 110 л., въ головахъ 150 л. за квинталь), кофе (115 л.) индиго (150 л.), какао (120 л.), кошениль (600 л.) и т. д.)³⁾.

Эта фактическая отмѣна континентальной блокады въ Неаполѣ королемъ Мюратомъ, не только возбудила восторгъ въ неаполитанскомъ населеніи, но и дала смѣлость миланскому купечеству громко говорить о необходимости и въ

1) Note sur le blocus continental. Palais de Saint-Cloud, 13 janvier 1812. Corresp., XXIII, 194. Le sucre est monté en Italie à un prix exorbitant, de sorte qu'il se fait un gain considérable sur le sucre qui vient de Koenigsberg et qui paye un droit continental: ce qui prouve que les lois prohibitives sont observées en Italie.

2) Мил. Госуд. Арх., Commercio, № 306. Napoli, 11 novembre 1813. Этотъ декретъ прямо уничтожалъ миланскіе декреты Наполеона 1802 (первая ст. гласила: i bastimenti di tutte le potenze amiche e neutrali potranno senz' altra previa autorizzazione approdare liberamente in porti de nostro regno con carichi di qualsiasi prodotti del suolo, di pesca et di derrate.

3) ibid.

королевствѣ Италіи сдѣлать тоже самое, вернуться „къ здоровымъ идеямъ“ финансовой и экономической политики¹⁾. Весьма прозрачно при этомъ говорилось о послѣдствіяхъ блокады „для Неаполя“ (хотя, конечно, все это примѣнялось и къ королевству Италіи): блокада обезцѣнивала продукты почвы страны, уничтожала ихъ сбытъ, уничтожала трудъ, капиталы, промышленность, порождала нищету²⁾. Необходимо возвращеніе къ разумной системѣ (*le retour à un système raisonnable*).

Чѣмъ хуже шли военныя дѣла, тѣмъ охотнѣе правительство преклоняло свой слухъ къ жалобамъ и представленіямъ купцовъ.

21 февраля 1814 года министръ финансовъ доложилъ вице-королю о необходимости, въ виду „потребности фабрикъ и потребителей“, разрѣшить „временно“ ввозъ изъ Швейцаріи „многихъ предметовъ, которые декретомъ 10 октября 1810 г. повелѣвалось брать исключительно во Франціи“. На другой день, 22 февраля 1814 года, Евгенийъ подписалъ декретъ о ввозѣ въ королевство изъ Швейцаріи какъ бумажныхъ, шерстяныхъ и кожаныхъ товаровъ, такъ и „сырья всякаго рода, необходимаго для фабрикъ и мануфактуръ“. На всякій случай рѣшено было этотъ декретъ не публиковать, а подъ рукою сообщить о немъ заинтересованнымъ³⁾. Характерно, что министръ на этотъ разъ очень лакониченъ въ своемъ докладѣ; очевидно, онъ понималъ, что

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Bulletin commercial. Milan, 23 novembre 1813. Les habitants du Royaume de Naples ont accueilli ces changements avec des transports de joie, ils les noniment leur libération. . . A Milan on désire que ces changements opérés dans un pays si voisin soient pour le royaume d'Italie l'avant-coureur du retour aux saines idées d'administration financière et d'économie politique.

2) *ibid.* Les mesures qui avaient été adoptées dans ces dernières années réduisaient au plus bas prix les produits, de leur sol qui perissaient sur les lieux où ils croissent, anéantissaient le travail, l'industrie, les capitaux et produisaient enfin dans ces riches contrées la misère publique et particulière.

3) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 13. Rapporto del ministro delle finanze, Milano il 21 febbrajo 1814 и тамъ же рукописный декретъ (помѣч. Dal quartier Ponte di Volta, li 22 febr. 1814).

Евгеній и безъ него хорошо знаетъ, насколько необходимо дать вздохнуть населенію хотъ въ этотъ критическій мигъ ¹⁾).

Прошло еще нѣсколько недѣль, — и вице-короля уже не было въ Миланѣ, австрійцы овладѣвали постепенно королевствомъ, а 20 апрѣля 1814 г. министръ финансовъ Прина былъ растерзанъ возставшею миланскою толпою.

1) *ibid*: Il bisogno delle fabbricche e de' consumatori del Regno esigè che in questi momenti possa il Regno provvedersi per la via della Svizzera di molti oggetti che il decreto 10 ottobre 1810 lo obbligava di prendere esclusivamente dalla Francia (подчеркнуто самимъ министромъ).

Глава шестая.

Морская торговля и порты королевства Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Общее положеніе торговаго мореплаванія королевства Италіи въ эпоху Наполеона. Показанія о размѣрахъ этой торговли. Генуя и уничтоженіе самостоятельности Лигурійской республики. Второстепенные Адриатическіе порты. II. Триестъ и его значеніе для морской торговли королевства Италіи. III. Венеція при Наполеонѣ. Торговля и промышленность въ Венеціи въ послѣдніе годы XVIII в. — и въ первые годы наполеоновскаго Владычества. Налоги въ Венеціи при австрійскомъ владычествѣ и при Наполеонѣ. Конфискація англійскихъ товаровъ. Упадокъ морской торговли. Значеніе Истріи и Далмаціи для экономической жизни Венеціи и отторженіе ихъ отъ королевства Италіи. Данныя о различныхъ отрасляхъ венеціанской промышленности при Наполеонѣ. Исчезновеніе капиталовъ. — Банкротства въ Венеціи 1813 года. — Лиценціи.

I.

Какую бы историческую эпоху мы ни разсматривали, разъ рѣчь идетъ объ экономической жизни государства Апеннинскаго полуострова, мы непремѣнно должны раньше, чѣмъ говорить о состояніи торговли и промышленности, посвятить особое вниманіе вопросу о состояніи торговыхъ портовъ, служившихъ для этого государства выходомъ къ морю, и объ условіяхъ морской торговли въ данный моментъ. Сравнительная близость моря отъ любого пункта территоріи, стародавніе навыки, многовѣковыя связи, облегчавшія торговое мореплаваніе, относительная огромность береговой полосы, наличность такихъ портовъ, какъ Венеція,

близость къ королевству такихъ, какъ Триестъ съ одной стороны, Генуя и Ливорно съ другой, — все это такія предпосылки, которыя уже сами по себѣ заставили бы изслѣдователя выискивать данныя для характеристики состоянія морской торговли, какою бы эпохою этотъ изслѣдователь ни занимался, разъ объектомъ его изслѣдованія является Ломбардія и, вообще, сѣверъ и, отчасти, центръ Апеннинскаго полуострова.

Что при нескончаемой, ожесточеннѣйшей борьбѣ съ Англіею, единственною и неоспоримою владычицею морей во всю рассматриваемую эпоху, морская торговля странъ, подвластныхъ Наполеону, должна была тяжело страдать, — это понятно. Въ I томѣ своей работы я старался показать, каковы были послѣдствія создавшагося положенія вещей для портовъ французской имперіи. Картина, которую даютъ намъ документы относительно портовъ королевства Италіи, не многимъ отличается по существу отъ той, которая дается относительно портовъ имперіи. Города, жизненный нервъ которыхъ подрѣзанъ, — вотъ къ чему сводится главное, что можно въ данномъ случаѣ сказать о портахъ Италіи.

Любопытно, что Наполеонъ, еще въ первые годы своего владычества надъ Италіей, думалъ о возможности дать выходъ итальянской торговлѣ на югъ, чрезъ Средиземное море, въ Африку, — и даже заключилъ съ Тунисомъ соглашеніе, которое облегчало морскую торговлю Италіи съ Тунисомъ. Миланская консульта не преминула въ льстивыхъ и высокопарныхъ выраженіяхъ благодарить перваго консула за эти милости¹⁾, но вице-президентъ республики Италіи Мельци (тоже принося благодарность) вернулъ тогда же въ свой докладъ довольно ядовитую фразу, указывавшую на полную невозможность для Италіи воспользоваться при настоящемъ положеніи дѣль этими чисто-дипломатическими соглашеніями генерала Бонапарта съ африканскими державами²⁾.

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Milano 3 gennaio 1803. A Bonaparte, Primo Console etc. la Consulta di Stato.

2) AF. IV. 1684. Milan, ce 19 décembre 1802. Мельци — Бонапарту. L'amitié de toutes les puissances africaines est un avantage d'autant plus précieux pour provoquer nos efforts vers ce commerce maritime, que nous y avons des faibles moyens.

Ни на югъ, ни на сѣверъ, ни на востокъ, ни на западъ нельзя было отплыть ни изъ Генуи, ни изъ Венеціи, ни изъ Анконы, ни изъ Триеста, — чтобы не рисковать попасться въ руки англичанъ.

Не довольствуясь преслѣдованіемъ итальянскаго дальняго мореплаванія, англичане, по мѣрѣ возможности, мѣшали, также и каботажному плаванію, нападали на итальянскія торговыя суда, шедшія вдоль береговъ и т. д. Они дѣлали это съ особенною настойчивостью всякій разъ при открытіи весенней навигаціи¹⁾. Отмѣтимъ, къ слову, что именно упроченіе англичанъ на о. Мальтѣ сыграло чрезвычайно серьезную роль въ установленіи неоспоримаго и суровѣйшаго контроля Англіи надъ торговой дѣятельностью портовъ Апеннинскаго полуострова. Впрочемъ, вѣдь, еще при конвентѣ была вполне ясно понята большая важность острова Мальты для французской торговли со странами Леванта²⁾, — а со времени подчиненія Апеннинскаго полуострова власти Франціи, всѣ порты полуострова должны были въ той или иной степени раздѣлить участь портовъ французскихъ.

Все-таки, преувеличеніемъ будетъ сказать, что этотъ рискъ попасться на глаза англичанамъ, совершенно убилъ всякіе признаки морской торговли въ эту эпоху. Торговля, хоть и въ ничтожныхъ размѣрахъ, все же шла. Приведемъ одно рѣдкое, отрывочное показаніе. Морская торговля регистрировалась въ восьми портахъ королевства: Анконѣ, Фермо, Феррарѣ, Форли, Мачератѣ, Римини, Удине и Венеціи. У насъ есть подсчеты, относящіеся къ 1810 и 1811 гг.; взяты вторые trimestры (апрѣль, май, іюнь), — разгаръ навигаціи.

За это время во всѣ восемь портовъ вошло:

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Milano, li 6 aprile 1813. Rapporto giornaliero a Sua Maestà...: il nemico ha spiegato in questi giorni un attività straordinaria a danno del cabottaggio. Tali è però il sistema qu'egli segue ogn' anno all' aprirsi della buona stagione...

2) Архивъ фран. минист. иностр. дѣлъ, Сепия *Memoires et documents, Italie, № 12.* (1794. *Observations sur la neutralité des puissances de l'Italie.*... Il ne suffira pas de ces mesures pour conserver notre commerce du Levant; nous perdons ce commerce, si Malte est cédée aux anglais.

во 2-мъ триместрѣ 1810 г. 2787 судовъ съ	
общимъ водоизмѣщеніемъ въ	43.634 тоннъ
во 2-мъ триместрѣ 1811 г. 2719 судовъ съ	
общимъ водоизмѣщеніемъ въ	75.840 „
вышло изъ этихъ портовъ	
во 2-мъ семестрѣ 1810 г. 3072 судовъ съ	
общимъ водоизмѣщеніемъ въ	41.193 „
во 2-мъ семестрѣ 1811 г. 2062 судовъ съ	
общимъ водоизмѣщеніемъ въ	61.427 „

Но въ этомъ числѣ иностранныхъ судовъ вошло въ означенный срокъ въ 1810 г. всего 195, въ 1811 г. — 330; вышло иностранныхъ судовъ въ 1810 г. (2-ой трим.) 144, въ 1811 г. 244¹⁾. Судя по общей суммѣ тоннажа, — эти суда были ничтожны, въ большинствѣ случаевъ.

Могло быть (такія подозрѣнія иногда высказывались правительственными соглядатаями), что нѣкоторые изъ этихъ „иностранныхъ“, а, можетъ, быть и мѣстныхъ судовъ подъ рукою работали фактически на тѣхъ же англичанъ; такъ или иначе, уцѣлѣвшая морская торговля была, сравнительно, съ нормальными временами, ничтожна.

До Наполеона Ломбардія моремъ сбывала свои продукты и получала нужное больше всего чрезъ два порта: Генуя на западъ; Венецію на востокъ.

Съ гибелью генуэзской (Лигурійской) республики, погибла и генуэзская морская торговля. Впрочемъ, экономически Генуя была подорвана еще раньше, чѣмъ Наполеонъ уничтожилъ ея самостоятельность.

Уже къ началу вторичнаго нашествія Наполеона на сѣверную Италію, Генуя и вся Лигурія съ нею были совершенно разорены принудительными „займами“ французскихъ властей, непрерывнымъ передвиженіемъ войскъ по территоріи Лигурійской республики, причѣмъ она, а не Франція должна была кормить ихъ, довольствуясь сомнительными росписками и удостовѣреніями (а иногда и не получая ничего взамѣнъ, даже росписокъ). Генуэзцы молили

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Prospetto generale dei movimenti della marina mercantile italiana, seguiti nel 2 trimestre 1810 col confronto di quelli del 2 trimestre 1811.

перваго консула о пощади, указывая на полное свое разореніе и истощеніе¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 1797 года по іюнь 1800 года Франція взяла у республики Лигурійской деньгами 6.208.102 лиры, припасами на 28.011.069 лиръ²⁾. И это не считая, конечно, разныхъ „чрезвычайныхъ контрибуцій“ и т. п., и не считая длительной оккупации, и всякихъ легальныхъ и экстра-легальныхъ поборовъ.

Финансы Лигурійской республики находились уже въ 1799 году въ отчаянномъ положеніи: доходы (за годъ) были равны 4.647.922 фр., а расходы 13,742.775 франковъ. Эта огромная цифра расходнаго итога составила изъ 8.378.100 фр. на военное и морское министерства, — и 5.364.675 фр. на всѣ остальные вѣдомства вмѣстѣ. А военные расходы почти всѣ были обусловлены содержаніемъ стоявшихъ въ Генуи и близъ Генуи французскихъ отрядовъ, вооруженіемъ гражданъ и наймомъ войскъ (тоже по требованію французскаго правительства³⁾).

Такимъ образомъ, Генуя была разорена еще до своего окончательнаго присоединенія къ Франціи, ее совсѣмъ разорило упорное нежеланіе французскаго правительства хоть отчасти ослабить тѣ пути, которыми окружали со всѣхъ сторонъ эту несчастную „Лигурійскую республику“ таможни. Другіе средиземные и адриатическіе порты, при всѣхъ своихъ бѣд-

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance Gênes, № 177. Ligurie fol. 318 и сл. Rapport au premier consul 23 thermidor, an 8 (1800), (...la Ligurie livrée à la dernière misère... Bientôt si l'on continue à exiger de la ville de Gênes des efforts qu'elle est dans l'impossibilité de faire, il ne restera plus de son industrielle population que ceux, que la misère et les maladies attacheront malgré eux à un sol frappé des fléaux les plus terribles... Les ressources du trésor public sont absolument nulles... La Commission Ligurienne demande au Premier Consul que les troupes françaises ne soient plus à la charge de la Ligurie et qu'il soit mis un terme aux contributions extraordinaires et aux réquisitions dont elle est journellement accablée и т. д.

2) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 177, Genova 1800, in luglio. Credito della Repubblica Ligure verso la Repubblica francese dall' anno 1797 a tutto giugno 1800.

3) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 177. Etat actif du 1799. Etat passif.

ствіяхъ, держались все же дольше, чѣмъ Генуя, и Генуя съ завистью говорила, что Ливорно, Триестъ и Венеція обогащаются на ея счетъ ¹⁾).

Наконецъ, Наполеонъ рѣшилъ участь Генуи: она была присоединена къ французской имперіи, — послѣ соотвѣтствующаго церемоніала якобы добровольной „отдачи“ города.

4 іюня 1805 г. официальная депутація, состоявшая изъ генуэзскаго дожа, членовъ сената и представителей населенія „просила“ Наполеона о присоединеніи города къ имперіи, — на что послѣдовало, конечно, согласіе въ милостивыхъ выраженіяхъ (присоединеніе Генуи было рѣшено Наполеономъ всего за нѣсколько недѣль до того, какъ этой депутаціи приказано было явиться). Императоръ многого ждалъ отъ этого приобрѣтенія: „весь лѣсъ, пенька, деготь, желѣзо Италіи прибываютъ въ Геную“, съ удовольствіемъ писалъ онъ вице-адмиралу Декрѣ, въ самый день присоединенія ²⁾).

Въ нѣдрахъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ была составлена статья („article pour un journal“), которая должна была пояснить генуэзцамъ, почему имъ необходимо ликовать по поводу присоединенія Генуи къ Франціи: упадокъ торговли, нападенія варварійскихъ пиратовъ на берега, невозможность выдерживать борьбу противъ англичанъ — все это заставляетъ, де, Геную обратиться къ покровительству Франціи, владѣніями которой Генуя окружена со всѣхъ сторонъ. Франція „одна только можетъ защитить наши берега и нашу торговлю“. Что англичане только потому и сдѣлались „непримиримыми врагами“ Генуи, что еще до формальнаго ея присоединенія она фактически попала всецѣло во власть Наполеона — объ этомъ

1) Архивъ франц. минист. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Turin, № 280, fol. 512. Paris, ce 18 septembre 1804. Ferreri — Талейрану: Les malheurs dont la Ligurie se trouve accablée à cause de la privation absolue de son commerce deviennent tous les jours plus graves... Cette pénible situation est rendue d'ailleurs encore plus sensible, voyant qu'au moment où... le commerce de Gênes est anéanti, les villes marchandes de Trieste, de Venise et de Livourne triomphent sur nos ruines et s'enrichissent de nos dépouilles.

2) Наполеонъ — Decrès. Milan, 4 juin 1805. (Corresp., X, 592.)

статья молчить; такъ же, какъ молчить она и о томъ, что ни въ какомъ случаѣ Франція не въ состояніи обезпечить возстановленіе морскихъ торговыхъ сношеній между Генуей и ея бывшими контрагентами¹⁾.

Съ этого времени положеніе Генуи становится крайне труднымъ. Англичане блокировали имперскіе порты несравненно внимательнѣе, чѣмъ порты только зависимые или полузависимые отъ Наполеона, даже, чѣмъ порты королевства Италіи. Съ другой стороны, имперская жандармерія и таможенная охрана, распространивши непосредственную свою власть на Геную, чрезвычайно затруднили контрабандный морской подвозъ (съ англійской Мальты и изъ другихъ мѣстъ). Наконецъ, суровый таможенный барьеръ отдѣлилъ на-глухо бывшую Лигурійскую республику отъ королевства Италіи.

Итальянскимъ купцамъ и промышленникамъ приходилось искать сбыта по инымъ морскимъ путямъ, — чрезъ Ливорно, Анкону, Триестъ, Венецію.

Ливорно принадлежалъ Тосканѣ, которая, въ концѣ концовъ, была присоединена къ имперіи.

Въ документахъ иногда еще въ 1809 г. попадаются утвержденія, будто именно чрезъ посредство Ливорно происходитъ „большую часть“ торговый обмѣнъ королевства Италіи съ Франціей и другими державами²⁾. Но въ послѣдніе

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Correspondance, Gênes, № 179. (26 mai 1805), fol. 395. Article pour un journal. — Depouillés graduellement d'un commerce que les circonstances ne nous permettraient plus de relever, attaqués par les barbaresques jusqu' sur nos côtes, ne pouvant pas soutenir la guerre contre les anglais qui sont nos irréconciliables ennemis, notre seule ressource était de nous réfugier sous la protection de la France qui environne de toutes parts nos possessions territoriales et qui peut seule défendre nos côtes et notre commerce.

2) Сп. Нап. арх. AF. IV. 1710. 2 fevrier 1809. Rapport à Sa Majesté (подписано Marescalchi): En effet, quoique le commerce n'ait pu encore acquérir toute l'activité qu'il doit se promettre, les négociants italiens fréquentent toujours la place de Livourne et font beaucoup d'affaires avec elle, d'autant plus que c'est par ce port que leur arrivent la plupart des marchandises étrangères, soit de France, soit d'autres états et qu'ils font expédier eux mêmes celles qu'ils veulent envoyer dehors.

годы царствованія Наполеона такихъ отзывовъ мы уже не встрѣчаемъ. Повидимому, оживленность торговли съ Ливорно обуславливалась, главнымъ образомъ, каботажными сношеніями съ французскимъ берегомъ, — поскольку эти сношенія были возможны при постоянномъ крейсированіи англійскихъ судовъ въ этой части Средиземнаго моря.

Другой портъ, которымъ тоже пользовались отчасти купцы королевства Италіи, была папская Анкона, присоединенная къ королевству въ 1808 году, вмѣстѣ съ прилегающими областями Романьи.

Населеніе областей и городовъ Анконы, Мачераты, Урбино и Фермо было равно 710.000 душъ, — и доходу обладаніе ими давало казнѣ 7.140.000 лиръ. Ни малѣйшей вывозной торговли собственно фабрикатами эти области не знали, онѣ вывозили исключительно хлѣбъ и сырье; торговлю (внѣшнюю) вели почти исключительно съ Триестомъ, откуда получали товары нѣмецкихъ мануфактуръ¹⁾. Съ присоединеніемъ этихъ областей (въ 1808 году) къ королевству Италіи, а Триеста (въ 1809 г.) къ французской имперіи эта торговля весьма сильно сократилась. То же самое нужно сказать о другихъ, меньшихъ адриатическихъ портахъ. Такія гавани, какъ Феррара, Римини — то же находились въ тѣсной зависимости отъ торговыхъ сношеній съ двумя главными портами Адриатики — Триестомъ и Венеціей. Что же рассказываютъ намъ документы объ этихъ двухъ портахъ? Начнемъ съ Триеста, который хоть и не вошелъ формально въ составъ королевства Италіи, но экономически былъ тѣсно съ королевствомъ связанъ.

II.

До измѣненій, произведенныхъ Наполеономъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, Триестъ поддерживалъ живѣйшія торговыя сношенія съ побережьемъ полуострова и прилегающими областями. Чрезъ Триестъ больше вывозилось въ итальянскіе порты, чѣмъ въ него ввозилось изъ этихъ пор-

1) Нац. арх. AF. VI. 1715. Mémoire sur le Duché d'Urbin, et les trois Marches d'Ancône, de Macerata et de Fermo. — Exportations (21 mars 1808).

товъ. Въ торговомъ балансѣ триестскаго порта перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ исчислялся въ пользу триестскаго порта — въ 3 милліона франковъ относительно Ниццы и Генуи, и въ 9 милліоновъ относительно другихъ портовъ Апеннинскаго полуострова (кромѣ Генуи)¹⁾. Но Триестъ имѣлъ серьезное торговое значеніе, только пока онъ принадлежалъ Австріи: австрійскіе товары — хлѣбъ, разное сельско-хозяйственное сырье, а изъ фабрикатовъ желѣзный товаръ — шли изъ Австріи чрезъ триестскій портъ. Правда, что послѣ захвата Наполеономъ (въ тѣхъ или иныхъ формахъ) власти надъ всѣмъ Апеннинскимъ полуостровомъ, Триестъ и для Австріи потерялъ прежнее значеніе, такъ какъ порты, съ которыми онъ торговалъ, всѣ попали въ руки Наполеона, и дальнѣйшая торговля съ ними всецѣло уже зависѣла отъ воли французскаго императора²⁾.

При австрійскомъ владычествѣ Триестъ пользовался нѣкоторыми привилегіями; за многіе привозные товары и, прежде всего, колоніальные продукты уплачивалась тамъ меньшая пошлина, сравнительно съ тарифомъ обще-австрійскимъ. Поэтому, въ первые годы Наполеона королевство получало колоніальные товары по преимуществу изъ Триеста, гдѣ они были дешевле. Другимъ портомъ, откуда эти товары транзитомъ слѣдовали въ королевство, была Генуя, но товары изъ Генуи, за которые платилась полностью имперская французская пошлина, оказывались, разумѣется, дороже триестскихъ. Такъ шло дѣло недолго; присоединеніе Триеста къ французской имперіи съ одной стороны, обострившееся гоненіе со стороны Наполеона на колоніальные товары съ другой стороны, совершенно подкосили триестскій экспортъ въ Италію. — Но въ первые годы наполеоновскаго вла-

1) Архивъ франц. министерства иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, регистръ № 61, листъ 223. *Négociation pour un traité de commerce entre la France et l'Autriche. Rapport à Sa Majesté Impériale.*

2) Это прекрасно понимало французское правительство. (Ср. только что цитированный документъ: *Gênes et Nice font partie de l'Empire français; les autres états d'Italie sont liés à la France. Ainsi l'Autriche serait dans le cas, de perdre un avantage aussi notable, si elle ne nous offrait un équivalent dans un traité de commerce...*).

дичества Триестъ ввозилъ много колоніальныхъ товаровъ въ королевство. Когда Ломбардія и Венеція принадлежали Австріи, то триестскіе экспортеры пользовались еще и другою важною привилегіею: при ввозѣ изъ Триеста въ ломбардо-венеціанскія области они уплачивали лишь половинную пошлину (противъ того внутренне-таможеннаго тарифа, который въ тѣ времена существовалъ для товаровъ, ввозимыхъ изъ коренной Австріи въ тогдашнія австрійскія владѣнія на Апеннинскомъ полуостровѣ). Это въ свое время, — до прихода Наполеона въ Италію, — создавало привычку обращаться именно въ Триестъ за колоніальными товарами, и привычка удержалась и тогда, когда давно исчезли вызвавшія ее обстоятельства¹⁾.

Уже отторженіе Венеціи и венеціанской области отъ Австріи нанесло жестокій ударъ морской торговлѣ Триеста и, прежде всего, торговымъ сношеніямъ Триеста съ королевствомъ Италіею. Война Наполеона съ Австріею въ 1809 году была началомъ конца триестской морской торговли вообще: вѣдь Триестъ больше всего держался именно торговыми связями съ англичанами.

Когда французская армія приближалась къ Триесту, среди купечества возникла паника. Болѣе ста кораблей, нагруженныхъ товарами, которымъ угрожала конфискація, ушли въ открытое море, подъ конвоемъ и охраною англійской флотиліи. Около двадцати богатыхъ купеческихъ семействъ навсегда эмигрировало изъ Триеста. Прежде всего, они укрылись на о. Мальтѣ, гдѣ должны были

1) Анонимный авторъ „большого доклада“ (картона F¹² 535) приписываетъ предпочтеніе триестскихъ товаровъ почему-то только этой привычкѣ (см. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur, 1806: les denrées coloniales viennent de Gênes en transit, elles viennent aussi de Trieste et même en plus grande abondance; c'est l'habitude seule qui les fait préférer; l'usage en avait été établi par la maison d'Autriche, qui avait accordé diminution de moitié des droits d'entrée en faveur de Trieste). Но, вѣдь, дѣло было далеко не только въ этой „привычкѣ“: до самаго 1809 года, т. е. до перехода Триеста въ руки Наполеона колоніальные товары ввозились туда въ огромныхъ количествахъ, за нихъ уплачивались при этомъ малая пошлина, и, конечно, ни изъ какого другого порта королевство Италія не могла получить ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ.

потерпѣть большіе убытки, — какъ предполагаетъ авторъ документа о Триестѣ, — ибо Мальта и безъ того была какъ разъ тогда завалена англійскими товарами, гонимыми Наполеономъ, т. е. именно тѣми самыми, которые были увезены ихъ владѣльцами изъ Триеста¹⁾.

Режиму „большой свободы торговли“²⁾, наличность котораго въ Триестѣ въ эпоху австрійскаго владычества констатировали заднимъ числомъ чиновники итальянскаго правительства, былъ нанесенъ смертельный ударъ.

Наполеонъ прежде всего приказалъ конфисковать всѣ колониальные товары и всѣ товары „англійскаго происхожденія“, которые будутъ найдены въ Триестѣ. Купцы города Триеста надѣялись, однако, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ изъ нихъ — и именно лицамъ итальянской національности — товары со временемъ будутъ возвращены итальянскимъ королемъ, каковымъ считался Наполеонъ: предполагалось, что онъ не пожелаетъ обидѣть ни въ чемъ неповинныхъ новыхъ своихъ подданныхъ. Поэтому они на первыхъ порахъ заботились только объ одномъ: чтобы эти товары, вообще, уцѣлѣли, не затерялись бы, не попали бы въ руки англичанъ. Последнее опасеніе имѣло основанія, такъ какъ Наполеонъ приказалъ перевезти конфискованные товары изъ Триеста въ Венецію, а, между тѣмъ, на Адриатическомъ морѣ крейсировали британскія военные суда. Поэтому, триестскіе купцы просили главнаго интенданта Жубера, чтобы перевозка товаровъ совершалась сухимъ путемъ, а такъ какъ этотъ путь стоилъ дороже, то они взяли на себя всѣ расходы по транспортированію, и, сверхъ того, внесли въ казну 10% стоимости тѣхъ товаровъ, которые у нихъ были конфискованы. То и другое они сдѣлали по требованію главнаго интенданта, который, очевидно, и самъ былъ убѣжденъ, что эти товары, въ концѣ концовъ, будутъ возвращены ихъ владѣльцамъ. Между тѣмъ, время шло, купцы просили, писали петиціи, хлопотали, но результаты не обнаруживались. Вдругъ, 9 февраля 1810 года, Наполеонъ приказалъ особымъ декре-

1) Миланск. госуд. арх., сер. Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 255, Al signor intendente di Venezia etc. (8 giugno 1809).

2) *ibid.* (... una grande libertà di commercio ...)

томъ вице-королю Италіи продать конфискованные въ Триестѣ товары въ пользу казны. Дальнѣйшія попытки триестскихъ купцовъ спасти свое имущество становились явно бесполезными. Тогда они начали просить, чтобы имъ, по крайней мѣрѣ, были возвращены тѣ суммы, которыя были ими внесены авансомъ въ казну по требованію главнаго интенданта Жубера, когда и они, и Жуберъ еще могли думать о возвращеніи товаровъ владѣльцамъ. Долгіе мѣсяцы хлопотали они объ этомъ и предъ имперскими министрами, и предъ вице-королемъ, и предъ министрами итальянскаго королевства, пока, наконецъ, въ одномъ изъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло дѣло, не заговорило чувство состраданія и справедливости. Конечно, этимъ лицомъ оказался вице-король Евгений Богарнэ¹⁾. Правда, онъ не посмѣлъ самостоятельно распорядиться, не заручившись авторитетомъ какого либо имперскаго чиновника: онъ переслалъ одну петицію отъ группы триестскихъ купцовъ французскому имперскому консулу въ Венеціи, чтобы узнать его мнѣніе. Консулъ тоже согласился, что просители совершенно правы, — и тогда только вице-король рѣшился. Но и тутъ оказалось, что онъ слишкомъ понадѣялся на свои силы: онъ приказалъ уплатить просителямъ сумму въ 216.414 франковъ, а казначей, отъ котораго зависѣло это сдѣлать — отказался исполнить приказъ. Дѣло въ томъ, что деньги должны были быть выплачены изъ той суммы, которая получилась отъ продажи этихъ самыхъ триестскихъ конфискованныхъ товаровъ, — завѣдывалъ же въ данномъ случаѣ денежною отчетностью французскій имперскій чиновникъ. Тогда Евгений обратился уже отъ себя лично къ императору, прося его объ „окончательномъ“ разрѣшеніи вопроса . . . Въ сентябрѣ 1810 года деньги еще не были получены триестскими купцами.

Вся эта исторія необыкновенно характерна для того положенія, въ которомъ очутился торговый классъ Триеста въ первыя же времена послѣ завоеванія города Наполеономъ.

1) Нац. арх. AF. IV — 1711, № 161. 13 septembre 1810. Евгений — Наполеону. En conséquence, pressé de tous côtés par les réclamants, ne pouvant me dissimuler que leurs réclamations étaient justes. . .

Немудрено, что наполеоновскія преслѣдованія отвращали триестское купечество отъ новаго властителя.

Среди сорокатысячнаго населенія Триеста задавали тонъ, главнымъ образомъ, купцы и люди, прикосновенные къ мореходству. Наши документы, даже исходящіе отъ французскихъ и итальянскихъ чиновниковъ, вынуждены, съ сокрушеніемъ, признать, что это триестское населеніе предано душою „прекратившемуся“ (т. е. австрійскому) правительству. Объясняютъ они это обстоятельство не только „слѣпою привычкою къ повиновенію относительно австрійскихъ государей“, но и въ еще бѣльшей степени — экономическими интересами города. До подчиненія Наполеону Триестъ былъ открытъ для англійской морской торговли и поѣтому пользовался исключительными ресурсами. Онъ снабжалъ запретными англійскими товарами не только Германію, но и Италію. Эта „неприличнѣйшая“ преданность (*smodatissima affezione*) города Триеста австрійскому правительству наканунѣ присоединенія къ Франціи дошла до того, что горожане на свой счетъ содержали во время борьбы Австріи съ Наполеономъ отрядъ ландвера въ двѣ тысячи человѣкъ, а въ началѣ кампаніи 1809 года, когда пронеслись слухи объ успѣхахъ австрійскаго оружія, триестинцы толпами переходили чрезъ границу и оскорбляли итальянскихъ подданныхъ¹⁾. Но любопытно, чѣмъ хотѣли въ первые времена послѣ завоеванія воздѣйствовать на триестинцевъ наполеоновскіе чиновники, чтобы прекратить это австрофильство: они указывали на то, что во времена австрійскаго владычества позволеніе торговать съ англичанами давалось не всѣмъ, а лишь нѣкоторымъ купцамъ, и это было несправедливо.

Администрація, однако, чувствовала, очевидно, что трудно утѣшить разоренный городъ указаніями на подобныя бывшія австрійскія „несправедливости“. Она согласна была признать, что, хотя за свои не совсѣмъ лояльныя тенденціи триестинцы и не заслуживаютъ особой предупредительности со стороны итальянскаго правительства, но во имя „состра-

1) Миланскій госуд. архивъ, серія Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 235. Al signor intendente di Venezia breve relazione sopra Trieste. (Trieste, li 8 giugno 1809).

данія“ необходимо что нибудь для нихъ сдѣлать. Городъ, живущій морскою торговлей и попавшій во власть Наполеона, долженъ былъ захирѣть; это было ясно до очевидности. Но, можетъ быть, этотъ процессъ замедлился бы, еслибъ ввести тамъ порто-франко, т. е. уравнивъ Триестъ съ Венеціей, Анконою и маленькою, не имѣвшею значенія въ качествѣ порта Синигальей? Эти соображенія, высказывавшіяся въ 1809 году, лучше всего показываютъ, до какой степени безвыходнымъ было на самомъ дѣлѣ положеніе Триеста: вѣдь, морская торговля названныхъ трехъ городовъ въ описываемый моментъ, не смотря ни на какіе призрачные порто-франко, была въ глубочайшемъ упадкѣ! И еще нужно было, чтобы Наполеонъ согласился распространить на подозрительный, покоренный только что городъ, эту милость, которой пока пользовались благонамѣренные, „добрые“ города¹⁾...

Къ 1811—12 гг. Триестъ, какъ крупный центръ адриатической морской торговли, былъ конченнымъ, безнадежно разореннымъ городомъ, — безнадежно, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ возможнаго предвидѣнія. Съ единственно насъ тутъ интересующей точки зрѣнія, въ качествѣ порта, въ которомъ была заинтересована внѣшняя торговля королевства Италіи, Триестъ окончательно утрачиваетъ въ послѣдніе годы Наполеона всякое значеніе.

Триестъ былъ до 1809 года — австрійскимъ, съ 1809 года — французскимъ городомъ, — и, поэтому, говорить о другихъ сторонахъ экономической жизни этого города въ разсматриваемую эпоху было бы неумѣстно въ работѣ, посвященной только королевству Италіи.

Мы должны теперь перейти къ другому крупному адриатическому порту, который съ конца 1805 года фактически, а съ весны 1806 г. формально принадлежалъ королевству Италіи, — къ Венеціи.

III.

Уже за двѣсти пятьдесятъ, за триста, приблизительно, лѣтъ до описываемой эпохи въ экономической политикѣ Ве-

1) *ibid.*: ... è riserbato alla volontà dell' imperatore il decidere se i triestini divenuti suoi popoli siano degni delle beneficenze accordate alle buone città di Venezia, di Ancona e di Sinigaglia.

неціи сталъ наблюдаться поворотъ въ сторону развитія промышленности, — вѣрнѣе, промышленность стала занимать въ экономической жизни города относительно большее мѣсто, нежели до тѣхъ поръ. Торговое мореплаваніе, причемъ Венеціи доставалась роль посредницы, перестало считаться главнымъ источникомъ богатства населенія. „Тогда какъ въ періодъ своего полного расцвѣта венеціанскій обмѣнъ носилъ искусственный характеръ монополіи, поддерживаемой силою оружія и трактатовъ и направленной къ тому, чтобы обезпечить собственнымъ подданнымъ исключительный торгъ чужимъ восточнымъ товаромъ, въ XVIII столѣтіи онъ принялъ форму нормальнаго соперничества съ промышленными странами Европы въ качествѣ и дешевизнѣ производимыхъ самой страной продуктовъ“, — справедливо говоритъ М. М. Ковалевскій въ названной во введеніи работѣ¹⁾. Отсылая къ этой работѣ читателя, желающаго ознакомиться съ экономическимъ и общественнымъ строемъ Венеціи въ послѣдній періодъ ея самостоятельности, мы должны только подтвердить, что политическіе удары, которые одинъ за другимъ испытала Венеція въ 1797 и 1805 г. г., жестоко отразились какъ на ея промышленности, такъ и на морской торговлѣ, являвшейся въ это время, правда, уже не единственнымъ, но все же огромной важности факторомъ ея богатства. И изъ этихъ ударовъ самымъ жестокимъ было, съ точки зрѣнія экономическихъ послѣдствій, именно, присоединеніе Венеціи къ королевству Италіи послѣ войны Наполеона съ Австріей въ 1805 г.

Первый приходъ генерала Бонапарта уничтожилъ самостоятельность венеціанской державы, просуществовавшую непрерывно втеченіе болѣе 1300 лѣтъ. Мало того: побѣдоносный вождь и слѣдовавшая за нимъ въ этомъ вопросѣ директорія распорядились Венеціею, какъ выморочнымъ имуществомъ, сдѣлали изъ нея объектъ компенсаціи, которою по дипломатическимъ соображеніямъ рѣшено было вознаграждать побѣжденную Австрію за сдѣланныя уступки. Затѣмъ, послѣ восьмилѣтняго пребыванія во власти Австріи, Венеція была отторгнута вновь Наполеономъ и въ концѣ 1805 года, послѣ Аустерлица, присоединена къ королевству Ита-

1) Происхожд. соврем. демократіи, IV, 50.

ліи. Полная пассивность Венеціи при всѣхъ этихъ коренныхъ перемѣнахъ ея участи, совершенное политическое безсиліе, собственно, и укрѣпили прежде всего мысль о безнадежномъ экономическомъ ничтожествѣ Венеціи во весь періодъ, предшествовавшій катастрофѣ. Документы, которые я нашелъ въ миланскомъ и парижскомъ національномъ архивахъ, не позволяютъ принять это мнѣніе цѣликомъ. Дѣло рисуется такъ: Венеція до перваго прихода генерала Бонапарта обладала промышленностью, отнюдь не ничтожною, если сравнивать ее не съ англійскою и не съ западно-германскою (великаго герцогства Бергъ), а, напр., съ французскою, — конечно, считаясь съ масштабомъ и помня, что съ громадною имперією сопоставляется одинъ городъ съ небольшою округою, далеко не облагодѣтельствованною природными дарами. Что касается торговли, то торговля имѣла вплоть до политической катастрофы обширные размѣры, портъ Венеціи жилъ дѣятельною жизнью, сношенія юга Европы съ турецкимъ Левантомъ все еще шли въ значительной степени по этому стародавнему пути, хотя, конечно, далеко не съ такою интенсивностью, какъ въ вѣка былаго величія. Венецію конца XVIII столѣтія нужно сравнивать не съ Венеціей XIII—XIV—XV вѣковъ, а съ остальною континентальною Европою того же конца XVIII столѣтія, и тогда оцѣнка получится болѣе ясная и правильная. Правда, поразительно скудна документация, которая была бы датирована началомъ, серединою или концомъ XVIII столѣтія и позволила бы въ сколько-нибудь точныхъ цифрахъ, и, вообще, точныхъ данныхъ установить размѣры торговой и индустріальной дѣятельности республики въ это время.

Когда Наполеонъ, окончательно завоевавши Венецію, пожелалъ узнать, каковы ея ресурсы въ настоящемъ и чего можно ждать въ этомъ отношеніи въ будущемъ, — то всѣ разслѣдованія и анкеты, предпринятія съ цѣлью удовлетворить любопытство императора, естественно, говорили о прошломъ лишь вскользь, давая самыя общія характеристики. Но по этимъ бѣглымъ, общимъ замѣчаніямъ, вполне сходящихся между собою, явствуется, что современники считали началомъ упадка Венеціи — именно годъ потери ею самостоятельнаго политическаго бытія, а вовсе не какую либо болѣе далекую дату. Современники видѣли нѣчто такое, чего не

видѣли историки первой половины XIX в., для которыхъ не только XVIII, но и XVII и даже XVI вѣка — все это нѣкій сѣрый, однотипный, неинтересный періодъ „упадка“ и которые не желали принимать во вниманіе, что за триста лѣтъ, отъ Васко-де-Гама и Колумба до прихода Бонапарта въ Венецію, этотъ „упадокъ“ переживалъ разнообразныя фазы.

Впрочемъ, насъ сейчасъ интересуетъ не Венеція въ XVIII вѣкѣ, но Венеція въ тотъ періодъ своей исторіи, когда она была включена въ составъ наполеоновской итальянской монархіи и жила подъ режимомъ континентальной блокады.

„Венеціанская торговля процвѣтала въ эпоху прежней республики. Богатство, многочисленныя венеціанскія факторіи, устроенныя на Левантѣ и въ варварійскихъ странахъ, цвѣтущее состояніе ея торговаго флота, — доказывали это. Она значительно пала подъ австрійскимъ владычествомъ“, — вотъ свидѣтельство свѣдущаго лица, посланнаго французскимъ правительствомъ въ 1806 г. въ Венецію для справокъ о торговлѣ этого города¹⁾. Печальныя послѣдствія австрійскаго владычества объяснялись при этомъ тяжестью налоговъ, отсутствіемъ „покровительства и поощреній“ со стороны австрійскихъ властей.

Какъ это бываетъ сплошь и рядомъ съ официальною статистикою въ рассматриваемый періодъ, — она даетъ не совсѣмъ совпадающія въ разныхъ документахъ показанія о количествѣ населенія отнятыхъ Наполеономъ въ 1805 г. у Австріи земель.

Въ февралѣ 1806 г. въ венеціанской области вмѣстѣ съ Истріей, Далмаціей и Албаніей насчитывалось 1.941.433 жителя; собственно, въ городѣ Венеціи насчитывалось въ послѣдній годъ предъ тѣмъ, какъ онъ отошелъ къ Франціи, около 122.072 чел., въ Далмаціи 159.186 чел., въ Албаніи 29.187, въ Истріи 82.477, на островахъ 48.032 чел., остальное населеніе въ венеціанской области.

Такъ говоритъ документъ Національнаго архива²⁾. Нѣ-

1) Нац. арх. F¹² 535. Premier aperçu du commerce de Venise avec les échelles du Levant.

2) Нац. арх. AF. IV. 1710. Tableau de la population des Etats Vénitiens. . . A.

сколько иныя показанія находимъ мы въ документѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Вотъ его свидѣтельство.

Населеніе Истріи въ моментъ присоединенія ея къ королевству было равно (по „приблизительнымъ“ подсчетамъ) 105.818 чел., населеніе Далмаціи — 219.961 чел.¹⁾ (Венеціи и прилегающей къ ней *terra ferma* — 1.348.592 чел.). Всего же по Пресбургскому миру Италія получила новаго населенія — 1.694.371 чел.²⁾.

Мы видимъ, что этотъ второй документъ не даетъ отдѣльной цифры населенія, собственно, города Венеціи.

Но уже для 1807 года у насъ есть еще одинъ оффиціальныи подсчетъ, именно относительно города Венеціи, сильно расходящійся съ показаніемъ перваго цитированнаго документа. Оказывается, что правительство считало въ гор. Венеціи въ 1807 году 160.000 жителей³⁾. Никакихъ причинъ, почему въ одинъ годъ или полтора населеніе тяжко пострадавшаго города могло возрости съ 122.000 до 160.000, конечно, привести нельзя. Ясно, что либо въ 1807 г. при-считано населеніе части *terra ferma*, либо, просто, подсчетъ сдѣланъ небрежно, съ произвольными допущеніями. Въ самихъ документахъ не дается твердаго критерія для сужденія объ ихъ относительной достовѣрности. Во всякомъ случаѣ, первая цифра (122.000) взята изъ спеціальнаго документа, посвященнаго вопросу о народонаселеніи, а вторая — (160.000) изъ общаго отчета о „настроеніи“ обитателей королевства; мнѣ лично первая цифра представляется болѣе близкой къ истинѣ, чѣмъ вторая.

Тотчасъ по присоединеніи венеціанскихъ земель Наполеонъ заинтересовался вопросомъ о томъ, сколько можно съ нихъ получить.

1) Т. е. въ общемъ — 325.779 чел. Въ документѣ, относящемся къ 1809 г. дана нѣсколько болѣшая цифра — 334.000.

2) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, *correspondance*, Milan, № 61. *Rapport à Sa Majesté Imperiale*, fol. 215. *Population des provinces et isles rétrocédés par l'Autriche conformément au traité de Presbourg*.

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. *Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie Année 1807*.

Доходы республики Венеции накануне вторжения генерала Бонапарта в 1797 г. были равны 8.000.000 дукатовъ или 32.000.000 франкамъ¹⁾. Тѣ земли, которыя были отняты Наполеономъ еще до 1805 года и вошли въ составъ Итальянской республики, несли на себѣ (когда онѣ входили еще въ составъ Венеціанской республики) только $\frac{1}{5}$ часть всего этого обложенія; остальное доставляли тѣ части бывшей республики — съ городомъ Венеціей во главѣ — которыя до Кампоформійскому миру 1797 г. отошли къ Австріи, а послѣ Аустерлица, по Пресбургскому миру, были отняты Наполеономъ у Австріи и присоединены къ королевству Италіи. Такое соотношеніе въ чисто-фискальномъ смыслѣ существовало между первоначально доставшеюся Наполеону частью Венеціанскихъ владѣній, и тою, которую онѣ получилъ спустя восемь лѣтъ. Эти присоединенныя фактически уже въ концѣ 1805 г. части бывшихъ венеціанскихъ земель давали, такимъ образомъ, въ 1796—1797 годахъ около 25.000.000 франковъ. Таковы были послѣднія свѣдѣнія, имѣвшіяся у Наполеона относительно платежеспособности завоеванныхъ имъ въ 1805 г. владѣній: что извлекали австрійцы за тѣ годы, когда они владѣли Венеціей, — было въ точности сначала неизвѣстно, но по произведеннымъ дальнѣйшимъ подсчетамъ обнаружилось, что австрійское правительство получало отъ венеціанской области чистаго дохода 8.125.053 ливра (миланск. монетной системы²⁾), — а при Наполеонѣ, на первый же годъ смѣта была исчислена такъ, что казнѣ очищалось 25.687.477 ливровъ (въ миланской монетн. системѣ или 19.641.559 французскихъ франковъ)³⁾. Но дѣйствительность не вполне оправдала этихъ упованій, и уже очень

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серия Memoires et documents, № 37, fol. 263, — 1805. Notice sur les revenus et sur l'état militaire de la ci-devant République de Venise. По утвержденію цитируемаго документа при австрійцахъ все было въ рукахъ военныхъ ластей, которые не имѣли „ни времени, ни желанія“ организовать финансы.

2) AF. IV. 1710. Stato comparativo delle Finanze de Paesi Veneti ceduti a Sua Maestà. Доходы — 35.019.726 ливр., расходы 26.894.673 ливра, чистый доходъ — 8.125.053 ливра.

3) ibid. Tableau Général du produit des impositions directes et indirectes etc. Certifié le 26 mars 1806.

скоро пришлось довольствоваться 15.412.726 франками чистаго дохода ¹⁾, — и даже 13.705.000 ²⁾.

Но и независимо отъ регулярнаго обложенія, какъ мы видимъ, втрое превысившаго то, что страна платила австрійскому правительству, Наполеонъ наложилъ на венеціанскую область послѣ завоеванія Венеціи въ 1805 г. контрибуцію въ 5 милліоновъ, и притомъ еще вице-королю конфиденціально приказывалъ такъ собирать эту контрибуцію, чтобы вышло 7 милліоновъ ³⁾.

Затѣмъ, наступили естественныя послѣдствія завоеванія. Портъ опустѣлъ, торговля съ Англіей оборвалась сразу, морская торговля, вообще, оказалась подъ Дамокловымъ мечемъ со стороны тѣхъ же англичанъ, только что бывшихъ чуть не главными контрагентами венеціанскихъ фирмъ.

Торговля Венеціи (морская) быстро свелась къ каботажному, преимущественно, плаванію до Триеста и обратно. За февраль 1806 года изъ Венеціи въ Триестъ вышло 35 торговыхъ судовъ, груженныхъ разными товарами.

Въ высшей степени характерно, что, съ первыхъ же временъ владычества Наполеона въ Венеціи, обнаружилось стремленіе Триеста вести торговля дѣла не съ Венеціей, а съ Анконою, т. е. портомъ, расположеннымъ значительно южнѣе и слѣдовательно дальше отъ Триеста, чѣмъ Венеція. Опасности въ пути отъ англичанъ были при этомъ далеко не путешествіи больше, но таможня въ Анконѣ взыскивала меньше пошлины за транзитъ товаровъ, чѣмъ таможня въ Венеціи: а этотъ триестскій товаръ именно и былъ рассчитанъ не столько на королевство Италію, сколько на Римъ, Неаполь, Тоскану. Путаница и сложность транзитнаго тарифа, дававшая полный просторъ произволу таможенныхъ властей и фактически очень разнообразившія размѣры взимаемой въ разныхъ портахъ пошлины, — оказались достаточно сильными

1) *ibid.* Paris, le 8 avril 1806. Rapport du ministre des finances.

2) *ibid.*, 12 avril 1806. Вице-король соглашается, что предыдущія смѣты были „un peu plus brillants“.

3) *Lettres inédites de Napoléon I* (изд. Lecestre), I, 65—66. Наполеонъ — Евгенію, Paris, 21 février 1806: *Pourvoyez à la rentrée des 5 millions de contributions provenant des provinces de l'Etat de Venise. Faites la porter jusqu'à 7 millions.*

мотивами, чтобы измѣнить направленіе триестскаго транзита и этимъ нанести новый ущербъ и Венеціи, и Болоньѣ, чрезъ которую прежде направлялись товары, выгруженные въ Венеціи и предназначенные для центра и юга полуострова, а также для дальнѣйшаго вывоза чрезъ портъ Ливорно¹⁾.

Начались, конечно, поиски англійскихъ товаровъ, обыски и конфискаціи.

Въ Венеціи декреты объ изгнаніи англійскихъ товаровъ, предшествующіе ноябрьскому декрету 1806 о блокадѣ, естественно, позже вошли въ силу, нежели въ другихъ мѣстахъ Италіи, а потому, при введеніи блокады, тамъ оказалось немало товаровъ англійскаго происхожденія, въ изобиліи ввезенныхъ въ Венецію еще при австрійскомъ владычествѣ. Венеціанскіе купцы постарались поскорѣе и по самой дешевой цѣнѣ сбыть ихъ въ Тоскану, гдѣ декретъ по разнымъ причинамъ въ началѣ плохо исполнялся²⁾.

Въ Венеціи по заявленіямъ купцовъ (такихъ заявленій было подано въ полицію 325) товаровъ англійскаго происхожденія оказалось въ общей сложности на сумму 15—16 милліоновъ франковъ. Эти товары всѣ оказались уже „итальянскою собственностью“ и вице-король ихъ не конфисковалъ³⁾. Но власти доносили вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеону, что, пока Триестъ и Фіуме не въ рукахъ императора, — англичане все равно будутъ провозить все, что имъ заблагорассудится, въ Венецію⁴⁾.

Начался таможенный терроръ, столь знакомый въ тѣ времена всѣмъ портамъ, находившимся во власти Наполеона.

Вопреки очевидности, представители французскаго пра-

1) Нац. арх. F¹² 535. Dep. du Reno. (Rapport à S. E. 1806): il paraît d'ailleurs que les droits de transit sont mal répartis dans le tarif italien... au moins est-il certain que les commerçants de Bologne se plaignent d'avoir perdu le transit de Trieste pour Livourne qui se dirige maintenant par la voie d'Ancône, malgré le peu de sûreté...

2) Мил. госуд. архивъ, Commercio № 7. Milano, li 7 ottobre 1807. Министръ внутр. дѣлъ — вице-королю: ... stati veneti, dove le merci inglesi lungi dall'essere proibiti erano anzi state favorite dal governo austriaco e dalla vicinanza di Trieste...

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Venise, le 24 fevrier, 1807. Le commissaire-général, chargé de la Police de Venise et d'Adriatique.

4) ibid.

вительства утверждали, что Венеція выиграла, въ конечномъ счетѣ, отъ присоединенія къ Италиі; что она превратилась, такимъ образомъ, въ „лучшій цвѣтокъ италійскаго вѣнца“; что это ея „естественное положеніе“, тогда какъ во времена австрійскаго владычества Венеція представляла собою лишь завоеванную провинцію. Они указывали, что, все равно, сбытъ изъ германскихъ странъ шелъ не чрезъ Венецію, но чрезъ Триестъ, — даже въ тѣ годы, когда Венеція была австрійскою, — и не уставали пророчить, что вся восточная торговля рано или поздно перейдетъ въ руки венеціанцевъ, такъ какъ давнишнее господство царицы Адриатики памятно еще на Востокѣ¹⁾.

„Бѣдствія велики, но миръ излѣчитъ ихъ всѣ“, утѣшались они, говоря о положеніи Венеціи. Тѣ изъ нихъ, которые особенно склонны были къ оффиціальному оптимизму, утверждали въ первое время послѣ присоединенія этого города къ королевству Италиі, что Венеціи суждено современемъ расцвѣсти на развалинахъ Триеста, „какъ Триестъ возвысился на ея развалинахъ“. Это говорилось въ тѣ годы, когда Триестъ еще не попалъ подъ власть Наполеона, и когда большой торговый подъемъ этого пока еще австрійскаго города, свободно торговавшаго съ Левантомъ, съ англичанами, со всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря, представлялъ собою яркій контрастъ почти полному запустѣнію венеціанскаго порта²⁾.

Однимъ изъ самыхъ роковыхъ послѣдствій подчиненія Венеціи государю, находившемуся въ безконечной войнѣ

1) Enfin par sa réunion à l'Italie Venise est rentrée dans sa position naturelle; sous la domination autrichienne elle fut toujours considérée comme province conquise et ne put enlever à Trieste le commerce de l'Allemagne... elle a le souvenir de sa grandeur passée, elle sent qu'un jour elle sera forte des faveurs de son gouvernement et alors que pourra Trieste? L'orient entier n'est-il pas encore habitué à l'ancienne domination de Venise...? (Нац. арх. F¹² 535. Département du Reno. Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F¹² 535. Département du Reno. (Rapport à S. E., 1806). Les maux sont grands, mais la paix les guerira tous. Venise n'attend que la paix pour sortir de son inaction et elle renaitra plus riche et plus florissante que jamais. Un jour viendra où elle s'élèvera sur les ruines de Trieste, comme Trieste s'est élevé sur ses débris.

съ англичанами, было перенесеніе многихъ торговыхъ капиталовъ изъ Венеціи въ Триестъ, — и въ этомъ отношеніи тоже можно было лишь утѣшаться надеждами на будущее и указывать, что расцвѣтъ Триеста якобы призрачный, дутый, ибо капиталы — венеціанскіе ¹⁾.

Были и еще надежды, довольно впрочемъ смутныя, на то, что бывшая патриціанская знать Венеціи, которая во времена самостоятельности республики участвовала въ управленіи и часто разорялась на этомъ, — теперь, когда она избавлена отъ участія въ управленіи, будетъ рада вложить свои капиталы въ торговлю ²⁾. Но это утвержденіе было весьма гипотетично, и все это было — въ будущемъ, а въ настоящемъ капиталъ либо прятался, либо перекочевывалъ въ Триестъ.

Въ одномъ коротенькомъ, но въ высшей степени содержательномъ документѣ, показанія котораго мнѣ уже приходилось цитировать по самымъ разнообразнымъ поводамъ въ этой работѣ, есть бѣглое указаніе, чрезвычайно интересное. Оказывается, что уже въ первые два года послѣ присоединенія Венеціи къ королевству Италіи самыя крупныя купцы этого города обратили свои капиталы въ недвижимость, — и, именно, въ земельныя владѣнія (документъ называетъ фамиліи); другіе крупныя негоціанты ликвидировали совершенно свои дѣла; а многіе только ждутъ окончанія уже предпринятой ими ликвидаціи, чтобы тоже уйти отъ дѣлъ. Три торговыхъ дома просто обанкротились. Полиція, отъ которой исходитъ это показаніе, осторожно высказываетъ мнѣніе, что „слишкомъ строгая система“ со стороны агентовъ фиска, могла способствовать этому печальному обороту дѣлъ ³⁾; она же констатируетъ исчезновеніе звонкой монеты — правда, изъ королевства вообще, — но въ особенности изъ этихъ новыхъ департаментовъ (образованныхъ изъ отнятыхъ у Австріи въ

1) Тамъ же: la splendeur de Trieste est factice, les capitaux sont à Venise, et à la paix le commerce y retournera...

2) ...le commerce y retrouvera même des capitaux qui ne lui étaient pas consacrés ... (тамъ же).

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Année 1807 Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie: ... J'ignore si un système trop rigoureux, employé par les agents de la finance n'a pas contribué à ce résultat...

1805 году владѣній). При этихъ условіяхъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ могла звучать фраза (не будь она такъ туманна) о томъ, будто, если и потрясено благополучіе крупныхъ торговыхъ домовъ, за то маленькіе купцы, лавочники, ремесленники идутъ въ гору и становятся въ своей дѣятельности „все независимѣе“. Не говорится, отъ кого и какъ имъ нужно было освобождаться¹⁾.

Самое интересное здѣсь, конечно, — указаніе на это стремленіе превращенія капитала изъ движимаго въ недвижимый, въ землю. При малой доходности, которою отличалось сельское хозяйство во всемъ королевствѣ, а особенно въ сѣверо-восточной части, подобная метаморфоза обуславливалась, конечно, не мечтами о большихъ прибыляхъ, а, просто, желаніемъ спасти хоть часть имущества.

Наполеонъ сдѣлалъ, правда, Венецію порто-франко, но, во первыхъ, съ долгими проволочками, а, во вторыхъ, какую особую роль могло играть порто-франко при общихъ условіяхъ, въ которыя была поставлена морская торговля Венеціи?

Въ январѣ 1807 г. президентъ венеціанской торговой палаты Равединъ высказывалъ рядъ пожеланій: во первыхъ, нужно было бы поторопиться съ фактическимъ введеніемъ уже декретированнаго порто-франко; во вторыхъ, опредѣлить въ чемъ будутъ состоять новыя таможенныя ставки; въ третьихъ, ввести торговый кодексъ, такъ же, какъ морской; опредѣлить, наконецъ, будетъ ли общая съ Франціей монетная система. При этомъ онъ констатировалъ полнѣйшее уничтоженіе венеціанской торговли и упадокъ промышленности. Мало того, онъ въ чрезвычайно прозрачныхъ выраженіяхъ указывалъ, что и не надѣется на близкое воскрешеніе венеціанской торгово-промышленной дѣятельности при такихъ условіяхъ, когда вѣчная война и блокада изолируютъ націи и заставляютъ ихъ довольствоваться лишь тѣмъ, что сами онѣ могутъ произвести. Словомъ, Наполеонъ и торговое процвѣтаніе суть понятія несомѣстимыя, — таковъ прямой выводъ Раведина, хотя онъ, конечно, не смѣетъ его открыто

1) Тамъ же: Au reste, si la base de ces gros banquiers et négociants s'est ébranlée, les moyens de jouir de la vie se sont réduits chez les petits marchands, boutiquiers, artistes et artisans de tout genre. Leur industrie devient de jour en jour moins dépendante.

высказать¹⁾. Онъ доволъствуется поэтому, просто, перечисленіемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя свойственны Венеціи, но остерегается приводить какія бы то ни было цифровыя указанія. Онъ констатируетъ, что въ Венеціи есть (или были въ ближайшемъ прошломъ, „при аристокраціи“) производство шерстяныхъ, кашемировыхъ, саржевыхъ матерій — и издѣлій (шапокъ, одѣялъ); производство всякаго рода шелковыхъ матерій; производство парусины; зеркальное и стекольное производство, кружевное производство; сахарно-рафинадная промышленность; канатное производство.

Французскія власти имѣли наивность именно его, президента венеціанской торговой палаты, представителя венеціанскаго купечества запросить, „какого рода конкуренціи можетъ бояться французская промышленность со стороны венеціанской?“ Венеціанскій патріотизмъ въ немъ возобладалъ надъ официальнымъ, французскимъ, — и онъ отказался отвѣтить на этотъ вопросъ²⁾.

Венеція разорена, ея торговля у б и т а, — доносятъ чиновники и агенты непосредственно самому императору въ февралѣ 1807 года, въ самыхъ секретныхъ рапортахъ, пересылавшихся помимо и безъ вѣдома вице-короля³⁾. Уби-

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 1. Venise, janvier 1807: M-r A. Ravedine, président de la Chambre de commerce des Etats vénitiens . . . à Monsieur Douzan, Auditeur au conseil d'Etat de France: . . . après notre réunion au royaume d'Italie notre commerce s'est tellement anéanti, notre industrie tellement découragée, par les circonstances. . . en fin du commerce et de l'industrie futurs on ne peut raisonner d'après le moment actuel, où ils n'ont pour ainsi dire aucune existence, ni d'après la marche forcée qu'ils ont dû prendre à la suite de la révolution, ni d'après ce qu'ils étaient auparavant quand les échanges des nations avaient essentiellement pour bases l'aisance et la prospérité qu'on ne pourra revoir qu'après de longues années; quand les états n'étaient point isolés et forcés à se suffire à eux mêmes, quand ils n'éprouvaient pas le besoin de faire tout, plutôt que de s'occuper de ce qu'ils savaient faire de mieux . . .

2) Ibid.: Vous sentez bien, Monsieur, qu'il ne faut pas demander à un italien et beaucoup moins à un président de la chambre de commerce, quelle espèce de concurrence peut craindre l'industrie française dans le royaume d'Italie: il doit avoir une partialité pour l'industrie de son pays, et il ne peut pas desirer de voir accorder des privilèges à la votre.

3) Нац. арх. AF. IV. 1710. Le commissaire général chargé

ваает Венецію — таможенная политика, затрудненія, которыя чинитъ правительство движенію товаровъ. Налоги теперь, въ 1807 г., въ три раза больше, чѣмъ были при самостоятельномъ существованіи Венеціи, — т. е. еще за какихъ-нибудь десять лѣтъ до того¹⁾. „Венеція становится „трупомъ“. Нищета царитъ, страшная, монастыри, прежде давашіе кое-какую милостыню и пропитаніе, теперь уничтожены. Мануфактуры бездѣйствуютъ.

Приобщеніе Венеціи къ экономической жизни обширнаго итальянскаго королевства мало компенсировало городъ за всѣ его потери. Любопытно, что еще въ 1807 году, купцы королевства наиболѣе охотно пользовались не Венеціей и не какимъ либо другимъ своимъ портомъ, а тосканскимъ портовымъ городомъ Ливорно, въ тѣхъ случаяхъ, когда желали экспортировать крупныя партіи товара. Путь чрезъ Ливорно считался наименѣе убыточнымъ въ такихъ случаяхъ²⁾. Такъ продолжалось, пока Ливорно не попалъ окончательно въ руки Наполеона. Но и послѣ этого событія купцы считались съ тѣмъ, что Ливорно, лежащій на широкомъ Средиземномъ морѣ, болѣе выгодно расположенъ, чѣмъ Венеція, находящаяся въ самой глубинѣ узкаго Адриатическаго рукава, и, поэтому, тщательнѣе блокируемая англичанами.

Временное утѣшеніе Венеція могла найти въ томъ, что, попавши въ составъ королевства, она такимъ образомъ воссоединилась съ нужными ей землями на восточномъ берегу Адриатики.

Уже въ 1797 году, когда Истрія и Далмація были заняты австрійцами, не было недостатка въ голосахъ, утвер-

de la police de Venise et de l'Adriatique. Notes. На поляхъ. Pour S. M. l'Empereur et Roi, Lui seul, d'après ses ordres formels (подчеркнуто).

1) Мы видѣли, что они въ три раза больше также и тѣхъ налоговъ, которые уплачивались австрійскому правительству, т. е. еще въ 1805 году, въ концѣ котораго Венеція попала въ руки Наполеона.

2) Si affrettarono perciò di dare sfogo ai propri magazzini, mandando dette merci ai paesi esteri e singolarmente a Livorno, non essendovi altro paese limitrofo, per cui potesse aver luogo senza danno simile esportazione. Миланск. госуд. арх., серія Commercio, parte mod., связка № 12. Министръ финансовъ — вице-король, Milano, li 7 ottobre 1807.

ждавшихъ, что Венеція послѣ этой потери — погибшій городъ. Все, что нужно для постройки торговаго флота, она извлекала изъ Далмаціи; то, что нужно для военнаго флота, она извлекала изъ Истріи; экипажъ нужный и для военнаго, и для торговаго флотовъ она извлекала изъ этихъ двухъ странъ. Наилучшіе матросы были именно отсюда. При этихъ условіяхъ еще до Кампоформійскаго мира смотрѣли такъ, что теперь, прямо изъ жалости, „*par respect humain*“, Австрія должна завладѣть еще и самой Венеціей, чтобы вернуть этому городу возможность опять получать все нужное изъ Истріи и Далмаціи¹⁾. Кто не знаетъ этихъ документовъ, характеризующихъ настроеніе 1797 года, тотъ никогда не пойметъ, какое впечатлѣніе должно было произвести изъятіе Наполеономъ Истріи и Далмаціи изъ состава королевства Италіи, формально послѣдовавшее въ 1810 году.

Если въ 1797 г. Австрія, по исходящему изъ Венеціи мнѣнію, должна была по добротѣ²⁾ взять уже и Венецію, чтобы не разлучать ее съ Истріей и Далмаціей, то, конечно, и въ 1809—1810 г. г. аналогичная мысль о присоединеніи къ Франціи должна была зародиться въ Венеціи. Конечно, эта мысль могла быть продиктована только отчаяніемъ.

Что Истрія гнетуще нужна была Венеціи, въ этомъ всѣ показанія вполне единодушны. Венеція, говорятъ даже нѣкоторые изъ нашихъ документовъ, — въ „почти абсолютной

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія *Memoires et documents*, Venise, № 37, fol. 251—258. Quoiqu'il arrive, Venise, par le seul fait de l'occupation de l'Istrie et de la Dalmatie par la maison austro-lorraine, perd son existence maritime. Tirant ses matières pour sa marine marchande de la Dalmatie, elle perd avec la Dalmatie sa marine marchande. Tirant ses matières pour sa marine militaire de l'Istrie, elle perd avec l'Istrie sa marine militaire. Tirant de l'Istrie et de la Dalmatie ses matelots pour les vaisseaux de commerce et de la guerre elle perd . . . les istriotes et les esclavons, c'est-à-dire les meilleurs marins.

2) Ibid.: Après avoir perdu son existence maritime, Venise doit disparaître de la surface de la mer, à moins que la cour de Vienne, après s'être emparée de l'Istrie et de la Dalmatie n'ait, par respect humain, la bonté de s'emparer de la Venise et de disposer les choses de manière qu'on y puisse exister.

зависимости отъ Истріи“ и всякая попытка ослабить эту тѣснѣйшую связь можетъ лишь окончательно подорвать Венецію¹⁾. Истрія не только даетъ богатѣйшій лѣсъ для судостроенія, но и оливковое масло, скотъ, даже овощи и молочные продукты, потребляемые въ Венеціи²⁾.

Остаться безъ Истріи — для Венеціи значило похоронить свое судостроеніе.

Венеціанскій портъ извѣстенъ былъ широко развитымъ судостроеніемъ. Судостроеніе тамъ процвѣтало даже въ ту эпоху, когда торговая дѣятельность была уже далеко не въ зенитѣ; репутація Венеціи въ этомъ отношеніи стояла очень высоко и въ XVII, и въ XVIII вв., и недаромъ Петръ I послѣ Голландіи и Англіи стремился все таки попасть въ столицу Адріатики. Были нѣкоторыя экономическія условія, которыя, помимо профессиональнаго традиціоннаго искусства мастеровъ, строителей и простыхъ рабочихъ, содѣйствовали процвѣтанію этого дѣла. Во первыхъ, Венеція получала дешево и въ изобиліи прекрасный строевой лѣсъ изъ земель, лежащихъ къ сѣверу и востоку отъ Адріатическаго моря; во вторыхъ, столь же изобильны и дешевы были пенька и пеньковыя издѣлія (канаты и пр.): весь пеньковый матеріалъ доставлялся изъ департамента Рено (болонской области) и другихъ богатыхъ пенькою мѣстъ, такъ что даже во времена оживленнаго спроса пенька стоила въ Венеціи 45—50 франковъ за квинталъ, а, напр., во Франціи вдвое больше — 90 франковъ; въ третьихъ, наконецъ, въ Венеціи былъ дешевле и рабочій трудъ, — сравнительно съ Франціей, по крайней мѣрѣ³⁾.

Въ первые мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи къ Италіи въ порту стоялъ громаднѣйшій, принадлежавшій вене-

1) Архивъ фр. мин. ин. дѣлъ, Correspondance, Milan, № 61. Rapport à Sa Majesté Impériale (1806), fol. 213, оборотн. страница: L'Istrie est une province importante par sa richesse, par sa population, par ses relations intimes et journalières avec la ville de Venise, qui pour la majeure partie de ses plus nécessaires consommations est dans une dépendance presque absolue de l'Istrie. Tout établissement qui tendrait à affaiblir cette dépendance à quelque degré que ce soit ne pourrait qu'être préjudiciable à la prospérité de la ville de Venise et aux intérêts du royaume d'Italie.

2) Ibid.

3) Нац. арх. F¹² 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

ціанскимъ купцамъ коммерческій флотъ приблизительно въ тысячу судовъ¹⁾. Временно и этотъ флотъ былъ отчасти иммобилизованъ, и постройка новыхъ судовъ приостановилась. Торговое мореплаваніе на сѣверѣ Адріатическаго моря не прекратилось совершенно, но сократилось сильнѣйшимъ образомъ.

Судостроеніе же испытало страшный ударъ именно тогда, когда Истрія и Далмація были снова потеряны для Венеціи по волѣ императора, которому Истрія понадобилась, какъ необходимая составная часть „Иллирійскихъ провинцій“.

Только что я указалъ, что Венеція получала еще изъ Истріи нѣкоторые нужные ей для собственнаго потребленія продукты питанія. Лишиться ихъ или даже испытывать затрудненіе въ полученіи ихъ было для города тѣмъ чувствительнѣе, что съ самаго начала наполеоновскаго владычества Венеція лишилась и другихъ продуктовъ, къ которымъ она привыкла.

Солонины и соленой рыбы всякаго рода чрезвычайно много потреблялось въ Венеціи, и во всей Италіи въ ту эпоху, которую мы разсматриваемъ. Это бросалось въ глаза лицамъ, которые по обязанностямъ службы должны были присматриваться къ экономическому быту королевства²⁾. Англичане вплоть до конца 1805 г. прочно и всецѣло³⁾ держали въ своихъ рукахъ эту отрасль торговли; въ самой Италіи рыбное соленье сравнительно мало изготовлялось въ продажу даже въ приморскихъ, рыбныхъ мѣстностяхъ, а солонину (мясную) знали только привозную, англійскую. Этой англійской торговлѣ вплоть до конца 1805 года весьма мало мѣшало то обстоятельство, что всякая торговля съ Англіей была въ королевствѣ строго воспрещена: соленья всякаго рода привозились англичанами въ австрійскую Венецію, — и оттуда, подъ видомъ австрій-

1) Тамъ же: il y a encore aujourd'hui 1000 bâtimens appartenant aux commerçants du pays qui n'entendent que la paix pour sortir du port.

2) Нац. арх. F¹² 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Toute l'Italie fait une consommation prodigieuse de salaisons de toute espèce . . .

3) Тамъ же: . . . jusqu'au novembre dernier les anglais étaient exclusivement en possession de ce commerce . . .

скихъ продуктовъ, сбывались въ королевствѣ. Но вотъ, грянула война Наполеона съ Австріей. Еще до Аустерлица, въ ноябрѣ 1805 г., Венеція попала въ руки французовъ, и привозъ англійскихъ солений въ Венецію прекратился. Это не значитъ, что англичане вовсе отказались отъ этого ввоза, а населеніе королевства — отъ пищи, къ которой привыкло. Англичане стали пользоваться другими портами полуострова — Ливорно и „особенно Чивита-Веккiей, которая является главнымъ складомъ ¹⁾“. Конечно, и эти порты прямо или косвенно были во власти Наполеона, и здѣсь нужно было провозить эти товары подъ чужою, неанглійскою этикеткою, или, просто контрабанднымъ путемъ, — но таможенный надзоръ былъ тутъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Венеціи. Нужно отмѣтить, что документъ, который намъ говоритъ объ этомъ, не поминаетъ Триеста между портами, куда была перенесена эта отрасль англійской торговли (хотя Триестъ до 1809 года былъ австрійскимъ, могъ сколько угодно торговать съ англичанами и являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе близкимъ къ королевству Италіи). Во всякомъ случаѣ, Венеція лишилась и этой дешевой пищи, и одного изъ важнѣйшихъ предметовъ своей торговли именно съ королевствомъ Италіею.

Переходимъ отъ вопроса о торговлѣ Венеціи къ вопросу о ея промышленной дѣятельности.

Конечно, такой городъ, какъ Венеція, долженъ былъ и въ промышленномъ отношеніи страшно пострадать отъ безконечной морской войны. До наполеоновскаго вторженія Венеція оживленно торговала со странами Леванта, и именно этою торговлею держалось большинство промышленныхъ заведеній города; съ другой стороны оттуда же, изъ странъ Востока, Венеція добывала дешевое, привозимое по морю сырье; морская война все это разрушила, и какъ разъ тогда, когда на Левантѣ многіе венеціанскіе товары успѣли сдѣлаться „абсолютно необходимыми“ ²⁾.

1) Тамъ же.

2) Миланск. госуд. арх., Comm. № 7. Adriatico. — Cause generali del decadimento etc. (1806): . . . il numero delle nostre manifatture si poteva caratterizzare quasi di assoluta necessità per gli abitatori del Levante.

Въ моментъ перехода Венеціи отъ Австріи къ королевству Италіи въ этомъ городѣ еще существовала въ довольно замѣтныхъ размѣрахъ (особенно, по сравненію съ другими итальянскими городами) промышленная дѣятельность. Въ Венеціи существовало много ювелирныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерскихъ, золототкацкихъ заведеній, сбывавшихъ златотканная шелковыя матеріи и парчу въ города Леванта, въ особенности же въ Каиръ и Константинополь. На этотъ же самый далекій вывозъ работали въ Венеціи заведенія, изготовлявшія шерстяныя шапки и грубоватыя, но очень ходкія на востокъ шерстяныя матеріи; эти венеціанскіе товары на всемъ турецкомъ Левантѣ цѣнились больше, чѣмъ аналогичныя издѣлія, которыя изготовлялись въ Брешии, Бергамо и бергамасской области¹⁾. Столь же побѣдоносно конкурировала Венеція и въ выдѣлкѣ писчей бумаги съ другими областями Апеннинскаго полуострова, гдѣ была развита эта отрасль промышленности: съ Тосканою, Луккою, Генуей, которыя тщетно старались достигнуть въ этомъ дѣлѣ той же степени совершенства²⁾. Существовало тамъ и старинное, давно составившее славу Венеціи, стекольное и хрустальное производство. „Венеціанскіе острова въ лагунахъ почти всѣ полны стекольныхъ мануфактуръ“, доносилъ французскій освѣдомитель, но прибавлялъ при этомъ, что богемскія и германскія фабрики выдѣлываютъ лучшій товаръ, и ихъ конкуренція съ каждымъ днемъ все болѣе сокращаетъ венеціанскій сбытъ. Только въ одномъ венеціанскіе стекольщики не знаютъ конкуренціи: въ выдѣлкѣ стеклянныхъ бусъ, разноцвѣтнаго стекляруса; этотъ товаръ составляетъ очень важную статью вывозной торговли, которую ведетъ Венеція. Вывозится онъ въ Индію, а также въ Алеппо, въ Каиро; въ мирныя времена также въ Ам-

1) Нац. арх. F¹² 535. Premier aperçu du commerce de Venise avec les échelles du Levant.

2) Тамъ-же.

3) Нашъ документъ утверждаетъ, что этотъ товаръ производится исключительно въ Венеціи: Un autre genre d'industrie en verre est uniquement fabriqué dans les dites isles Vénitiennes; ce sont les verroteries, ou petits grains de verre, de toute grosseur et de toute couleur, qui forment une branche très importante de commerce pour l'Inde . . . и т. д. и т. д.

стердамъ и Лиссабонъ (т. е. въ столицы двухъ колониальныхъ державъ). По этому поводу нужно вспомнить, какую большую роль играли бусы и, вообще, стеклянные разноцвѣтныя украшенія въ мѣновыхъ сдѣлкахъ между европейцами и аборигенами въ Африкѣ, Австраліи, на островахъ Тихаго и Индійскаго океановъ. Для Индіи же на зеркальныхъ мануфактурахъ Венеціи изготовлялись особыя зеркала и другіе предметы. Вывозились на востокъ также нѣкоторые медикаменты и снадобья, лекарственные препараты и т. п. Съ востока въ Венецію привозились: кофе (мокка), кипрское вино, смирнскій, салоникскій и кипрскій хлопокъ, оливковое масло изъ Крита, Мореи, Митилены и еще кое-какіе товары. До какой степени эта торговля Венеціи съ восточнымъ и южнымъ побережьемъ Средиземнаго моря и даже съ болѣе далекими Персіей и Индіей была оживленною, явствуетъ, между прочимъ, и изъ того, что самую ходкую монетою во всѣхъ странахъ турецкаго Леванта, въ варварійскихъ странахъ (на сѣверѣ Африки), въ Персіи и Индостанѣ были въ XVIII и началѣ XIX вѣка цехины, точнѣе называвшіяся венеціанскими цехинами, причемъ монета эта чеканилась въ Венеціи. Торговля этою монетою, ея вымѣниваніе и т. п. давало венеціанскимъ купцамъ большую прибыль¹⁾. Торговля Венеціи съ восточными странами не ограничивалась даже еще въ тотъ моментъ, когда городъ переходилъ отъ Австріи въ руки Наполеона, одними лишь венеціанскими провенансами. Черезъ Венецію отправлялись на востокъ и чужіе товары, и это питало и усиливало коммерческій флотъ города. Постройка флота стоила мало и строились суда превосходно; торговый флотъ былъ „очень великъ“. Владѣльцы торговыхъ судовъ часто занимались также транспортированіемъ товаровъ, принадлежавшихъ турецкимъ купцамъ; эта служба вознаграждалась чрезвычайно щедро. Въ этомъ дѣлѣ у венеціанцевъ были соперники въ лицѣ судовладѣльцевъ французскихъ, а также и изъ Дубровника (Рагузы), но такъ какъ турки-купцы, естественно, отдавали

1) Тамъ же: La fabrication des séquins dits de Venise est une branche de commerce très lucrative; c'est la monnaie la plus courante et la plus estimée dans tout l'Empire Ottoman, en Barbarie, en Perse et dans l'Indostan.

предпочтеніе тому флагу, подъ которымъ было безопаснѣе путешествовать ¹⁾, то при затяжной войнѣ Наполеона съ Англіей, французскій флагъ долженъ былъ постепенно исчезнуть съ морей. Зато, какъ только Венеція попала въ руки Наполеона, ея судамъ стала грозить при встрѣчѣ съ англичанами такая же опасность, какъ судамъ французскимъ, потому что англичане не дѣлали ни малѣйшей разницы между флагами французскимъ и королевско-италійскимъ.

Современники очень хорошо понимали, что, съ присоединеніемъ венеціанской области къ королевству Италіи, промышленныя заведенія присоединяемой области, выигрывая италіанскій рынокъ, проигрывали прежній сбытъ, во первыхъ въ Австріи, а, во вторыхъ — и это было еще важнѣе — въ странахъ Леванта, такъ какъ морская торговля становилась почти невозможной ²⁾. Вопросъ былъ только въ томъ: чтó перевѣшиваетъ? чтó значительнѣе: приобретаемыя выгоды или утрачиваемыя блага? Приобрѣтаемыя выгоды оказались несравненно менѣе значительными, чѣмъ утрачиваемыя.

У насъ есть цифровыя данныя, касающіяся венеціанской промышленности въ первый годъ наполеоновскаго владычества въ Венеціи.

Стеклольно-хрустальное и зеркальное производство на о. Мурано (въ Венеціи) нѣкогда кормило „ $\frac{3}{4}$ всего населенія“ этого острова, которое состояло изъ 8000 душъ ³⁾. Но уже въ 1806 г. констатируется нѣкоторый упадокъ этого производства; за то еще держится торговля перлами и жемчугомъ ⁴⁾. Въ упадкѣ — производство мыла, бутылокъ, ювелирное, сукон-

1) . . . les circonstances politiques, qui influent sur la sûreté ou le danger du pavillon des uns et des autres, déterminent la préférence que les turcs leur donnent. Тамъ же.

2) Ср. Нар. арх. F¹² 535. Relations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Draperies: . . . Le commerce des mêmes draps avec la Turquie que la république de Venise favorisait par une prime considerable a dû tomber depuis la réunion, mais il est probable qu'en revanche la consommation Italienne s'est fort augmentée.

3) Миланск. Госуд. Арх. Comm., № 7, Adriatico. Venezia, 28 Maggio 1806. Il magistrato civile . . . a Sua Eccellenza il S. Ministro dell' interno.

4) ibid.

ное, красильный промыселъ, тѣсно соединенный въ своихъ судьбахъ съ текстильнымъ производствомъ. Шелковое производство въ Венеціи — въ упадкѣ еще съ 1785 года, когда пошла „мода“ на бумажныя ткани. Война, потеря самостоятельности — окончательно подкосили эту отрасль промышленности.

Въ общемъ, вотъ какое измѣненіе произошло въ количествѣ промышленныхъ заведеній въ Венеціи (таблица, цитируемая нами, беретъ для сравненія два года: 1780 и 1806, но, къ сожалѣнію, не даетъ никакихъ показаній относительно 1797 года, когда генераль Бонапартъ уничтожилъ самостоятельность венеціанской республики).

Число	въ 1780 г.	въ 1806	Число	въ 1780	въ 1806
Стекольныхъ заведеній	36	12	сахароваренъ	3	ни одной
Суконныхъ мануфактуръ	11	8	заведеній, из-готовл. бѣлый		
Шелковыхъ мануфактуръ	6	4	вицный камень (сгемор ди таро)	6	4
Красилень	7	5	дубилень	10	6
Воскобенъ	9	5	веревочн. маст.	9	5
Мыловарень	6	4			

Въ сентябрѣ 1812 г., согласно показанію венеціанской торговой палаты, главными промыслами, дававшими еще работу значительному количеству рабочихъ и „дававшими жизнь и движеніе торговлѣ“, были слѣдующіе: 1) стекольное производство; 2) шелковое; 3) выдѣлка воска; 4) мыловареніе; 4) канатное; 5) шерстяное; 6) красильни; 5) сахарно-рафинадное производство; 6) изготовленіе бѣлаго виннаго камня (сгемор ди тарто); 7) судостроеніе. Изъ всѣхъ этихъ главныхъ промысловъ на первомъ мѣстѣ, по словамъ палаты, стоитъ стекольное и хрустальное, изстари знаменитое венеціанское производство. Но именно это производство много потеряло въ послѣдніе годы въ своей репутаци, и заграничный сбытъ прекратился. Рабочіе Венеціи не усвоили техническихъ усовершенствованій своего ремесла, которыя стали извѣстны заграницей. — Шерстяной промыселъ, сравнительно, недавно занесенъ въ Венецію, но держится, хотя и тутъ тор-

говая палата взымаетъ къ возстановленію „дисциплины“ и обузданію рабочихъ. Шелковое производство стоитъ, по мнѣнію палаты, на второмъ мѣстѣ въ мірѣ, сейчасъ послѣ французскаго. Прочно стоитъ и дѣло окраски матерій, тѣсно связанное съ шелкодѣліемъ и сукнодѣліемъ: при этомъ Венеція, по замѣчанію палаты, всегда была поставлена въ благопріятныя условія, благодаря оживленной торговлѣ съ Левантомъ и возможности доставать краски съ Востока¹⁾. Держатся и другіе перечисленные промыслы, но никакихъ подробностей палата не даетъ.

Однако сбытъ всѣхъ этихъ товаровъ падалъ все болѣе и болѣе.

При описанныхъ условіяхъ немудрено, что изъ всѣхъ городовъ полуострова, именно, Венеція относилась къ Наполеону съ наибольшимъ раздраженіемъ. Венеціанцы жаловались, что императоръ обращается съ ними, какъ съ покореннымъ народомъ. Вице-король сначала склоненъ былъ объяснять это раздраженіе тѣмъ, что Венеція мечтала опять стать независимымъ государствомъ, — и приписывалъ эти чувства горечи и разочарованія только аристократамъ, богачамъ, *gros bonnets*, какъ онъ выражался. Но въ этихъ же первыхъ своихъ донесеніяхъ императору онъ самъ принужденъ былъ сознаться, что „злонамѣренные“ пользуются въ цѣляхъ пропаганды также дороговизною нѣкоторыхъ припасовъ, увеличеніемъ прямыхъ налоговъ²⁾. Въ 1809 году, во время войны Наполеона съ Австріей, въ венеціанской области было очень неспокойно, бродили шайки разбойниковъ, кое-гдѣ образовывались даже инсургентскія группы.

Весною 1810 г. французскіе агенты доносили изъ Са-

1) Мил. Госуд. Арх., Commercio, № 2. Venezia, li 13 settembre 1812. La camera di commercio etc. al Prefetto.

2) Нац. арх. АР. IV. 1710. Вице-король императору. Sans date. 17 avril date présumée (приписано, повидимому, при поступленіи бумаги въ архивъ. Во всякомъ случаѣ, вполне ясно, что она относится къ веснѣ 1806 г.): Plusieurs circonstances concourent à propager les mauvaises opinions. A Venise les malveillants s'appuient de la cherté extrême de la viande de la boucherie, de la cherté plus grande encore de l'huile; enfin de l'augmentation de l'impôt direct . . . Выше: . . . quelques uns disent que Votre Majesté ne les traite pas comme des sujets, mais comme des peuples conquis.

лоникъ о томъ, что англичане стараются „создать партію“ въ Далмаціи и Венеціи¹⁾.

Какъ указано выше, собственно, Наполеонъ никогда не забывалъ, что Италію онъ завоевалъ мечемъ и что это ужъ его милость, если онъ не продолжаетъ относиться къ ней, какъ завоеватель къ добычѣ, а все-таки хочетъ быть благосклоннымъ государемъ. Но особенно подчеркивалъ онъ этотъ насильственный характеръ пріобрѣтенія относительно Венеціи и венеціанской области, полученныхъ имъ по пресбургскому миру. „Несомнѣнно, я обошелся съ Венеціей, какъ съ завоеванной страной; но развѣ я получилъ ее иначе, нежели побѣдою? Не надо, поэтому, слишкомъ гнать эту мысль“, писалъ онъ Евгенію весною 1806 г. Онъ наложилъ на Венецію контрибуцію, а на всѣ жалобы саркастически отвѣчалъ: „Послушать венеціанцевъ, такъ нельзя ли было бы сказать, что они отдались мнѣ по доброй волѣ?“²⁾.

О Венеціи онъ отзывался съ пренебреженіемъ, считалъ венеціанцевъ отвыкшими отъ войны, съ презрѣніемъ говорилъ о „трусости“, съ которой будто-бы они еще въ первой половинѣ XVIII вѣка сносили обиды со стороны иностранцевъ³⁾. Напротивъ, о славянахъ далматинцахъ, служившихъ венеціанской республикѣ, онъ отзывался съ большимъ одобреніемъ⁴⁾.

Бѣдственный 1813 годъ, принесшій войну и вторженіе непріятеля, нанесъ экономической дѣятельности Венеціи новый, страшный ударъ.

Въ 1813 году въ Венеціи одни банкротства слѣдовали за другими⁵⁾.

1) Миланск. Госуд. Арх. Commercio № 12. Salonique, le 1 Mai 1810. Le vice-consul, chargé des affaires du consulat général de France à S. E. le ministre de la guerre et de la Marine du Royaume d'Italie.

2) Наполеонъ — Евгенію. Saint-Cloud, 21 avril 1806. Corresp. XII, 361. Ne dirait-on pas à entendre les Vénitiens qu'ils se sont donnés à moi par pure volonté? . . . и дальше: J'ai traité Venise comme pays conquis, sans doute; l'ai-je obtenue autrement que par la victoire? Il ne faut donc point trop éloigner cette idée.

3) Oeuvres de Napoléon à S-te Hélène, — Corresp., XXIX, 306. La vue d'un fusil faisait trembler ces indignes descendants des Dandolo, des Zeno, des Morosini.

4) *ibid.*

5) Ср. Наполеонъ — Евгенію, Rosnig 1813. Corresp. XXV, 390.

Уже весна 1813 года ознаменовалась страшнымъ крахомъ торговаго дома Биванте въ Венеціи, и это банкротство (съ пассивомъ въ три милліона франковъ) повлекло за собою рядъ другихъ¹⁾. Къ концу мая 1813 г. пять новыхъ крупныхъ банкротствъ разразилось въ Миланѣ, Болоньѣ, Венеціи²⁾.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ австрійская армія вступила въ Венецію.

Очеркъ состоянія портовъ и морской торговли королевства былъ бы неполонъ, еслибы мы обошли молчаніемъ вопросъ о лиценціяхъ (объ общемъ значеніи лиценцій см. I томъ „Континентальной блокады“).

Когда Наполеонъ началъ давать лиценціи, то прежде всего ихъ получили на Апеннинскомъ полуостровѣ купцы Триеста, Ливорно и Генуи, но отнюдь не Венеція и не другіе порты королевства Италіи. Такъ продолжалось дѣло довольно долго, и еще въ сентябрѣ 1810 года вице-король обращалъ вниманіе Наполеона на это обстоятельство³⁾.

Впрочемъ, когда Наполеонъ сталъ окончательно возводить въ систему лиценціи, онъ принципиально не исключилъ итальянцевъ изъ числа лицъ, которыя могутъ рассчитывать на эту милость. Они получили возможность вывозить хлѣбъ, сыръ и нѣкоторые другіе продукты и торговать хотя бы съ Англіей (или Мальтой, тоже принадлежавшей англичанамъ), на аналогичныхъ основаніяхъ, какъ и французскіе лиценціаты. Отплывать эти корабли могли изъ Венеціи или Анконы, но, возвращаясь изъ Англіи, обязаны были прежде всего разгрузиться въ Нантъ, во Франціи; а возвращаясь изъ Мальты — въ Генуѣ, Тулонѣ или Марселѣ, т. е. непременно въ имперскомъ, а не итальянскомъ порту⁴⁾. Лиценціаты вывозили также шелкъ, парусину и т. п. фабри-

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. 15 mai 1813. Alla Maestà etc. (подп. il duca di Lodi).

2) Ibid., 31 mai 1813. Евгений — Наполеону.

3) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 162. 13 septembre 1810. Евгений — Наполеону.

4) Наполеонъ — Montalivet, Rambouillet, 16 juillet 1810. (Lettres inédites de Napoléon, изд. Lecestre, II, 54.

каты изъ Италіи ¹⁾. Но, собственно, до возвращенія изъ русскаго похода Наполеонъ довольно скупъ выдавалъ лиценціи своимъ итальянскимъ подданнымъ.

1813 годъ былъ годомъ широчайше практиковавшихся выдачъ лиценцій, такъ какъ въ этомъ году Наполеонъ уже совершенно открыто высказалъ взглядъ на необходимость возможно больше получить для казны отъ этихъ выдачъ. Лиценціи охотно выдавались и купцамъ королевства Италіи. Это до такой степени сильно начало вліять на торговлю и промышленность, такъ облегчило полученіе колоніальныхъ товаровъ съ моря, непосредственно, а не съ суши, чрезъ французскую имперію, что уже въ іюнѣ, напр., въ разгарѣ навигаціи, министру внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи благоприятное разрѣшеніе вопроса объ избавленіи итальянскихъ товаровъ отъ вторичной уплаты пошлины представлялось нужнымъ лишь принципиально, какъ постоянное правило, а уже вовсе не какъ гнетущая надобность момента ²⁾. Но въ 1810—1812 гг., когда лиценціи итальянскимъ купцамъ и судовладѣльцамъ выдавались чрезвычайно скупъ, положеніе вещей было несравненно хуже. Да и въ 1813 г. каждый моментъ можно было ждать прекращенія или сокращенія выдачи лиценцій. Ни для кого не являлось секретомъ, что императоръ, вообще говоря, склоненъ разсматривать лиценціи, какъ милость и выгоду для французскихъ купцовъ и промышленниковъ, и что особая щедрость 1813 года объясняется единственно временными затрудненіями фиска, вызванными новой, грандіозною войною Наполеона со всею Европою.

Весною 1813 года Наполеонъ велѣлъ выдать сорокъ лиценцій королевству Италіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ были распредѣлены между портами Венеціей и Анконой; при этомъ

1) Ср. *ibid.*, II, 220 (Наполеонъ — графу Прина, Trianon, 22 mars 1813).

2) E vero che mediante le licenze di navigazione noi possiamo adesso procurarsi d'altronde che dalla Francia le derrate coloniali; ma è vero altresì che tali licenze non sono che un provvedimento transitorio, quando invece il Consiglio generale implorò un provvedimento di massima e stabile. — Миланскій госуд. арх. Commercio, р. mod., связка № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру фин., 2 іюня 1813, за № 11383.

лиценціатамъ разрѣшалось ввезти въ королевство именно наиболѣе въ тотъ моментъ недостававшія колоніальныя красящія вещества. Министерство финансовъ, стоявшее изъ всѣхъ итальянскихъ вѣдомствъ больше всѣхъ на точкѣ зрѣнія щепетильнаго соблюденія всѣхъ предуканій Наполеона, полагало, что путемъ такого подвоза на судахъ лиценціатовъ красящихъ веществъ королевство будетъ достаточно снабжено этими товарами ¹⁾.

Впрочемъ, годъ, когда Наполеонъ началъ сравнительно щедро давать лиценціи итальянцамъ, былъ послѣднимъ годомъ его владычества въ королевствѣ. Эта щедрость не успѣла сказаться сколько нибудь замѣтно на экономическомъ состояніи итальянскихъ портовъ.

1) Миланск. госуд. архивъ, Governo, p. mod. Commercio, картонъ № 2. Ministero delle finanze. Milano, li 1 maggio 1813, за № 6475/1542.

Глава седьмая.

Общія условія внѣшней торговли королевства Италіи въ годы континентальной блокады.

I. Торговья сношенія королевства съ Франціей. Торговый договоръ. Декретъ 10 октября 1810 года. Пожеланія главнаго торговаго совѣта въ 1813 году. II. Торговья сношенія съ другими державами, Швейцаріей, германскими странами. III. Транзитная торговля. Два направленія транзита: съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. VI. Состояніе торговли королевства Италіи въ эпоху континентальной блокады: общія характеристики, даваемыя документами, и цифровые подсчеты. Банкротства въ 1813 году.

I.

Установленіе блокады, распространеніе на королевство дѣйствія Трианонскаго тарифа, таможенныя строгости, имѣвшія цѣлью изгнать изъ королевства всѣ товары англійскаго происхожденія и, по возможности, сократить потребленіе колоніальныхъ продуктовъ, — всѣ эти факты, анализу которыхъ посвящена предшествующая глава, при всей своей важности, все же, не могутъ дать вполнѣ законченнаго представленія объ обстановкѣ, въ которой должна была развиваться торговля королевства Италіи послѣ берлинскаго декрета 21 ноября 1806 года.

Въ настоящей главѣ мы дополнимъ сдѣланную выше характеристику нѣкоторыми фактами, касающимися, вообще, торговой политики королевства (или, точнѣе навязанной королевству) въ эти годы блокады и приведемъ общія пока-

занія о размѣрахъ внѣшней торговли королевства съ разными странами въ данную эпоху.

Прежде всего, въ эти годы дѣятельно развивалась и укрѣплялась политика экономическаго закрѣпощенія королевства, превращенія его въ колонію французской имперіи. Послѣ всего вышесказаннаго, незачѣмъ повторять, какимъ основнымъ принципомъ руководился Наполеонъ въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ. Намъ уже извѣстно, что онъ успѣлъ въ этомъ смыслѣ сдѣлать до установленія блокады; посмотримъ теперь, какъ онъ продолжалъ свое дѣло.

Съ первыхъ лѣтъ завоеванія Италіи, французское правительство ставило всегда предъ собою совершенно конкретныя цѣли относительно этой страны: во первыхъ, нужно захватить, по возможности, исключительно во французскія руки всю торговлю королевства, а во вторыхъ, конечно, совершенно изгнать англичанъ изъ итальянскихъ портовъ. Въ частности, съ удареніемъ отмѣчалась желательность эксплуатаціи производимаго Италіей и нужнаго французской промышленности сырья: шелка-сырца, оливковаго масла, пеньки и т. п.¹⁾ Вопросъ объ общемъ торговомъ договорѣ съ Италіею выдвигался уже давно; именно отъ общаго трактата; гдѣ возможно принципіальное, радикальное, послѣдовательное проведеніе основного принципа, ожидалась существенная польза²⁾. Что самый принципъ будетъ продиктованъ французскою силою и безпрекословно принятъ безпомощными итальянцами, въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія не было.

Въ 1805—6 г. г., какъ было выше указано, агенты французскаго правительства производили разслѣдованіе относительно того, что можно сдѣлать для скорѣйшаго установленія полнаго господства французской промышленности на

1) Архивъ франц. минист. иностр. дѣлъ, *Italie, serie Mémoires et documents*, регистръ № 12, листъ 105. *Italie en général. — Commerce. Moyens de traiter avec l'Italie.*

2) *Ibid.* C'est par un traité général qu'il faut que nous terminions avec l'Italie: tout traité partiel y fera mal nos affaires à moins qu'il ne soit calqué sur les dispositions qui devraient entrer dans le traité général, c'est-à dire qu'il ne soit la suite d'un plan général déjà tracé de ce que la république veut que l'Italie soit désormais pour elle.

рынкѣ королевства. Въ 1807 году начались подготовительныя работы по изготовленію проекта торговаго договора между королевствомъ и имперіею.

20 іюня 1808 года Наполеонъ санкціонировалъ этотъ выработанный по его повелѣнію франко-италійскій торговый договоръ¹⁾. Основнымъ содержаніемъ этого договора являлось условіе, по которому товары Франціи платятъ при ввозѣ въ королевство Италію половинную пошлину, — и обратно — итальянскіе товары при ввозѣ въ имперію пользуются тою же милостію. Фактически почти вся выгода, при такихъ условіяхъ, конечно, была на сторонѣ Франціи, какъ страны съ болѣе развитою промышленностью. Нужно сказать, что Наполеонъ считалъ еще и то великою для Италіи милостію, что французскіе товары платятъ при ввозѣ королевства половинную пошлину: на самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію они бы не должны были ничего платить²⁾.

Но главное для французскихъ промышленниковъ заключалось даже не въ этомъ.

Я нашелъ совершенно опредѣленное указаніе, что французскіе промышленники гораздо меньше были заинтересованы въ половинной пошлинѣ на ввозимые ими въ Италію товары, нежели въ исключительномъ обладаніи итальянскимъ рынкомъ, въ полномъ изгнаніи всякой иностранной конкуренціи оттуда: а половинная пошлина якобы больше шла, по ихъ мнѣнію, на пользу итальянскимъ продавцамъ и потребителямъ³⁾.

1) Ср. I томъ „Континент. блокады“, 320. (О курьезной внѣшней формѣ этого договора, гдѣ Наполеонъ договаривался съ самимъ собою, — въ качествѣ императора французовъ и короля Италіи).

2) Наполеонъ — Евренію. Saint-Cloud, 23 août 1810. Corresp. XXI, 71. Au lieu de la moitié du droit, les marchandises françaises ne devraient rien payer à leur entrée en Italie.

3) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, № 62, fol. 105. Milan, 6 décembre 1809. Fleury à M-r le Duc de Cadore: . . . ceux de nos fabricants qui entendent le mieux leurs vrais intérêts attachent beaucoup plus de prix à la conservation entière de l'entrée exclusive, accordée ici à nos étoffes de laine et autres qu'à la diminution des droits dont ils ne profitent pas eux-mêmes parce qu'en dernier resultat elle tourne au bénéfice des débitants au détail ou des consommateurs italiens.

Правительство, впрочемъ, было въ этомъ отношеніи совершенно съ ними согласно.

10 октября 1810 г. Наполеонъ подписалъ декретъ, воспрещавшій ввозъ въ Италію полотень, бархата, хлопчатобумажныхъ матерій и издѣлій, а также суконъ и иныхъ шерстяныхъ издѣлій откуда бы то ни было кромѣ французской имперіи. Вывозъ шелка-сырца изъ Италіи во Францію былъ объявленъ совершенно свободнымъ; вывозъ шелка-сырца изъ Пьемонта во Францію могъ производиться только чрезъ Геную и Пьемонтъ и былъ въ первомъ случаѣ обложенъ пошпиною въ 4 фр. 50 сант., во второмъ 3 фр. за килограммъ. Пенька при вывозѣ изъ Италіи обложена пошпиною въ 4 франка, а ленъ въ 8 фр. за квинталь.

Этотъ декретъ отчасти (относительно хлопчатобумажныхъ матерій) лишь подтверждалъ прежнія воспрещенія, отчасти же устанавливалъ новыя.

Министры королевства Италіи пробовали хоть немного отстоять экономическіе интересы своей страны, но ихъ попытки были осуждены на неудачу. Напрасно, напр., они указывали, что общій тарифъ имперіи и королевства неодинаковъ (а потому и „половинныя“ ставки сплошь и рядомъ неодинаковы); напрасно просили возвысить ставки итальянскаго тарифа въ уровень со ставками тарифа имперскаго.

Весною 1811 года итальянскій министръ финансовъ Прина сдѣлалъ попытку убѣдить императора повысить пошпину, взимаемую съ ввозимыхъ въ Италію французскихъ товаровъ съ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ той (полной) пошпины, которая взималась со всѣхъ другихъ иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ королевство. Одновременно онъ напоминалъ, что, вѣдь, 1) всѣ хлопчатобумажные и шерстяные фабrikаты, производимые гдѣ бы то ни было, кромѣ Франціи, совершенно воспрещены къ ввозу императорскимъ декретомъ 10 октября 1810 года; 2) всѣ остальные не-французскаго происхожденія товары уплачиваютъ при ввозѣ въ Италію полную пошпину, которую, если угодно, можно еще удвоить. Министръ указывалъ, что при настоящихъ порядкахъ итальянская только зарождающаяся промышленность осуждена на полную гибель, а казна осуждена терпѣть тяжелые убытки¹⁾. Все было на-

1) Нац. арх. АФ. IV. 1712. Prina — императору, 1811:

прасно: французскіе промышленники и купцы чрезъ посредство своихъ главныхъ органовъ (главнаго совѣта мануфактуръ и главнаго торговаго совѣта) рѣшительно запротестовали.

Французское правительство оказалось рѣшительно настроеннымъ противъ введенія въ Италіи такого же точно таможеннаго тарифа, какой былъ въ имперіи, и весьма откровенно объясняло почему: именно потому, что французскій тарифъ, направленный къ воспрещенію ввоза иностранныхъ фабрикатовъ во Францію и вывоза сырья изъ Франціи, очень благопріятенъ развитію французскихъ мануфактуръ; вводить же подобный тарифъ въ Италіи, значитъ покровительствовать итальянскимъ мануфактурамъ, въ ущербъ французскимъ. Во первыхъ, Франція нуждается въ итальянскомъ сырьѣ: пенькѣ, шерсти, шелкѣ, кожѣ и т. п., нуждается также въ привозѣ лошадей и т. д. Нельзя, поэтому, повышать вывозныя пошлины на сырье¹⁾.

Во вторыхъ, какъ же ввести въ Италіи тѣ самыя запретительныя пошлины, которыя существуютъ во Франціи и препятствуютъ ввозу во Францію иностранныхъ фабрикатовъ? Вѣдь, это значило бы убить французскій сбытъ въ Италіи, такъ какъ именно Франція импортируетъ въ Италію большинство фабрикатовъ и товаровъ, вообще. Напр. за французскія водки и спиртные напитки платится „теперь“ итальянскимъ таможнямъ пошлина въ 5 фр. 76 сант. за квинталь, а если приравнять итальянскій тарифъ къ французскому, — будутъ платить отъ 20 до 45 франковъ; оливковое масло пока обложено пошлиною въ 4 фр. 23 сант., при ввозѣ изъ Франціи въ Италію, а въ случаѣ проектируемаго измѣненія должно было бы быть обложено пошлиною въ 20 фр. за квинталь. Пошлина на французскія тонкія кружева возросла бы съ 6 фр. 91 сант. за килограммъ

. . . dans l'intime conviction où je suis que l'état actuel des choses ne peut pas être conservé sans la ruine totale des manufactures naissantes du Royaume et sans faire tort aux revenus de l'Etat. . .

1) Нап. арх. AF. IV. 1712. Paris le 25 Mars 1811. Докладъ Montalivet (Rapport à Sa Majesté): . . . donner notre tarif au Royaume d'Italie ce serait prohiber de ce pays la sortie des chanvres, de la laine, des soies grèzes sauf quelques exceptions, des cuirs en poil, des cuivres, des peaux et pelleteries non préparées . . .

вѣса до 2 фр. за метръ! (А „простыя“ кружева платили всего 2 фр. 31 сант. за килограммъ вѣса и тоже должны были бы платить 2 фр. за метръ). Точно также непомѣрно возросли бы и другія пошлыны. Поэтому ассимилировать тарифы никакъ нельзя. Если угодно, пусть Италія измѣняетъ свой тарифъ относительно вѣсъ другихъ націй, но для Франціи должны быть сдѣланы крайне многочисленныя и разнообразныя изъятія. Французскую промышленность, иначе, постигнетъ „гибельный ударъ“ и притомъ безъ пользы для итальянской казны, такъ какъ, просто, ввозъ товаровъ въ Италію почти прекратится и таможи королевства ничего не получатъ¹⁾.

Вообще же, имперское правительство именно въ 1811 году не только не намѣрено было ослабить, но скорѣе готово было усилить экономическую эксплуатацію королевства Италіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Франціи обращалъ вниманіе императора на то, что торговый міръ переживаетъ кризисъ; что Россія, какъ рынокъ сбыта, потеряна для Франціи, какъ вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, такъ и вслѣдствіе декабрьскаго (1810 г.) манифеста императора Александра; что сократился сбытъ въ Германіи; что испанская война закрыла тоже предъ французскимъ производствомъ пути къ былымъ рынкамъ; что морская торговля — не существуетъ (изъ за англичанъ). Словомъ, только Неаполитанское королевство да королевство Италія остаются почти исключительно рынками сбыта для Франціи²⁾.

1) Ibid. Il est donc vrai que les combinaisons différentes des intérêts des deux peuples ne permettent pas une assimilation de tarif; et si l'Italie adoptait le nôtre, ce ne pourrait être que vis-à-vis des autres peuples de l'Europe. La France aurait à réclamer tant des modifications que le principe de l'assimilation serait réduit presque à rien par l'effet d'exceptions extrêmement multipliées . . . Ce qu'on veut y substituer . . . porterait un coup funeste à notre industrie sans produire une amélioration dans les finances du Royaume d'Italie . . . si nous exportons peu ou point en Italie, la perception sera ou réduite de beaucoup, ou nulle.

2) Нац. арх. АФ. IV. 1712. Paris, le 25 mars, 1811. Rapport à Sa Majesté: Je ne puis trop répéter, Sire, combien dans la situation actuelle du commerce de France, toute innovation tant soit peu défavorable l'alarmerait. Je prie Votre Majesté de considérer, que la Russie par l'effet de la dépréciation de son change et du dernier

Бдительно слѣдя за цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія имперскихъ интересовъ веденіемъ итальянской таможенной политики, французское правительство, въ тоже время, заботилось и о другихъ условіяхъ успѣшнаго развитія французскаго сбыта въ королевствѣ. Такъ, имперскія власти дѣлали все отъ себя зависящее, чтобы комми-воажеры изъ Франціи не испытывали въ Италіи никакихъ неудобствъ, чтобы образчики французскихъ товаровъ безъ всякихъ препятствій и широчайшимъ образомъ распространялись въ королевствѣ¹⁾.

Правда, слѣдуетъ тутъ же замѣтить, что интересы таможенного надзора сплошь и рядомъ при этомъ ставились, все же, выше интересовъ французскаго сбыта.

Такъ, Наполеонъ страшно затруднилъ многихъ французскихъ купцовъ, повелѣвши, чтобы товары непременно ввозились въ Италію только чрезъ двѣ французскія таможни: Верчелли и Касатиме. Выходило, что, напр., французскіе товары, побывавшіе на германскихъ ярмаркахъ, и тамъ не проданные, чтобы попасть въ Италію и тамъ попытать счастья, должны были предварительно возвратиться во Францію²⁾. Получалась нелѣпость, мѣшавшая прежде всего французскому купцу.

Но, во всякомъ случаѣ, только французскій купецъ, изъ всѣхъ иностранцевъ, могъ смотрѣть на королевство Италію, какъ на рынокъ, гдѣ онъ является, въ глазахъ властей, желаннымъ гостемъ.

Что могли подѣлать итальянскіе министры, видѣвшіе,

Ukase de l'Empereur Alexandre devient nulle pour nous, que l'Allemagne a considérablement diminué ses demandes que le Royaume de Naples et celui d'Italie offrent presque seuls l'aliment à l'activité des nos fabriques, aliment précieux . . .

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, correspondance, Milan, № 62. Paris, le 27 février 1810. Le Ministre de l'Intérieur . . . à son Excellence M. le duc de Cadore. Elle est relative aux échantillons que portent les commis-voyageurs etc. Этотъ терминъ commis-voyageurs еще не часто попадаетъ въ документахъ первой имперіи.

2) . . . Le merci di Francia spedite alle fiere di Allemagna . . . dovevano per entrare in Italia prendere naturalmente la via del Tirol, invece di ritornare in Francia onde essere rispedite per la via di Vercelli nel Regno. — Миланск. Госуд. Арх. Comm. № 11. Министръ финансовъ — вице-королю. Milano, 10 dicembre 1810.

какъ страдаютъ потребители и промышленники королевства отъ этого монопольнаго положенія французскаго купца и производителя?

На насиліе итальянцы, гдѣ могли, отвѣчали хитростью. Вотъ одинъ изъ ихъ приемовъ, пускавшихся въ ходъ, чтобы хоть нѣсколько защитить Италію отъ наводненія французскими товарами. Согласно статьѣ 4-ой франко-итальянскаго торговаго договора 20 іюня 1808 года за всѣ шерстяныя и иныя матеріи, выдѣланныя внутри имперіи, при ввозѣ въ Италію уплачивалась половинная пошлина; но, конечно, ихъ владѣльцы, чтобы воспользоваться льготой, должны были предъявить удостовѣренія отъ властей соотвѣтствующаго города имперіи (*certificat d'origine*). Итальянское таможенное управленіе, ссылаясь на желаніе сурово-точно выполнять законъ, такъ придирчиво относилось къ этимъ удостовѣреніямъ, ставило такія препятствія, прибѣгало къ такимъ длительнымъ провѣркамъ и т. д., съ такою легкостью, отвергало французское происхожденіе этихъ товаровъ и такъ часто требовало на этомъ основаніи полной, а не половинной пошлины, что французское правительство прямо забрасывалось жалобами потерпѣвшихъ французскихъ экспортеровъ¹⁾.

Такимъ образомъ, итальянскія власти, прикрываясь желаніемъ въ точности исполнять правила, касающіяся континентальной блокады, всѣми мѣрами сокращали ввозъ имперскихъ товаровъ въ Италію; при этомъ они торопились не только конфисковать, но, по возможности, и сжигать привозимые изъ имперіи мануфактурные товары, притворяясь, будто не вѣрятъ предъявляемымъ импортерами удостовѣреніямъ. Напр., весною 1811 г. итальянская таможня конфисковала такимъ путемъ 3224 штуки нанкиновыхъ матеріи и сожгла ихъ, хотя бумаги были въ полнѣйшемъ порядкѣ. Имперскія власти протестовали, но итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ Марескальки удалось отписаться ничего не значущими объясненіями²⁾.

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, *Correspondance*. Milan, № 62—106. *Difficultés sur les certificats d'origine et moyens de les lever*.

2) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, *Correspondance*, Italie, № 62, Marescalchi à M. le duc de Bassano, Paris, le 26 avril 1811.

Быль и еще одинъ мотивъ, заставлявшій итальянскія власти особенно придирасться къ этимъ французскимъ *certificats d'origine*: по чисто фискальнымъ соображеніямъ, ввозъ иностранныхъ, но не-французскихъ матерій, платящихъ не половинную, а полную пошлину, быль, конечно, гораздо предпочтительнѣе съ точки зрѣнія интересовъ итальянской казны. Французское правительство превосходно это понимало¹⁾. Оно знало также, что не взирая ни на какіе императорскіе запреты, попустительствомъ итальянскихъ властей германскія и, вообще, иностранныя сукна продолжаютъ проникать въ королевство чрезъ Лугано, часто подъ видомъ французскихъ²⁾. Французскій генеральный консулъ въ Италіи добивался около года безусловнаго воспрещенія ввоза въ Италію суконъ и, вообще, шерстяныхъ матерій откуда бы то ни было, кромѣ какъ чрезъ таможи, раздѣлявшія Францію отъ Италіи: наконецъ, декретомъ 10 октября 1810 года (ст. 7) Наполеонъ удовлетворилъ его ходатайство.

Бывало и такъ, что вдругъ итальянское правительство ставило препятствія, а то и вовсе воспрещало транзитъ товаровъ, особенно колоніальныхъ; направляющихся во Францію, и дѣлало оно это съ явною цѣлью заставить французовъ покупать итальянскій товаръ, а также въ интересахъ итальянскаго фиска. Конечно, слѣдовали жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ имперскимъ властямъ, и итальянцы брали назадъ свои распоряженія, но пока шла переписка, транзитъ фактически не существовалъ. Любопытно, что

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, серія *Correspondance*, Milan, № 62. fol. 102 и сл. Fleury à M-g-r le duc de Cadore. Milan, 6 Décembre 1809: et l'on est porté à croire que la surveillance des douanes locales s'exerce bien plus rigoureusement sur les envois immédiats qui jouissent d'une demi-franchise que sur ceux indirects qui payant les droits entiers viennent augmenter la recette du pays ... и дальше: Cette mesure. ... éviterait que des titres valables pour la demi-franchise, des articles réellement français ne fussent parfois trop légèrement refusés par les douanes locales afin d'en venir à la perception totale des droits.

2) *ibid*: j'ai été effectivement averti en secret et a plusieurs reprises que malgré le décret prohibitif du 10 juin 1806, l'on introduisait dans ce Royaume par Lugano (frontière helvétique) de fortes quantités de draps d'Allemagne et de Hongrie.

итальянскимъ властямъ удавалось устраивать такимъ путемъ довольно долгія проволоочки¹⁾.

Но все это были слабыя попытки исподтишка отвѣчать булавочными уколами на удары, направленные противъ итальянской торговли. Очень ужъ много накопилось обидъ вслѣдствіе безжалостной эксплуатаціи со стороны французовъ. Когда послѣ русскаго похода стало возможно чуть-чуть возвысить голосъ, итальянцы поспѣшили сообщить императору свои чаянія и просьбы. Этотъ документъ прекрасно резюмируетъ и дополняетъ вышесказанное.

Въ началѣ 1813 года центральное учрежденіе, представительствовавшее за весь итальянскій торговый и промышленный классъ (Главный торговый совѣтъ, — *il Consiglio Generale di commercio*), выработалъ петицію, которую представилъ правительству, и въ которой изложилъ вкратцѣ чаянія и пожеланія всего торгово-промышленнаго міра королевства²⁾. Вотъ къ чему сводились ихъ нужды: 1) Они просили, чтобы за всѣ тѣ продукты французской почвы, и также тѣ французскіе полуфабрикаты, которые необходимы для работы на итальянскихъ фабрикахъ, при ввозѣ во Францію уплачивались пошлины въ тѣхъ размѣрахъ, которые были предусмотрены тарифомъ 1803 года. — Эта просьба характерна въ одномъ отношеніи. Интересно констатировать, что тарифъ 1803 года, уже продиктованный всецѣло волею Наполеона, казался спустя десять лѣтъ идеаломъ умѣренности, палладіумомъ итальянскихъ интересовъ, къ реставраціи коего, вообще, можно было стремиться. 2) Главный торговый со-

1) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, *Correspondance*, Milan, № 61. *Le consul général de France . . . à Son Excellence Monseigneur de Champagny, ministre des affaires étrangères*, Milan, 21 juillet 1808: . . . j'ai dû après plusieurs conférences avec le directeur général des douanes et dont le resultat ne m'offrait rien de décisif remettre à M-r le directeur des affaires étrangères à Milan la note etc. etc. И дальше: Dans l'intervalle qui s'est écoulé entre la remise de ma note et la réponse . . .

2) Миланск. госуд. арх. *Commercio, parte moderna*, связка № 2. *Domande del Consiglio Generale di commercio nelle quali è interessato il Ministero delle finanze*. (Рукопись вложена въ препроводительную бумагу отъ министра внутр. дѣлъ — министру финансовъ, за № 5452, отъ 5 марта 1813 г.).

вѣтъ желалъ бы, чтобы все нужное для ремеслъ и мануфактуръ сырье (кромѣ колоніальнаго) изъ какихъ бы то ни было странъ было разрѣшено къ ввозу въ королевство Италію на тѣхъ же тарифныхъ основаніяхъ, на которыхъ оно ввозится во французскую имперію. Этимъ пунктомъ петиціонеры дѣлали попытку выбиться изъ гнетущей зависимости ихъ промышленности отъ монопольной власти французскихъ импортеровъ сырья. 3) Высказывается желаніе, чтобы колоніальныя красящія вещества — сандаловое дерево, индиго, кошениль, которыя попадутъ во Францію послѣ уплаты полагающейся пошрины, ввозились изъ Франціи въ королевство Италію уже безъ уплаты вторичной пошрины. Это какъ мы видимъ, повтореніе той просьбы, которая высказывалась въ первые же мѣсяцы послѣ введенія Трианонскаго тарифа, относительно хлопка. Очевидно, петиціонерамъ казалось, что на красящія вещества Наполеонъ посмотреть иначе, и не придастъ такого значенія этому вопросу. 4) Они просятъ о воспрещеніи ввоза въ королевство Италію мыла изъ заграницы (кромѣ, конечно, ввоза его изъ Франціи: безъ этой оговорки опасно было бы даже поднимать этотъ вопросъ); 5) о воспрещеніи вывоза изъ Италіи сырой, сушеной и просоленной кожи (не дубленной), за исключеніемъ овечьей и козлиной. Этотъ пунктъ не содержитъ никакихъ оговорокъ, хотя если куда и уплывало изъ Италіи въ большихъ количествахъ это сырье, то именно во Францію; при Наполеонѣ Франція, не имѣвшая подвоза изъ южной Америки и находившаяся гдами въ войнѣ съ населеніемъ ббльшей части испанской территоріи, довольно серьезно нуждалась въ сырой кожѣ, и ввозъ изъ королевства Италіи (какъ и другихъ странъ Апеннинскаго полуострова), служилъ въ этомъ отношеніи цѣннымъ подспорьемъ. Между тѣмъ кожевенные фабриканты и дубильщики королевства прекрасно знали, что постоянные и огромные заказы со стороны военнаго вѣдомства имъ обезпечены, что, вообще, въ ихъ промыслѣ вопросъ о сбытѣ долженъ былъ беспокоить гораздо меньше, чѣмъ вопросъ объ обильномъ и дешевомъ сырѣ. 6) Главный торговый совѣтъ высказываетъ, далѣе, пожеланіе, чтобы итальянскія желѣзныя издѣлія ввозились въ такъ называемые заальпійскіе департаменты Франціи (Пьемонтъ, Тоскану, Церковную область) послѣ уплаты половинной пошрины

(противъ той, какую платятъ сейчасъ). Онъ ссылается при этомъ на то, что многія французскія издѣлія ввозятся въ королевство по уплатѣ половинной пошрины, а также на одинъ благопріятный прецедентъ: итальянскія сукна уже дозволено ввозить за половинную пошрину въ эти заальпійскіе департаменты французской имперіи. Говорить о томъ, что, при соблюденіи принципа взаимности, итальянцы могутъ претендовать на половинную пошрину при ихъ импортѣ во всю французскую имперію, — совѣтъ не рѣшился. Въ остальныхъ пунктахъ петиціи излагаются пожеланія, чтобы пошрина за пеньку и моченую и чесанную коноплю, уплачиваемая при ввозѣ изъ Италіи во Францію, была понижена съ 4 до 2 лиръ за квинталъ, а за чесанный ленъ — съ 8 лиръ до 4, за льняную пряжу — до 2 лиръ. Нужно замѣтить, что пошрина за эти издѣлія была повышена въ 1811 году, и торговый совѣтъ добивается лишь возвращенія къ прежнимъ тарифнымъ ставкамъ. — Таковы были *desiderata* итальянскихъ торговцевъ въ 1813 году, въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода.

Прошло почти три мѣсяца, но на эти скромныя пожеланія не было обращено вниманія. Въ самомъ концѣ мая 1813 года когда банкротства слѣдовали за банкротствами во всей Италіи, вице-король осмѣлился указать императору, что двумя главными, можетъ быть, причинами этихъ несчастій являются 1) запрещеніе свободнаго вывоза шелка и 2) запрещеніе свободнаго вывоза зерновыхъ продуктовъ¹⁾. Италіи искусственно ставились препятствія при реализаціи этихъ двухъ ея главнѣйшихъ богатствъ. Этими причинами вице-король объяснялъ и затруднительное состояніе казны королевства, рѣдкость звонкой монеты въ странѣ²⁾.

Это было совсѣмъ не то, о чемъ просилъ Главный торговый совѣтъ, но о большемъ не осмѣливался и заговаривать вице-король. Впрочемъ, близилась вторая половина 1813 года, и съ нею и начало конца владычества Наполеона въ Италіи.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Евгений — Наполеону. 31 mai 1813: ... de pareils événements ne font que rendre plus évidente la nécessité de donner un débouché à ces deux denrées principales, en permettant leur exportation du royaume ...

2) *ibid.*

II.

Мы видимъ, что, помимо стремленія изгнать англійскіе товары изъ королевства Италіи, Наполеонъ непреклонно шелъ и къ другой цѣли, къ удаленію въ той или иной мѣрѣ, вообще, какихъ бы то ни было торговыхъ конкурентовъ Франціи съ итальянскаго рынка. Насколько это ему удалось?

Правда, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства (и, прежде всего, въ металлургическомъ производствѣ и всѣхъ, связанныхъ съ нимъ) Франція и не могла претендовать на монопольное удовлетвореніе итальянскаго рынка, и не претендовала въ дѣйствительности. Но у насъ есть документальныя данныя, позволяющія утверждать, что и въ области текстильнаго производства, не смотря на всѣ усилія Наполеона, французамъ приходилось считаться съ опасною для нихъ германскою и швейцарскою конкуренціею.

Прекратить, вообще, торговыя сношенія итальянцевъ съ нѣмцами и швейцарцами было ужъ потому трудно, что итальянскій вывозъ на сѣверъ почти весь долженъ былъ проходить чрезъ руки либо нѣмецкихъ, либо швейцарскихъ купцовъ.

Главными опорными пунктами для торговыхъ сношеній Италіи съ сѣверогерманскими странами, съ Польшею и Россіею были города Аугсбургъ и Нюренбергъ. Купечество этихъ двухъ городовъ либо покупало итальянскіе провенансы, либо брало ихъ на комиссію, — авансируя при этомъ итальянцамъ крупныя суммы; и это было тѣмъ выгоднѣе для итальянцевъ, что сами аугсбургскіе и нюренбергскіе купцы должны были оказывать своимъ сѣвернымъ контрагентамъ, особенно, русскимъ, съ которыми они сносились чрезъ Любекъ, весьма долгосрочный кредитъ: русскіе имъ уплачивали чрезъ 6, 10 мѣсяцевъ, даже чрезъ годъ послѣ полученія товаровъ. Но вотъ, медиатизація Аугсбурга убила аугсбургскую торговлю, и итальянскіе торговые круги были весною 1806 г. сильно обезпечены, какъ бы та же или подобная участь не постигла и Нюренбергъ. При этомъ итальянскіе купцы (особенно волновались венеціанскіе) старались внушить правительству, что независимость германскихъ торговыхъ городовъ есть незамѣнимое благо для

итальянской торговли. Они приводили очень интересные примѣры: „Города Ростокъ и Висмаръ на Балтійскомъ морѣ и городъ Брауншвейгъ внутри Германіи были въ эпоху своей независимости изъ числа самыхъ важныхъ торговыхъ мѣстъ на сѣверѣ. Они пали съ тѣхъ поръ, какъ были медиатизованы, хотя ихъ государи оставили имъ всю видимость независимаго строя... Городъ Данцигъ, самое значительное торговое мѣсто на сѣверѣ послѣ Амстердама и Гамбурга, почти уничтоженъ (въ смыслѣ морской торговли), съ тѣхъ поръ, какъ подчинился Пруссіи“. Медиатизація германскихъ городовъ губить ихъ торговлю, а это обстоятельство въ свою очередь тяжело отражается на Италіи. Гибель независимости Нюрнберга закроетъ для итальянской торговли послѣдній выходъ на сѣверъ¹⁾. Указываются и причины этого явленія: при самоуправленіи и самостоятельномъ судѣ вольнаго торговаго города является больше чувства обезпеченности у торгующихъ съ этимъ городомъ иностранныхъ купцовъ, становится тверже кредитъ²⁾ и т. д.

Изъ всѣхъ германскихъ державъ, торговавшихъ съ Италіею, Наполеонъ долженъ былъ считаться нѣсколько болѣе съ Баваріей, не только вслѣдствіе дружественныхъ политическихъ и родственныхъ отношеній (Евгеній Богарнэ былъ женатъ на баварской принцессѣ), но и вслѣдствіе важности Баваріи, какъ передаточнаго пункта для сбыта итальянскихъ товаровъ. Былъ даже заключенъ договоръ, представлявшій обѣимъ державамъ (Баваріи и Италіи) права наиболѣе благоприятствуемой стороны.

Баварское правительство, однако, не слишкомъ спѣшило ввести въ дѣйствіе этотъ торговый договоръ между Баваріей и Италіей, подписанный въ Миланѣ 2 января 1808 года. По крайней мѣрѣ, еще 25 декабря 1810 года итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Марескальки жалуется Напо-

1) Нац. арх. AF. IV. 1684. Sur les relations commerciales de la ville libre de Nuremberg avec la France et l'Italie et sur le tort irréparable que la suppression de l'immédiateté de cette ville ferait au commerce de ces deux pays. (... l'Italie perdrait le dernier canal pour son commerce avec le Nord). Тамъ же. Albel — министру иностр. дѣлъ Италіи. Paris, ce 15 mars 1806.

2) Ibid.

леону, что договоръ не осуществляется на дѣлѣ, и что проволоочки исходятъ со стороны Баваріи. Но министръ долженъ тутъ же признать, что Баварія отчасти права, что обстоятельства измѣнились, такъ какъ нынѣ, послѣ 1809 г., часть баварскаго Тироля отошла къ Италіи и баварцы лишились прежняго важнаго рынка сбыта соли; они просятъ, чтобы имъ этотъ сбытъ былъ обезпеченъ спеціальнымъ разрѣшеніемъ ввозить соль въ итальянскій Тироль. И еще одно (характерное) желаніе проявляетъ, между прочимъ Баварія: чтобы были въ точности перечислены товары, ввозъ которыхъ въ Италію воспрещенъ. Тенденція Наполеона запрещать ввозъ всякихъ товаровъ въ Италію изъ всѣхъ странъ, кромѣ Франціи, давала о себѣ знать вполне ясно¹⁾. Не вѣрилось государственнымъ людямъ Баваріи, что Наполеонъ допуститъ много ея товаровъ въ Италію!²⁾

Другія германскія страны могли себя чувствовать еще менѣе увѣренно, когда дѣло шло о торговлѣ съ Италіею. Еще до запретительнаго декрета 10 октября 1810 г. торговля ихъ съ королевствомъ могла идти успѣшно, такъ какъ ихъ текстильное производство, какъ я старался показать въ I томѣ „Контин. блокады“, было дешевле французскаго. Выписывались также и ввозились контрабанднымъ путемъ запрещенныя еще въ 1806 году хлопчатобумажныя матеріи.

Итальянскіе владѣльцы ситценабивныхъ мастерскихъ нуждались въ бѣленихъ матеріяхъ и, пока не было запрещено, выписывали ихъ изъ германскихъ странъ. Но самыя-то матеріи эти изготовлялись сплошь и рядомъ изъ контрабандной англійской пряжи; и вице-король не зналъ, что съ этимъ подѣлать, когда несмотря ни на какіе *certificats*, которыми были снабжены эти бѣленныя матеріи, было все таки вполне ясно, что онѣ сдѣланы изъ англійской пряжи³⁾.

То же самое нужно сказать и о швейцарскихъ текстиль-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. 25 décembre 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur etc. (подписано Marescalchi).

2) Тамъ же письмо Cetto къ Marescalchi, Paris, le 21 novembre 1810: il est également nécessaire qu'on détermine d'une manière précise la forme des certificats d'origine dont les fabrications bavaoises devront être pourvues . . .

3) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1710. Вице-король — императору. Monza, ce 4 novembre 1807.

ныхъ товарахъ въ эти годы, и не только до декрета 10 октября 1810 года, но и послѣ этого декрета, сдѣлавшаго невозможнымъ легальный ввозъ въ королевство Италію какихъ бы то ни было текстильныхъ товаровъ откуда бы то ни было, кромѣ Франціи.

Вѣдь, даже суровая бдительность и надзоръ за таможенными итальянскаго королевства со стороны французскихъ властей объяснялись въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что таможеннымъ швейцарскимъ эти власти совсѣмъ не довѣряли: они знали, что дешевая англійская хлопчатобумажная пряжа, при попустительствѣ швейцарскихъ властей, ввозится въ очень большихъ количествахъ въ Швейцарію, гдѣ существуетъ напряженнѣйшая дѣятельность на бумаготкацкихъ и ситцевыхъ мануфактурахъ, дѣятельность почти необъяснимая, если не знать объ этой контрабандѣ. Французскіе агенты прекрасно это знали. Знали они также, что изъ Швейцаріи ситцевыя и, вообще, хлопчатобумажныя матеріи контрабанднымъ путемъ ввозятся въ Италію и, даже, въ имперію¹⁾.

Наполеонъ не переставалъ подозрѣвать итальянскія таможни въ томъ, что онѣ, несмотря на запретъ 10 іюня 1806 г. и слѣдующіе декреты того же характера, вродѣ декрета 10 октября 1810 г., продолжаютъ пропускать въ королевство бумажныя и шерстяныя матеріи изъ Швейцаріи и изъ Германіи. Итальянскія таможни очень обижались и увѣряли высшее начальство, что онѣ въ бдительности не уступаютъ никому, — и что, кромѣ того, послѣ декрета 10 октября 1810 года вышепомянутые товары могутъ проходить въ Италію исключительно чрезъ двѣ таможни на франко-итальянской границѣ, такъ что ужъ поэтому немислимо провезти эти товары изъ Швейцаріи или Германіи²⁾.

1) Нац. арх. F¹² 535. Berne, 2 juin 1811. Докладъ Catineau-Laroche'a министру внутр. дѣлъ: *Cependant depuis notre révolution la Suisse avait perdu ses principaux débouchés . . . Il lui restait beaucoup moins de débouchés ostensibles, et ses fabrications avaient plus que doublé depuis la guerre maritime: elle avait donc des moyens secrets de placement: ces moyens étaient la France et l'Italie . . .*

2) AF. IV. 1711. 1) Milan, le 12 novembre 1810. Prina — вице-королю. *Votre Altesse peut assurer Sa Majesté que l'administration italienne ne le cède à qui que ce soit en zèle et en vigi-*

Наполеона страшно раздражала непрекращающаяся контрабанда.

Во второй половинѣ 1810 г. императоръ даже начинаетъ какъ бы невзначай говорить о присоединеніи Италіи къ имперіи. Онъ высказываетъ эту угрозу въ письмѣ къ Евгению отъ 23 августа, и спустя три дня повторяетъ ее, грозитъ Италіи участію Голландіи, и все по тому же поводу: итальянскія таможи небрежно выполняютъ запрети- тельные декреты императора. Италія наводнена швейцар- скими ситцами и бумажными матеріями, а между тѣмъ во Франціи этихъ товаровъ очень много, и нужно, чтобы Ита- лія покупала ихъ только во Франціи, но не въ Швейца- ріи и не въ Германіи¹⁾.

Въ декабрѣ 1810 г. Евгенийъ извѣщалъ своего министра финансовъ, что императоръ, вообще, требуетъ, чтобы ни- когда не допускались никакія удостовѣренія о происхож- деніи товаровъ, ввозимыхъ не чрезъ французскую границу въ Италію, чтобы ни сукна, ни колоніальные товары, ни хлопчатобумажные товары „и т. д.“ изъ Швейцаріи и Гер- маніи не пропускались ни въ какомъ случаѣ въ королев- ство. Это „etc.“ очень характерно въ данномъ случаѣ (*Sa Majesté me renouvelle d'ailleurs ses ordres pour qu'il ne soit jamais admis aucun certificat d'origine, qu'on ne laisse rien entrer de la Suisse et de l'Allemagne — en draps, denrées coloniales, marchandises de coton etc.*)²⁾. Да и въ самомъ дѣлѣ, пересчетъ былъ бесполезенъ, все равно, ничего не должно было допускаться въ Италію — фактически, если, даже, юридически и были оставлены нѣкоторыя лазейки.

Изъ Германіи и Швейцаріи въ королевство. Италію ввозились, однако, до той поры не только фабрикаты, но и колоніальные товары.

Конечно, появленіе Трианонскаго тарифа почти вовсе

lance pour l'exécution de ses ordres etc. 2) Тамъ же, докладъ Bar- gagnani — министру финансовъ, 12 ноября.

1) Наполеонъ — Евгению. Saint-Cloud, 26 août 1810. Cor- resp. XXI, 77. Il faut que les douanes d'Italie soient mises sur le pied des celles de France; sans cela je ne vous cacherai pas que je réunirai le royaume d'Italie.

2) Миланск. госуд. арх. Comm., № 11. Copia di lettera di S. A. I. il Principe Vice Re, in data dedi 23 dicembre 1810.

прекратило этотъ ввозъ. Для ввоза колоніальныхъ товаровъ изъ Швейцаріи и изъ странъ Рейнскаго союза въ 1811 году итальянскимъ купцамъ нужно было запасаться особыми разрѣшеніями и тоже обязываться при этомъ вывезти изъ Италіи соотвѣтствующее по цѣнѣ количество шелковыхъ матерій¹⁾, — какъ это дѣлали арматоры и купцы, при полученіи лиценціи для морской торговли.

Но вскорѣ и эти удостовѣренія тоже потеряли въ глазахъ Наполеона всякую цѣну; стали требоваться особыя именныя повелѣнія. Императоръ въ 1812 году былъ уже недоволенъ, если вице-король пропускалъ колоніальные товары изъ Германіи безъ особаго всякій разъ императорскаго декрета о томъ²⁾.

III.

Такова была торговая политика королевства въ годы блокады, относительно другихъ державъ, кромѣ Франціи. Остается еще сказать нѣсколько словъ о транзитной торговлѣ, шедшей чрезъ королевство Италію.

По своему географическому положенію королевство отдѣляло имперію Наполеона отъ странъ Леванта и, въ частности, отъ Балканскаго полуострова, сѣверо-западная полоса котораго попала въ руки Наполеона подъ названіемъ Иллирійскихъ провинцій. Кромѣ того, королевство Италія отдѣляло германскія страны, Швейцарію и другія державы средней Европы отъ юга и центра Апеннинскаго полуострова.

При этихъ условіяхъ транзитная торговля должна была играть немалую роль въ экономической жизни страны. Наполеонъ нѣкоторое время довольно терпимо относился къ этому транзиту, обогащавшему итальянскій фискъ.

18 января 1807 г., въ Варшавѣ, Наполеонъ подписалъ декретъ, разрѣшавшій транзитъ товаровъ „дружественныхъ и нейтральныхъ странъ“ чрезъ королевство Италію, причемъ такіе товары должны были быть сопровождаемы надлежа-

1) AF. IV. 1712. Rapporto a Sua Maestà, 7 ottobre 1811 (подписано Antonio Aldini).

2) Наполеонъ — Евгенію. Paris, 10 Mars 1812. Corresp. XXIII, 352.

щими и надежными удостовѣреніями соотвѣтствующихъ правительствъ (касательно не-англійскаго происхожденія этихъ товаровъ)¹⁾.

Втеченіе нѣкотораго времени транзитъ съ сѣвера на югъ былъ, такимъ образомъ, возможенъ, и Наполеонъ не чинилъ ему препятствій. Такъ, земли, отторгнутыя отъ папскихъ владѣній, присоединенныя къ королевству въ 1808 г. и составившія новые три департамента (Metauro, Misono и Tronto), были почти тотчасъ же послѣ присоединенія особымъ декретомъ (2 іюля 1808 г.) включены въ число мѣстностей, чрезъ которыя разрѣшался транзитъ товаровъ „дружественныхъ и нейтральныхъ странъ“²⁾.

Но уже 10 октября 1810 г. транзитъ текстильныхъ товаровъ чрезъ Италію былъ воспрещенъ, — и швейцарскіе и германскіе товары были лишены возможности сбыта на Апеннинскомъ полуостровѣ. Транзитъ изъ Германіи и Швейцаріи на югъ Апеннинскаго полуострова — оборвался почти вовсе.

Съ этихъ поръ оставалось, главнымъ образомъ, другое направленіе транзитной торговли — съ запада на востокъ, изъ Франціи на Балканскій полуостровъ. Тутъ Наполеонъ оказался, конечно, гораздо терпимѣе.

Декретомъ 16 ноября 1809 г. королевству разрѣшалось торговать съ Иллирійскими провинціями, подъ условіемъ уплаты положенныхъ пошлинъ³⁾. При всей своей скромности и этотъ новый рынокъ былъ приобрѣтеніемъ для сбыта итальянскихъ продуктовъ. По крайней мѣрѣ, итальянскій министръ финансовъ дѣлился съ Евгениемъ Богарнѣ надеждою, что хлѣбъ и пенька, а отчасти канаты и полотна, могутъ быть сбываемы въ Иллирію. При полномъ уничтоженіи торговли, при паденіи промышленности, при странномъ обезцѣненіи земледѣльческихъ продуктовъ, итальянцы

1) Мил. госуд. арх., Comm., № 11. Dato dal Nostro Quartier generale Imperiale di Varsavia, questo di 18 gennaio 1807. Napoleone. Per l'Imperatore e Re Il ministro segretario di Stato Aldini.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 11. — Тамъ же докладъ мин. финансовъ вице-королю, отъ 2 іюня 1808 г.

3) Миланск. госуд. арх., Comm. № 11, Dato in Milano, il di 16 novembre 1809 (подписано вице-королемъ, контрасигн. Strigelli).

ухватились за торговлю съ Иллиріей, какъ утопающіе за соломинку¹⁾.

Но Наполеона больше интересовала въ данномъ случаѣ роль Италіи, какъ передаточнаго пункта для имперскихъ товаровъ, сбываемыхъ въ Иллирію и дальше, въ страны Леванта.

Транзитъ французскихъ товаровъ, направляющихся въ Иллирію, въ Турцію, въ страны Леванта Наполеонъ желалъ устроить именно чрезъ Италію, и сдѣлать его возможно дешевле²⁾.

Но при этомъ императоръ, во всякомъ случаѣ, желалъ, чтобы выгоды самаго транзита, какія будутъ, доставались его королевству, а не какой либо другой странѣ.

Онъ установилъ свободный транзитъ французскихъ товаровъ въ Иллирійскія провинціи, Боснію и Турцію, — причемъ эти товары не премѣнно должны проходить по утвержденному императоромъ маршруту чрезъ Миланъ, Кассако, Брешию, Верону, Виченцу, Венецію, Фріуль — до Изонцо³⁾. Точно также устанавливался свободный транзитъ, и даже вводилась сбавка въ уплатѣ ввозной пошлыны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для товаровъ (хлопка, желѣза, свинца и др.), отправляемыхъ изъ Иллирійскихъ провинцій во Францію, если эти товары будутъ провезены по территоріи Италіи³⁾.

Этотъ транзитъ существовалъ безпрепятственно до послѣднихъ мѣсяцевъ 1813 года, т. е. до вторженія австрійскихъ войскъ въ Иллирійскія провинціи.

IV.

Въ заключительномъ параграфѣ этой главы намъ остается выяснить, каково было, при указанныхъ условіяхъ, общее

1) *Ibid.*, Rapporto 13 nov. 1809: La stagnazione generale del commercio italiano, la sopprabondanza dei prodotti territoriali ed il vilissimo loro prezzo . . .

2) *Corresp.* XXI, 105—106. Saint-Cloud 5 septembre 1810: il est donc convenable que le transit pour l'aller et le retour soit permis par le royaume d'Italie en plusieurs sens . . . И выше: il faut régler le transit de Gênes, Turin et Livourne par le royaume d'Italie. Il faut qu'il ne coûte presque rien.

3) Миланск. госуд. арх., Comm., № 11. Donné au Palais des Tuileries le 27 Novembre 1810.

состояніе торговой жизни королевства въ годы континентальной блокады. Въ слѣдующихъ главахъ мы систематически рассмотримъ положеніе обрабатывающей промышленности въ эту эпоху; здѣсь же только дадимъ общую картину положенія торговаго обмѣна, размѣровъ внѣшней торговли, взятой въ цѣломъ. Въ предшествующемъ изложеніи мы старались выяснитъ возможно полно тѣ условія, въ которыя былъ поставленъ сбытъ; теперь мы должны рассмотретьъ, къ чему именно привели эти условія. Въ дальнѣйшихъ же главахъ читатель ознакомится съ тѣмъ, какъ положеніе, въ которое была поставлена торговля, отразилось на отдѣльныхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности королевства Италіи. Такимъ образомъ, этотъ заключительный параграфъ настоящей главы послужитъ естественнымъ переходомъ къ слѣдующимъ главамъ предлагаемаго изслѣдованія.

Нужно сказать, что общую картину состоянія внѣшней торговли въ 1807—1813 г. г., въ тѣ годы, когда дѣйствовалъ декретъ 21 ноября 1806 г. о континентальной блокадѣ, мы можемъ нарисовать на основаніи нѣкоторыхъ общихъ характеристикъ и свидѣтельствъ компетентныхъ современниковъ и, также, на основаніи нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ „торговыхъ балансовъ“, т. е. общихъ официальныхъ цифровыхъ подсчетовъ о торговлѣ королевства, составлявшихся итальянскимъ министерствомъ финансовъ для доклада Наполеону.

Къ сожалѣнію, у насъ мало и тѣхъ, и другихъ документовъ. Въ особенности мало документовъ первой категоріи, и это тѣмъ болѣе жаль, что къ свидѣтельствамъ второй категоріи, т. е. къ общимъ цифровымъ подсчетамъ необходимо относиться съ весьма большою долею скептицизма. Повторю то, на чемъ неоднократно настаивалъ, когда рѣчь шла о Франціи (въ I томѣ „Континентальной блокады“): подобные общіе цифровые итоги, если принять во вниманіе тогдашнее состояніе статистики и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, несомнѣнно, расходятся съ дѣйствительностью, иногда, быть можетъ, и въ серьезной степени; но пренебречь ими вовсе — никакъ нельзя. Они, во всякомъ случаѣ, показываютъ намъ, какъ смотрѣли на положеніе дѣлъ тѣ, больше которыхъ никто тогда знать не могъ въ данныхъ вопросахъ. Это — иллюстративный матеріалъ, претендующій, правда, на полное довѣріе къ его точности, но отнюдь этого

довѣрія не заслуживающій; такой матеріаль, однако, пройти мимо котораго безъ вниманія столь же недопустимо, какъ и принять его содержаніе за абсолютную истину.

Первыя наблюденія надъ ближайшими послѣдствіями провозглашенія блокады въ королевствѣ Италіи были весьма безотрадны. Въ срединѣ сентября 1807 года обнаружилось, что вывозъ главныхъ богатствъ страны — зерновыхъ продуктовъ и шелку — „почти вовсе“ прекратился, что такая же участь постигла и вывозъ другихъ продуктовъ вродѣ пеньки и сыровъ. Цѣна на всѣ эти продукты уменьшилась, на нѣкоторые — почти вдвое; что же касается шелка, то онъ, все-таки, отчасти вывозился „до іюля“ (1807 г.) въ Голландію, Пруссію, Россію и „даже въ Вѣну“. Такъ доносилъ вице-король императору спустя десять мѣсяцевъ послѣ появленія декрета о блокадѣ¹⁾. Здѣсь не совсѣмъ ясно, почему „до іюля“ возможно было вывозить шелкъ въ Пруссію и Россію, — а послѣ іюля — нельзя, тогда какъ именно до конца іюня 1807 года Наполеонъ воевалъ съ Пруссіей и Россіей, а въ это время — помирился съ ними?

Но, впрочемъ, и относительно сбыта шелка въ будущемъ вице-король не предается никакимъ иллюзіямъ: думаютъ, что впредь Голландія уже не будетъ дѣлать закупокъ, а остальные страны въ этомъ отношеніи не имѣютъ значенія, сравнительно съ Голландіей²⁾.

Читателя, помнящаго, что англичане вплоть до провозглашенія блокады являлись главными скупщиками шелка въ королевствѣ Италіи³⁾, не удивить эта огромная роль Голландіи въ сбытѣ итальянскаго шелка: извѣстно, что въ первые мѣсяцы блокады король голландскій Людовикъ Бо-

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. 13 septembre 1807. Situation générale. Докладъ вице-короля Наполеону. Пунктъ: Agriculture et commerce: En 1807 presque plus d'exportation. Les grains, la soie, le chanvre et le fromage se sont amocelés dans les magasins et conséquemment les prix ont considérablement diminué. Le prix du froment, du riz et du fromage est de moitié au dessous des prix ordinaires.

2) Тамъ же. Mais les expéditions pour la Hollande sont considérées comme finies et quant aux autres elles sont si peu de choses, qu'on ne peut attendre d'elles que le prix de soies se relève.

3) См. главу четвертую настоящей работы, § I, passim.

напартъ, пользуясь отсутствіемъ императора (занятаго войною съ Пруссіей и Россіей), смотрѣлъ сквозь пальцы на то, какъ его подданные тайкомъ посредничали въ торговыхъ дѣлахъ между Англіей и континентомъ; извѣстно и то, что послѣ Тильзитскаго мира суровый надзоръ императора за дѣйствіями его брата сразу сократилъ голландскую контрабандную торговлю. Вотъ почему вице-король Италіи и полагалъ, что отнынѣ (сент. 1807 г.) шелкъ уже не будетъ сбываться „въ Голландію“.

Но все таки шелководы страдали менѣе другихъ: они, „обыкновенно“, бывали болѣе денежными людьми, чѣмъ сельскіе хозяева, — и могли ждать, пока цѣна на ихъ товаръ поднимется¹⁾. Внезапный и рѣзкій упадокъ вывоза главныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства королевства, вообще говоря, сейчасъ же отразился на финансовомъ мірѣ страны: въ разныхъ городахъ разразился рядъ банкротствъ²⁾.

Что касается первыхъ послѣдствій декрета о континентальной блокадѣ для итальянской промышленности, то въ этомъ отношеніи дѣло обстояло на первыхъ порахъ якобы лучше: запрещеніе англійскихъ фабрикатовъ (а также „предполагаемыхъ“ англійскихъ) пошло на пользу мануфактуръ королевства, — констатируетъ вице-король. Бѣда только въ томъ, что капиталы прячутся, что никто въ королевствѣ не хочетъ вложить свой капиталъ въ промышленное предпріятіе. До какой степени рѣдки стали деньги и дѣрогъ кредитъ, доказывается уже тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ процентъ по ссудѣ дошелъ до 2⁰/₀ въ мѣсяцъ, и даже больше³⁾. Замѣтимъ, что вице-король (пишущій донесеніе въ сентябрѣ 1807 года) утверждаетъ, что въ королевствѣ мануфактуръ, вообще, очень мало, да и тѣ большею частью лишь „нарож-

1) Тамъ же: si ce prix ne baisse pas davantage, il faudra l'attribuer à la nature de la denrée dont le propriétaire est ordinairement moins pressé d'argent que celui des grains et des fromages.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же: La prohibition des marchandises anglaises ou présumées anglaises a été profitable aux manufactures du Royaume, mais ces manufactures sont en petit nombre et presque toutes naissantes . . . mais les capitaux, où les prendre? Il n'est pas, je crois, un seul capitaliste en Italie qui eût le courage d'employer ses capitaux au profit de l'industrie . . . Il est des départemens où on place son capital à 2⁰/₀ par mois et quelquefois au delà.

даются“. Таково его общее впечатлѣніе. Оно не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительности, какъ мы могли констатировать въ предшествующихъ главахъ и какъ будемъ имѣть возможность доказать въ послѣдующемъ изложеніи. Во всякомъ случаѣ, ни о шелковой, ни о шерстяной промышленности этого нельзя было сказать.

Такова общая характеристика экономического состоянія королевства Италіи по истеченіи первыхъ мѣсяцевъ дѣйствія берлинскаго декрета. — Больше всего смущали умы многочисленныя банкротства, какъ сказано, сопровождавшія въ королевствѣ осуществленіе берлинскаго декрета.

Въ 1807 году въ Болоньѣ произошло „болѣе десяти очень значительныхъ банкротствъ и можно утверждать, что въ этомъ году они не были злостными“; въ городѣ Бергамо въ томъ же году было пять большихъ банкротствъ, три въ Брешчѣ, одно — въ Удине и три въ Венеціи¹⁾.

Но когда вѣрно было произвести общій подсчетъ торговаго баланса, то все таки оказалось, что и вывозъ былъ, и, вообще, торговля держалась . . . Кто же болѣе правъ — авторы общихъ характеристикъ (вполнѣ пессимистично настроенные) или оптимистическіе составители торговаго баланса за первый (1807-ой) годъ блокады? Могло быть, что вице-король недостаточно оцѣнилъ размѣры сбыта въ Голландію, и что эти *quelques expéditions* на самомъ дѣлѣ были грандіозными закупками англичанъ, желавшихъ поскорѣе обезпечить себя шелкомъ? Во всякомъ случаѣ, торговый балансъ, представленный Наполеону въ концѣ 1807 года, весьма опредѣлительнъ въ своихъ показаніяхъ.

Въ 1807 году въ Италію было ввезено изъ заграницы товаровъ на 119.820.138 лиръ, — а вывезено товаровъ на 112.112.185 лиръ, — такъ что „пассивъ“ (*la passività del nostro commercio*) оказался равнымъ всего 7.707.153 лирамъ. — Транзитныхъ пошлинъ королевство получило за этотъ годъ 354.344 лиры. Конечно, шелкъ и шелковыя издѣлія оказываются и тутъ основою вывоза: *essa (seta) è il palladio della nostra ricchezza*, съ чувствомъ поясняетъ начальникъ таможенъ въ докладѣ министру финансовъ. Шелку-сырца

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Année 1807. Esprit des habitants dans le Royaume d'Italie.

было въ 1807 г. продано за границу на 54.189.219 „миланскихъ“ лиръ, шелковыхъ матерій на 17.349.861 лиръ (миланск. монетою), — а вмѣстѣ — на 71.539.080 „миланскихъ“ лиръ или, какъ переводить нашъ документъ, на 54.907.209 „итальянскихъ“ лиръ (= франковъ)¹⁾.

Такъ обстояло дѣло въ первый годъ блокады. Второй годъ (1808) принесъ начало испанскихъ смуть и затрудненій, третій годъ (1809) принесъ тяжелую и упорную войну съ Австріей.

Сплошь и рядомъ уже съ 1808 года, указывая на упадокъ тѣхъ или иныхъ производствъ наши источники называютъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, — общее сокращеніе торговли. И это говорится не только о шелковой, или шерстяной промышленности, но даже о такихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, на которыя, казалось бы, совсѣмъ не могли оказать воздѣйствія сокращеніе или вздорожаніе сырья и т. п. Страдали воскобойни, шляпныя мастерскія, веревочныя мануфактуры, — и именно въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ²⁾.

По имѣющимся у насъ даннымъ за 1809 годъ въ королевство было ввезено товаровъ на 112.752.566 лиръ, а вывезено — на 104.021.741 лиру, — такъ что годъ окончился съ „пассивомъ“ въ 8.730.825 лиръ.

Общая сумма ввоза изъ границы въ королевство была равна въ 1810 году 140.374.708 лиръ, а сумма вывоза изъ королевства — 144.337.565 лиръ; — и торговый „балансъ“ къ удовольствію министерства финансовъ показывалъ, такимъ образомъ, „активъ“ въ 3.962.887 лиръ въ пользу Италіи. Предшествующіе годы заключались съ „пассивомъ“³⁾. Ко-

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 234. Подписано: Lambertenghi, докум. безъ заглавія (докладъ министру финансовъ, 1808 г.).

2) Ср. Мил. госуд. арх., Commercio, p. m., карт. № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell'Adige (1808) графа: cordami, cause della decadenza: L'attuale decadenza del commercio, e le diminuite spedizioni hanno causato il degrado di questo ramo di fabbricazione. Или тамъ же, графа capelli: si sono diminuiti i consumi, attesa la diminuzione del commercio и т. д.

3) Миланскій госуд. архивъ, Comm. № 234, 12935. Milano, li 12 agosto 1811. Rapporto con cui si accompagna il bilancio politico del 1810.

нечно, главными статьями вывоза — показаны зерновые продукты и шелкъ-сырецъ¹⁾.

Балансъ 1810 г., какъ видимъ, оказывался благопріятнѣе баланса предшествующаго года: по подсчетамъ министерства ввозъ въ Италію былъ на 27.622.141 лиръ больше, чѣмъ въ 1809 году, а вывозъ на 40.315.823 лиры больше, чѣмъ въ 1809 году. Восхищаясь балансомъ 1810 года, министерство признается, что для него эти успѣхи были „неожиданны“. Объясненіе оно находитъ въ томъ что Франція и, вообще, сосѣднія государства нуждались въ 1810 г. въ хлѣбѣ, а кромѣ того, во Франціи ощущалась (до октября 1810 г.) надобность въ большихъ закупкахъ шелка-сырца²⁾. Такимъ образомъ, разумѣется, не обрабатывающею промышленностью добытъ этотъ активъ въ пользу Италіи. Напротивъ, — фабрикатовъ было ввезено больше, нежели вывезено; шерстяныхъ матерій — и вмѣстѣ съ тѣмъ шерсти, которая тутъ посчитана въ одной цифрѣ — было ввезено на 10.801.974 лиры больше, нежели вывезено; бумажныхъ и полотняныхъ матерій — а также хлопка и льна (тоже посчитанныхъ вмѣстѣ) было ввезено на 12.484.513 лиръ больше, нежели вывезено; металловъ и металлическихъ издѣлій на 2.295.981 лиру больше, нежели вывезено; кожаныхъ издѣлій на 3.838.889 лиръ больше, нежели вывезено³⁾. Изъ другого документа узнаемъ, что разница между ввозомъ въ Италію и вывозомъ изъ Италіи оказывается

не въ пользу Иллирійскихъ провинцій на сумму	2.259.500 л.
„ „ „ Австріи	21.702.890 „
„ „ „ Германіи	9.769.000 „
„ „ „ Швейцаріи	13.736.000 „
„ „ „ Римской области	521.700 „

Замѣтенъ, сравнительно съ 1809 г., большой ростъ ввоз-

1) Ibid.

2) Ibid. La penuria poi' nella quale si trovavano i limitrofi stati esteri e specialmente la Francia di prodotti cereali, e lo spirito di previdenza dei speculatori contribuirono ad una copiosissima esportazione de' nostri grani e delle sete le quali sostennero questo felice ascendente fino a tutto ottobre 1810.

3) Эту оговорку подчеркиваетъ документъ: prededotto sopra ciascuno di detti articoli il valore dell' esportazioni dal Regno (ibid).

ной и вывозной торговли именно съ французской имперіей, — говоритъ составитель доклада Germani: ввозъ изъ Франціи въ Италію увеличился на 21 миллионъ, вывозъ — удвоился („и несмотря на это мы въ пассивѣ на 27.479.000“, замѣчаетъ со скорбію докладчикъ) ¹⁾.

Торговая дѣятельность королевства въ 1811 году была слабѣе, нежели въ 1810-мъ. Это констатируетъ и министръ финансовъ Италіи. Онъ полагаетъ, что вывозъ въ окончательномъ балансѣ оказался въ 1811 г. на 11 миллионѣвъ, а ввозъ на 12 миллионѣвъ лиръ меньше, чѣмъ вывозъ и ввозъ 1810 года, — и приписываетъ это уменьшеніе Трианонскому тарифу. По его исчисленіямъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ въ Италію въ 1811 году былъ равенъ всего $\frac{1}{4}$, или, точнѣе, $\frac{6}{23}$ суммы ввоза этихъ товаровъ за 1810 годъ ²⁾.

Кризисъ 1811 года не сказался въ королевствѣ Италіи такъ сильно, какъ онъ сказался во Франціи, ужъ потому, что Франція, вообще, была страной, гдѣ промышленность была больше развита, чѣмъ въ королевствѣ. Были даже кое-какіе признаки, какъ будто свидѣтельствовавшіе о другомъ.

Такъ, въ 1811 году ежегодная ярмарка въ Синигалии сошла нѣсколько лучше, чѣмъ въ 1810 году; таможни королевства заработали на привезенныхъ туда товарахъ 123.000 лиръ. Большею частью продавались итальянскіе товары (изъ королевства): 10.000 тюковъ изъ 12.200, которые, вообще, были привезены и проданы. Продавались разные текстильные товары, а также мелкій металлическій товаръ и сырье. Вице-король, давая отчетъ о ярмаркѣ, успокаивалъ императора, что почти всѣ эти товары имѣли надлежащія

1) Миланск. госуд. арх. № 234. Direzione Generale delle dogane, li 6 agosto 1811 (подп. Germani).

2) Миланск. госуд. арх., Comm., № 234 (bilanci): Milano, li 18 settembre 1812. Rapporto chi accompagna il bilancio di commercio dell' anno 1811. — Подсчеты за 1811 годъ, какіе у насъ имѣются, вообще говоря, во многихъ отношеніяхъ кажутся сомнительными. Въ I томѣ „Континентальной блокады“ я упоминаю о цифрахъ, даваемыхъ также въ книжкѣ Reschio, служившаго при Евгении Богарнѣ. Эти цифры какъ разъ относятся къ 1811 году и взяты имъ, повидимому, изъ официальныхъ бумагъ. Самые подлинники подсчетовъ за 1811 годъ далеко не полностью найдены были мною въ архивахъ Милана и Парижа. Можетъ быть, они исчезли, а, можетъ быть, мнѣ не посчастливилось ихъ найти.

удостоверенія о происхожденіи, и что прибыли они сушею, а немногіе, прибывшіе моремъ, были привезены на небольшихъ баркахъ. Товары остались, въ большинствѣ, — въ самомъ королевствѣ: за границу было отправлено лишь 2600 тюковъ (изъ 12.200, поступившихъ въ продажу). Почти весь проданный за границу товаръ состоялъ изъ полотень, кожаныхъ издѣлій и желѣза¹⁾.

Но были факты, болѣе существенные и злобѣщіе.

Къ концу 1810 г. въ Виченцѣ 2000 человекъ, работавшихъ въ шелковыхъ мастерскихъ, осталось безъ работы. Одновременно и миланскія бумажоткацкія мануфактуры приостановили работу: не было ни хлопка, ни, что еще важнѣе, бумажной пряжи, которую Италия выдѣлывала мало и плохо, за отсутствіемъ машинъ. Наполеонъ тогда распорядился, чтобы нужная пряжа, а также бѣлѣныя бумажныя матеріи (поступавшія въ ситценабивныя мастерскія) были доставлены изъ Франціи. Его интересовало при этомъ, „чтобы онѣ (итальянскія мануфактуры) не были принуждены прибѣгнуть къ Швейцаріи“²⁾. А когда вице-король заикнулся о томъ, что швейцарская пряжа и швейцарскія матеріи болѣе подходятъ въ данномъ случаѣ, чѣмъ французскія, то Наполеонъ отвѣтилъ рѣзкимъ напоминаніемъ, что объ этомъ „нечего и думать“: нужно выписывать изъ Франціи, и только изъ Франціи³⁾. А изъ Швейцаріи или изъ Германіи получать товаръ „не подходитъ“ (*de Suisse ou de l'Allemagne, cela ne convient pas*). Возраженія были бы, конечно, излишни. Да на нихъ вице-король уже и не осмѣлился.

Вице-король предупреждаетъ (еще въ декабрѣ 1810 года) императора, что экономическія (а потому и фискальныя) дѣла королевства въ неприглядномъ положеніи. Совершенно прервана торговая жизнь; немногія шелковыя и бумажныя мануфактуры, какія были въ королевствѣ, по-

1) Нац. арх, AF. IV. 1712. 26 septembre 1811. Вице-король — императору.

2) Наполеонъ — графу Монталиве, министру внутреннихъ дѣлъ, Fontainebleau 15 novembre 1810. Corresp. XXI, 322.

3) Наполеонъ — Евгенію. Fontainebleau 15 novembre 1810. Corresp. XXI, 324—325. Тамъ же: *je ne conçois pas pourquoi 2000 individus de Vicence travaillant en soie manqueraient de travail.*

гибаютъ; таможни мало получаютъ какъ вслѣдствіе ограниченій и запрещеній ввоза иностранныхъ товаровъ откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, такъ и вслѣдствіе слишкомъ ничтожной пошрины, какую уплачиваетъ французскій ввозъ (фактически монопольный); вотъ главныя причины дефицита¹⁾.

Но на самомъ дѣлѣ, 1811 годъ не осуществилъ всѣхъ пессимистическихъ предвидѣній Евгенія, по крайней мѣрѣ, относительно дохода казны отъ таможенъ.

Въ общемъ, таможни принесли казнѣ королевства въ 1811 году 14.009.721 лиру валового дохода, — на 2.381.463 лиры больше, чѣмъ въ 1810 году. Министерство финансовъ объясняло этотъ счастливый результатъ увеличеніемъ ввоза изъ Франціи, развитіемъ каботажнаго плаванія и торговли между Италіей и Иллирійскими провинціями, Неаполемъ и Левантомъ, „и особенно“ объясняло эту удачу Трианонскимъ тарифомъ съ дополняющими его декретами. Но доходы съ вывозныхъ пошринъ уменьшились. Объясняется это уменьшеніемъ вывоза шелка въ Швейцарію и Германію, изъятіемъ отъ вывознаго обложенія зерновыхъ, хлѣбныхъ продуктовъ и рису, вывозимыхъ во Францію (этихъ продуктовъ было вывезено изъ Италіи во Францію 1.012.579 гектолитровъ), освобожденіемъ отъ вывозной пошрины (въ этомъ году) шелка-сырца и шелковой пряжи, отправляемыхъ изъ Италіи во Францію (ихъ было вывезено 4.308.408 фунтовъ). Однако, успѣхи иностраннаго ввоза въ Италію были таковы что съ избыткомъ вознаграждали фискъ²⁾.

Администрація таможенъ обошлась казнѣ въ 1811 г. въ 1.833.748 лиръ, такъ что чистый доходъ отъ таможенъ былъ исчисленъ въ 12.175.973 лиры³⁾.

Въ 1812 году — полгода царилъ миръ, а во второе полугодіе шла война Наполеона съ Россіей, но вся остальная Европа либо была въ союзѣ съ Наполеономъ, либо ней-

1) Нац. арх. AF. IV. 1711. Milan, ce 26 decembre 1810: L'interruption totale du commerce, l'état de dépérissement où va tomber le peu des manufactures tant de soie que de coton.

2) Нац. арх. AF. IV * 487, — 62. Articolo III: Amministrazione delle dogane.

3) Ibid., 67. Самъ Наполеонъ, впрочемъ, ждалъ гораздо большихъ доходовъ, высказывалъ даже мысль объ „удвоеніи“ ихъ.

тральна, либо прямо подчинена Наполеону. Втеченіе всего 1812 года, такимъ образомъ, итальянская торговля не ощущала почти никакихъ неудобствъ, свойственныхъ военному времени.

До насъ дошелъ „приблизительный“ торговый балансъ королевства Италіи за 1812 годъ. Ни раньше, ни позже за все Наполеоновское царствованіе не составлялось (или, по крайней мѣрѣ, не дошло до насъ) столь обстоятельныхъ и интересныхъ статистическихъ подсчетовъ, какъ тѣ, которые даетъ намъ эта рукопись¹⁾. До этого времени долго налаживался самый сборъ свѣдѣній, мѣшала война 1809 года съ Австріей, затронувшая королевство гораздо больше, чѣмъ французскую имперію, мѣшаль кризисъ 1811 года; послѣ этого времени — въ 1813 году — не до того было, чтобы заниматься обстоятельными подсчетами; раньше, чѣмъ 1813 годъ окончился, французское владычество во многихъ частяхъ королевства уже было сломлено. 1812 годъ былъ годомъ — не смотря на далекую войну съ Россіей — нормальнымъ для королевства Италіи, значительно лучшимъ, чѣмъ 1811-ый годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этому времени окончательно налажена была статистическая работа въ префектурахъ, исправно дѣйствовалъ главный торговый совѣтъ и торговыя палаты, неумоимо собирались свѣдѣнія во всѣхъ странахъ, съ которыми торговала Италія, наконецъ, подъ явнымъ давленіемъ со стороны незадолго до того образованнаго во Франціи по повелѣнію Наполеона министерства торговли, итальянскому правительству были поставлены болѣе требовательные и детальныя вопросы. Такъ или иначе, рассматриваемый документъ явился подведеніемъ общихъ итоговъ тому, что, вообще, можно было знать объ экономической жизни королевства Италіи въ рассматриваемую эпоху. Этотъ документъ составлялся не для публики, но для Наполеона, который желалъ знать все, и изъ этой рукописи онъ могъ узнать въ самомъ дѣлѣ многое. Узнать

1) Миланскій госуд. арх., Ministero delle Finanze, Commercio, Bilanci politici, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' Importazione e del Esportazione delle merci per il Regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione. Я уже цитировалъ по разнымъ поводамъ отдѣльныя части этого документа въ настоящей книгѣ.

больше — не было, во всякомъ случаѣ, возможности. Но, конечно, математической точности отъ баланса, который его авторы сами называютъ приблизительнымъ, требовать нельзя, снова и снова повторяю это. И еще нужно оговориться, что вслѣдствіе войны съ Россіей, свѣдѣнія о торговлѣ съ „Moscovia“, какъ выражается нашъ документъ, неполны: въ графѣ вывоза въ Россію — находимъ пропускъ. Конечно, неопредѣленная, но важная „поправка на контрабанду“ тоже не должна быть забываема читателемъ.

Вотъ къ чему сводилась торговля королевства Италіи съ иностранными землями въ 1812 году (въ лирахъ).

	Ввозъ въ корол. Италію.	Вывозъ изъ корол. Италіи.	Пассивъ.	Активъ.
Французская имперія .	80.294.000	66.340.000	13.954.000	—
Неаполитанское коро- левство	11.325.000	3.237.000	8.088.000	—
Левантъ	6.820.000	2.000.000	4.820.000	—
„Московія“ (Moscovia) .	2.750.000	—	2.750.000	—
Германія (Allemania) .	16.070.000	7.524.000	8.546.000	—
Иллирійскія провинціи и Ионическіе острова	12.030.000	16.675.000	—	4.645.000
Австрійская имперія .	2.650.000	21.625.000	—	18.975.000
Гельветическая респуб- лика (Швейцарія) .	5.910.000	15.354.000	—	9.444.000
Мальта	—	7.380.000	—	7.380.000
Вывозъ и ввозъ това- ровъ въ разныя стра- ны и изъ разныхъ странъ, по неопредѣ- ленному назначенію (d'incerta provenienza e destinazione) . . .	218.143, ₇₈	589.461, ₀₉	—	371.317, ₈₁
Итого	138.067.143, ₇₈	140.724.461, ₀₉	38.158.000	40.815.317, ₈₁

Перевѣсъ вывоза изъ Италіи надъ ввозомъ опредѣлялся, такимъ образомъ, въ 2.657,317 лиръ, 31 центъ.

Въ этой таблицѣ не должно удивлять упоминаніе о торговлѣ съ Мальтой, которая являлась британскимъ владѣніемъ.

Показанъ только вывозъ въ Мальту, причемъ имѣются въ виду лиценціи, благодаря которымъ возможенъ былъ легальный вывозъ на о. Мальту итальянскихъ провенансовъ. Неизвѣстно почему не показанъ ввозъ съ Мальты, тоже легализованный этими лиценціями. Едва-ли потому, что его не было. Можетъ быть, свѣдѣнія, которыя исчезли изъ графы, посвященной Мальтѣ, попали въ послѣднюю, неопредѣленную графу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что изъ общаго оборота (т. е. суммы ввоза и вывоза) внѣшней торговли королевства Италіи въ 1812 году, выражающагося въ цифрѣ около 278.791.600 лиръ, на долю Французской имперіи (безъ Иллирійскихъ провинцій и Іоническихъ острововъ) приходится больше половины: 146.634.000 лиръ. Изъ всего ввоза въ Италію (138.067.143 л.) на долю Франціи приходится 80.294.000 лиръ, изъ всего вывоза (140.724.461 л.) — на долю Франціи приходится 66.340.000 л. Эти цифры характеризуютъ ту тѣснѣйшую экономическую связь, въ которой жили обѣ монархіи Наполеона втеченіе его царствованія, въ особенности же, въ послѣдніе годы. За этимъ самымъ значительнымъ торговымъ оборотомъ слѣдуетъ непосредственно торговый оборотъ Иллирійскихъ провинцій и Іоническихъ острововъ (28.705.000 лиръ), что выставляетъ экономическую связанность всѣхъ этихъ наполеоновскихъ владѣній въ еще болѣе яркомъ видѣ.

На третьемъ мѣстѣ по общему обороту торговли съ королевствомъ Италіею должна быть поставлена Австрія (24.275.000 л.), — фактъ новый и очень многозначительный, принимая во вниманіе какъ упорное стремленіе Наполеона разрушить бывшія экономическія связи между Австріей и сѣверной Италіей, такъ и нѣсколько кровопролитныхъ войнъ между Наполеономъ и Австріей, выпадающихъ на разсматриваемый періодъ (причемъ Италія и пограничныя австрійскія области всегда были либо главнымъ, либо второстепеннымъ театромъ военныхъ дѣйствій). На 2.650.000 лиръ австрійскаго ввоза въ королевство Италію приходится 21.650.000 лиръ австрійскаго вывоза изъ Италіи, и итальянскій балансъ показываетъ 18.975.000 лиръ въ „активѣ“. На четвертомъ мѣстѣ стоитъ Германія (23.594.000 л. общаго торговаго оборота). На пятомъ мѣстѣ по цифрѣ общаго оборота

стоить Швейцарія (21.264.000 л.), на шестомъ Неаполитанское королевство (14.562.000 л.), на седьмомъ — Левантъ (8.820.000 л. общаго торговаго оборота), на восьмомъ о. Мальта (7.380.000 л.) и на девятомъ — Россія (2.750.000 л.).

Сопоставимъ теперь, въ заключеніе, показанія о размѣрахъ внѣшней торговли королевства за тѣ два года наполеоновскаго царствованія, относительно которыхъ мы освѣдомлены документами болѣе или менѣе обстоятельно. 1810 и 1812 годы представлялись современникамъ сравнительно нормальными годами. По разнымъ причинамъ, подсчеты за эти два года кажутся намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно, менѣе удаляющимися отъ дѣйствительности.

Ввозъ въ королевство Италію изъ разныхъ странъ характеризуется такими цифрами (въ лирахъ) ¹⁾.

	Въ 1810 г.	Въ 1812 г.	
Изъ Франціи	63.013.000	80.294.000	
„ Германскихъ странъ . .	16.718.000	16.070.000	
„ Неаполитанскаго кор-ства	14.718.000	11.325.000	
„ Иллирійскихъ провинцій	9.901.000	12.030.000	(посчитаны вмѣстѣ)
„ Ионическихъ острововъ .	5.760.000		
„ Швейцаріи	9.280.000	5.910.000	
„ Леванта	6.753.000	6.820.000	
„ Церковной Области . .	4.340.000	(присоед. къ Франціи)	
„ Голландіи	4.015.000	(присоед. къ Франціи)	
„ Австріи	3.267.110	2.650.000	
„ Россіи	1.631.500	2.750.000	
„ Испаніи	870.060	не показано.	

Если мы даже примемъ во вниманіе, что въ 1812 году и Церковная область, и Голландія вошли въ составъ Французской имперіи, то все же окажется довольно значительное увеличеніе французскаго ввоза (т. е. французскихъ департаментовъ безъ Голландіи и Церковной области) въ 1812 году сравнительно съ 1810-мъ. Согласно показаніямъ итальянской таможи, ввозъ 1810 года (изъ Франціи) увеличился

1) Мил. госуд. арх., Min. delle Finanze, Commercio, № 234:
a) Direzione generale delle dogane (за № 1127), li 6 agosto 1811.
— Для 1812 г. въ томъ же картонѣ: b) Bilancio approssimativo del' anno 1812.

сравнительно съ 1809-мъ годомъ на 21 миллионъ лиръ¹⁾, такъ что мы видимъ непрерывный ростъ французскаго сбыта на внутреннемъ рынкѣ королевства втеченіе послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго царствованія.

Вывозъ изъ королевства Италіи въ главныя страны, куда онъ направлялся, выражался въ такихъ суммахъ (въ лирахъ).

	Въ 1810 г.	Въ 1812 г.	
во Францію . . .	35.534.000	66.340.000	
„ Германію . . .	26.487.000	7.524.000	
„ Австрію . . .	24.970.000	21.625.000	
„ Швейцарію . .	23.616.000	15.354.000	
„ Иллирійскія провинціи . . .	12.160.800	16.636.8000 { 15.675.000 (дана лишь общая сумма)	
„ Ионическіе О-ва . . .	4.476.000		
„ Левантъ . . .	5.646.000	2.000.000	
„ Палскія владѣнія	4.861.700	(Присоединены въ Франціи)	
„ Неаполитанское королевство . .	4.104.500	3.237.000	
„ Голландію . . .	2.850.000	(Присоединена къ Франціи)	
„ Россію . . .	—	—	
„ Мальту . . .	—	7.380.000	

Общіе итоги всего вывоза изъ королевства Италіи исчислялись для 1810 года въ 104.021.741 л., для 1812 года — въ 149.720.461 л.²⁾.

Если мы сопоставимъ свѣдѣнія за эти два года, то должны будемъ констатировать нѣсколько весьма любопытныхъ фактовъ. Прежде всего бросается въ глаза значительное увеличеніе вывоза во Францію, — даже, если принять во вниманіе, что цифра 1812 года должна была механически увеличиться приблизительно на 7¹/₂ миллионѣвъ, вслѣдствіе

1) Тамъ же, первый документъ поименов. въ предшеств. примѣчаніи.

2) Миланск. госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812. — Для 1810 — Нап. арх. AF. IV * 491. Bilancio sopra le merci importate dal Regno etc. и Мил. госуд. арх., указанный картонъ, Direzione generale delle dogane, li 6 agosto 1811. Подписано: Germani (за № 1127).

присоединенія къ имперіи какъ папскихъ владѣній, такъ и Голландіи. За то необычайно уменьшился (болѣе, чѣмъ въ три раза) вывозъ въ германскія страны, на $\frac{1}{3}$ уменьшился вывозъ въ Швейцарію. Эти страны, гораздо болѣе промышленныя, чѣмъ королевство Италія, получали оттуда почти исключительно сырье, — съ вывозомъ котораго изъ Италіи далеко не всегда мирился Наполеонъ, иногда мѣсяцами закрывавшій итальянскія границы для вывоза зернового хлѣба, овощей, льна, пеньки, не говоря уже о шелкѣ-сырцѣ и шелковой пряжѣ.

Замѣчается и легкое абсолютное уменьшеніе вывоза въ Австрію, но, все же, Австрія въ 1810 стоитъ на 3-мъ, а въ 1812 г. на 2-мъ мѣстѣ по значительности закупокъ итальянскихъ товаровъ, и относительное ея значеніе въ вывозной торговлѣ королевства не уменьшилось, а увеличилось. Больше, чѣмъ вдвое уменьшился вывозъ въ страны Леванта въ 1812 году, сравнительно съ 1810 годомъ. Отчасти это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ 1810 году лиценціи не играли еще той роли въ торговлѣ по Средиземному морю, какъ въ 1812-мъ, и вывозъ на о. Мальту еще вовсе не фигурируетъ въ балансѣ 1810 года; а, между тѣмъ, весьма вѣроятно, часть товаровъ, обозначенныхъ въ 1810 году какъ вывезенные на неопредѣленный „Левантъ“, попадала на ту же Мальту, откуда и шли въ британскія владѣнія. Англійскіе негоціанты и до лиценцій смотрѣли на Мальту, какъ на передаточный пунктъ, чрезъ который провенансы южныхъ владѣній Наполеона могли попадать въ ихъ руки. Широкое развитіе лиценцій сдѣлало возможнымъ „легализацію“ части этой торговли, и Мальта была введена въ официальные подсчеты. Достойно быть отмѣченнымъ отсутствіе показаній о вывозѣ въ Россію (что касается ввоза изъ Россіи, то, какъ мы видѣли, онъ засвидѣтельствованъ какъ для 1810, такъ и для 1812 года)¹⁾. Несомнѣнно, итальянскіе товары доходили до Россіи, но прослѣдить за ними, при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки, учесть истинное ихъ происхожденіе

1) Cp. Direzione generale delle dogane (см. предыд. примѣч.): . . . la relazione colla Moscovia per 1.631.500 che formano uno totale passivita non constando che siasi fatto verun concambio cogli articoli del suolo di questo Regno.

и сосчитать ихъ — было крайне трудно. Сосчитать цѣнность русскаго ввоза было легче, потому что русскіе провезы были слишкомъ исключительны по природѣ своей (пушнина, особенно, драгоцѣнные сорта пушныхъ шкурокъ, особые сорта кожи, сафьяна, которые нигдѣ тогда не выдѣлывались кромѣ Россіи и Польши и т. п.). Нужно отмѣтить еще, что въ графѣ ввоза за 1810 г. фигурируетъ Испанія, которая совершенно отсутствуетъ¹⁾ въ графѣ вывоза за 1810 годъ и въ обѣихъ графахъ за 1812.

Таковы данныя за 1812 годъ. Въ 1813 году уже было не до торговли. Упорная война кипѣла въ центрѣ Европы, королевство Італія подверглось сначала угрозѣ, а потомъ и нашествію непріятеля. Параличъ сталъ охватывать экономическую жизнь королевства. Одно за другимъ рушились и крупныя, и мелкія коммерческія предпріятія. Прекращеніе платежей сдѣлалось ежедневнымъ явленіемъ.

Вице-король доносилъ Наполеону лишь о самыхъ крупныхъ банкротствахъ, съ пассивомъ въ 5 милліоновъ лиръ, 3, 2, 1½ милліона, отъ полумилліона до милліона, рѣже — меньше милліона; и къ началу іюня 1813 года число такихъ крупнѣйшихъ банкротствъ только въ Миланѣ и Венеціи дошло до девятнадцати. И вице-король, съ печалью донося объ этомъ императору, отнюдь не выражалъ надежды на прекращеніе бѣдствій. Непосредственными причинами этихъ банкротствъ по мнѣнію запрошенныхъ вице-королемъ торговыхъ палатъ Милана и Венеціи были: 1) рѣдкость въ странѣ звонкой монеты; 2) то обстоятельство, что сборщики податей секвеструютъ у купцовъ, если тѣ не могутъ внести деньги немедленно, ихъ товаръ, закладывая его и вносятъ въ казначейство должную сумму. Товаръ портится, остается непроданнымъ и т. п.; 3) прекращеніе морской торговли, повлекшее неудачныя спекуляціи съ закупкою колоніальныхъ товаровъ, которые затѣмъ внезапно подешевѣли, когда Наполеонъ сталъ выдавать лиценціи, и когда счастливыя, получившіе такія лиценціи, привезли массу этихъ

1) Это отсутствіе, просто, констатируется, но не объясняется нашимъ документомъ (тамъ же: . . . non essendovi alcuna corrisponsione di concambio).

товаровъ съ о. Мальты¹⁾; 4) запрещеніе вывоза зерновыхъ продуктовъ за границу; 5) запрещеніе вывоза шелка за границу (кроме Франціи); 6) неаккуратная уплата правительствомъ денегъ казеннымъ поставщикамъ.

Жалобы не имѣли реальныхъ послѣдствій.

Къ концу наполеоновскаго царствованія торгово-промышленная дѣятельность, подѣ влияніемъ войны, свирѣпствовавшей на полуостровѣ, совсѣмъ почти пріостановилась. Такое положеніе дѣлъ застали въ 1814 году австрійцы, когда окончательно оккупировали королевство²⁾.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ 1807—1812 гг. внѣшняя торговля королевства, при всѣхъ испытываемыхъ ею препятствіяхъ и бѣдахъ, все же не прекращалась. Она въ сильнѣйшей степени зависѣла отъ ввоза во Францію и вывоза изъ Франціи, но не прерывались, хоть и въ гораздо меньшей степени, торговля сношенія также съ другими странами.

Теперь обратимся къ анализу вопроса о состояніи отдѣльныхъ отраслей обрабатывающей промышленности королевства въ эту эпоху. Кое-что намъ уже могли дать въ этомъ отношеніи факты, разсмотрѣнные въ иной связи въ предшествующемъ изложеніи. Но для возможно полнаго выясненія вопроса необходимо и специальное, систематическое его разсмотрѣніе, и привлеченіе новыхъ документальныхъ свидѣтельствъ.

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. № 85. Milan, 7 juin 1813. Евгений — Наполеону: . . . les sommes employées à ces acquisitions n'ont pu ensuite être réalisées soit parce que la consommation des denrées coloniales a diminué, soit parce que les licences spéciales en ont amené de Malte une assez grande quantité . . .

2) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Milano, le 13 maggio 1814. La Camera di Commercio alla Reggenza del Governo Provisorio.

Глава восьмая.

Состояніе шелководства, шелкопрядильнаго и шелкоткацкаго производствъ въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Общее значеніе шелковой промышленности въ экономической жизни королевства. Данныя о количествѣ предприятий и рабочихъ въ наполеоновскую эпоху. Значеніе вывоза шелка для внѣшней торговли королевства. II. Шелководство и шелкодѣліе въ отдѣльных областяхъ королевства. III. Политика Наполеона относительно итальянской шелковой промышленности. Поощреніе вывоза сырья изъ Италіи. Конкуренція французскихъ шелкодѣловъ съ итальянскими. Кризисъ въ исторіи шелковой промышленности при Наполеонѣ. Послѣдніе годы царствованія.

I.

Уже изъ предшествовавшаго изложенія, которое имѣло цѣлью представить результаты изслѣдованія общихъ условій экономической жизни королевства Италіи и обстоятельствъ, при которыхъ былъ распространенъ на Италію и проводился тамъ декретъ о континентальной блокадѣ, читатель могъ убѣдиться, какую огромную роль играли шелководство и шелкодѣліе въ рассматриваемую эпоху. Это такой яркій и бросающійся въ глаза фактъ, который не даетъ о себѣ забыть, о чемъ-бы ни шла рѣчь въ работѣ, подобной настоящей; фактъ, котораго постоянно, по самымъ разнообразнымъ поводамъ, касаются наши документы.

Въ этой главѣ мы постараемся дать возможно болѣе отчетливую картину судебъ шелковой промышленности въ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщаются годовые отчеты Университета, акты, рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Бударевскій.**
